Михаил Дорин
ВИВИ
2

SHOUT
SHARE
IT

# Annotation

Мой виртуальный ад сменился на ад реальный и виной всему корпорация «Метус Синтетикс».

Но есть и хорошие новости — глупцы продали меня «Корпусу Стражей»!

Думают, что от меня так легко отделаться? Как бы не так! Не могу уйти не попрощавшись. Ловите прощальный подарочек от малышки Вив.

А меня ждут новые миры и захватывающие приключения!


- Виви. Инициализация
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Глава 26
  - Глава 27
  - Глава 28
  - Глава 29
  - Глава 30
  - Глава 31

- Глава 32
- Глава 33
- Глава 34
- Глава 35
- Глава 36
- Глава 37
- Глава 38
- Глава 39
- Эпилог
- Nota bene

# Виви. Инициализация

# Глава 1

***Виви 2. Инициализация.***

***Корпорация «Метус Синтетикс», город Метус, Южноамериканская Республика, Земная Федерация.***

— Она в сознании?

— Как это вышло…

Гулкие голоса доносились откуда-то издалека, словно я находилась на дне глубокого каменного колодца. Странное дело, но совершенно не ощущаю своего тела. Зато обоняние не подводит меня — кругом запахи медикаментов и пластика.

За последние пару часов я привыкла к запаху сырости и гари, звукам стрельбы и взрывов, а также несметному числу атакующих ботов, посланных проклятым протоколом «Осирис».

Наконец-то почувствовала, как ко мне вернулся дар речи, а следом и ощущение собственного тела. Но почему молчит Айкс? Где его анализ повреждений и обстановки?

— Айкс ты на связи? — прохрипела я, но оказалось, что мой голос слышат окружающие.

— Вивиан, о каком Айксе ты говоришь? — спросил меня чей-то голос.

*«Вивиан, я на связи. Могу тебя поздравить — мы вышли в реальный мир…»*

— Да ладно! — вскрикнула я и села одним рывком, попутно открыв глаза.

Зрелище вышло довольно забавным — во все стороны от меня отпрыгнули люди в халатах и с голографическими визорами на глазах. Осмотревшись, я обнаружила себя сидящей на большом столе с кучей подсоединённых шлангов и датчиков. На мне были одеты белые трусы из плотной ткани и топ, закрывавший грудь. Ну хоть не голая!

«Это доктора вокруг или учёные… Похоже, что всё-таки учёные» — подумала я, но Айкс уже начал выдавать краткую информацию о каждом присутствующем с потрясающей быстротой.

Да и само помещение более всего походило на лабораторию, нежели чем на больничную палату или операционную.

**Анализ помещения…**

**Местонахождения: город Метус, офис «Метус Синтетикс», лаборатория ⅓.**

**Вывести дополнительную информацию?**

«Неа, этого достаточно».

На лицах учёных застыло недоумение и это, честно говоря,

напрягало. Словно все эти люди не ожидали моего прихода в сознание. Айкс продолжал сыпать анализами, рекомендациями и прочей ненужной информацией. Я же продолжала сидеть и разглядывать информацию с голографических панелей, установленных вдоль прозрачных стен лаборатории, а также кучу приборов рядом со мной. Однако понимала мало что — голова кружилась и к горлу подкатывала тошнота.

— Вивиан, ты как себя чувствуешь? — спросил молодой ассистент, осторожно двигаясь ко мне. Айкс тотчас подсказал его имя — Алекс.

— А вы как…дайте…сейчас оклемаюсь, — тяжело произнесла я, пытаясь сдержать рвотные позывы. Пока мой желудок справлялся с этой задачей.

*«Твоё состояние не очень хорошее. Требуется отдых».*

«Снова ты очевидностями бросаешься. Конечно, нужен! И перестань сыпать данными перед глазами!» — мысленно скомандовала я.

*«Пока не могу. Требуется настройка твоего тела. Это займёт немного времени».*

— Вивиан, ты всё хорошо помнишь? Ощущаешь ли ты свои конечности? — продолжал расспрашивать ассистент, светя мне в глаза своим визором.

— Алекс, дай ей отдохнуть, — сказала ассистентка. — Она вся зелёная от тошноты…

— Есть процедура и мы будем её выполнять, — командным тоном заявил Алекс. — Пускай хоть всё здесь заблюёт…

«Ох… а вот это он зря!» — подумала я прежде чем мой организм устроил чистку желудка. И, судя по количеству рвоты, чистка получилась капитальной! Брызги попали на лицо Алексу и заставили того вновь отпрыгнуть назад.

*«Первый этап настройки завершён. Интерфейс в твоём распоряжении»,* — доложился Айкс и мигание строчек анализов и рекомендаций прекратились.

В лаборатории раздались смешки остальных ученых, направленных в адрес Алекса, кое-кто даже выдал парочку едких шуточек. Но все моментально замолчали, когда отворилась дверь и в помещение вошёл Абнер.

— Что тут происходит? — спросил он, обводя присутствующих сердитым взглядом, пока не остановился на незадачливом ассистенте. — Алекс, пойди умойся. Хорошенько умойся, а то Вивиан очень долго была на искусственном питании.

Вторая волна рвоты полилась на пол рядом с Абнером, который в последний момент успел отскочить.

— А вот теперь мне точно полегчало, — медленно

произнесла я, вытирая губы тыльной стороной ладони. — Почему меня стошнило какой-то светло-синей дрянью?

— Ты не знаешь? У таких… — начал было говорить Алекс, но его прервал Абнер.

— У всех подопытных, после выхода в реал, содержимое желудка подобного цвета.

— У всех, это только у меня? Или вы думаете я не знаю, сколько человек смогло пройти этот ваш тест?

Я попыталась встать на ноги, но меня начало шатать. Пара ассистентов подхватили меня и переложили в какую-то капсулу.

— Тебе надо поспать. Не беспокойся — ты в реальном мире, — мягко произнёс Абнер, смотря на меня сквозь стекло капсулы.

Вскоре я почувствовала, как объятия сна стали обволакивать мой разум, но по какой-то причине внешние звуки всё ещё продолжали доноситься до меня. Открыть веки не получалось и приходилось смотреть на бесконечный поток информации, высвечиваемых Айксом. Как так можно спать и не спать одновременно?

*«Я обнаружил у себя новую функцию. Теперь есть возможность нейтрализации различных ядов, лекарств и нивелирования их действия до минимальных значений».*

**Анализ введённого вещества…**

**Либриум-3 — нано транквилизатор высшей категории**

**Эффект снижен на…84%**

Вот так Айкс! Значит, его частицы, о которых мне пару недель назад рассказывал Абнер, действительно существуют, раз он влияет на мой организм. Но почему же я тогда не могу глаза открыть и пошевелиться?

*«Синхронизация не полная. Использовать весь свой спектр возможностей пока не получается. Могу вывести лишь голосовой анализ и настроить слух».*

Да я и так всё слышу!

— Алекс не смей лезть вперёд меня! — раздраженный голос принадлежал Абнеру, но говорил он тихо. Видимо не хотел, чтобы кто-то ещё услышал. Судя по всему, они находились совсем недалеко от меня.

— Да, доктор Максимиллиано, — виновато произнёс Алекс. — Но она должна привыкать к своей новой структуре. Вы же сами заявляли, что таких, как она больше не будет. Она уникальна!

Опять эта уникальность! Меня уже начинает передёргивать от этого слова. Когда наконец мне нормально объяснят, что же во мне такого?

— Время придёт. Она сама найдёт свой путь и своё место.

# Глава 2

***Корпорация «Метус Синтетикс», реабилитационный центр.***

Хогас продолжал неспешно мерить шагами смотровую комнату, чем заставлял нервничать собравшихся учёных. Взгляд его был прикован к полу, словно бы тот требовал внимательного изучения, но на деле курнаец мысленно оценивал сложившуюся ситуацию.

«Малис погиб или перешёл в виртуальный мир? Райлан может продолжать руководить корпорацией или стоит оказать ему поддержку в такой непростой момент? В какую игру решил сыграть Абнер Максимиллиано?» — задавался вопросами Хогас, прокручивая в голове разные варианты развития событий.

— Пасьянс должен всегда сходиться. В чём здесь же дело? — неожиданный вопрос, произнесенный вслух, заставил присутствующих вздрогнуть и начать перешептываться.

— О чём вы говорите? — нервно спросил Абнер, в очередной раз вытирая пот со лба.

«Провокационный вопрос сыграл свою роль в этой партии», — удовлетворённо подумал Хогас. Его основной объект для дознания — Абнер — только что выдал свою обеспокоенность. Видимо учёный не настолько прост как кажется. К чему были все эти тайны с Малисом и структурой Вивиан?

— Я попрошу всех, кроме вас Абнер, покинуть комнату.

Хогас был предельно лаконичен в своей просьбе, давая понять остальным, что оставляет доктора на допрос. Слова возымели действие и ученые спешно покинули комнату — никому не хотелось ощутить на себе тяжелый взгляд Стража.

Раздвижная дверь закрылась и прозвучал звук блокировки. Смотровое панорамное стекло стало прозрачным и перед Хогасом и Абнером открылся вид на спящую Вивиан.

— Знаете, мистер Абнер, всегда задавался вопросом — почему в таких местах всё в белом цвете? Я, например, становлюсь совершенно незаметным на фоне этих стен, — произнёс Хогас, намекая, что кожа представителей его расы совершенно белая.

— Белый цвет успокаивает. Это необходимо для реабилитации.

— Согласен. А ещё на белом фоне отчетливо видны и грязь, и кровь. А теперь, прошу вас, рассказать всё о проекте АЙКС и о самой Вивиан. Советую говорить честно и открыто.

— Угрожаете? — неожиданно для самого себя, заявил Абнер.

После исчезновения Малиса и не самого лучшего состояния Райлана, он становится, возможно, самым влиятельным человеком в корпорации. Эту мысль и держал у себя в голове Хогас. Доказательств пока нет, но и не за этим он прилетел сюда.

— Это ни к чему. Есть множество способов заставить, принудить или обязать говорить. Предпочитаю не пользоваться силовыми методами. Убеждение — основной путь к взаимопониманию с допрашиваемым.

— Значит, это допрос?

— А это вопрос или утверждение с вашей стороны? Решайте сами. Убеждать можно и не только словами, но и последствиями отказа.

Для Абнера становилось понятно, что уйти от ответа не представляется возможным. Как бы он ни хотел отдавать Вивиан и АЙКС в руки Корпуса, это придётся сделать. Но оставалась вероятность того, что удастся оставить за корпорацией право производства.

— Проект АЙКС создавался как искусственный интеллект для повседневной жизни. Его основная задача помогать людям в регенерации и излечении любого заболевания, в том числе и врождённого…

— Я это всё изучил, мистер Абнер. Все несколько сотен экзабайт информации и технической документации. Просмотрел все записи Вивиан из виртуала. И, если честно, впечатлён. Именно так и должен выглядеть медицинский проект. Надеюсь, вы поняли мой сарказм.

— Не по моей воле АЙКС стал оборонной программой.

— Но вы её таковой сделали. Стоит вас поздравить — вы успешно провели испытания. Осталось дело за малым — научить Вивиан жить с этим. Предлагаю вам пройти за мной.

Хогас и Абнер вошли в помещение, где находилась Вивиан. Белоснежные стены прекрасно гармонировали с умиротворяющим видом за окном — залитая искусственным солнечным светом зелёная поляна, несколько кроликов, быстро передвигающихся по траве, парочка маленьких оленей и снующие по ветвям деревьев белки.

— Не хотели пугать своих подопытных видом настоящего Метуса и воссоздали за окном картинку из старых анимационных фильмов?

— Я не проектировал офис корпорации. Хотя соглашусь с вами — сравнение с мультфильмами более чем очевидно.

Хогас подошёл к панели управления рядом с кроватью Вивиан и набрал команду для вывода голографического монитора.

— Что вас смущает, мистер Хогас? — спросил Абнер, заметив, что курнаец смотрит на него вопросительно.

— Меня смущает, что передо мной хрупкая девушка, обладающая мышцами из аргетана-17. Это тоже часть вашего медицинского эксперимента?

Абнер тяжело вздохнул, поняв, что скрывать остальную информацию о Вивиан более не имеет смысла.

# Глава 3

***Офис корпорации «Метус Синтетикс», кабинет Райлана Каэля.***

«Голова совершенно не соображает. Да и зачем? Кому нужна эта бесполезная часть тела? Надо бы от неё избавиться» — размышлял Райлан, лежа на полу.

Он попробовал её оторвать. Словно узкий шлем, Райлан попытался сорвать голову. Затем пришла мысль сбить с плеч, и он подполз на карачках к столу. От мощных ударов лбом по поверхности ничего, кроме глухих ударов и синяков добиться не получилось.

— Эх… До чего же скучно… Надо развлечь себя чем-нибудь, — воскликнул Райлан и поднялся на ноги, держась за стол. Перед ним, на стене висел огромный мачете подаренный ему одним из полевых командиров, совершивших революцию в Южноамериканской республике.

Нетвердой рукой Райлан снял тесак, прицелился в одну из картин на стене и со всего маха бросил. Мачете вылетел из руки и упал, не пролетев и нескольких метров.

— Тупая штука, — произнёс он. — Нужно ещё выпить, а то я что-то совсем трезвый.

Путь до своего мини-бара он преодолевал уже много раз за последние несколько дней, но горю Райлана Каэля не могли помочь ни поддержка окружения, ни обильное количество алкоголя. Перед глазами так и продолжали стоять силуэты Регины и Малиса.

— Хватит, Райлан. Довольно уже выпито виски и водки. Остановись и возьми себя в руки, — проговорил Малис, сидевший на диване в своём обычном чёрном комбинезоне.

— Отвали младший! Сейчас, я только подышать, — ответил Каэль и направился на балкон.

— Райлан стой! — прозвучал за спиной голос Регины, следовавшей за ним.

— С какого это времени ты переживаешь за меня, дорогая? — крикнул Райлан, выходя на балкон и вглядываясь вдаль. — Вот оно моё место действия! Здесь я свободен! Дорогая, ты же любишь острые ощущения. Иди сюда!

— Успокойся Райлан! Ты пьян. Убьёшься! Я не переживу, — произнесла Регина, стоя рядом с ним.

— А ты и не переживёшь! Ты ж сдохла! — и Райлан залился громким смехом. — И ты братец тоже! Зато я жив и теперь вечно пьян.

Вестибулярный аппарат Каэля-старшего в очередной раз дал сбой, не выдержав огромных доз алкоголя. Он успел ухватиться за перила и не упасть на пол. Когда он поднялся на ноги, то принялся расстёгивать штаны.

— Твоё здоровье, чёртова дыра! — произнёс он и справил нужду прямо с балкона.

Регина скорчила гримасу и тяжело вздохнула.

— Мне противно ассоциировать себя с тобой, — проворчала она. — Ты совершенно не умеешь держать удар.

Райлан закончил свои «дела» на балконе и стал заправляться. Амплитуда его качания из стороны в сторону была прямо пропорциональна выпитому алкоголю.

— Значит считаешь меня тряпкой? — сказал он, проследовав мимо Регины в кабинет.

— А разве не так? Ты же видишь успокоение только в алкоголе и нескончаемых переживаниях. «О, как мне не повезло! Бедный я, несчастный!» — изобразила Райлана Регина, замахав руками.

— Успокойся! — вступился за брата Малис. — Разве ты не видишь всех его проблем? Он с ума сходит от всей той информации, что получил за последние дни.

— С ума схожу? — воскликнул Райлан, падая в своё кресло и закидывая ноги на стол. — Да я прозрел! Мне открылась правда! Истина! И ты братец, после всего, что я сделал…а нет…После всего, что ты сделал, говоришь о моём сумасшествии? Да пошёл ты, урод! — крикнул он и, сняв ботинок, швырнул его в Малиса, но тот увернулся.

Возникла небольшая немая пауза, прерывавшаяся лишь гневным сопением Каэля-старшего и всхлипыванием Регины.

— Кончай ныть. Тебе-то чего печалиться? — произнёс, заплетаясь Райлан. Алкоголь стал оказывать эффект и на речевой аппарат. Каэль схватил, стоявшую на столе открытую бутылку виски и сделал несколько глотков.

— Хотя бы о том, что больше не смогу вернуться к настоящей жизни. Мне больно видеть, как ты загоняешь себя в могилу, как оскорбляешь брата и не можешь принять простой факт — нашей любви никогда не существовало.

— Нашей? — воскликнул Райлан и громко отрыгнул. — Не было никаких нас. Был…только я…и вы. Обман…вокруг…

Его уже клонило в сон, но он продолжал злобно смотреть на женщину с лицом ангела, которую всё ещё любил.

— Брат, тебе нужно это принять. Перестань быть рабом своего разума. Что такое любовь? Всего лишь химическая реакция мозга, вызванная инстинктами, — Малис подошёл к брату и

одобрительно положил руку ему на плечо.

Засыпающий Райлан не противился компании предавшего его младшего брата. Не сводил он глаз и с Регины, продолжая любоваться её утончённой фигурой и вглядывался в голубые глаза. Но алкоголь брал своё. Райлан начал медленно засыпать.

— Один… поэт сказал — «Нет, я не раб моей мечты. Я в силах перенести мученье. Глубоких дум, сердечных ран. Всё, но только не её обман».

В кабинете повисла тишина. Усталый и пьяный глава корпорации погрузился в сон, обнявшись с бутылкой виски.

Во сне он вновь видел божественный яркий свет. Райлан стоял на вершине горы, возвышавшейся над облаками. Внизу, через разрывы в пелене облаков, он наблюдал за жизнью обычных людей, будто создатель за своими детьми.

Порой на Каэля-старшего накатывала волна человеколюбия и он, вопреки образу могущественного и эксцентричного властителя мира, начинал заниматься благотворительностью, строительством медицинских центров, помощью ветеранам военных конфликтов через фонд «Экстрариум». Все эти деяния были каплей в море, но Райлан тешил себя мыслью о том, что другие состоятельные жители города не делали и этого.

Он смотрел вдаль и видел лучи света. В своих руках он держал тот самый предмет, которым грезила Регина. Частица, которую он так желал отыскать после её смерти.

Сейчас он вознесёт свою руку и небеса развеются над людьми. И взойдёт солнце. Но вместо этого на мгновение его ослепляет яркая вспышка. Надвигается буря — из-за горизонта несётся, будто тайфун, стена из огня и пыли. Она всё ближе и ближе…

Райлан резко проснулся и, от неожиданности, уронил бутылку на пол. Благородный напиток залил дорогой ковёр, оставляя тёмный след.

— Ты снова видел это? — спросила Регина, не поднимая взгляда от страниц книги, которую читала сидя в кресле.

— Откуда ты знаешь? — ошарашенно пробормотал Райлан. — Как ты посмела влезть в мою голову?

— Мы и так в твоей голове, брат. Когда ты признаешь, что нас нет? — сказал Малис, усаживаясь на диван.

Райлан давно стал замечать, что подобные галлюцинации возникают всё чаще. Сегодня они и вовсе не отходят от него ни на шаг.

— Перепил я что ли? Или как? — размышлял он, поднимаясь с рабочего кресла. Голова трещала, а во рту был настолько противный привкус, будто бы туда кошки нагадили. Райлан

направился к бару, но вместо очередной бутылки виски, взял минеральную воду. Залпом выпив её, он почувствовал, что ему немного полегчало.

— Мы всё ещё здесь, дорогой, — напомнила о себе Регина.

— Это печально. Но я вас не задерживаю. Прошу, на выход! — и Райлан махнул в сторону дверей.

— Прежде чем мы уйдём, выслушай нас, — сказал Малис и направился к брату.

— Зачем мне слушать вас? Нет в живых ни тебя придурок, ни тебя тварь, — показал он по очереди на своих собеседников. — Что я должен узнать от вас?

— Свою судьбу. Хочешь? — спросила Регина и медленно начала движение к Райлану вслед за Малисом.

— От тебя ничего не хочу слышать!

— Придётся, брат. Берегись белого Стража. Всё началось с него, но на нём не закончится… — начала говорить Регина.

— Человечество на грани потери своей независимости. Нет столько сил у наших собратьев, чтобы противостоять другим расам. Нам нужна сильная рука. Оружие, способное защитить наш род, — продолжил Малис.— Но тебе нужно отпустить её.

Райлан громко рассмеялся и направился к столу, прихватив ещё одну стеклянную бутылку минеральной воды.

— Вы про Вивиан? Меня что, поместили в виртуал и пытают? Кончайте ломать комедию!

— Брат, она найдёт Частицу. А тебе придётся заняться предначертанным нам с тобой делом.

Бутылка выпала из рук Райлана и разбилась вдребезги. Он не был готовым услышать подобное и потому слова Малиса шокировали его.

— Ты не можешь этого знать. Это дело нашего отца. Я перепрофилировал «Экстрариум», — удивление не сходило с лица Каэля-старшего. — Нет,вы точно не виртуал!

— Поверь нам. «Экстрариум» должен стать тем, для чего его создавал отец. Продолжи его дело. Найди Частицу. Приведи нас к величию.

Возникла немая пауза, но мысли в голове Райлана роились словно пчелы в растревоженном улье. Он до сих пор не отошёл от шока.

— Ну, как минимум, я протрезвел. Но причём здесь Вивиан? Зачем её отпускать?

— Она поможет найти частицу. Ей нужно закончить то, что она начала в виртуале. Её способности помогут победить Стражей. Отпусти её к ним. Вот увидишь, она вернётся. И станет ещё сильнее, — сказала Регина и направилась к двери. Малис

пошёл следом за ней.

— Стойте! Что с Хогасом? Это он виноват в вашей смерти? — кричал им вслед Райлан, не в силах даже сдвинутся с места —его ноги буквально приросли к полу. — Ответьте!

Ветер ворвался сквозь распахнутое настежь окно. Он гулял по кабинету, принося с собой свежесть. Почувствовав его прикосновение, Каэль-старший проснулся вновь, будучи теперь совершенно трезвым.

«Может ещё выпить?».

# Глава 4

***Спустя несколько дней. Корпорация «Метус Синтетикс», реабилитационный центр.***

Я стою посреди луга, усыпанного цветущими травами. Мои обнаженные руки и плечи согревают мягкие солнечные лучи. Это место похоже на сон. А может так и есть на самом деле?

Чувствую дуновение ветра и от этого прикосновения меня пробирает приятная дрожь. Более всего на свете я хотела бы остаться здесь, на этом чудесном лугу и забыть всё то, что происходило со мной в виртуальном мире.

Вдруг меня охватывает чувство смутного беспокойства, тревоги.Что-то меняется вокруг. И когда я всматриваюсь в линию горизонта то вижу, как на меня наступает волна хаоса. Это ураган, буря…Я не понимаю её причин, не вижу сути…

На меня летят птицы, слышен топот обезумевших животных. Буря приближается. Становится темно, солнца не видно, пыль бьёт в глаза…

**Доброе утро, Вивиан!**

— Это был сон, Айкс? — первым делом задаю я вопрос.

*«Вполне нормальный сон для человека, пережившего сильные эмоциональные переживания»,* — прозвучал в голове голос моего интерфейса.

— Человека? Если бы только я им была. Как сегодня твоя система меня определяет?

*«Все системы функционируют. Синхронизация выполнена на 83%. Могу проанализировать состояние внешнего мира».*

— Не стоит. Пора вставать, — решила я и поднялась с постели.

Очередной день реабилитации в прозрачном кубе. С одной стороны, назвать это тюрьмой сложно — корпорация выделила мне достаточно большой угол, для того чтобы я смогла адаптироваться в реальном мире. Виртуальность, конечно, выглядела весьма и весьма реалистично, но не стоит забывать и о времени, пока была парализована.

И потому я решила называть это место «временным адаптационным изолятором». А что? И звучит по-умному, и акцент сделан на слове «временный», и Айкс вроде не против.

Здесь присутствует и ванная, и умная кухня, и спортивный зал. Мне даже разрешили прогулки по зелёному палисаднику в центре всего реабилитационного центра.

Одна только беда — со всех сторон чувствую на себе пристальные взгляды учёных, лаборантов, ассистентов и, конечно

же, охраны. Хотя зачем мне чувствовать — мой Айкс всё видит, замечает и докладывает быстрее, чем сами эти наблюдатели обо мне подумают. Большинство, конечно, изучает меня с научной точки зрения, но есть и такие, кто таращится на меня с любопытством иного толка. Хотя зачем мне чувствовать — мой Айкс всё видит, замечает и докладывает быстрее, чем сами эти наблюдатели обо мне подумают.

— Что у нас по плану? — спросила я Айкса, начав забег на беговом тренажёре.

*«Мистер Абнер обещал сегодня провести осмотр ваших систем и принять решение о дальнейшем содержании здесь».*

— Он только обещает. Правда, доверять я могу только ему. Сегодня сколько бегать?

*«Для дальнейшей синхронизации необходимо выполнить часовую пробежку».*

— Тогда так и сделаем!

Я честно отбегала час, затем как следует размялась на тренажерах и приняла контрастный душ. Хорошо хоть ванная комната непроницаема для посторонних взглядов. Едва я закончила, как пришёл Абнер.

— Привет, Вивиан. Как у тебя дела?

— Добрый день, мистер Абнер. Опять приснился кошмар.

— Приснился? И тебя это не удивляет?

— Меня нет. Я же человек, а им снятся сны. Только этот был какой-то необычный, вроде видения… Он будто мне что-то показывает, но не понимаю что. Нет у вас догадок?

Я заметила, что Абнер занервничал и, следуя своим привычкам промокнул лоб платком. В этот момент открылись раздвижные двери и в помещение ввалился Райлан Каэль. Видок у него был так себе.

— Абнер, что у нас? Успехи есть? — невнятно проговорил Каэль, заправляя расстёгнутую рубашку в брюки. Судя по его заросшим щетиной щекам, запой длился уже давно.

— Райлан, прошу вас. Вам стоит отдохнуть…

— По мне видно, что я устал? Вы меня и моего «загорелого» друга кормите отборной чушью. Я, конечно, понимаю, что он важная птица… Кстати, а где он?

— Райлан успокойтесь и присядьте, — Абнер подошёл к нему и усадил в кресло, которое появилось из пола. Вся мебель в моём «временном адаптационном изоляторе» убиралась куда-то вниз. Если возникала необходимость в диване или столе, то стоило нажать на пару голографических панелей.

Абнер смог усадить своего шефа, хотя тот рвался то обнять меня, то нанести мне какой-то вред, словно из мести. Уже

который день приходит сюда и показывает всем своё невежество. Алкоголик!

— Да дай встать!. Я же хочу посмотреть на свой прототип. А ну, раздевайся детка! — прокричал Райлан. — Я не ясно выразился, грёбанная ты железка? Покажи мне своё тело!

Каэль оттолкнул в сторону Абнера, который упал на пол, и направился ко мне. И чем он только думал? Одним движением я схватила его за шею и сильно приложила к полу. Радует, что могу контролировать свою силу, а то глава корпорации мог отправиться к мебели, убирающейся в пол.

— Отпусти…меня… — прохрипел Райлан, но я решила дать ему успокоиться, иначе он продолжит делать глупости.

— Вивиан, ты контролируешь себя? — взволнованно спросил Абнер.

— Все в порядке, мистер Абнер. Господину Каэлю ничего не угрожает. Ему необходимо дать, что он просит. Вы же пришли осмотреть меня?

Абнер был удивлен, что веду себя спокойно, совершенно не нервничаю и уверенна в своих действиях. К слову, я обнаружила, что после выхода в реал, стала терять эмоциональную чувствительность. Мой мозг воспринимает ощущения, но поведение контролируется. Словно меня каждый день накачивают успокоительными, не давая эмоциям вырваться наружу.

Вот и сейчас хочется разорвать Райлана Каэля, который видит во мне вещь, принадлежащую ему. Но не будь в его жизни трагедии, вёл бы он себя так?

— Странные создания — люди, — произнесла я в слух, под аккомпанемент тяжелого сопения Райлана.

— Почему ты так сказала, Виви? — удивленно спросил Абнер, поднимаясь с пола.

Я взглянула на него и отпустила Райлана. Медленно встав, направилась к панорамному окну, не сводя глаз с зеленого палисадника.

— И правда — почему так сказала? Может что-то во мне меняется? Теряю свое человеческое начало? — я сделала паузу и повернулась обратно к своим гостям. — Давайте начнем, доктор. Мистеру Райлану не хватает его горячительных напитков.

Я вышла в центр помещения и принялась ждать начала осмотра.

**Внимание! Начать процедуру осмотра?**

**Открытие шлюзов корпуса.**

**Возможность двигаться заблокирована.**

# Глава 5

При виде произошедшей трансформации Райлан моментально протрезвел. Голова Вивиан медленно опустилась, словно произошло отключение её сознания. Одновременно с этим из пола потянулись несколько держателей, которые подхватили тело девушки, а после приподняли вверх так, чтобы её ступни не касались поверхности пола.

Абнер достал свой планшет и подошёл поближе к недоумевающему начальнику, одновременно наблюдая за реакцией.

— Приготовьтесь увидеть венец ваших вложений, — произнёс учёный, и держатели разъехались в стороны, разложив тело Вивиан на несколько частей.

— Так что же это? — спросил Райлан, не сводя глаз с синтетика.

В этот момент двери помещения раскрылись и вошёл Хогас. Райлан, в отличие от Абнера, не смог устоять перед любопытством и повернул голову.

— Не хочу даже знать, как ты входишь в помещение, защищённое протоколом. Что тебе нужно?

— В твоём протоколе есть один изъян — он не защищает тебя от правосудия.

— От тебя что ли? — усмехнулся Райлан. — По-твоему, я что-то нарушил?

— Райлан, мы оба знаем ответ на этот вопрос. Пускай все прежние прегрешения останутся на твоей совести. Но сейчас ты сам видишь плод деятельности своей корпорации и твоя вина в том, что девочка превратилась вот в это, — Хогас указал на Вивиан.

— Может мне кто-то скажет, в чем этот Страж меня обвиняет и что вообще за чертовщина? Это человек или синтетик? — махнул рукой Райлан в сторону тела девушки.

— Это Вивиан — первый синтетик десятого поколения. Как вы и просили — прототип военного назначения. Созданный с использованием последних разработок генной инженерии, робототехники, искусственного интеллекта…

— Так, хватит Абнер перечислять все её достоинства, — сказал Райлан и достал из кармана пачку старых Мальборо и закурил. — Не смотри так Хогас. Я купил завод несколько лет назад. Они производили всякие лечебные смеси из модифицированных растений. Сигареты, говорят, у них лучше получались, вот я и решил перепрофилировать их деятельность.

— Мне всё равно. Только ответь мне на вопрос — зачем ты приказал сделать это с Вивиан? — спросил Хогас и ткнул пальцем в грудь Райлана. Эта дерзость заставила дёрнуться Абнера — он ждал, что его начальник ответит на это хуком справа или апперкотом.

«Видимо, курнайцу можно и такое», — подумал про себя Абнер. Райлан крепко затянулся и выдохнул в сторону.

— А что прикажешь мне делать? Вкладывать средства в разработки протезов и вечных костей для нищеты этой дыры, под названием Земля? — спокойно спросил Райлан. — Тебе ли не знать, что на войне заработать проще. И быстрее.

— Три мировые войны в вашей истории это доказали сполна. Вы хотите теперь попробовать провернуть тоже самое в масштабах галактики? — сказал Хогас, выхватывая из рук Каэля сигарету и туша её о свою ладонь.

«И ни следа не осталось? Из чего же сделаны эти курнайцы?» — отметил Абнер.

— Мне всё равно. Но вот койны можно зарабатывать в этой жизни только на войне. А платит больше тот, кто хочет в ней победить. Вот только не нужно притворяться, Хогас! Ваше начальство никогда не считалось с землянами. Пока мы не начали увеличивать свою военную мощь. Затем ваш Корпус стал сотрудничать с земными корпорациями, поскольку у нас большие ресурсы и очень вкусные цены. Отсюда и заказы на роботов, синтетиков и весь остальной металлический хлам… Вы такие же, как и мы!

— Только вот не надо сейчас нас во всём винить… — перебил Райлана Хогас, но тот ответил тем же.

— Это ты не смей меня перебивать! Ты сейчас не у себя на планете! Имей уважение. Вивиан — первая из многих. Я сразу увидел потенциал в этой разработке Абнера. И мой брат поплатился жизнью за это. Думаешь, эти три наставника действовали в одиночку? Как бы не так! — эмоциональная речь Райлана прервалась из-за его кашля. Крепкие сигареты оказали сильный эффект на его лёгкие. — Я заметил, что с твоим появлением в моей корпорации стали происходить странные дела, дружище!

Каэль ещё раз взглянул на Абнера и направился к дверям. Остановившись у выхода, он повернулся к Хогасу.

— Если ты замешан во всём этом — не будет тебе покоя и твоему Корпусу. Я сделаю армию таких, как она, и сам лично доставлю их к стенам Кроусунда — вашего грёбанного города-штаба! А её можешь забирать. И передай этому побитому псу Пламбеусу, что сделка отменяется, — Райлан исчез за белыми

створками дверей.

Хогас выглядел спокойным. Абнер находился ещё под сильным впечатлением от сказанного, но курнаец, как ни в чём небывало, направился к Вивиан и принялся рассматривать её составные части.

— Мистер Абнер, не отвлекайтесь на этот бред сумасшедшего. У нас много работы.

Учёный вновь достал свой платок и подошёл поближе, готовясь отвечать на вопросы курнайца.

— В двух словах — из чего состоит тело Виви? — спросил Хогас.

— Скелет из металла внеземного происхождения. Мышечная ткань трансформирована в очень прочный корпус из аргетана-17 — жидкого металла с планеты Горс системы Дедал. Кожа восстанавливается после незначительных повреждений, выполнена с добавлением титана-13. Внутренние органы отсутствуют, за исключением мозга. Половые органы воссозданы, ничем не отличаются от настоящих, тело запрограммировано под человеческую жизнедеятельность, но не требует питания. Несколько систем резервирования, защиты от сбоев и внешних воздействий.

— Каким образом удалось сделать этот симбионт возможным? Вы трансформировали мышцы и кожу, добавив туда металл? — удивился Хогас.

— Она уникальная по своему рождению. Это стало возможным только с подобными ей, — признался Абнер. Он не хотел рассказывать об этом, но выбора сейчас у него не было. Про таких, как Вивиан и Регина, больше нет причин молчать — они последние.

Хогас засмеялся, но это выглядело весьма цинично.

— Вы, доктор, говорите о перфектах? Вивиан Найтан — перфект? — указал он на девушку.

— А чему вы удивляетесь?

— Меня весьма трудно удивить, мистер Абнер. Вам и без меня известно, что перфекты вне закона по всей территории галактики. Как эти два создания оказались в одном месте? Одна из них и вовсе чуть не уничтожила корпорацию и строила планы по завоеванию мира.

— Искусственно выращенные люди — последняя надежда бесплодных жителей Земли на продолжение потомства… — отвечал Абнер.

— А также возможность размножаться и расселяться по всей галактике, устанавливая свои порядки. Не это ли запретили вашей расе в Галактической федерации?

Хогас перестал походить на лаконичного Стража. Сейчас он выглядел рассерженно. Он с ненавистью смотрел на Абнера, будто перед ним раб, который осмелился повернуться к нему спиной.

Курнаец, хоть и желал добра землянам, но клонирование людей презирал. Он считал, что не следует играть с Богом в его игры. Пускай он занимается сотворением людей и других созданий. В своё время именно Хогас организовал несколько диверсий в корпорации «Метус Синтетикс», чтобы нарушить процесс создания перфектов — идеальных людей, без изъянов во внешности, обладающих уникальными способностями.

Некоторые обладали огромной физической силой и становились прекрасными спортсменами. Другие обладали великолепными способностями в науке, искусстве, медицине и других сферах. Как рассказал Абнер, в ДНК Вивиан было заложено отменное здоровье и ускоренная регенерация тканей. В первые годы её жизни Абнер замечал, что она даже насморком никогда не страдала, а царапины и синяки исчезали без следа за несколько часов.

— Это поэтому она смогла выжить в той перестрелке? — спросил Хогас после рассказа Абнера.

— Да. Возможно, у неё и не было бы паралича, но слишком сильные были повреждения центральной нервной системы. Однако она осталась жива даже после такого взрыва. И только её тело смогло принять подобную структуру скелета. Айкс же связал всё это воедино.

— Тогда почему она узнала об этом только сейчас? Почему Айкс не сказал ей, что она больше не человек?

— В этом и есть загадка. Это уникальный организм. Вы понимаете, что Вивиан — это не синтетик, но и не человек. Она думает, чувствует, контролирует эмоции, ей снятся сны…

— Сны? Как роботу могут сниться сны? — воскликнул Хогас.

— Но ведь мозг и разум у неё человеческие. Как и тело. Модернизированное, конечно, изнутри…

— Снаружи тоже. А как она может применять… — Хогас сделал вид, что забыл термин. — Этот… Как эта функция называется?

— Камуфляж? В реальном мире не может. Цвет глаз, волос, причёску, татуировки — да. Одежду нет. Не дошли мы до такого, так что тут по старинке.

— Пока. Продолжайте работать, — сказал Хогас и направился к дверям. Но прежде чем выйти он задал вопрос, интересовавший его более всего. — Ах да, а какой в её теле источник энергии?

— Что?

— Ну в ней же должен быть какой-то питательный элемент. Что вы использовали?

Абнер занервничал. Этот вопрос был для него неудобным. Не хотел он посвящать курнайца в эту тайну.

— Тилидий-77. Специально разработанный мини-реактор.

Хогас кивнул и вышел из помещения. В этот раз врал Абнер весьма убедительно.

# Глава 6

***Офис корпорации «Метус Синтетикс», кабинет Райлана Каэля.***

Глава корпорации вновь приложился к спиртному у себя в кабинете. Запасы алкоголя последние несколько дней пополняются с завидным постоянством, а сам Райлан медленно превращался в алкоголика, которому нужна помощь специалиста.

— Сколько можно пить? — Регина внезапно возникла за спиной Райлана, когда тот потянулся за очередной бутылкой виски.

— Отстань от меня. Тебя здесь вообще нет, — отмахнулся Райлан.

— Зато ты здесь просто прописался, брат. Не чувствуешь какой запах в кабинете? — поинтересовался Малис, прохаживающийся вдоль панорамных окон.

Райлан глубоко вдохнул и ощутил вонь перегара и пота. Сколько же дней он в запое, что климатическая установка в его кабинете не справляется с очисткой воздуха.

— Запах свободы, младший! Свободы от вас двоих. Тех, кого я считал самыми близкими. Ничего! — воскликнул Райлан и сделал глоток виски. — Приятный вкус! Побольше заказать надо. Селена? — вызвал Райлан свою помощницу, нажав кнопку на коммутаторе, закреплённом на ухе.

«Да, мистер Каэль», — ответила помощница по громкой связи.

— По лбу на! Уборка какого чёрта не проводится? — крикнул он, чтобы помощница услышала его и без связного устройства.

«Вы сами разломали своих синтетиков и роботов-уборщиков», — ответила помощница с дрожью в голосе.

— А зачем?

«Сказали, что сами уберётесь, когда посчитаете нужным».

— Вот сейчас это самое время и настало! Быстро занялась уборкой! И ещё виски закажи, — дал указание Райлан и вновь направился на балкон, упиваясь янтарной жидкостью.

На улице шел дождь, но ему было всё равно. Малис и Регина продолжали смотреть на него молча.

— Райлан, может пора тебе признаться самому себе, — умоляюще, сказала Регина.

— В чём, о моя неверная жена?

— Что ты сходишь с ума, — сказал Малис.

— Дельный совет от галлюцинации.

Селена работала у Каэля совсем недавно. Она знала, что на должность личного помощника главы корпорации устроится почти невозможно — слишком высокие требования. Модельная внешность, минимум два высших образования, одно из которых должно быть либо из области кибернетики, либо нейробиологии. И как вишенка на торте — крайне ненормированный график. Последнее условие исходило из того, что глава корпорации очень часто заигрывал со своими помощницами. Но больше, чем на одну ночь они у него не задерживались.

Вот и Селена мечтала о таком богатом принце. Поняв по голосу Райлана, что тот пьян и можно попробовать его соблазнить, она собралась с духом и вошла в его кабинет.

«Потом, можно будет его шантажировать. Видео выложить в сеть. И вся галактика увидит Райлана Каэля во всей красе».

Но она слишком переоценивала свои силы.

В кабинете была слышна болтовня Райлана. Селена открыла массивную створку двери, прошла по дорогому ковру и ужаснулась увиденным. Битое стекло, разбросанные по всему кабинету книги и бумаги, высохшие лужи рвоты. Ко всему этому прилагался ужасный запах, от которого могло вырвать даже самого стойкого.

Тошнота подкатила к горлу Селены и она заторопилась к выходу, зажав ладонями рот и нос, но столкнулась с вошедшим Хогасом.

Приступ рвоты рвался наружу, а курнаец заставил её смотреть в свои жёлтые глаза. Магнетический взгляд этого пришельца сверлил Селену и держал в напряжении несколько секунд, показавшихся вечностью. Ей показалось, будто внутри всё заледенело и даже завтрак решил повременить со своим выходом.

— Вам пора, мисс, — спокойно сказал Хогас, сделав шаг в сторону, а потом затворил за помощницей дверь.

Райлан находился на балконе, где продолжал свой разговор с воображаемыми людьми. Ругательства сыпались одно за другим. Сумасшествие главы корпорации было на лицо и это удручало ещё больше, а слова, сказанные им в реабилитационном центре, наводили на невеселые размышления.

— О, ко мне кто-то пришёл, — произнёс Райлан и вошёл в кабинет. — Мистер «я-Страж и мне всё можно»! Что привело вас в мои скромные покои?

Глава корпорации отвесил подобие реверанса.

— Я пришел поговорить о твоих недавних словах. Ты думаешь, что всё это устроил я? — спокойно спросил Хогас и принялся расхаживать по кабинету, сложив руки за спину.

Райлан лишь ехидно улыбнулся и уселся в своё кресло. Он не

собирался отвечать на этот вопрос, хотя из него так и рвались обвинения.

— Ты же видишь, что он нервничает? — сказала Регина на ухо Райлану. — Этот курнаец только делает вид, что переживает за тебя. Заметь, что все проблемы начались с его прибытия.

— Все мои проблемы начались с тебя, дорогая! — отмахнулся Райлан и Хогас резко повернулся в его сторону.

— Что ты сейчас сказал? — задумчиво произнёс он.

Малис и Регина кружили вокруг Райлана, продолжая давать ему советы. Будто две пчелы, они жужжали и не давали сконцентрироваться, насколько это мог позволить себе пьяный человек.

Каэль перестал замечать Хогаса и полностью переключился на разговор с воображаемыми братом и супругой. В глазах Райлана плясало безумие —он погрузился в свою собственную выдуманную реальность, где Хогас представлялся лишь локацией.

— Райлан очнись! — прокричал курнаец и, сходивший с ума Каэль переключил своё внимание на гостя.

— Голос прорезался?

— Я редко поддаюсь эмоциям, но это уже слишком. Ты не здоров! — заявил Хогас, подошёл к столу и наклонился к Райлану. — Давай обсудим всё. С кем ты говорил? Что с тобой…

— Прозрение у меня, — перебил его Каэль и медленно начал подниматься со своего места. — Ты ещё жив потому, что так хочу я! Тебя давно бы уже отправили в Корпус в старом цинковом гробу.

— Чем же заслужил такую честь? — поинтересовался Хогас.

— Своим появлением. Не думай, что ваш Корпус имеет всё и всех. У меня тоже есть уши и глаза, — Райлан нажал на голографическую панель, высветившую экран между ними.

Перед Хогасом шли кадры убийства трёх наставников. Курнаец чувствовал провал, но не мог понять, где именно он просчитался.

— Не работают ваши подавители в моих лабораториях. Абнер позаботился в своё время. А теперь, глаголь! Что говорила тебе эта мразь Пламбеус? — довольный Райлан плюхнулся обратно в кресло и, чувствуя промежуточный успех, готовился слушать чистосердечное признание.

— Главнокомандующий Пламбеус… — начал говорить Хогас, но Каэль вновь перебил его. На этот раз очень эмоционально.

— Мразь Пламбеус! Не смей превозносить его при мне!

— Он обеспокоен твоей новой разработкой. Ты знаешь, что Вивиан была не простым человеком?

— Что, Абнер поведал тебе о перфектах? — усмехнулся

Райлан. — Регина тоже была им. Я это знал, но ничего с этим не мог поделать, да дорогая? — обратился к своей галлюцинации Каэль, и Регина утвердительно кивнула.

Хогас старался сдерживать удивление. Сейчас ему нельзя было поддаваться эмоциям. В любой момент Райлан мог выкинуть какое-нибудь необдуманное действие.

— Она согласна со мной, — махнул в сторону Регины Райлан. — Любовные чары и гипноз — это были её способности. Как и у всех перфектов, она не имела изъянов. Само совершенство. Как и Вивиан.

Райлан сделал паузу, чтобы глотнуть виски из бутылки.

— Конечно, только в организм перфекта можно было засунуть такой прототип, как АЙКС. И мы бы делали это раньше, но ведь ваша проклятая Галактическая Федерация предъявила свои требования на включение в круг избранных. Обещали в Главный Совет взять! И что? Ждём пока позовут, мой друг! А как же баланс, о котором твердит ваш устав и клятва?

— Это никак не относится к нашему разговору.

— Ещё как относится! Сначала кто-то совершил диверсию на производстве и все материалы по перфектам оказались уничтоженными. А все, кто что-то знал — в канаве или в тюрьме на Кафишь. Но вам же этого мало. Теперь ты прилетел, чтобы нарушить и этот процесс. В прошлый раз твоя работа была?

— Во всех грехах будешь меня обвинять? — парировал Хогас.

— Если потребуется — буду. Сомнения, подозрения — вот первые шаги к обвинениям.

Курнаец видел, что встретил очень сильное отторжение и нежелание идти на контакт. Райлану, в свою очередь, становилось понятно, что вся история с контрактом была лишь прикрытием, чтобы развалить процесс создания АЙКСа в самом начале. А заодно и потопить его корпорацию. Но то, что Хогас не пожалел его брата оказалось последней каплей!

— Я готов выслушать твои обвинения, Райлан. Только будь осторожен в словах. С момента, когда ты соберёшься перейти черту, о моей поддержке можешь забыть. Как и о контрактах.

Райлан встал с кресла и подошёл к Хогасу вплотную. Обозлённые глаза Каэля всматривались в жёлтые радужные оболочки курнайца. Дуэль этих взглядов не могла выявить победителя. Обе сильные личности уже решили для себя всё, но Хогас верил до конца в своего друга и в его сознательность. Возьми Каэль сейчас свои слова назад, и он не стал бы отворачиваться. Страж забрал бы с собой Вивиан и уничтожил бы её по дороге до Хизара, и эта история подошла бы к своему завершению.

После чего заслуженный вояка ушёл бы из Корпуса, бросив к ногам своего командования погоны полковника и спокойно строил бы новую жизнь на родной Эбису.

— Главное — не переусердствуйте, мой друг, — произнёс Райлан и небольшим движением головы указал Хогасу на выход. — И будьте готовы к «Экстрариуму».

Хогас не оборачивался. Это название он желал бы никогда больше не услышать. Райлан Каэль намерен бросить вызов системе.

«Вивиан нужно доставить на Хизар. Она пригодится нам» — подумал Хогас, выходя из кабинета.

# Глава 7

***Корпорация «Метус Синтетикс», реабилитационный центр.***

Сказать, что меня раздирают сомнения о том, во что же меня превратили, значит не сказать ничего. Порой воспоминания о прошлом проносятся, как истребитель на предельно-малой высоте — быстро и со свистом, оставляя после себя спутный след из обрывков минувших дней. И чем мельче становятся обрывки, тем чаще я прихожу к мысли, что во мне нет больше человека.

*«Вивиан, ты увлеклась. Стоит закончить бег на сегодня»*, — Айкс прервал мои невеселые мысли.

«Какой великий день, о боже…» — отчего-то в моей голове всплыли именно эти слова, когда я сошла с бегового тренажёра и направилась в душ.

— А зачем мне вообще душ? Разве синтетики потеют? — поинтересовалась я.

*«Структура твоего тела не предполагает потовых желёз и какого-либо другого обмена жидкостью. Однако требуется периодическая очистка поверхности корпуса и внутренних частей. К примеру, система охлаждения при взаимодействии с титаном-13 выделяет небольшой конденсат. Его необходимо смывать».*

— И как часто? — спросила я, сбрасывая одежду и входя в душ.

*«По моим подсчётам — каждые 247 часов».*

— Так значит, я могу не мыться больше десяти дней. Зачем же постоянно принимать ионизирующий душ?

*«Конденсат имеет весьма специфический запах. При том, что твое тело имеет пропорции, присущие женщинам, не говоря уже о том, что сознание…».*

— Да, да, я поняла! Девочкам нужно поддерживать себя в чистоте и всё такое. Конденсат выходит только с потом или его нужно выводить как-то ещё?

*«Не совсем понял вопрос».*

— Ох, Айкс, какой ты иногда недогадливый! Сразу заметно, что тебя придумал мужчина. Как часто нужно ходить в туалет?

*«Ах это. Риторический вопрос. По мере накопления. Могу вывести датчик?».*

Вскоре, объявился Абнер. Он, впрочем, как и всегда, протирал свою лысину носовым платком.

— Как сегодня спалось? — спросил он.

— Спала крепко, даже в туалет не вставала. Уж не потому ли, что вы ограничили во мне эту функцию? — спросила я. Каким бы

большим не было моё желание сказать это более эмоционально, моя система не давала мне выражать свои эмоции. Спасибо алгоритмам навыка «Самообладание»!

— Ты всего лишь начинаешь познавать свой новый организм. Это радует, но нужно время для адаптации.

— Стоило ли меня так менять? Почему вас не устроило обычное тело, ведь других девушек вы не меняли?

— С чего ты так решила? Они также подверглись, хм, переделке.

— Переделке? Интересное название для столь сложного процесса. К тому же, его не было в реальности. Мне врать не стоит, мистер Абнер!

Пот, объёмными каплями, вновь выступил на лысине учёного. Забывает Абнер, что различать ложь я научилась и без особой прокачки навыков и повышения синхронизации.

— Оставим это на совести Райлана. Как твои сны? Продолжаются?

— Да. Один и тот же каждую ночь, хотя я не уверенна, что сплю в тёмное время суток.

— Ты считаешь, что не спишь, а находишься в ждущем режиме?

— «Я мыслю, значит существую» — так ведь? А у живых существ не бывает ждущего режима. Однако каждый раз, ложась в кровать, подобная команда о переходе к этому режиму появляется перед моими глазами.

*«Ты начинаешь сомневаться в том, что ты живое существо. Не стоит сейчас переосмысливать своё внутреннее „я“.»*

Абнер присел на появившееся из пола кресло и продолжил проводить диагностику моего состояния, задавая вопросы.

— Насколько ты синхронизировалась со своим телом на данный момент? — спросил он.

— Всё те же восемьдесят три процента. Я заметила у вас участился пульс, да и дыхание стало не таким, как раньше. Внешний вид оставляет желать лучшего. Насколько серьёзно вы больны? — задала я вопрос, который готовила ещё в первый день выхода в реальный мир.

С того момента Айкс и это тело практически перестали позволять мне выражать свои эмоции, но за Абнера я переживала. Хотя и не могу этого показать — моё лицо словно полностью лишили всех эмоций. Даже по отцу не могу слезу уронить!

— Мой смертельный недуг не смог ускользнуть от твоей наблюдательности, — сказал Абнер, расстегнув верхние застежки белого халата и отвернув ворот пиджака. Перед глазами запрыгали маркеры, обозначающие повреждённые участки кожи.

— Всё весьма серьёзно и процесс этого заболевания не обратим. Дело времени.

**Анализ состояния…**

**Диагноз — синдром Вернера, 3 стадия (неизлечимая).**

**Расчётный срок жизни объекта — 312 дней.**

**Вывести дополнительную информацию?**

— Почему вы не использовали возможности Айкса на себе? Регенерация — одна из его функций.

*«Есть ограничения. Его организм не пригоден для введения моих частиц»,* — проинформировал меня Айкс.

— Впрочем уже не надо отвечать на этот вопрос. В чём всё-таки проблема вашего организма? Вы не из того теста слеплены?

Его мимика давала понять, что он знает и от чего-то скрывает какую-то важную информацию. Уж не дело ли в той самой Частице Богов? Вот только легенд и фольклора мне сейчас не хватает!

*«Не все легенды врут. У этой, правда, нет научного обоснования, известного мне».*

— Я не должен тебе рассказывать это, но прежде, чем…

Абнер прервался в тот момент, когда дверь раскрылась и быстрым шагом вошёл Хогас. Стражей проблематично оценивать по эмоциональному состоянию, но сейчас он был сосредоточен. Предельно сосредоточен. Курнаец явно собирался куда-то, раз был одет в кожаную куртку и джинсы с высокими кроссовками.

— Она готова, мистер Абнер? — произнёс он, не распыляясь на приветственные слова. Правой рукой он что-то поправил под чёрной футболкой. Рельеф и мой сканер выявил облегчённую броню, скрытую под тканью.

— К чему? Пока я провожу анализ поведения, а в чём дело?

— И зачем вам защитный жилет под футболкой? — добавила свой вопрос я.

Хогас, будто ждал этого и бросил передо мной небольшой рюкзак.

— Надеюсь, угадал с размером. Считай это своим первым заданием.

Я нагнулась к сумке и достала из неё одежду. Пока Абнер пытался выяснить у Хогаса причину столь поспешного отбытия на Хизар, в штаб Корпуса, я старалась понять причину своего молчаливого согласия с такой постановкой вопроса.

«А почему,собственно, я должна соглашаться на это? Разве, я военнообязанная или нанималась к ним? Или меня уже не считают за человека, а признали вещью?»

*«Подобные рассуждения не уместны. Если ты ставила перед собой цель выхода в реальный мир, то необходимо было провести*

*синхронизацию и выход из виртуальной реальности. Но пребывание в реабилитационном центре — не свободная жизнь, ведь так? Стоит следовать указаниям Стража, для того чтобы выбраться из власти корпорации, а уже потом действовать по обстоятельствам. Насколько я понял, наша цель — расследование причин смерти мистера Гектора Найтана?»* — заговорил в моей голове Айкс. И с ним стоит согласиться. По крайней мере, Страж обеспечит выход из здания, а там будем импровизировать. Я же много чего умею!

Одежду курнаец подобрал удобную — обтягивающие чёрные легинсы, ботики на ровной подошве и бордовая футболка в обтяжку. Всё сделал, чтобы подчеркнуть мою стройную фигуру.

— А эксперименты с внешностью допускаются, мистер Хогас? — поинтересовалась я, готовясь использовать возможности функции «Камуфляжа».

С молчаливого кивка курнайца, мой цвет глаз изменился на голубой, волосы потемнели, а на висках проступили две светящиеся татуировки.

— Издеваешься? Убери тату. О демаскирующих… — затараторил Хогас, но я прервала его.

— Демаскирующие признаки мне хорошо известны. Вы собираетесь сливаться с толпой в этом одеянии? Вам стоит знать, что неоновые и световые татуировки есть у каждого пятого на улице. А вот ваша физиономия — вы серьёзно собираетесь скрыться в Метусе в образе белокожего курнайца?

Хогас приятно улыбнулся, оценив мою сообразительность и прекрасное взаимодействие с Айксом и жестом показал к выходу.

— Вивиан! — окликнул меня Абнер перед уходом. — Я так и не попросил прощения за свои деяния. Жизнь и так меня наказала давным-давно. Прости, что не смог уберечь тебя от…от этого! И за Гектора. Он не заслужил такой смерти.

Странно, но сейчас Абнер был на девяносто девять процентов искренен, чего за ним раньше не замечалось. Жаль, что нет времени с ним потолковать и всё разузнать.

— Я тоже не заслужила такой жизни, доктор Абнер. Берегите жену и дочь. До встречи! — сказала я и последовала за Хогасом.

*«Мы ещё вернёмся?»* — спросил Айкс и получил от меня мысленное подтверждение.

# Глава 8

Несколько мгновений понадобилось Айксу, чтобы отсканировать все помещения. Из его анализа становилось понятно, что мы находимся очень глубоко под землёй в «Центре реабилитации» и путь наверх лежит через единственный лифт. Странный санаторий на глубине в пару сотен метров. Оказывается, я была на отдыхе, а не в заточении!

— Вивиан насколько ты готова к неожиданностям? — спросил меня Хогас, как только двери закрылись, отрезав нас от Абнера.

— Странно это признавать, но полностью готова, — ответила я и привела в готовность алгоритмы боевого режима.

— У входа в лифт двое синтетиков-охранников, вооружённых «Леопардами». Больше охраны нет.

— Они получили указание задержать нас?

— Меня убить, если увидят с тобой рядом. А тебя вернуть обратно в лабораторию, — ответил Хогас и снял с предохранителя пистолет за спиной. Движением руки, я остановила его.

— Не с этого стоит начинать побег. Слишком шумно, включится сигнализация и мы навлечём на себя всю охрану. Плюс заблокируют лифт. А вы точно из Корпуса? Я думала вас учат выходить из подобных ситуаций более элегантно.

— Учат, что стрелять надо быстрее и точнее. У таких синтетиков, как эти есть парочка слабых мест. Два выстрела и путь открыт, — уверенно сказал Хогас и попытался продолжить движение, но я не дала ему идти вперёд. Силы у него много, но куда ему до моих прокачанных искусственных мышц. По выражению его лица было заметно, что он не ожидал от меня такой решимости.

— А из здания как собираетесь выходить? Будьте джентльменом и уступите дорогу даме, — сказала я и быстрым шагом направилась к лифту, который располагался за поворотом коридора. Удобная диспозиция!

Разбежавшись с трёх шагов, проехалась по полу и сбила с ног сначала одного охранника. Вскочив перед вторым, нейтрализовала его ударом в голову, пробив её насквозь. Лежащему на полу синтетику, со всего маха наступила на шею, отделив от неё голову. Брызги конденсата и смазки АМГ были повсюду. Забрызгав синей жидкостью весь пол, я вдруг поняла, что и во мне, возможно, находится подобная субстанция. Это и заставило замереть на месте.

— Вивиан, ты в порядке? — спросил Хогас, подойдя сзади.

— Всегда было интересно, что чувствует человек, когда отнимает чужую жизнь.

— К этому быстро привыкаешь. Становится рутинной работой. Некоторые даже входят во вкус, — обыденно произнёс Хогас, доставая из кармана небольшой наушник и прицепляя его на ухо.

— Думаете, ваш камуфляж надёжный? — спросила я и немного изменила свою внешность, нанеся яркий макияж и сменив цвет волос на пепельный. Хогас произвёл несколько нажатий на своём мониторе «Мирада» и его тело пронзило несколько зелёных лучей. Через пару секунд передо мной стоял Райлан Каэль.

— Вот сейчас и проверим, — ответил он и вызвал лифт.

У центрального входа нас уже ждал транспорт. Как и рассчитывал Хогас, никто из охранников не остановил нас. Наоборот, нам чуть ли не поклоны отвешивали по дороге. Синтетик-парковщик передал нам карту-ключ от флайтера Каэля.

— Вы без своего водителя, мистер Каэль? — учтиво поинтересовался синтетик, снимая с головы бордовую кепку и кланяясь нам.

— У меня приватная беседа. Передайте по всем этажам, что сегодня объявляю выходной, — произнёс Хогас совершенно идентичным голосом Райлана Каэля. Интересно, а Айкс определил бы, что он не настоящий.

Синтетик склонился ещё ниже и заспешил передавать распоряжение.

**Флайтер «Маск-31А».**

**Макс. Скорость: до 600 км/ч.**

**Силовая установка: шесть двухдвигательных силовых установок.**

**Источник энергии: элериумный генератор; силовой элемент — элериум-11.**

**Запас энергии: на 240 часов эксплуатации без подзарядки.**

**Особенности: возможность полета в стратосфере.**

— Прямо как из фильма! — сказала я, оценивая шикарный вид чёрного флайтера. В моём районе если у тебя есть «Маск» — это ненадолго. То генератор украдут, то снимут маневровые двигатели, то шасси окрутят, а то и вовсе убьют и скажут, что так и было. И через пару часов полетит во флайтере новый хозяин! — А мы одни будем?

— Предполагала, что будет кортеж? — бросил Хогас, открывая вверх дверь транспорта.

— Рассчитывала. Может вы всё-таки расскажете причину такой спешки? — спросила я, но курнаец настоятельно указал, чтобы я садилась на переднее сиденье.

Кожаный салон, встроенный мини-бар и стильный дизайн приборной панели, выполненный в лучшем флайт-ателье — Райлан Каэль не пожалел койнов на свой флайтер. Любуясь этим произведением дизайнерского искусства, я вдруг заметила, что небо над Метусом затянуто свинцовыми тучами.

Мой «город вечной весны» встретил моё возвращение пасмурным и серым днём. Хотелось бы солнца!

***Город Метус, Южноамериканская республика, космопорт Альтура.***

Смотреть из кабины было не на что — после взлёта, мы вошли в облачность и пробили её только на высоте тысячи двухсот метров. Флайтер шёл над плотными облаками, практически касаясь их, огибая попадавшие по пути вершины небоскрёбов и климатических установок. Но и здесь отсутствовал солнечный свет. Над нами нависал ещё один слой серой ваты, не пропускавший лучи.

Флайтер доставил меня и Хогаса прямиком к посадочному модулю барио Терсейра Коста. Эти несколько передвижных платформ, следующих, словно монорельсы по длинным магистралям, были предназначены для особых случаев — встреча первых лиц.

Альтура считался третьей, резервной, космической гаванью Метуса. Сам космопорт — это старая нефтяная платформа в паре километров от береговой линии. После революции её переоборудовали для приема космических лайнеров. Выпускники таможенной академии на смерть дрались за распределение на службу в Альтуру.

В остальное время использовали для перевозки контрабанды и нелегальных рабочих, а также для депортации преступников на орбитальные тюрьмы.

Однако сейчас она приносит городу едва ли не больше выгоды, чем Центральный Республиканский космопорт. Разумеется, выгоды неофициальной.

Нелегальные рейсы и грузы, проходящие через этот космопорт, неподконтрольны республиканской гвардии и обеспечивают круговорот преступных махинаций всех бандитских ячеек Метуса.

Сложно поверить, что когда-то побережье залива славилось своими роскошными пляжами. Теперь полоска песка завалена мусором, а линия курортных кафе и аттракционов похожа на зону

отчуждения — ржавчина, скрип вращающихся качелей и полное отсутствие признаков праздника. Когда-то тут звучали ритмы реггетона, поп-латино и хип-хопа… правда, я этого уже не застала.

Морской ветер и пасмурная погода — не типичны для этих мест. Триста дней в году здесь светит солнце и не выпадает и капли дождя.

Айкс во время полёта синхронизировался с флайтером и проанализировал внешнюю обстановку. Год тот же, что и в мой крайний день в больнице.

*«Начинаешь использовать авиационную лексику даже в повседневной жизни»*, — подметил Айкс. Ничего не пропускает!

На дворе июнь, а значит для нашего полушария — это практически осень. Отсюда и хмурые облака над заливом. Несмотря на достаточно промозглый ветер, тело моё совершенно не чувствовало холода. Оно и не должно, как я поняла из курса лекций Абнера.

Два месяца я была в заточении в офисе корпорации. Политическая и общественная обстановка не изменились. О смерти Малиса ни в одном из СМИ. В городе по-прежнему беспорядки и стрельба. Власти контролируют лишь благополучные кварталы и полностью изолировали неблагополучные, отдав их бандам. Типичная ситуация в Метусе!

В голове много мыслей и будь я человеком, то сошла бы с ума от счастья, увидев океан собственными глазами, а не по телевизору.

— Мне понадобятся твои способности, Вивиан. Сможешь взломать платформу и доставить нас на Альтуру? — спросил Хогас, выйдя из флайтера и сменив образ на свой привычный.

— Это не составит труда, — ответила я и подошла к пульту управления магистралью платформ. Приложив руку, перед глазами высветилась схема питания и запуска, а также строка диагностики повреждений.

**Синхронизация… выполнено!**

**Вывести дополнительную информацию?**

Небольшая прямоугольная капсула на двадцать пассажиров, ожила, издав звук включения генераторов и распахнула перед нами дверь.

— Хорошо. В путь, — произнёс Хогас. Он быстро начал движение, но я перегородила своим телом вход и вопросительно взглянула в его жёлтые глаза. — В чём дело?

— Хочу разобраться в ситуации. В чём причина бегства из корпорации? Лишили статуса Стража?

— Вивиан, у нас нет времени. Чем быстрее мы покинем

планету, тем…

— Быстрее к Корпусу попадёт прототип Айкса, а я стану лишней в этом треугольнике. Возможно, мне стоит вас оставить здесь и идти своей дорогой?

Хогас молниеносно достал пистолет и приставил мне ствол ко лбу. Не была я готова кстоль быстрым рефлексам!

*«Стражи развивают свои способности до предельных значений для человекоподобных существ галактики. Впрочем, человекоподобные существа — не всегда верное сравнение. Человечество появилось гораздо позже большинства разумных видов»,* — выдал справочную информацию Айкс.

— Считаете это разумно? — спросила я, намекая на прочность своего корпуса.

— Как минимум испорчу тебе обшивку. Садись на платформу, Вивиан, — настаивал Хогас.

«Обшивка точно выдержит?» — мысленно спросила я Айкса.

*«Подтверждаю».*

Резким движением, я схватила одной рукой Хогаса за горло, а другой взяла его за ладонь, сжимавшую пистолет. Большим пальцем нажала на указательный палец курнайца, который лежал на спусковом крючке.

# Глава 9

Никакой встречи с создателем и другими святыми не произошло. Ощущение такое, будто по голове дважды ударили подушкой.

**Урон 12%**

**Вывести данные о повреждении?**

После такой информации мне на мгновение подумалось, что до сих пор нахожусь в виртуале. Я приложила руку ко лбу, почувствовав вмятину, повреждение и мягкий металлический корпус под кожей. Когда посмотрела на пальцы, то обнаружила капли бирюзовой жидкости.

— Мда… сделали тебя на совесть, — сказал Хогас и убрал пистолет за спину. В его глазах не читался шок, не было удивления и даже пульс не участился. Неужели, он был готов к такому повороту событий?

**Восстановление…**

**Оболочка восстановлена.**

Проверив повторно место поражения, я обнаружила лишь гладкую кожу без единого намёка на то, что мне только что стреляли в голову. Чудо регенерации!

— И насколько реалистично это выглядит, мистер Страж? Видели когда-нибудь подобное? — спросила я, внутренне испытав, потрясение, а внешне — лишь лёгкое удивление.

— Я многое видел, девочка. С таким же сталкиваюсь впервые. Пора принять свою сущность — ты оружие.

— Сколько можно мне твердить про сущность и судьбу? Вы ещё про уникальность скажите.

— Ты весьма сложное оружие, — ухмыльнулся Хогас. — Я предлагаю тебе пойти со мной, чтобы найти своё место там, — он указал на небо, затянутое серыми облаками.

— А что я «там» забыла? И вообще — «там» это что?

— Найти место среди звёзд. Близких и родных у тебя не осталось, а опыта и информации, чтобы разобраться в смерти отца недостаточно. Я помогу, но только после того, как мы уберёмся с планеты.

— Неужели просто нельзя помочь мне разобраться в гибели отца? Без каких-либо условий.

— Если что-то можешь, то никогда не делай этого просто так. Cui bono, согласна? — ответил Хогас и, обойдя меня, занял место на платформе.

*' Вивиан , готов сказать своё мнение, хотя ты уже и приняла решение'.*

— Айкс, не надо слов. Лучше запускай платформу, — произнесла я и вошла в капсулу вслед за Стражем.

Подобное чувство от управления капсулой было в виртуале во время полётов. Здесь, конечно, возможности ограничены передвижением по длинной магистрали над водами Карибского моря. Но ощущения от преодоления каждого сантиметра всё также непередаваемы! И главное, что ты не прилагаешь к этому ни единого усилия. Всё в голове. Полный контроль над техникой.

— Раньше бывала здесь? — спросил Хогас, наблюдая за тем, как я вглядываюсь в тёмно-синюю поверхность моря, рассекаемую волнами.

— Никогда. Всю жизнь в Парайсо прожила. Каждый день начинался под звуки стрельбы и топот отца, вскакивающего по вызову на работу. Можно будильник не ставить на учёбу. А вы?

— Жизнь Стражей — это сплошные приключения на свою пятую точку. Ни койнов, ни семьи, ни славы. Мало кто соглашается на такую работу, но ещё меньше проходят отбор, Виви. Могу ли я тебя так называть? — спросил он и я утвердительно кивнула. — Порой хочется просто исчезнуть и не заниматься этим всем, но вижу страдания не чуждой мне планеты, как и то куда вас ведут гордыня и жажда власти. От того Корпусу и приходится поддерживать равновесие и вмешиваться в жизнь землян.

Заметно, как изменился Хогас в лице. Сентиментальность звучала в каждом слове этого стойкого и храброго курнайца. Мой анализ мимики уловил, что Страж старается бороться со своими переживаниями. И это у него получалось.

— Вы хотите меня перепрограммировать? Поэтому увозите в такой спешке, чтобы я не досталась Каэлю?

— Райлан не самый плохой человек, но он не может сейчас адекватно реагировать на процессы в галактике. Я думаю, ты заметила изменения в его психике.

— Ещё бы. А какие процессы происходят? Война с кем-то?

— Сложно ответить на твой вопрос однозначно. Но чутьё подсказывает, что грядёт беда, — в этот момент я оторвала взгляд от Хогаса и обратила свой взгляд на просторы открытого моря.

В нескольких километрах от нас двигалась огромная платформа, взбивая морскую воду в ярко-белую пену мощными ускорителями. На палубе этого левиафана находилось несколько частей какой-то конструкции.

**Морской транспортный модуль МТМ ' Эво Моралес'**

**Грузоподъёмность: до 500 тыс. тонн.**

**Силовая установка: двухконтурный сертониевый реактор, силовой элемент — сертоний — 3.**

**Разработчик: ' Метус ССИ'.**

**Вывести дополнительную информацию?**

«Эво Моралес» окружал многочисленный эскорт в составе десятка боевых надводных кораблей, а прикрытие с воздуха обеспечивала целая эскадрилья летательных аппаратов.

«Что же такое надо перевозить, если нужно столько охраны?» — возник у меня вопрос.

*«Я проанализировал перевозимый груз. Это части космического аппарата „Магеллан“ для дальних путешествий за пределы системы и галактики. Информация появилась в момент синхронизации с планшетом мистера Малиса . Могу вывести дополнительную информацию?»*

— Везут для очередного корабля составные детали. Об этой беде вы говорите? В галактике переживают, что земляне колонизируют неизвестные системы и ни с кем не поделятся? — спросила я ухмыльнувшись. Но, судя по отражению в панорамном окне, эта попытка придать своему лицу больше человеческих эмоций, оказалась весьма плачевной.

— Индейцы, евреи, туземцы на дальних островах, марсианские жители, разумные организмы соседней с вами системы созвездия Весов — может спросить у них, поделились ли с ними? — напомнил Хогас мне о варварских методах наших предков, которые колонизировали неизвестные территории, планеты и системы.

— Предлагаете мне идти против своего народа?

— Я предлагаю держать равновесие и баланс. Для этого и создан Корпус Стражей.

Наша капсула достигла космопорта, замерла и секунду спустя отрылись двери, выпуская нас на платформу. Порывы ветра ощущались здесь куда сильнее, чем на берегу. Хогас полностью застегнул куртку и вышел на металлическую поверхность посадочной площадки.

В воздухе, присоединившись к стыковочному рукаву, висел корабль чёрной расцветки без каких-либо опознавательных знаков.

**Разведывательный корабль СР-75 «Низар».**

**Бортовой номер — 31445КД, принадлежность — Корпус Стражей Галактической Федерации.**

**Вывести дополнительную информацию?**

— Если у тебя есть вопросы, стоит задать их сейчас, — Хогас перекрикивал порывы ветра.

— У меня только один — почему я должна идти за вами? Какое мне дело до ваших разборок с Земной Федерацией, с Райланом и его корпорацией?

— Потому, что им нужна не Виви, а АЙКС. Твоё тело им не нужно, но без него Айкс перестанет существовать, а другого такого нет.

— Отчего вы так уверены, что они не смогут создать ещё один прототип? Ведь с ними Абнер.

Хогас ещё раз взглянул на корабль. Возникло ощущение, что сейчас он должен сказать что-то очень важное.

— Эта запись сделана несколько дней назад, — сказал он и произвёл несколько нажатий на своём наручном мониторе. — Удалось её вывести через экзанет.

Высветилась голограмма медицинского отдела корпорации. Запись бесстрастно демонстрировала, как моего отца убивают люди из охраны Райлана Каэля.

*' Вивиан я могу провести анализ подлинности'.*

— Живее, — проговорила я, пытаясь бороться со своей системой, которая не давала мне выплеснуть всю ярость.

*«Подлинность подтверждена. Убийство произошло в медицинском отделе » Метус Синтетикс «. Стрелял в Гектора Найтана …».*

— Не нужно мне подробностей! — прокричала я. Ветер продолжал дуть сильнее, но охладить мой гнев может только Айкс.

**Контроль над эмоциями восстановлен.**

Я почувствовала, как моё лицо изменилось под градусом столь высокого напряжения. Эмоции улеглись быстро, будто и не видела я этой записи. Хогас продолжал смотреть на меня и медленно сворачивал голограмму.

— Теперь ты понимаешь, что они и тебя не пощадят? Я не уверен, что это убийство организовал Райлан. Гектор вряд ли ему мешал, но вот столкнуть тебя с ним — это вполне вероятно. Ты можешь остаться на Земле и ждать, когда придут за тобой, — произнёс Хогас и оставил меня одну, направившись к посадочному рукаву.

«К чему мне это всё? Разве нужно мне сейчас бежать за ним и проситься на борт? Что мне даст полёт к звёздам и Корпус Стражей?» — задалась я вопросом.

*«Цель. У нас будет цель. Если мистер Хогас предлагает нам бороться с корпорацией и поддерживать баланс в галактике, стоит принять его предложение. Используем Корпус в качестве плацдарма, воспользуемся их влиянием и разберемся с » Метус Синтетикс «. С учетом сложившихся обстоятельств это оптимальный план действий».*

Впервые я поняла, что решать нужно самой. Ясно только то, что враг моего врага — мой друг. Значит, пора догонять Хогаса!

# Глава 10

***Разведывательный корабль СР-75 «Низар», бортовой номер — 31445КД, принадлежность — Корпус Стражей Галактической Федерации.***

***Место назначения — система Диониса, планета Хизар. Цель полета — доставка и сопровождение.***

Цветущий зелёный луг и яркое солнце. Вновь столь прекрасное место!

И ветер — тёплый, разносящий приятную прохладу…Слова, повторяющееся и уносимые ветром.

«Профатэ геральдэ! Таме — профатэ геральдэ!» — снова и снова.

Буря приближается. Становится темно, солнца не видно, пыль бьёт в глаза…

«Таме — профатэ геральдэ!»

**Доброе утро, Вивиан!**

Светло-серый потолок моей каюты, и автоматически включившийся неоновый подсвет пола десятый день остаются для меня первым, что я вижу после выхода из ждущего режима. Утреннее приветствие Айкса, как напоминание о моей искусственной сущности, ведь у людей в голове нет интерфейса, свободно подключающегося к каждой кофе-машине.

*«Сравнение моего высокоразвитого потенциала и бытового прибора — не уместно».*

— Ты последнее время какой-то обидчивый Айкс. Лучше доложи обстановку, — произнесла я, садясь на кровать. Неоновая подсветка отключилась, уступив место общему освещению.

Когда я взошла на борт «Низара», мне выделили офицерскую каюту. Обстановка довольно простая — стены в тон потолка, кровать, рабочий стол, собственный душ. Но до чего же приятно чувствовать себя гостьей, а не пленницей!

*«Расчётное время прибытия в район планеты Хизар — один день четырнадцать часов и семнадцать минут. Системы корабля работают в штатном режиме. Экипаж занимается по распорядку, согласно боевому полётному расписанию. Могу доложить о местоположении мистера Хогаса».*

Встав с кровати, я направилась к рабочему столу. На корабле уже знакомая мне система быта — мебель автоматически убирается в пол и появляется оттуда при необходимости. Одежда спрятана во встроенных гардеробах. Всё приводится в движение нажатием клавиш на панели управления, но мне этого делать не приходиться — эту функцию выполняет Айкс, который

практически стал частью корабля. Разумеется, Хогас не в восторге от этого и несколько раз пытался заставить прекратить взламывать системы, но тщетно.

Чем больше я глумилась над экипажем, то отключая воду, то заставляя сигнал тревоги исполнять какую-нибудь симфонию, тем большее удовлетворение он получал. Казалось, что Хогас только и ждет, чтобы я применяла свои способности на практике. Хотя не всё ещё мне подвластно — на корабле есть секретные файлы и базы данных, доступ к которым мне всё ещё не доступен.

*«Не хватает навыков и времени, Вивиан. Пока предлагаю сосредоточиться на изучении структуры галактики и политических процессов в ней».*

— Дай мне одежду, — скомандовала я и механический манипулятор подал мне из гардероба свежий комплект одежды.

«Интересная униформа у Стражей», — отметила я, надевая кофту светло-серого цвета с синими рукавами и сверкающей эмблемой Корпуса на левом плече — силуэт стремящейся вверх ракеты, отбрасывающий три полоски вниз, словно спутный след. Штаны выполнены в той же цветовой гамме, а ботинки чёрные с плоской подошвой, автоматической шнуровкой и затягивающимся ремнём в верхней части. Обувь чем-то напоминала полётные ботинки, только значительно легче.

Я провела рукой по рабочему столу. Над его поверхностью появился большой голографический экран с различными данными, которые изучала вчера. В углу появилась запись из выпуска новостей.

— Кстати, может хватит уже читать эти зомби-статьи о великих свершениях Главного Совета и очередной мирной конференции? Что у нас на Земле происходит? — прокрутила я трансляции информационных каналов и выбрала Федеративный канал Земли.

«Десять дней назад Райлан Каэль покинул свой офис в сопровождении неизвестной блондинки и с тех больше не появлялся. Акции „Метус Синтетикс“ ставят очередной антирекорд. Кажется, крах великой корпорации на лицо…» — вещала с экрана очередная модель, еле-еле шевеля искусственно сделанными губами.

«На мой взгляд, это очередной хитрый ход Каэля. Всем давно известно, что он ведёт борьбу с советом директоров. Возможно, это его шанс скупить большую часть активов корпорации по заниженной цене и укрепить свои позиции среди акционеров», — говорил её соведущий — плотного телосложения блондин с зализанными на правую сторону волосами и светящимся левым глазом.

— Одно и то же, Айкс. Хоть что-то новое есть?

*«Мистер Хогас в трёх метрах от двери»*, — доложил Айкс и открыл дверь раньше, чем курнаец нажал звонок.

— Я вроде не вешал на себя колокольчик, — отметил Хогас входя в каюту. На нем был синий мундир старшего офицера Корпуса, а на плечах погоны полковника — три параллельные золотистые полоски с синими кантами. Нечасто мой куратор надевал установленную форму одежды и потому выглядел он в ней не привычно.

— Надеюсь, вы не против, что опять не встаю, когда заходит старший по званию? — спросила я, намекая на вчерашний случай на мостике, когда один из заместителей командира корабля пытался отчитать меня за несоблюдение субординации.

— Старпом до сих пор не может ложку в руках держать после стычки с тобой. Не стоило так его оприходовать, — ответил Хогас, присаживаясь на выдвинувшийся на месте кровати диван. — Нам осталось лететь чуть меньше сорока часов. Желаешь размяться?

— Предлагаете устроить спарринг? Не лучшая идея, только если у вас нет толпы боевых синтетиков на борту.

*«Нам необходимо время от времени заниматься развитием навыков. Стоит рассмотреть предложение полковника».*

— Синтетиков не очень много, а вот пару отрядов космических десантников Корпуса есть. Хочу посмотреть, насколько ты им уступаешь.

А вот это оказалось неожиданным! Давненько я не слышала, чтобы моими способностями не восхищались, а наоборот, ставили под сомненье. Хогас дал понять, что не высоко ценит мои навыки, а значит и весь потенциал Айкса.

*«Это похоже на комплимент с твоей стороны. Я вижу в этом замечании мистера Хогаса сигнал к нашему дальнейшему развитию. Мы засиделись Вивиан».*

— Наверняка Айкс тебе подсказывает, что это хорошая мысль, так ведь? — ухмыльнулся Хогас. Перед глазами забегали маркеры, запустился анализ мимики.

**Результат анализа: объект пытается сподвигнуть к активным действиям.**

*«Предлагаю соглашаться, но быть осторожными при вступлении в спарринг».*

— Давайте посмотрим на ваших ребят, но прошу заранее простить, если не сдержусь, — дерзко заявила я, будучи полностью уверенной в своих силах. — Не обижайтесь, но вам не надоело меня проверять? Пистолет меня не остановил, заместитель командира тоже не ожидал подобного контрприёма,

системы вашего корабля меня едва сдерживают. Что дальше?

*«Вивиан, гордыня тебя не красит».*

— Всегда знал, что гордость — самая большая слабость человека, а за свои слабости можно очень дорого заплатить, — произнёс Хогас и проследовал к выходу.

— Заплачу и будьте уверенны. Только не забывайте, что уже не совсем человек, — я встала со стула и направилась за ним. Рабочий стол отключился, а комната погрузилась во тьму перед тем, как двери за мной закрылись.

Длинный коридор жилого отсека корабля пустовал. Часть команды должна в это время отдыхать в каютах, а другая готовится к заступлению. Ещё одна бодрствует и занимается рутинной работой согласно своим должностным обязанностям — настройка оборудования, контроль систем корабля, работа с личным составом.

Один из офицеров, заместитель командира корабля в звании майора, как раз и занимался в это время воспитательной работой с подчинёнными. Саваш в наглаженной, новенькой форме, стоял в дверях каюты недалеко от лифта.

Господин майор бодро рассказывал двум молодым курнайкам из центра связи о пользе чтения устава и других воинских документов. Девушкам, видимо, интереснее было почитать международный Вог и узнать последние сплетни из светских новостей, чем слушать унылые военные требования и правила.

— Кажется, вам пора, мистер Крюс, — произнёс спокойным тоном Хогас, когда мы подошли ближе.

— Слушаюсь, господин полковник! — вытянулся тот в струнку. — Позвольте узнать…

— Не позволяю. Вы свободны, господин майор, — настоятельно перебил его Страж. Майор, развернувшись на месте, заспешил в другое крыло жилого отсека. — Дамы, приятного отдыха, — подмигнул девушкам Хогас, и мы пошли дальше. За спиной послышались смешки и пара восторженных фраз в сторону моего куратора.

— А вы не такой простой, мистер Страж! Любите порисоваться, — заметила я.

— Ненавижу этих воспитателей, — произнёс Хогас и вновь взглянул на девушек, улыбнувшись им. — И люблю помогать женщинам…

— … а потом навещать их скучным вечером, — закончила я за ним фразу.

Хогас улыбнулся и это было первый раз, когда он показал свою искреннюю эмоцию, а не фальшивую.

Лифт доставил нас в грузовой отсек, где уже собралось

несколько представителей различных рас. По своему телосложению, взгляду и, конечно, форме, это были типичные военные. Откуда мне это известно? Айкс всё знает!

— Господа офицеры! — скомандовал ближайший к нам саваш, вместо правого глаза которого был встроенный жёлтый имплант. Гребни на его голове были выкрашены в зелёный цвет и никак не гармонировали с его серой кожей.

— Вольно, попрошу без гимнастики! — быстро успокоил собравшихся Хогас. — Лейтенант, я привёл к вам мисс Вивиан Найтан. Сегодня она позанимается с вами. Прошу оказать содействие.

Взгляды этих крутых вояк были обращены на меня. Если бы я могла переживать как раньше, то вполне возможно, убежала бы отсюда без оглядки.

Помимо нескольких савашей, высоких и покрытых боевыми шрамами, здесь были и другие представители галактического сообщества. Из людской расы никого. Отсюда и настороженные взгляды в мою сторону.

«Наверное, думают, что привело меня сюда, в столь пёструю компанию?»

*«Анализ поведения и мимики говорит об их общем недоверии и пренебрежительном отношении. Это легко объяснимо — представителей человеческой расы редко принимают на службу в подобные подразделения. Люди считаются слабым видом».*

«Но при этом нас все бояться. Парадокс».

*«Подтверждаю».*

— Господин полковник, позвольте вопрос, — обратилась к Хогасу представительница расы гальет. — А зачем нам она? Грушу и мешки мы и сами себе подержим!

Обидно слышать подобное от представительницы женского пола!

Пепельная блондинка, в цвет своей кожи, так и сверлила во мне дырку своими яркими зелёными глазами. Её необычайно маленькие уши, поднимались с каждым вздохом. Веки, открывавшиеся в противоположные стороны, быстро моргали, пытаясь рассмотреть меня как можно лучше. Гальеты — самая древняя и развитая раса в галактике. Знаний у их представителей чуть меньше, чем у Айкса. Среди гальет преобладают женские особи — мужчин у них мало и потому каждый на вес золота. Так что всеми опасными профессиями занимаются исключительно женщины.

— Сержант, вам я предоставляю право это подтвердить, — сказал Хогас и указал на расположенный в стороне татами с невысокими бортами. — Мисс Вивиан прошла обучение по

программе Р-7 и готова продемонстрировать нам её преимущества.

Разразился громогласный хохот. Вот оно — полное отсутствие уважения к новичку! Мне даже в виртуале не было так обидно, как сейчас. Среди всего веселья, я обратила внимание на одного из десантников, стоящего отдельно от других.

Никогда ещё не видела кродайлов в живую. Читала, что существует раса разумных существ, ростом больше двух метров, чьи лица похожи на морды крокодилов. Прирождённые войны, фанатично преданные своему кодексу и ценящие честь и доблесть, независимо от расы. Не знаю, что там в душе у этого кродайла, но то, что выглядит он как крокодил на двух ногах — это определённо! Ещё и одет в какие-то доспехи.

Хогас не стал останавливать смех. Придётся самой. Стоит собрать возможную информацию об этих зазнавшихся героях. Начнём с сержанта-гальет, которая стала разговаривать со своим сородичем на родном языке.

**Анализ объекта…**

**Выполнено.**

**Рекомендация: гальеты очень чувствительны, когда кто-то не их расы говорит на священном для них языке бьёз.**

«Давай позлим её!».

**Включён лингвоанализ…**

**Определение языков…**

— Ты посмотри на эту курочку! Где только Хогас нашёл эту малявку? — проговорила сержант на родном языке.

— В отличие от тебя и куриц, я не несу чушь и яйца. А что касается моего роста — зато головой не бьюсь, — обратилась я к ней на её языке, чем заставила всех замолчать.

— Не смей говорить на священном языке бьёз, да будет велика мать моего народа! Иначе ни законы, ни корабельный устав тебя не уберегут, — сержант перешла со своего родного языка на привычный мне.

**Рекомендация: к имени великой матери Гаель аналогичное отношение, что и к языку.**

— Великая мать Гаель не учила тебя, что помимо разговоров, можно и делом доказать своё превосходство? — продолжила я на том же диалекте, чем вынудила сержанта броситься на меня с кулаками, но сослуживцы сдержали её порыв.

— Дамы! — спокойно сказал Хогаса и сделал приглашающий жест. — Прошу вас на ринг.

# Глава 11

Не покидает меня ощущение дежавю. Опять спарринг, опять задавала, считающая себя круче и сильнее меня. Только в этот раз с моей неуверенностью вышла загвоздка. Если быть честной, то её нет в принципе — свои страхи, чувства и переживания я оставила на Земле, в лаборатории «Метус Синтетикс» и виртуальной реальности. Это означало, что теперь всегда уверена в себе.

Алгоритмы «Самообладания» управляют моими эмоциями, но без них дрожала бы от страха при виде столь серьёзного противника. Сержант-гальет очень привлекательная особа, как и все её сородичи. Но это не мешает моему противнику всем своим видом демонстрировать физическое превосходство и высокий уровень боевых навыков.

— Тори, не устала ещё с грушей работать? — кричал кто-то со стороны, когда сержант нанесла очередной хай-кик по моей голове.

Спарринг длится уже пять минут, а у Айкса всё никак не получается проанализировать противника. Приходится постоянно уходить в защиту, контратаковать и уклоняться.

«Очень быстро двигается. В виртуале такого не было!»

**Рекомендация: продолжать двигаться и не ввязываться в размен ударами.**

**Анализ противника…**

Усталости, конечно, не чувствуется. А вот некая деформация рук и тела всё же присутствует. Удары у сержанта сильные. Видно, что усовершенствованные импланты в теле и сама генетика гальет играют свою роль.

**Рекомендация: открыться под удар.**

«Вот это поворот! Ты вообще на чьей стороне?», — подумала я, снова закрылась от прямого удара рукой и провела мидл-кик по корпусу. Я синтетиков с одного удара пробивала, а сейчас ощущение, словно не могу задействовать свое тело на максимум.

*«Спарринг мирный. Я контролирую силу твоих ударов, чтобы не нанести вред здоровью противника».*

«А о моём здоровье кто подумает?»

**Рекомендация: открыться под удар.**

Заметив, что сержант готовит очередной хай-кик правой ногой, я опустила левую руку и дала ей возможность попасть.

Полёт был не очень долгим и не особо приятным. Удар пришёлся точно в ухо и слегка меня оглушил. Оказавшись на мягком борту ринга, я вновь заняла боевую стойку и собралась продолжить поединок, но сержант отчего-то застыла на месте.

Криков из зала стало намного меньше, особенно со стороны гальет. Постепенно и они стали смолкать.

**Рекомендация: уход влево с захватом кисти, удар локтем в лицо, удар ногой в сухожилие, добивание коленом в голову**.

Внимание всех присутствующих было обращено на меня, будто со мной что-то не так. Я приложила руку к месту удара и ощутила металлический корпус. Бирюзовый след остался на пальцах, но ненадолго — кожа впитала его, а регенерация произошла быстро.

**Урон 5%.**

**Восстановление…**

**Оболочка восстановлена.**

— Профатэ геральдэ. Таме — профатэ геральдэ, — сержант стала бормотать слова из моего сна, словно заговорённая. К ней присоединилась голоса остальных гальет.

— Хватит! Достаточно на сегодня. Все свободны, — произнёс Хогас и личный состав направился к лифту. Шокированная Тори выполнила поклон в знак уважения и, прыжком, преодолела борт татами.

Курнаец дождался, пока все отойдут подальше и направился ко мне.

— Ты когда-нибудь слышала эти слова? Айкс не может знать этот язык.

— Он не смог определить его. Но и я никогда не слышала этих слов. Что они означают? — соврала я. Решение скрыть свой сон пришло ко мне спонтанно, ведь если что-то знаешь или умеешь, не раскрывай этого просто так.

— Это древний язык гальет. В священных писаниях их народа говорится о небезызвестной тебе Частице Богов. Они верят в то, что придут «профатэ геральдэ» и какой-то «махан прободхак». И после этого всё будет по-другому.

— Про древнюю легенду гальет мне известно. Ну точнее, Айкс мне подсказал, что знает. Но причем тут я?

— Не знаю. У гальет тоже бирюзовая кровь. Может ты подходишь под описание этих двух персонажей, хотя его никто не знает. Гальеты неохотно делятся своими тайнами. Даже мне известно далеко не всё, — ответил Хогас и жестом пригласил меня на выход.

Пока я обувалась, он стоял и анализировал запись поединка.

— Впечатляюще. Ты хорошо противостояла самому сильному десантнику на борту. Могла бы и победить, не пропусти ты этот удар. Хотя, не специально ли ты это сделала?

— А какой у меня резон пропускать удары?

— В общем-то никакого. Но тебе есть ещё над чем работать, в

частности над умением строить отношения в коллективе. Могла бы и применить свои навыки коммуникации.

— У меня такая тактика. Тем более, что вы сами предложили мне размяться. Если честно, сомневаюсь, что вы бы выдержали со мной в спарринге хотя бы минуту.

*«Вивиан, я бы не рекомендовал тебе этого поединка сейчас. Мы мало знаем о мистере Хогасе. Страж его ранга и опыта…».*

— Он не робот. Обыкновенный вояка с большими регалиями и на редкость раздутым эго. Я права, мистер Хогас? — пришлось намеренно произнести вслух ответ для Айкса, тем самым давая понять своё отношение к курнайцу. — Докажите мне, что все слухи о вас и ваших подвигах правда, а не очередная притча вашего Корпуса.

Наш разговор был услышан уходящими десантниками, которые толпились рядом с лифтом. После моих последних слов их взгляды устремились в нашу сторону, а гальеты продолжали о чём-то шептаться меж собой. Только кродайл так и оставался на своём месте, хотя он и во время поединка с Тори не менял своей дислокации, восседая на большом ящике.

— Нарываешься девочка! Полковник тебя не пожалеет, как Тори. Остынь! — воскликнул один из савашей, разговаривавший сквозь зубы и поправляя искусственную челюсть. — Господин полковник, она не стоит того…

— Поверьте, господин младший сержант, стоит и даже больше, — сказал Хогас не сводя с меня глаз и принялся снимать офицерский китель и ботинки.

Его мускулатура и телосложение оказались впечатляющими! Особо завораживающе смотрелись кружева шрама вокруг локтевого сустава. В глазах женских особей на заднем плане вспыхнули огоньки восхищения.

— Господин полковник, в данный момент хотел бы вам напомнить про положение Боевого Устава Корпуса, а именно… — начал было говорить лейтенант. Очевидно, он намекал на то, что старший званию может применять силу и оружие против своих подчинённых только в случаях крайней необходимости и для восстановления дисциплины. Но я не его подчинённая!

— Статья 81.1, лейтенант. Мне известно, о чём она гласит. И ещё мне известно, что мисс Вивиан Найтан не вступала со мной в спарринг. Я надеюсь, это всем понятно, — произнёс Хогас, с легкостью перепрыгивая через барьер ринга.

Вновь сняв ботинки, я проследовала за ним. Айкс продолжал сыпать рекомендации о том, что это плохая идея, но человеческое упрямство всё ещё оставалось при мне. Впрочем, как и юношеский максимализм, и излишняя самоуверенность.

**Анализ противника…**

**Рекомендации: фронт-кик и добивание в партере.**

Вот так великий Страж! Айкс сразу обнаружил слабые места у моего противника. Ростом Хогас выше меня на добрый десяток сантиметров, значит у него будет преимущество в длине рук и на дистанции. Неудивительно, что мне предложили сократить расстояние и работать вблизи.

А присутствующие не произносили ни звука. Полная тишина, слышны только звуки наших с Хогасом шагов.

Молниеносно нанесла пару ударов руками, а затем пробила в корпус. Но фронт-кик не достиг цели. Курнаец резво ушёл на дистанцию и продолжил кружить по периметру ринга.

— Торопишься. От этого Айкс и даёт неправильные рекомендации.

**Рекомендация: два джеба, проход в ноги, болевой на руку.**

Дважды пробила по его защите и свалила на пол. Не упуская момент, двумя руками вцепилась в правую курнайца и потащила на рычаг локтя между ногами. Но и здесь не заметила, как он уже оказался сверху и пытался встать в стойку.

«Отчего он не бьёт?» — в мою голову закралось подозрение. Мне продолжали поступать рекомендации, но зачем им доверять? Неужели у Айкса сбой? Или у меня?

— Не питай больших надежд к потенциалу Айкса. Он самый современный компьютер в галактике, но внутри твоего тела по-прежнему человек. Чувствуй противника, изучай, не торопись.

«Что за мотивационный тренинг? Пытается отвлечь своими наставлениями! Айкс, перестань жалеть его. Полная мощность!»

*«Вивиан не рекомендую. Последствия…».*

— Полная мощность сказала! — громко и четко произнесла я. Как мне показалось, послышались шептания со стороны десантников, удивлённых такими командами.

**Внимание! Снят контроль над эмоциями и предельной мощностью.**

Я стала двигаться быстрее. Ударов наносила всё больше и больше, но Хогас продолжал уклоняться и уходить на дистанцию. Казалось, он должен уже устать, но этого не происходило.

Невероятно, насколько он быстр. Курнаец будто знал, куда я двигаюсь и как буду действовать. Это невозможно!

**Рекомендация: прекратить поединок.**

— Ни за что! Я выиграю! — злостно произнесла я и пошла ва-банк.

Нет никакого плана действий, только нечеловеческая скорость и рефлексы. Чувствовала, как рассекаю воздух, а

деформация татами под ногами не успевала возвращаться к своему прежнему состоянию, и я наступала в ту же выемку. Слух улавливал каждый вздох Хогаса, каждое биение его сердца, а голоса военных за рингом замедлились.

Я сблизилась с противником и попыталась провести захват одной ноги. Курнаец начал уходить от него, но это мне и нужно было. Вытянувшись во весь рост, я пробила с разворота левым локтем в лицо. И в этот момент замерла в стойке.

Хогас, хоть и успел поставить блок, но его всё же снесло к бортику, и он еле устоял на ногах. И это я смогла сделать сама. Без рекомендаций и расчётов!

Мир вновь вернулся к привычному течению времени. Ни единого звука не доносилось ни с ринга, ни из-за его пределов. Все были шокированы, только вот чем именно?

Страж улыбнулся, сделал несколько хлопков, а затем выполнил поклон. Увидевшие это проявление уважения десантники, последовали за Хогасом.

«Как так-то? Зачем они кланяются?» — подумала я.

*«Традиции в боевых искусствах Стражей схожи с восточными единоборствами. Это проявление уважения к сопернику, достойно бившегося с мастером, каким является полковник. Стоит проявить солидарность».*

— Мисс Вивиан, биться с вами было честью для меня. Надеюсь, вы почувствовали, что человек в вас всё же преобладает? — Хогас поднял голову и выпрямился.

Ещё пару месяцев назад я была совершенно никому не нужным куском живой плоти на больничной койке. Затем из моего тела сделали дорогостоящую куклу, поместив туда мега-компьютер и мой мозг. Я не чувствую боли, страха, а мои эмоции лишь набор импульсов. А теперь стою перед, возможно, лучшим из Стражей во всей галактике в окружении воинов. И все они выказывают мне своё почтение. Бред!

Ворох мыслей сбил меня с толку, и я просто ушла, не проронив ни слова. Даже ботинки не стала забирать. Одиночество и бесцельное существование — вот мой удел. Это решено.

# Глава 12

Поездка на лифте казалась вечностью. Сколько мыслей промчалось в голове? Войдя в кабину, я даже не сразу нажала нужную клавишу. Для меня такое заточение было сродни щиту от внешнего воздействия — в этом металлическом коробе я чувствовала некое подобие умиротворенности.

*«Вивиан, напоминаю, что понятие чувств для тебя становиться неактуальным. Для дальнейшего функционирования стоит снижать эмоциональную составляющую твоего поведения».*

— Значит, ты подтверждаешь тот факт, что я больше не человек? — громко задала я вопрос. Повышенный голос — единственная живая эмоция, доступная мне сейчас.

*«Это стоит принять и следовать своему предназначению. Ты должна быть готова к тому, что с достижением полной синхронизации произойдёт полная перезагрузка системы».*

— Какая к чёрту перезагрузка? О чём ты? — напряглась я. В этот момент двери лифта разомкнулись, открывая дорогу к чему-то новому, совершенно неизведанному.

Я оказалась на верхнем уровне корабля, где находился смотровой пост, предназначенный для обзора внешнего пространства без использования радаров, сенсоров и сканеров. Обычный визуальный контроль, доступный после перехода корабля из сверхсветового режима на орбитальный полёт.

Невероятная картина моментально прочистила мне голову, избавив от мыслей и тревог. Передо мной открывался вид на планетоиды и скопления метеоритов, находившиеся в обманчивой близости, хотя расстояние до них измерялось сотнями тысяч, а то и миллионами километров. Они притягивали мой взгляд словно россыпь драгоценных камней, небрежно разбросанных по звёздному полотну. Сверкающие орбитальные маяки для корректировки навигационных систем кораблей, будто факелы для путников — своим огнём притягивают и отталкивают одновременно. Иное их предназначение — ограничение опасных зон, обозначение ближних границ астероидных колец, скоплений космических тел и зон туманностей.

— Самое прекрасное, что мне доводилось видеть, — произнесла я, не в силах отвести глаз от невероятного калейдоскопа. — Разве такой масштаб вообще возможно осознать?

*«Космос — это вечная неизвестная и переменная. Процессы в галактике не изучены и на пятьдесят процентов. Различные оптические, световые и астрономо-физические явления требуют*

*более детального изучения. Могу вывести текущие сведения о современных открытиях?»*

— Не стоит, — тихо произнесла я и подошла в плотную к панорамному окну. Ладонь сама легла на его холодную поверхность.

Объять необъятное, почувствовать неизведанное, ощутить бесконечность — насколько я близка сейчас к этому, настолько и далека. И во всём этом присутствует большая трагедия, свойственная любому разумному существу.

— Мы тленны, Айкс. Всё во вселенной тленно. Нам не познать всех тайн. Вспыхнуть и сгореть мгновенно…

*«Мы не одни, Вивиан»,* — резко оборвал меня Айкс и показал на стоящего за спиной гостя. Им оказалась та самая Тори, в руках которой были мои ботинки.

— Мне больше нравится другое выражение из вашей культуры — «Все эти мгновения затеряются…».

— «Во времени, как слёзы в дожде». Это старинный фильм, но фразу говорит не человек, — прервала я сержанта.

— Как и ты. Но и в тебе есть душа, разве не это был главный посыл того фильма? — сказала Тори и протянула мне ботинки.

— «Бегущий по лезвию» слишком глубокое произведение земного кинематографа. К чему ты клонишь? — спросила я и принялась натягивать обувь.

— К тому, чтобы ты нашла себя среди нас. У тебя есть предназначение. Хочешь ты этого или нет, но на этот путь ты уже ступила. Осталось лишь его осилить.

Как же странно она говорит! Были бы эмоции, меня бы передёрнуло от подобной сказочности и таинственности. И почему все вокруг стараются разговаривать загадками?

*«Они все шпионы, диверсанты, разведчики. Тяга к секретам у них в крови»*, — лаконично подметил Айкс и с этим не поспоришь.

— Да будет велика мать моего народа! — произнесла на своём языке Тори. Она поклонилась и приложила кончики пальцев ко лбу — так гальеты обычно молятся своей богине Гаель. — Теперь я верю…

— Что ты от меня хочешь? О каких легендах, путях, вестниках и прочей чепухе пытаешься сказать? Сейчас кое-что тебе покажу, — сказала я, подойдя к сержанту вплотную и дала мысленно команду на включение режима осмотра тела.

Тори смотрела внимательно за появлением на лице и других видимых частях моего тела чёрных выемок, соединявшихся постепенно в одну большую сеть. Краем глаза посмотрев на себя в отражение в панорамном окне, я увидела бегущие по рукам голубые следы сигналов — система проводила диагностику.

— Может ли великий «профатэ геральдэ» так?

Левой рукой я дотронулась до щеки и отсоединила элемент внешней обшивки, обнажив серебристый аргетан под кожным покровом. Кусок вложила в руку Тори и несколько раз щёлкнула пальцами, повысив интенсивность потоков.

Сержант внимательно рассмотрела часть моего корпуса и отдала обратно мне. На лице прекрасной гальет не появилось ни намёка ни на одну из известных мне отрицательных эмоций. Её глаза по-прежнему выражали неимоверное восхищение и преданность, с каким верующие прихожане обращаются к своему богу. Только что божественного в человеке-синтетике, вроде меня?

— Ты помнишь себя до преобразования? Кем ты была? — поинтересовалась Тори.

— Кем, кем! Обычной девушкой в самом опасном городе Земли, которая спала и видела, как свалит оттуда. Поэтому и училась, не распыляла себя на клубы, случайные заработки и торговлю своим телом.

— Но ты уверенна, что твои родители — настоящие?

Этот неожиданный вопрос поставил меня в тупик.

**Внимание! Снижение производительности!**

**Контроль эмоционального состояния…**

**Выполнено.**

— Сейчас пожалуйста аккуратнее и по порядку, сержант. Достаточно мне психологических встрясок. Сначала ты меня в мессию записала, а теперь и в сироты? Что за бред?

Дверь лифта открылась и на обзорную площадку вышел Хогас. Вот сейчас то он мне всё и должен поведать! По всем законам жанра, именно в такие моменты вскрываются многие тайны. Но это только в книгах и кино.

— Полковник, думаю, она готова! Теперь ваш выход, — отчиталась Тори и выпрямилась в струнку, приложив правую ладонь к левой груди — таковым является воинское приветствие в Корпусе.

*«Могу включить фоновое музыкальное сопровождение, подходящее для столь напряженного момента».*

— Дальше я сам, сержант, — Хогас выполнил аналогичный жест.

Как только лифт тронулся унося Тори вниз, курнаец набрал на своём боевом мониторе какую-то команду, включив подавитель сигналов. Не хочет, чтобы нас подслушивали! Происходящее становится всё чудесатее и чудесатее… Хотя, казалось бы, куда уж больше!

— Итак, мистер Хогас, кто же я такая? Неужели, сегодня я

узнаю истинную причину своей уникальности, о которой мне твердят все вокруг?

«Айкс, пожалуй выключи Ханса Циммера!» — подумала я, поскольку в ушах стоял эпичный трек от старого киношного композитора.

— Стоит начать с другого. Я не мог говорить тебе на Земле этого, но сейчас ты на корабле Корпуса, а значит несёшь всю ответственность за сохранение подобной информации.

— Хм, интересно. Продолжайте, — сказала я и приложила часть своей обшивки на место, возвращая себе нормальный вид. Непривычно видеть себя в отражении без части лица.

**Режим диагностики тела завершён.**

— Для тебя не новость, что в галактике неспокойно. Всегда были войны, конфликты, мятежи, экономические и социальные кризисы. Грядущее противостояние — апофеоз всего, к чему шло наше галактическое общество. Думаю, и без Айкса ты знаешь о трёх мировых войнах в истории Земли. А как тебе первая галактическая война?

*«Подобной информации нет в базе. Возможно, мистер Хогас прогнозирует какой-то масштабный конфликт».*

— Пока, что никак. Это ваши безосновательные прогнозы. Ближе к сути моего вопроса, пожалуйста, — ответила я, давая понять Хогасу, что не намерена поддаваться на его попытки разговорить меня.

— Так вот, несколько лет назад мне было поручено задание по уничтожению одного проекта, разработанного «Метус Синтетикс». Имя этому детищу «Архангел». Суть проекта заключалась в создании уникальных людей.

От слова «уникальных» меня должно было передёрнуть. Начиналась очередная цепочка фактов, которая должна была привести к какой-то страшной тайне. Хогас между тем вывел голограмму со схемами и данными на этот проект.

— В планшете Малиса подобного не было, иначе бы я знала, — сказала я, анализируя информацию об отличительных признаках подобных людей.

— Малис тоже был «перфектом» — это ваше неофициальное название. Идеальные, уникальные, прекрасные — такие были эпитеты ваших создателей. И ты была перфектом, Виви.

Я отвернулась от Хогаса и вгляделась в бескрайний простор космоса. Корабль продолжал рассекать газовые образования, проходя вблизи небольших планетоидов. Наблюдая за этим, пыталась осознать сказанное Хогасом.

*«Вивиан, я проанализировал информацию из файла, предоставленного мистером Хогасом. Органический модуль твоего*

*тела вошёл в симбиоз с множеством имплантов, создав при этом новую структуру. Отсюда и способность регенерировать и изменять внешний вид».*

— Здорово это слышать. Рада, что тебе всё стало ясно.

— Я не понимаю тебя, Виви, — сказал Хогас.

— А я и ни вам говорю! Мой догадливый помощник наконец то прозрел и теперь может объяснить все процессы в моём теле. Но вы же не закончили, верно? — спросила я, не поворачиваясь. Хогас продолжил рассказ.

— Перфекты создавались для увеличения численности людей, улучшения генофонда, решение проблем с бесплодием. Каждый из них обладал интересными способностями. Например, небезызвестная тебе Регина Каэль могла одним взглядом гипнотизировать мужчин и подчинять их своей воле. Малис обладал большой физической силой и интеллектом, а у тебя — невероятная способность к выживанию…

Тут же вспомнились последние слова Регины — идеальный гомо сапиенс, мы не одни такие. Значит ли это, что мои родители мне никто?

— Почему же я тогда похожа на свою мать? А черты лица моего отца? Как вы это объясните? — спросила я, оставаясь спиной к курнайцу.

— Очень просто — генетические образцы огромного числа людей были собраны «Метус Синтетикс». Великий город, в котором более двадцати миллионов взрослого населения. Оттого исследовательские центры корпорации и остаются в Метусе — удобно собирать материал. И налоги платить не надо.

— Значит, меня просто создали в пробирке и отдали родителям?

— Именно так. В тебе их гены, только очень модернизированные, без изъянов, что были у твоих отца и матери. Тебя лично создавал Абнер для своих друзей. Поэтому он и выбрал тебя для Айкса.

— Может всё это он делал для себя, чтобы в один прекрасный день вернуть меня в лабораторию? — заявила я, обернувшись на Хогаса. Уже ничему не удивляешься, слушая подобные рассказы!

— Возможно. Не мне отвечать на этот вопрос.

— С одной стороны — печально, если я ещё могу отличать печаль от радости, слышать о своём происхождении. С другой — причём здесь проект «Архангел», вы и война? Решили помешать людям развиваться дальше?

— После начала создания единичных перфектов, корпорация начала производство, так сказать, в промышленных масштабах и не в младенческом возрасте. Идеальные солдаты и убийцы,

сильные и квалифицированные рабочие, которые подчинялись своим хозяевам беспрекословно. Благодаря чипам-хранителям сознаний, их можно было программировать на выполнение задач. Фактически робот-синтетик в теле человека. Представь себе армию подобных?

— Представила. Зачем же армия людей? Синтетики и роботы надёжнее.

— Мозг, способность приспосабливаться, регенерация — потенциал людей велик. Искусственный интеллект, подобный Айксу, так и остаётся мечтой. А здесь — можно не переживать за контроль со стороны Главного Совета. Только вот темпы колонизации планет и систем сильно насторожили другие галактические народы и тогда Корпусу пришлось вмешаться.

— И вы погубили столько невинных людей?

— Перфектов. Не считаю, что людям стоит играть в Бога. Да и никому не стоит.

— Значит и я, по-вашему, не должна была родиться? Может вам стоит меня убить, пока есть возможность? — спросила я, но Хогас лишь улыбнулся. — Вам смешно рассуждать о гибели людей?

— Мне приятно видеть, что ты ещё сомневаешься в своей синтетической природе. Этого я и добиваюсь — будь уверенна в своём человеческом происхождении. Я против того, что следует штамповать людей-перфектов взрослыми. По мне это уже не поддержка рождаемости, а конвейер по производству рабов.

В чём-то Хогас прав — создавать взрослых людей с отсутствием собственной воли — не самая благая цель. Особенно зная дальнейшее применение подобных перфектов.

— Главный Совет объявил перфектов вне закона. Кого-то ловили и отправляли в специальные резервации. В армии тоже провели люстрацию и подобных отправили следом. При том, что к тому времени многие из перфектов уже достигли высокого положения.

— Почему же меня и других, которых создали младенцами, не постигла подобная участь?

— Сложно было идентифицировать. Подобные тебе жили обычной жизнью. Только вот теперь сторонники перфектов готовы лоббировать возобновление проекта «Архангел». Для этого нужен повод, чтобы Земная Федерация в одностороннем порядке разорвала договор и пошла против решения Совета.

— А кому это выгодно? Уж не «Метус Синтетикс»? — спросила я, но Хогас промолчал, дав понять правильный ход моих мыслей. — Райлан Каэль готов развязать войну в галактике, чтобы набить свои карманы?

— Райлан исчез. По нашим данным, его ликвидировали. Корпорация в руках террористов из «Экстрариума».

*«Есть расширенные данные. Вывожу».*

**«Экстрариум» — военизированная организация, выступающая за суверенитет человеческой расы от притеснения Главного Совета и других политических структур галактики. Ранее финансировалась крупнейшими корпорациями Земной Федерации и имела развитую сеть.**

**В своём манифесте 2147 года организация объявила тремя своими основными целями: «выдворение любых колониальных учреждений с Земли», «привлечение к ответу членов Главного Совета Галактической Федерации за их преступления», и установление господства людей в галактике.**

— Как я понял, ты уже получила всю информацию и мне не придётся рассказывать о том, что есть «Экстрариум»? — поинтересовался Хогас и свернул голограмму, которая уже порядком поднадоела.

— А чем мне мешает «Экстрариум»? Что они мне сделали плохого? — спросила я, на что Хогас вновь вывел голограмму со схемой руководства всей деятельностью этой организации.

*«Готов анализ. Вывожу»,* — доложил Айкс и синхронизировавшись с голограммой Стража, открыл мне ужасающую правду.

— Вот тебе неполный список самых известных акций «Экстрариума»: взрыв торгового центра «Федерация» в 2147 году; взрыв посольства Земной Федерации на планете Централь — начало конфликта с Главным Советом и производства перфектов; уничтожение корабля-ковчега КН-4 «Правас», отправленного для колонизации дальней границы галактики — порядка ста тысяч погибших представителей галактических рас, но на борту нет ни одного человека. Ещё был взрыв посольства Курнайской республики, — после упоминания о взрыве Хогас замолчал. Айкс проверил список погибших и нашёл интересное совпадение. Двое курнайцев — мужчина и женщина — имеют общие черты лица со Стражем.

Очевидно, что для Хогаса борьба с «Экстрариумом» стала личной вендеттой. Но не мешает ли такой подход службе в Корпусе?

— «Экстрариум» за время своего существования прошёл пять стадий: возникновение после первого контакта землян с Галактической Федерацией, дикий ультраэкстремисткий период, расцвет, фрагментация и…

— Возрождение, — продолжила я за Хогаса. — Я слышала об

этих терактах, покушениях на лидеров Главного Совета, организации мятежей на других планетах и так далее. И вы мне хотите сказать, что всё это дело рук кучки фанатиков?

— Это не просто кучка. Отставные военные и профессиональные наёмники, центры подготовки, свой космический флот, парочка гигантских космических станций, нелегальная добыча ресурсов и производство оружия. Этого перечня достаточно для того, чтобы не считать их дилетантами?

— Вполне. Значит, «Метус Синтетикс», а точнее «Экстрариум», слились сейчас воедино. Теперь они собираются наворотить дел и закончить стравливание Земли и остальной галактики. Не кажется ли вам, что силы не равны?

— Ты и без меня это знаешь. А ещё в Совете Земной Федерации всё чаще звучат призывы к войне. В Главном Совете Галактической Федерации тоже есть горячие головы, жаждущие большого конфликта. О потерях среди гражданских никто из них не думает.

— Значит, по-вашему, «Экстрариум» готовит провокации, которые вовлекут в галактическую войну народы Федерации? Но, разве земные правители не понимают, что проиграют? Они в меньшинстве.

— Они надеются на восстановление производства перфектов и потенциал Земных корпораций, которые являются основными поставщиками Объединённых Сил Федерации. Галактические власти нанесут, вероятнее всего, превентивный удар по дальним колониям, которые откажутся сдаваться. Люди сначала уничтожат колонистов и представителей других рас на Земле, а затем начнут наступления на ближайшие системы. Всё это закончится гибелью по меньшей мере миллиона мирных граждан и военных в первые дни. Таков будет печальный итог начала конфликта.

— А я ещё за легенду какую-то переживала, которую тут пыталась мне поведать Тори! — пыталась воскликнуть я, но мои эмоциональные настройки этого не позволяли. Но судя по выражению лица Хогаса, он не был согласен со мной. — Только не говорите, что она в чём-то права?

— Во многом. Теперь мы с тобой подошли к той самой легенде гальет, которая так напугала её. Придётся поверить мне, что Частица Богов — это не сказка, а реальность.…

Неожиданный сигнал тревоги заставил Хогаса оборваться на полуслове. На смотровой площадке загорелся красный подсвет и появилась голограмма оперативного дежурного корабля.

— Господин полковник, тревога! Вас просят пройти на мостик. На связи заместитель главнокомандующего. Будут указания? — отрапортовал курнаец с тремя золотистыми

квадратами на плечах. Молодой старший лейтенант ждал команды от Хогаса, но тот молчал, собираясь с мыслями.

— Виви, боюсь мне нужна ты. Что ты решила?

*«Необходим совет?»* — тут же поинтересовался Айкс. Думать нет смысла. Хогас не врёт, пусть это и сложно определить по его невозмутимой физиономии! Раз уж у меня есть шанс помочь предотвратить большую войну, то стоит идти с Корпусом.

— Надеюсь, я выбираю правильную сторону, мистер Страж, — сказала я и курнаец признательно кивнул.

— Командиров десантных групп на мостик. Я выдвигаюсь.

# Глава 13

— Боевая тревога! Всему экипажу срочно занять свои боевые посты. Повторяю… — вещал синтетический голос по громкой связи.

Со стороны весь процесс тревожных мероприятий на корабле похож на работу хорошо отлаженного механизма — ты видишь постоянное перемещение экипажа и при этом каждый член команды, вне зависимости от звания и должности, знает свою задачу. Стоит только кому-нибудь не выполнить свои обязанности и процесс остановится. При аварии или нападении такой сбой может с легкостью привести к гибели всего корабля. Оттого и проводят на борту постоянные тренировки и учения, доводя все действия до автоматизма.

Мы следовали по центральной палубе корабля. По пути попадались офицеры, на ходу приводящие себя в должный вид. Бегущие на свои позиции рядовые и сержанты в специальном обмундировании должны были занять места в эвакуационном отсеке. Их главная задача — подготовка аварийных капсул для эвакуации команды. Несколько представительниц человекоподобных рас направлялись в центр связи. На лицо все признаки того, что механизм работает чётко, направляемый постоянными указаниями по внутренней связи и подстёгиваемый сигналом тревоги.

Тёмно-серый коридор сменился панорамными окнами по обеим сторонам. Бросив взгляд наружу, я обнаружила, что корабль стал менять курс.

— Поворачиваем, мистер Хогас?

— Да, я тоже заметил. Есть догадки почему?

— Видимо возникла необходимость в применении силы. Хотя не думаю, что корабль второго ранга способен на большие свершения. Скорее вам опять собираются поручить диверсию. Это же ваш профиль, не так ли?

— Думаю, что стоит дождаться информации от командира корабля. Пришли.

В конце панорамного коридора находился вход на мостик — мозговой центр космического судна. Именно здесь принимаются основные решения.

— Внимание на мостике! — скомандовал курнаец в звании рядового, стоявший у входа. Весь личный состав должен был остановиться по этой команде, кроме тех, кто занимается неотложными делами или управляет кораблём. Но Хогас очень быстро среагировал и в нашу сторону никто даже не посмотрел.

— Всем работать! — отмахнулся он и направился к командиру корабля, бросив на ходу. — Виви, подожди здесь.

Помещение мостика представляло собой подобие пятиугольника. У стен — рабочие места штурманов, специалистов связи и управления системами корабля. Каждый отвечает за свой участок, взаимодействуя с системами корабля через панели управления как сенсорные, так и голографические. Основная масса военнослужащих — молодой сержантский и рядовой состав, хотя есть и вполне себе в годах старшина.

По периметру, за спинами операторов, прохаживался сурового вида саваш, у которого отсутствовала левая конечность по локоть, а правая щека заменена на металлическую пластину. Он производил впечатление надзирателя, приглядывающего за рабами на галере.

— Шевелимся! Ты куда пошла? — прикрикнул он на гальет, вставшую со своего рабочего места оператора резервных источников питания.

— Господин старшина! Ну мне надо…

— Чего!? — проревел саваш. Мне показалось, что от такой наглости обалдели даже треугольники на его погонах, а их у него по четыре на каждом плече.

— Поняла. Есть! — и расстроенная гальет вернулась на своё место, продолжив смотреть в монитор.

— Так, а ты куда собрался, гвардеец? — прикрикнул старшина на промчавшегося мимо него курнайца с несколькими планшетами для передачи данных.

— В отсек эвакуационный, господин старшина!

— И на кой, ты, мерин белый, несёшь это туда?

— Так…они…же…

— Пассатижи тебе, да пониже! Убери это! — рыкнул он на рядового, который выронил половину планшетов из рук от испуга. — Понабрали по объявлению, а я мучайся!

Подобная сцена не могла не вызвать улыбку, но контроль эмоций продолжал сдерживать меня. Свой взгляд, я остановила в центре мостика на большом двухуровневом постаменте.

На нижнем уровне выполняют свою работу лётный состав корабля. Трое радистов-курнайцев перемещаются по всему постаменту от монитора к монитору, выходя на связь с различными абонентами.

Старший бортовой инженер только и успевает раздавать указания отсекам и палубам, постоянно переходя на отборный мат и проклиная каждого, кто не выполнил в срок доклад о готовности. Оказывается, на такую работу способен не только мужчина — мощного вида гальет прекрасно может ругаться на

подчинённых! В отличие от гибкой и женственной Тори, эта гальет выглядит очень мощно. Лишний вес, выдаваемый небольшим животом, большая грудь шестого размера, несколько неоновых татуировок на руках, короткая стрижка и сигара во рту — монументальная женщина!

*«Цвет кожи гальет варьируется от пепельного до бирюзового. Возрастные особенности. Согласно файлам корабля, ей 374 года»* — дал справку Айкс.

«Каждые триста лет гальеты становятся всё синее и синее?» — улыбнулась я от такой мысли.

*«Вполне разумный вывод. Синий цвет кожи майора это доказывает».*

Старший инженер по вооружению тихо и мирно наблюдал за всем этим процессом. Спокойнее его и меня сейчас на корабле никого нет. Если моё спокойствие обусловлено контролем эмоций, то у этого курнайца — выработанная черта. Капитан-вооруженец тихо и спокойно сидел, сложа руки на животе. Лишь изредка он поворачивал голову в сторону старшего бортинженера, который никак не успокаивался.

Непосредственно управляют «Низаром» старший помощник и помощник командира. В их руках органы управления полётом и контроль за работой всего лётного состава. Раньше мне казалось, что только пилоты и никто иной управляют кораблями, самолётами и всем, что летает. Но после знакомства с большим космическим аппаратом изнутри, понимаешь насколько важна роль всех этих людей. Пилоты лишь видимая вершина айсберга под названием корабль, а ему тоже нужна основа.

— Старший штурман, готов навигационный? — подал голос командир, который находился на верхнем уровне этого центрального пункта управления.

— Навигационный расчёт до Карулеуса выполнен. Забил в БМС, — доложил среднего роста майор из расы амелеи.

«Таких „зверят“ видела только на „Дискавери“ и в твоих файлах», — усмехнулась я про себя.

*«Ксенофобский взгляд, Вивиан. Амелеи довольно миролюбивая раса. После людей — самая многочисленная в галактике».*

«Не будь таким занудным! Они и впрямь забавные».

Синяя кожа штурмана была разбавлена небольшими красными полосками на лице и руках. Вытянутый вперёд подбородок, широко разнесённые глаза тускло-фиолетового цвета с жёлтыми белками, несколько белых волосинок на голове и подбородке — вроде ничего смешного. Обыкновенный инопланетянин. Но нос утоплен так, что вместо ноздрей только два небольших разреза, а края ушей свёрнуты внутрь раковины —

словно пришибли чем-то этих амелеиев. Оттого они и выглядели смешными.

— Сколько раз повторять — называй всё полностью. Аббревиатурами будешь между своими отребьями бросаться! — раздался голос старшего помощника. Тот самый, которому я чуть руку не оторвала. Вроде с виду он цел и даже органы управления может в руках держать.

«Надо было этому савашу совсем оторвать руку, чтоб на время отстранили по медицинским показателям от лётной работы».

*«Грубо, Вивиан. Хотя согласен с тем, что подполковник Рум производит впечатление очень неприятного саваша».*

Саваши, старпом и помощник командира сидели лицом к огромному панорамному экрану, который в руководстве по эксплуатации корабля называют «блистером». Вся противоположная стена была сплошным окном в космическое пространство, на котором проецировалась необходимая информация и траектория полёта корабля.

— Вивиан, пройди сюда! — позвал меня Хогас, который спустился с постамента к блистеру. Обойдя рабочие места командного состава, я поймала недовольный взгляд старпома, не забывшего о нашем инциденте.

— А у вас ловко получается управлять, господин подполковник! На рояле сыграете? — съехидничала я, чем вызвала гневный взгляд в мою сторону, а также поднятые большие пальцы вверх от бортинженера и штурмана.

Хогас, нахмурившись, посмотрел на меня, призывая к благоразумию. Откуда оно могло взяться у девушки вроде меня?

На панорамном блистере высветилась структурная схема Карулеуса — родной планеты расы амелеи. И чего только нас туда несёт?

— Господа и дамы, — громко зазвучал голос Хогаса. На его правом ухе была закреплена гарнитура, синхронизированная с корабельной громкой связью.

*«Сигнал распространяется только на мостике».*

«Остальному личному составу необязательно всё знать. Лишняя информация отвлекает», — подумала я и посмотрела по сторонам. Гул прекратился, как и все разговоры в экипаже. Даже командир опустился в своё кресло и принялся внимательно слушать Стража.

— Планета Карулеус. На языке древних Шарут, что означает «начало», — тихо произнесла, подошедшая сзади со своими товарищами Тори. — Будь готова, геральдэ.

«Ты ещё не выучил этот язык древних, Айкс?» — мысленно

поинтересовалась я.

*«Пытаюсь определить структуру, но слишком мало примеров из их лингвистики. Необходимо больше данных».*

Хогас, выдержав небольшую паузу, начал свою речь.

— Согласно секретной директиве Главного Совета, мы находимся в системе, объявленной Зоной Особого Режима. Объяснять всем, что это означает не вижу смысла. Заместителем главнокомандующего поставлена задача выйти на дальнюю границу планеты Карулеус и ждать дальнейших указаний. Работаем! — скомандовал он, убрал в карман наушник и жестом подозвал меня, Тори, лейтенанта и, что удивительно, представителя расы кродайлов.

На этот раз «крокодил» был одет в подобие платья — длинная, до пола, свободная рубаха серо-болотного цвета. Проходя мимо меня, я встретилась с ним взглядом — его тёмно-красные глаза и слегка вытянутая морда, выглядели угрожающе, словно он был готов съесть любое живое существо на корабле. Однако небольшой кивок этого тёмно-зелёного великана, скорее обозначал приветственный жест. Айкс подтвердил мою догадку, проанализировав кродайла.

*«По первоначальному анализу, а также одежде, мимике и поведению, можно сделать вывод о принадлежности этого представителя расы кродайлов к королевскому роду».*

«Эдакий прекрасный принц! Вот только королевских особ нам здесь не хватает», — подумала я.

— Уже десять галактических лет на территориях бывшей Республики Камадар-Амелеи, сокращенно РКА, существует самопровозглашённое государство Амелейская Статия. В переводе с местного «Истинное государство Амелеи», или ИГА, президентом которой стал бывший генерал гвардии Главного Совета Федерации Хаар Джоду. В течение нескольких лет территория ИГА была практически неподконтрольна.

Четыре года назад в ИГА произошёл серьёзный конфликт между Джоду и местным парламентом, завершившийся разгоном последнего и кровопролитием. В конце того же года появился Временный совет РКА, который спустя год на совете представителей амелеев был провозглашён высшим органом власти в РКА. На том же съезде было выдвинуто требование отставки Джоду и восстановления контактов с Главным Советом Федерации. Вслед за этим начались боевые действия между вооружёнными силами ИГА и подразделениями Временного совета РКА.

— Полковник, Лонер думает, что это известно всем, — медленно проговорил кродайл. — Лонер говорит, чтобы вы ближе

к делу рассказывали.

**Лонер Бренир — кродайл . Примерный возраст — 55 лет. Наследник трона Королевства кродайлов . Работает в Корпусе по наставлению своего отца, короля кродайлов .**

«И впрямь принц!»

*«В двух словах — получает необходимый боевой опыт»,* — Айкс проигнорировал моё мысленное восклицание.

«Но у них на Горсе война с Нейрахи́ — тварями с телекинезом. Эта планета — самая опасная в галактике»

*«Пути королей для меня загадка».*

— Принц Лонер, я вас услышал, — кивнул Хогас. — Пару месяцев назад Галактическая Федерация начала оказывать Временному совету РКА прямую военную помощь. Были поставлены трикоптеры, бронетехника, эскадрилья истребителей-бомбардировщиков и несколько транспортных флайтеров. Войска РКА обучались у инструкторов из Гвардии Совета…

— И чему эти балбесы их учат? — воскликнул лейтенант, намекая на давнее противостояние между Корпусом и Гвардией. Это было очевидно — в Корпус принимали после жёсткого отбора, а тем, кто не дотягивал до высоких критериев, предлагали службу в гвардии. Корпус считал себя элитой, а гвардейцев вторым сортом, что и провоцировало разногласия и обиды со стороны последних.

— Как минимум не перебивать старших по званию, Кип, — Хогас сделал акцент на «старших по званию» и лейтенант покорно кивнул. — Итак, на данную минуту войска оппозиции штурмуют столицу и ведут ожесточённые бои с войсками ИГА, — на блистере высветилась карта боевых действий в Авиле — столице республики. — Несмотря на большую численность амелеев в галактике, на Карулеусе проживает не больше десяти миллионов жителей. Основная масса трудится на шахтах по добыче сертония, который жизненно необходим для космических полётов.

Пока только внешняя диспозиция. Что же Хогас хочет этим всем сказать?

— Генерал Джоду заручился поддержкой нескольких террористических группировок, которые оказывают ему как финансовую, так и военную помощь. К тому же, местное население участвует в обороне города.

— Господин полковник, у нас есть какая-то задача? — спросила Тори.

— Да, сержант. Убрать генерала Джоду.

Слова Хогаса вызвали небольшое замешательство среди собравшихся. Лонер слегка изменил своё выражение лица на задумчивое, что не особо отличалось от невозмутимого. Тори и

лейтенант Кип только переглянулись между собой, дав тем самым понять, что уяснили задачу.

— Судя по всему, только мне кое-что непонятно во всей этой истории, — высказалась я.

— Вивиан, мы все во внимании, — сказал Хогас и жестом предложил мне выйти перед всеми.

— Айкс, давай устроим небольшую демонстрацию, — я дала команду вслух и мой супер продвинутый ИИ тотчас установил контроль над информационным табло.

*«Принято. Вывожу анализ».*

**Синхронизация с С Р-75 «Низар»…**

**Выполнено.**

**Синхронизация с системой управления, силовой установкой — отсутствует.**

**Доступ к файлам особой важности — отсутствует.**

**Доступно управление системами связи, жизнеобеспечения…**

**Вывести дополнительную информацию?**

Изображения на экране исчезли, сменившись на мигающий голубой курсор в углу. На мостике появился гул негодования и возмущения. Такое уже бывало, когда я издевалась над командой, подключаясь к системам корабля.

Мой разум ощущал некое подобие эйфории, обрабатывая поток поступающей информации. Я буквально чувствовала, как работают двигатели, видела окружающее космическое пространство радарами и сканерами, различала каждое нажатие на клавишу.

**Анализ обстановки…**

**Вывод на средства отображения…**

На панорамном блистере высветился полный анализ и схемы движения войск полученный со спутников над Карулеусом. То же самое отобразилось на рабочих местах операторов.

— Прошу прощения. Айкс, оставь данные только на блистере, — поправилась я. — А то мы мешаем работать.

Как только я это произнесла, за моей спиной начал подыматься со своего места Рум, готовый разразиться гневными высказываниями. Не знает он, что системы видеонаблюдения тоже мною отслеживаются, а Айкс выводит мне самое необходимое.

— Подполковник, советую вам не отвлекаться от управления кораблём, иначе мне придется взять его на себя, — остановила я порыв Рума не оборачиваясь. — Итак, исходя из вашего доклада и моего анализа можно сделать вывод, что операция по захвату города протекает безуспешно. Перехваченные сигналы говорят о

том, что потери большие, продвижение никакого. Ну вот, — маркер на экране вывел схему движения первой группы войск, наступающую с севера. — Полностью потеряли своё местоположение, загнаны в каменный мешок с четырёх сторон и расстреливаются из ближайших строений, — схема сменилась на общую.

— Что именно тебя смущает? Подготовка к штурму велась заблаговременно. Возможно, это отвлекающий удар. Мы ведь не знаем планов командования операцией, — сказала Тори.

— Ну тут и ежу понятно, что за план…

— Лонер не знает, что такое «тут ежу», — перебил кродайл, но Хогас опередил меня, быстро объяснив происхождение земной фразы.

— План, видимо, предполагал взять город количеством. Но никто не учитывал того, что часть местного населения, которому никто не предоставил безопасный коридор для выхода из города, перейдет на сторону ИГА. Ведь так, мистер Хогас? — Курнаец утвердительно кивнул. — Почти миллион жителей оказались в адском котле, под ударами лазерно-ракетной артиллерии и авиации, да и те были нанесены совершенно мимо.

— Так что же тебя смущает? — повторила вопрос Тори.

— Меня смущает тот простой факт, что командование Корпуса готово поддержать одну власть, при этом не предоставив право выбора народу амелеи. И вообще — выходит, что вся эта операция по захвату города и есть отвлекающий удар, чтобы мы тупо убрали мятежного генерала. Чем будете крыть, мистер Страж?

И опять тишина, которую нарушали тихие голоса операторов и шум работы устройств. Хогас набрал что-то на своём наручном мониторе и вывел на экран несколько записей и файлов о контактах генерала Джоду и террористов. Айкс в течение нескольких секунд проанализировал их и выдал информацию рядом.

— Согласно полученным данным на Карулеусе есть шахты, принадлежащие «Метус Синтетикс», ну а террористы, оказывающие поддержку ИГА — из «Экстрариума». Есть неподтвержденная информация, что «Экстрариум» — это организация, принадлежащая корпорации. Если удастся добыть неопровержимые доказательства, то у Главного Совета будут развязаны руки. Они направят группу для зачистки «Метус Синтетикс», — сказал курнаец больше для меня, чем для всех. — Это наш первый шаг в партии. Карулеус важен для всей галактики.

— А устроив хаос на планете и в республике, Главный Совет

сможет навязать свои условия одной из сторон с выгодой для себя, не так ли? И в довесок все предприятия и производства «Метус Синтетикс» перейдут им в собственность. Умно, не ударив палец о палец, они подомнут под себя и производство сертония.

Хогас вновь взял паузу для подготовки своего ответа и подошёл ко мне поближе.

— Судьбу наследия корпорации решит Земная федерация. Моей же задачей является предоставить им эту возможность. Какие игры и договорённости у землян с Главным Советом мне безразлично, а гибель и расстрелы тысяч мирных жителей в Авиле — вот что удручает. Если такие бездарности, как ОСФ продолжат и дальше штурмовать город, боюсь мы получим гигантскую братскую могилу. Там же не только солдаты, но и старики, женщины и дети. Надо это прекратить, а койны и сертоний пускай делят другие.

— Вы же говорили про глобальный конфликт, который необходимо пресечь? Думаете, не найдутся на Земле другие «добродетели», подобные «Метус Синтетикс» и «Экстрариуму»?

— Недопущение большой войны — дело не одного-двух дней. Стоит начать с малого. По крайней мере, она не начнётся с Карулеуса, если вы вмешаетесь. Ведь так? — неожиданно громко сказал старший штурман. Скромному капитану из расы амелеи сейчас приходилось тяжелее всех, ведь за сухими цифрами и спутниковыми снимками он видел беспощадную гражданскую войну своего народа.

«Наверное, соглашусь со штурманом. Что скажешь, Айкс?»

*«Подтверждаю. Следует ли принять эту задачу как первоочередную для нас?».*

«Давай».

**Получена первоочередная задача — уничтожение ' Метус Синтетикс '.**

# Глава 14

На нижнем уровне корабля располагался арсенал и сейчас там было не протолкнуться. Происходящее там действо более всего напоминало старинный рынок — десантники примеряли броню и проверяли вооружение, торгуясь с офицерами о необходимости замены на более качественные образцы.

— Так! Ты иди сюда! Это что? Выкинь эту рогатку отсюда! — гневался лейтенант Кип, которой давал указание кому-то из рядовых заменить винтовку на более мощный пулемёт. — А то решил налегке пойти, умник! Тут тебе не там!

Затем он повернулся к группе, желающих заменить пистолеты и довольно хмыкнул:

— Если вам не нравятся наши пистолеты, мы вам устроим более другие.

— Тори, хватит набирать разрывных патронов. Шкуру попортишь ребятам из «Экстрариума», — смеялся рядовой-саваш рядом с сержантом-гальет.

Мы с Хогасом готовились в стороне. Для него происходящее было вполне обычным делом, ведь диверсии и секретные задания — это профиль Стражей. Но я знала, что на мостике он сказал не всё. Да и не мог — слишком много лишних ушей.

— Виви, обо всём ли ты спросила там, наверху? — тихо спросил курнаец, надевая верхнюю часть тёмно-синей брони.

**Костюм полного жизнеобеспечения «Номэкс-2»**

**Вес — менее 3 кг.**

**Запас кислорода — не менее 6 часов.**

**Основные режимы работы: десантный, боевой, комбинированный.**

Я будто снова оказалась в тренажёре «Пантеон» — вокруг полно оружия и опять надеваю броню. Это сбивало с толку и мне постоянно приходилось напоминать самой себе, что через час-полтора мне придётся высадиться с отборными десантниками в, возможно, самой горячей точке галактики.

— Виви, ты меня слышишь? — переспросил Хогас, но я вновь не ответила. Мыслями полностью погрузилась в приготовления, а взгляд сверлит стоящих передо мной офицеров, солдат и сержантов.

— Виви?

— Странно всё это, мистер Страж, — наконец откликнулась я. — Крошить ботов в виртуале и биться с безумной мисс Каэль это одно, а реальный бой, на чужой планете и с неизвестным противником — другое.

*«Вивиан, оснований для беспокойства нет. Мои алгоритмы работают исправно и прекрасно справятся с поставленной задачей. Твой корпус, системы жизнеобеспечения и боевые импланты имеют высокий уровень эффективности».*

«Охотно верю».

— Не считаю, что мне есть смысл тебе что-то говорить. Айкс уже успокоил?

— Вы как будто чувствуете его. Интуиция?

— Всего лишь опыт и наблюдательность. Ты немного морщишь лоб, когда начинаешь слушать его, — улыбнулся Хогас. — Есть ещё причины для беспокойства?

— А кто руководит всей операцией? — поинтересовалась я.

— Представитель Верховного штаба Объединённых сил Федерации.

— Странно, что ОСФ поручили такое дело. Вы думаете, они дадут вам вмешиваться? Они уже спят и видят, как бы медали и ордена себе повесить за взятие города, — сказала Тори, услышав наш разговор с Хогасом и регулируя крепления оружия на ногах.

— Исключено. Ты же знаешь, какие я имею полномочия.

— Надеюсь их хватит, — сказала я, услышав в словах Хогаса отсутствие обычной уверенности, словно он решил побыстрее закрыть эту тему.

Страж взглянул на меня и молча нажал на запястье клавишу настройки «Номакса». Части костюма состыковались, издав характерные щелчки, означавшие полную герметизацию. Теперь можно было приступать к настройке боевого монитора и подготовке оружия.

Для меня подобрали аналогичный костюм. Все остальные десантники облачились в новые модели третей серии. По мне, так и без брони неплохо, поскольку моё тело прочнее чем любая внешняя защита. Дали бы кислород и всё. Хотя нужен ли он? Я же не дышу.

*«Твоему мозгу всё ещё необходим кислород. Он часть органического модуля»*, — пояснил Айкс и, вслед за Хогасом, я тоже произвела настройку.

**Синхронизация с «Номэкс-2»…**

**Выполнено.**

— Кто вообще додумался сделать такую неудобную конструкцию у «Номэкса»? — возмущался лейтенант-амелей. Он надевал шлем, у которого визор заменяла защитная панель, выводившая структурное изображение внешней среды.

— Такую рожу как у тебя стоит прятать тщательнее, — усмехнулся лейтенант Кип и хлопнул товарища по плечу.

— В отличие от твоего ангельского личика? — съязвила Тори.

Кип заржал первым, а следом рассмеялись и остальные десантники. Хогас по-прежнему был невозмутим. Он продолжал готовить оружие и постоянно что-то нажимал на «Мираде», закреплённой на запястье. Боевой монитор отвечал ему сигналами настройки и отправки данных.

Загорелся красный свет и радостный гул сменился на шаркающие звуки шагов — в конце арсенала находился вход в отсек для транспорта, где располагался флайтер, уже светившейся всеми бортовыми навигационными огнями. Достаточно небольшого размера летательный аппарат, который должен доставить нас на поверхность планеты.

**Боевой транспортный флайтер С-126 «Клин».**

**Экипаж: 5 человек.**

**Макс. Скорость: до 1000 км/ч в пределах атмосферы.**

**Грузоподъемность: до 60 тонн.**

**Вооружение: одна крупнокалиберная встроенная плазменная пушка, одна фотонная пушка, противоракетные тепловые, инфракрасные и радиолокационные ловушки.**

**Силовая установка: две двухдвигательные силовые установки.**

**Источник энергии: элериумный малый реактор; силовой элемент — элериум-101.**

**Запас энергии: на 48 часов эксплуатации/3 дней космического полёта.**

**Особенности: малая бронезащита, низкая скорость, возможность полета в верхних слоях атмосферы и дальней границы планет.**

**Примечание: эффективен при высадке десанта и доставки грузов на средние расстояния и с предельно малой высоты беспосадочным способом; не применять без прикрытия.**

— «Низар», по замыслу командования Корпуса, должен остаться на этой орбите и ждать дальнейших указаний от Хогаса, — сказал Тори, шедшая рядом со мной.

— А прикрытие? — спросила я.

— В качестве сопровождения и прикрытия выступает пара истребителей типа «Ванквишер», уже вылетевших с Карулеуса. Видимо, командование ОСФ ожидает атаки со стороны войск ПВО мятежной ИГА. Не переживай, куколка! — подхватил мысль разговора лейтенант-амелей.

Среди десантников царило возбуждение, переходящее в подтрунивание и смех. Было заметно, что вояки уже засиделись и жаждали работы. Однако во всём этом многообразии военной романтики я продолжала ощущать себя не на своём месте.

«Что я делаю? Простая девчонка и собирается воевать на

совершенно неизвестной планете с каким-то неуправляемым генералом? И во всём этом замешаны люди из корпорации, отобравшей отца и сделавшей из меня металлическую куклу», — хоть я и не сомневалась в физических возможностях своего тела, но неуверенность всё же лезла наружу.

— Пора принять себя, Виви, — произнесла Тори, оторвав меня от мыслей. На фоне этого столкновения взглядов с гальет, послышался гул запуска вспомогательной силовой установки «Клина». Медленно стала открываться рампа грузового отсека, приглашая отряд взойти на борт.

— Я до сих пор не понимаю, зачем соглашаюсь на это. Какой из меня солдат? Разве так выглядит совершенное оружие? Да и почему мне надо быть с вами, а, например, не с Джоду?

— Равновесие. Каждый народ должен сам решать свою судьбу. У тебя есть враг и этот враг сейчас в Авиле. Если они смогли разрушить мир на самой спокойной планете в галактике, представь, что они сделают там, где спокойствие — роскошь? — сказала Тори, намекая, видимо, на не самую простую обстановку на Земле. Надев шлем, она проследовала за остальными во флайтер.

Хогас всё ещё был в арсенале и спокойно сидел на оружейном ящике. Он пару раз перекинул винтовку из руки в руку, а затем резко поднялся и заспешил в мою сторону.

Я притормозила перед рампой и оглянулась по сторонам. В памяти всплыли файлы, показанные Стражем пару часов назад. Массовые казни несогласных с режимом Джоду со стороны войск ИГА и националистические заявления его самого, что государство готово к выходу из состава Федерации. Ужасные картины того, к чему приводит безразличие власти. Ведь в Метусе всё аналогично, только масштаб несколько иной.

— Как думаешь, чтобы сделал твой отец, будь он на твоём месте сейчас? — громко спросил Хогас, перекрикивая звук включения генераторов и двигателей флайтера.

— Он бы думать не стал, а сидел бы уже вместе с остальными на борту, — ответила я и дала мысленную команду на герметизацию. На голову водрузился шлем, находившийся за плечами. Перед глазами появились строчки загрузки и анализа. Костюм был готов, как и я.

Гул шагов по металлической поверхности рампы, звучал как необратимость. Необратимость последствий принятых мною решений. Вступив на борт, я официально приняла сторону Корпуса.

Внутренний интерьер флайтера был стандартным — металлическая обшивка, два ряда сидений по обоим бортам и

несколько иллюминаторов. Бортовой техник указал нам на порядок рассадки и спешно натянул на себя старый шлем. Радист, сидящий у входа в кабину, продолжал вести радиообмен с наземным пунктом управления, периодически передавая слово для связи командиру флайтера.

— Все готовы? — послышался голос Хогаса, отчетливо слышимый в шлеме через встроенные наушники.

Ответом ему послужило громкое «Так точно!», произнесенное всеми четырнадцатью десантниками.

Операция началась!

Уверенность остальных передалась и мне, а приглашение Тори занять место напротив, лишь укрепило мой дух. Хотя, зачем это всё — у меня же есть специальный режим!

**Включен боевой режим (функция комбинированного режима включена).**

**Контроль над эмоциями. Проявление эмоций…10%.**

Как только я села, рампа пришла в движение и медленно закрылась. Раздалось шипение герметизации отсека, и в ту же секунду включились двигатели на правой и левой консоли.

По мере нарастания мощности, «Клин» стал расшатываться и вибрировать. Когда прогрев двигателей был завершен, тряска прекратилась и включился неоновый синий подсвет, возвестивший о начале взлёта. Флайттер медленно оторвался от металлической поверхности, скрежетнув шасси о металл транспортного отсека корабля. В иллюминаторе я увидела, как загорелся сигнализатор открытия внешних ворот и через пару мгновений пропал из виду, сменившись на звездную космическую бесконечность.

# Глава 15

Невесомость… Впервые почувствовать невесомость сродни выполнению первого самостоятельного полета. Ощущение того, как мое тело вдруг потеряло вес запомнится на всю жизнь. Это необычно, немного страшно и до чертиков волнительно!

Я осмотрелась. Для десантников происходящее было будничным и неинтересным, в отличие от кродайла, вцепившегося в массивный держатель. Шлем Лонеру не понадобился, его заменяла лишь небольшая дыхательная маска, закрывавшая всю вытянутую морду и на её фоне небольшой фиолетовый визор на его левом глазу, смотрелся нелепо.

*«Неприлично так грубо оценивать внешний вид других живых существ. Они созданы природой своей планеты и не виноваты в подобной конфигурации лица»*, — прочитал очередную мне проповедь Айкс. А потом добавил. — *«Без всякого сомненья человеческие лица им тоже кажутся забавными».*

Кто-то уже задремал, пользуясь старым солдатским принципом — «спи, пока возможно». Парочка десантников, сидевших у рампы, спорили о каком-то вчерашнем спортивном событии, постоянно переходя на ненормативную лексику.

Хогас рассказывал об обстановке лейтенантам, поясняя поставленную перед ним задачу.

«Взломай шлем Кипа, Айкс. Послушаем», — мысленно скомандовала я.

*«Выполняю».*

**Установление контроля над объектом…**

**«Номэкс-3», серийный номер 1289340КС…**

**Выполнено.**

— Авиации тяжело — низкая облачность, сильное противодействие ПВО и полное отсутствие разведданных. Поэтому будем работать без поддержки, так господин полковник? — спросил лейтенант-амелей, командир второй группы.

— Трайдор, ты как будто в первый раз идешь на задание! От этой авиации вечно одни проблемы — то сесть не могут, то погода не такая, то в сортир им приспичило…

— Оставим это, господа. Вывожу вам схему республиканского совета, где у них командный пункт, — сказал Хогас и одним нажатием у себя на мониторе вывел схему здания и маршрутов, по которым предстояло пробираться к цели. Естественно, это отобразилось и у меня.

Айкс тут же проанализировал полученные данные и сделал вывод.

*«Стоит заметить, что участие нас и мистера Хогаса не отображено на схеме. Логично предположить, что он отводит себе и нам иную роль».*

«Либо мы с ним не будем участвовать в операции».

*«Маловероятное развитие событий».*

— Всё ясно, господин полковник. Если честно, то я сомневаюсь в способностях вашей металлической куколки… — начал говорить Трайдор, но Кип его перебил.

— Нашей, — поправил его саваш. — В спаррингах она себя очень хорошо показала, а значит достойна быть принята в наши ряды. Тем более, что командир ей доверяет.

— Мне, конечно, без разницы, но куколкам вроде неё доверять не стоит. А если у неё мозги полетят или взломают её? Она же непредсказуема! — не унимался Трайдор.

«Слишком нервный он для командира, хотя в чём-то он прав — я и сама не знаю, что ожидать от себя».

*«Могу подсказать решение данной проблемы. Есть возможность постановки мне более конкретной задачи. Все твои действия будут направлены на её решение, но весь контроль над телом буду осуществлять я».*

«Значит мне ты оставляешь возможность „просто посмотреть“? А если убьёшь кого-нибудь не того?», — мысленно возмутилась я.

*«Поэтому и говорю о конкретных задачах, при которых будут указаны ограничения и меры безопасности».*

Очуметь! Вот и настало то время, когда я стала дополнением к Айксу, а не он ко мне. И когда же это со мной произошло? Ах, да — в тот момент, когда меня любезно вылечили в «Метус Синтетикс» без моего ведома! Что ж, подумаю над твоим предложением, помощничек!

Реакция Айкса была неожиданной — перед глазами высветился небольшой силуэт поднятого вверх пальца. Да он мне лайк поставил, наглец! Так, что-то я отвлеклась от спора командиров, тем более что они стали жарче.

Кип продолжал пояснять упрямому Трайдору, что тот слишком недоверчив ко мне. Амелей приводил примеры из своей жизни, когда слишком сильно доверился синтетикам и поплатился за это. Он даже попробовал бросить об пол свою винтовку, но та лишь повисла в пространстве. Её выхватил Кип, который сидел с ним рядом. Он сложил приклад и зафиксировал оружие на груди у Трайдора с помощью специального крепления.

— Носи и не оставляй нигде. Сдавать же потом придётся, — усмехнулся Кип.

Странно, что Хогас не встревает в этот спор!

«Отключись от Кипа, Айкс. Достаточно услышала», — подумала я про себя и посмотрела на лейтенанта. Через его визор хорошо был виден жёлтый имплант глаза, которым он подмигнул, посмотрев в мою сторону.

**Контроль над объектом снят.**

Я перевела свой взгляд в иллюминатор, напротив. В нём как раз показался один из сопровождающих нас «Ванквишеров». Светло-серой расцветки, а на борту красуется эмблема — две тёмно-красные пирамиды, притягивающиеся друг к другу основаниями, разделённые аббревиатурой ОСФ. Как только к нам пристроилось сопровождение, в отсеке включилась искусственная гравитация. Сам борт, судя по манипуляциям экипажа, включил двигатели и устремился к Карулеусу.

— Когда-нибудь летала, геральдэ? — спросила у меня Тори, заметившая как я смотрю на истребитель за бортом.

— В реальном мире нет. Может прекратишь называть меня «геральдэ»?

— Чем тебя не устраивает это великое звание? — в голосе Тори послышалось разочарование, смешанное с лёгким возмущением.

— Откуда я знаю, кем ты меня считаешь? Я не понимаю твоего восхищения моей натурой. Что это вообще за легенда?

Через прозрачный визор было заметно, как пепельная блондинка слегка улыбнулась и вновь что-то затараторила на своём языке.

**Включён лингвоанализ…**

**Определение языков…**

**Выстраивание алгоритмов.**

**Выполнено.**

**Добавлен неизвестный язык. Переименовать?**

Как только я смогла начать переводить язык древних, Тори замолчала. Загорелся зелёный неоновый сигнал начала снижения.

— Внимание всем! — подал голос командир флайтера. — Приготовиться к снижению! Пааашли!

За бортом появились языки пламени. Начался вход в атмосферу Карулеуса. «Ванквишер» следовал рядом, синхронизировав с флайтером скорость и угол атаки.

Затрясло знатно! Казалось, что сейчас должны начать вылетать заклёпки из обшивки, но «Клин» уверенно продолжал снижаться. Всех буквально придавило к своим местам. Внешне невозмутимый Лонер вцепился в крепления с такой силой, что переусердствовал — он их смял, превратив в тростинку. Бортовой техник заметил это и с сожалением покачал головой. По его губам я прочитала, что молодой человек сравнил Лонера с чем-то

не очень хорошим.

За окном пошли свинцового цвета облака Карулеуса — здесь они всегда такие, если верить справке в моей базе данных. Плотная облачность стала тем переходным слоем, когда флайтер перестало трясти и началось плавное снижение. Борт изменил курс и продолжил заход на посадку. «Ванквишер» следовал очень близко и мне казалось, что я могу дотянуться рукой до правой консоли крыла. Хогас убрал вверх крепления и встал со своего места.

— Внимание гвардейцы! — раздался его голос в наушниках шлема. — Не первый раз я выхожу с вами на задание, но сейчас ситуация особенная. Прежде Корпусу никогда не поручали наводить конституционный порядок в государствах, входящих в федерацию. Наш противник — «Экстрариум» и лично генерал Джоду. Первые — в представлении не нуждаются, а многие из вас жаждут встречи с ними даже больше, чем я!

Во время этой напутственной речи ни один мускул на лице Хогаса не дрогнул. Поражает, как курнаец может держать свои эмоции под контролем, даже когда дело касается террористов, убивших его родителей.

— Корпусный генерал Хаар Джоду — другое дело. Он командовал корпусом гвардии Главного Совета. Имеет солидный боевой опыт и прекрасные организаторские способности. А самое страшное — ненавидит всё, что связано с Галактической Федерацией. Корпус Стражей для него — олицетворение самой сути равновесия в галактике, которое он стремится нарушить, захватив власть на Карулеусе.

— Господин полковник! — обратился рядовой-курнаец, подняв руку. — Для чего это всё? Просто надо валить всех, кто не за нас. Генерал, «Экстрариум», солдаты ИГА — неважно! Делаем дело и валим. Верно? — весело сказал он и хлопнул по ладоням соседа.

Хогас подошёл к ним поближе и медленно склонился над молодым собратом. В ожидании какой-то пламенной фразы в свою сторону, рядовой выпрямился в своём сиденье. Все вокруг, казалось, перестали дышать. В этот момент флайтер снова завибрировал, под фюзеляжем послышался звук открытия створок. Стойки шасси медленно вышли из своего отсека, а сам флайтер приступил к плавному снижению.

— Всё так и будет, сынок, — негромко сказал Страж и направился на свое место в ожидании посадки.

Мы наконец-то вышли из свинцовой ваты облаков и фюзеляжи наших спутников можно разглядеть отчётливо. Как и стоящее на горизонте зарево от выстрелов артиллерии и пожаров.

— Внимание всем! Кааааасание! — раздался голос командира флайтера. Шасси коснулись поверхности, двигатели включили реверсивную тягу. — Экипаж желает вам всего наилучшего! Не забудьте оставить положительный отзыв о нашей космоавиакомпании!

Через несколько секунд крепления кресел поднялись и все вышли в центр грузового отсека. Лонеру не удалось встать с первого раза, поскольку его голова аккурат попала в защитную рамку над ним. Издав недовольный рык, кродайл сорвал их и швырнул в сторону кабины экипажа. На лице бортового техника отображалась целая буря эмоций — смесь из гнева, ужаса и досады. По губам я поняла, что на ремонт уйдет куча денег, и ещё большой вопрос из чьего кармана, поскольку с кродайла навряд ли можно стрясти койны.

— Лонеру надо быстрее выходить! — проревел кродайл и направился к рампе. Его попытались остановить, но того уже раззадорил конфликт с железным креплением. — Открыть Лонеру ворота! — кричал он, стуча своей огромной четырёхпалой рукой.

— Принц Лонер, не торопитесь! Вы ещё мало что знаете про Карулеус. Здесь есть особенности, — кричал лейтенант Трайдор, но тот продолжал проминать внутреннюю обшивку корабля.

На его счастье загорелся красный неоновый подсвет, возвестивший о начале открытия рампы. Как только она начала опускаться, Лонер ногой ускорил этот процесс и со всего маха спрыгнул на поверхность планеты.

— Лонер не знал! Принц не знал! Это позор! Лонер опозорен проклятой Карулеусой! — заорал кродайл, но никто даже не ускорил шаг. Выходившие первыми несколько десантников подошли к нему и с трудом подняли на ноги великана. Кродайл был полностью измазан серой грязью и продолжал сыпать проклятьями.

**Настройка «Номэкс-2»…**

**Определение параметров внешней среды…**

**Профиль работы установлен — Голубая система, планета Карулеус.**

**Вывести дополнительную информацию?**

— Мда, погодка так себе, — произнесла Тори.

Это она ещё слабо сказала. Бесконечность космоса сменилась бескрайними однотонными облаками, налитыми влагой и изливавшие её на поверхность планеты нескончаемыми потоками. Проливной дождь превратил поверхность в сплошную серую жижу, в которой вязли ноги. Проехавший мимо бронетранспортёр — самое подходящее средство для передвижения по этому

месиву.

**Бронированный транспортёр Б-119 «Ювэл».**

**Скорость: до 180 км/ч.**

**Запас хода: до 2000 км.**

**Вооружение: две 120-мм пушки с различными типами снарядов.**

**Вместимость: до 10 солдат и 2 члена экипажа.**

Шлем я убрала, сменив его на дыхательную маску, подобную той, что была на морде Лонера. В воздухе Карулеуса слишком много вредных примесей сертония и прочих вредных веществ. Как я успела заметить, особенности атмосферы не беспокоили кродайлов, гальет и, собственно, амелеев.

*«Мне нужно время, чтобы перестроить питательную систему под стандарты местной среды».*

Но не успела я это обдумать, как он убрал с лица маску.

**Питательная система адаптирована.**

— Я в штаб на доклад. Кип, веди личный состав в жилой городок. Пока ждите там, — дал указание Хогас, меняя шлем на маску.

— А он тут есть? Полный бардак! — воскликнул лейтенант.

Несколько секунд мне понадобилось, чтобы оценить весь ужас и безнадёгу, царившие в этом месте. На огромной площади старого космопорта расположилось огромное число войск — грязных, немытых, израненных. Со всех сторон шли колонны солдат, облачённые в старую броню ОСФ и РКА.

— Эти костюмы тяжёлые и ненадёжные. К тому же, в них стоят механизмы пассивного экзоскелета. Командование ОСФ совершенно ребят не жалеет, — возмутился один из сержантов, шедший в колонне бойцов мимо нас.

Кип жестом приказал нам двигаться за ним. Здания вокруг использовались совсем не по предназначению — в неотапливаемых ангарах лежали раненые, в административных постройках засели снабженцы. Вдобавок к ним, на всём лётном поле разбросаны жилые и штабные модули частей и подразделений.

Ощущение хаоса не покидало меня ни на секунду. Как и моих новых коллег, которые поносят местных командиров отборными словечками. Серая жижа под ногами налипала на подошву, а проезжающие мимо бронетранспортёры только разводили её ещё больше, оставляя глубокие колеи.

Я проводила взглядом один из транспортов, перевозящий отряд солдат. Среди этого отряда много раненых, ещё больше убитых и всего несколько уцелевших бойцов с потухшими взглядами. На серо-синем корпусе транспортёра отчетливо

заметны разноцветные следы крови солдат со всей галактики.

— Ты посмотри! — воскликнул Трайдор. — И этих сюда занесло.

Он махнул рукой в сторону, где двое военных-амелеев, облачённых в новенькие комплекты «Номэкса», отчитывали молодых собратьев в старой броне за нечищеные ботинки. Отличительной чертой этих заносчивых умников являлись красные шлемы, блестящие даже при такой серой погоде. Как мне подсказала Тори, среди военных «эти красные шапки» пользуются дурной славой стукачей и трусов.

Возможно только я заметила среди этого всего небольшую группу амелеев в гражданской одежде. Несколько мужчин и женщин преклонного для этой расы возраста шли нам навстречу. Наспех свёрнутые в небольшие мешки вещи были словно пропуском через блокпосты и кордоны ОСФ. На их лицах можно было прочитать страх, смешанный с чувством облегчения и благодарности за то, что просто вышли живыми из самой настоящей бойни.

— Вы что здесь делаете? — окликнули их те самые красноголовые. Наш отряд уже прошёл мимо, а из окружающих мало кто обратил внимание на грубое обращение с пожилыми беженцами.

— Нам стоит остановиться. Так нельзя со стариками, — сказала я, когда военные перешли на откровенную грубость, пока мы всё отдалялись от них.

— Это их работа, пускай и грязная. Они следят за порядком, — проговорил рядовой, шедший сзади меня.

— Искать порядок в хаосе — гиблое дело, — сказала Тори, не смогла сдержать любопытства и обернулась, воскликнув от удивления. — Ой, сейчас что-то будет!

Лейтенант Трайдор уже спешил к месту задержания беженцев. Шёл он слишком бодро для амелея, желающего поговорить мирно. Не вступая в разговор, он прикладом сбил с ног первого красношапочника, который копался в вещах невысокой старушки, сжавшейся от страха. На второго он наставил пистолет и приказал вернуть документы старикам и отпустить. С первого раза, аргумент не сработал и Трайдор сам вырвал электронные планшеты из рук своего собрата и отвесил тому мощную пощёчину.

— Свалили черти отсюда! — прокричал Трайдор и это единственное, что можно было расслышать в нараставшем гуле.

Над головой пролетели два боевых трикоптера, взявшие курс на город. Отсюда видны только самые высокие здания Авила — телецентр-ретранслятор, вершины куполов президентского

дворца и нескольких высоток. Гул машин, доносящиеся звуки выстрелов артиллерийских установок и перестрелок в городе, крики и стоны со всех сторон, дым и стойкий запах гари, грязь и дождь — такова приветственная музыка Карулеуса.

# Глава 16

***Планета Карулеус, Голубая система, штаб объединённой группировки РКА и ОСФ.***

Хогас подходил к обветшалому зданию бывшего главного терминала космопорта. Двухуровневый комплекс повидал многое за время этого затянувшегося конфликта — угол здания полностью разрушен, видны обнаженные перекрытия между уровнями, панорамные окна закрыты бронированными листами и уже испытали на себе огонь крупнокалиберных пулемётов. Удивляло во всём этом целостность помещения для руководства полётами, находящегося на верхнем уровне и имевшее форму многоугольника.

«Даже антенны не повреждены», — подумал Хогас, заметив на крыше терминала прямоугольники локаторов и сканеров, вращающиеся в разные стороны.

Оценив состояние здания штаба группировки, он вновь погрузился в раздумья. На борту «Низара» он всеми силами пытался отвести сомнения в адекватности действий командования группировки. Увиденное здесь эти сомнения подтвердило. Теперь предстояло действовать исходя из текущей обстановки, которая чертовски ему не нравилась!

«Где подготовка, расчёт, разведка? Про комплексное использование сил и средств ведения войны эти генералы совершенно позабыли» — размышлял Хогас, продолжая хлюпать по раскисшей почве Карулеуса.

Большая часть группировки была выделена командованием Земной Федерации по решению Совета землян.

Пока он шёл к штабу, успел послушать разговоры солдат и офицеров, встретил несколько заслуженных вояк из регулярной армии АЗФ и понял ужасающую реальность — личный состав гонят просто на убой, словно свиней, не жалея даже плохо подготовленных новобранцев. Это, не говоря уже о старом техническом оснащении войск.

— Они говорят, мол, а для чего ещё солдат нужен, как не умирать за интересы Федерации? — сказал ему подполковник из воинского контингента землян.

— Нас пригнали сюда раздать билеты в братскую могилу, Хогас, — вторил коллеге ещё один офицер, потерявший уже больше половины своего батальона.

— Я прилетел сюда с двумя сотнями бойцов. Подготовленных и опытных. Мне дали ещё столько же, а из боевого опыта у них — знание текста присяги Совету Земной Федерации, — сокрушался

майор, которого Хогас встретил рядом со штабом. — Вот ходил к командованию просить не пускать эту молодёжь в бой, поберечь их. Не послушали! Завтра, говорят, штурмовать центральный вокзал пойдёшь!

В лицах этих опытных офицеров, Хогас видел отчаяние, которое было не присуще этому типу людей. Представителей расы, к которой он питал тёплые, практически родственные чувства, были основной ударной силой объединённой группировки войск. И, судя по последствиям, толпам раненых и искалеченных, эту силу размазали по Авилу, как грязь размазывает бронетехника.

Главный терминал охраняли сотрудники Гвардии Главного Совета. В Корпусе их считали отборными мерзавцами и старались лишний раз с ними не пересекаться. Гвардейцы всегда выделялись на фоне других военнослужащих — чёрная новенькая броня с красным подсветом в местах стыковки частей. Их шлемы были оборудованы защитными панелями и подсвечены индикаторами датчиков.

«Как мухи, слетевшиеся на разлагающийся труп», — подумал Хогас, сравнивая их внешний вид головного убора с насекомым.

— Куда собрался, беляк? — остановил его на входе старший охраны с выбитыми на груди двумя вертикальными прямоугольниками и шевроном «майор Герг».

— Вы, господин майор, всех так встречаете на входе? Может лучше спросите мои документы? — лаконично поинтересовался Хогас.

— Ты чё, белокочанный? Свалил отсюда! Здесь штаб, а не казарма челяди, вроде тебя! Где ты только «Номэксом» разжился? — вступил в разговор ещё один гвардеец, стоявший у входа.

— А вас, господин сержант, судя по всему, не учили хранить военную тайну. Вы решили первому встречному рассказать о том, что здесь штаб объединённой группировки войск?

— По-моему ты свой датчик страха где-то потерял, курнаец! Зачем тебе в штаб? — продолжал говорить сержант.

— Что и требовалось доказать — всего лишь несколько фраз и вы полностью провалили свою работу. Подтвердили информацию о штабе остановили меня слишком близко от входа в здание, полный высшего командования группировки… — но Хогаса вновь прервал майор.

— Генералитет сейчас на обеде. Тебя ещё раз спрашиваю — жить перехотел? — офицер угрожающе двинулся вперед.

— Ребята, я прошу прощения, вы не злостные нарушители, а просто тупые придурки. Дайте-ка я пройду, пока вас совсем не уволили, — Хогас попробовал убрать с дороги майора, но тот

оказался крепким парнем, не уступающем ему в силе.

— На землю! Живо! — прокричал сержант, но у курнайца оказались несколько иные планы.

Ударом левой ноги, он выбил винтовку из его рук, а правым локтем сбил с ног майора, попутно вырвав у него правой рукой пистолет-пулемёт. Направив его на гвардейцев, которые потянулись за своим оружием, правой ногой Хогас прижал старшего офицера к земле. Не дожидаясь ответных действий от сержанта, выхватил из-за спины свой пистолет и наставил на него.

«Жаль лица у них закрыты панелями!» — подумал Хогас. Он видел лишь огни индикаторов и датчиков, направленных на него, но ощущал потоки ненависти от гвардейцев, закованных в суперпрочные костюмы.

Трясущимися руками, охрана штаба выполнила воинское приветствие. Курнаец понял, что подобная честь оказывается не ему.

— Полковник! Отставить! — раздался грубый гортанный голос. Его обладателя Хогас знал уже очень давно.

— Генерал Лигефрем, рад вас слышать! — сказал он, одновременно убирая своё оружие, снимая ногу с майора и поворачиваясь. — А теперь и видеть. Прибыл для выполнения задания.

Командующий группировкой находился в окружении нескольких высших офицеров, одетых в полевую форму ОСФ — зелёные кожаные плащи с небольшими шевронами на левой груди. Высокие ботинки, изрядно испачканные грязью и головные уборы — береты по цвету принадлежности к виду войск и эмблемой ОСФ по центру.

— Вы что здесь устроили? Кем себя возомнили? — генерал не унимался и продолжал сверлить Стража своими алыми глазами. В этом не было ничего удивительного — представители расы сиясэтов имеют отличительную способность — их глаза меняют оттенок красного в зависимости от эмоций.

«Прям индикатор гнева», — подумал Хогас. Он много раз работал с сородичами Лигефрема и его всегда поражала прямолинейность с которой ведут дела сиясэты.

Своей плотной чешуйчатой кожей тёмно-зелёного цвета сиясэты чем-то напоминали кродайлов, но на этом сходство заканчивалось.

Лигефрем пребывал не просто в гневе, а в состоянии бешенства, о чем говорили ровные ряды небольших рогов, вздымавшиеся в такт его дыхания. Особо это было заметно между глазами — там, где заканчивался центральный ряд костяных

образований. Он, как и многие представители его расы, не носил головного убора. Его красный берет — принадлежность к Верховному штабу ОСФ — был вложен в нагрудный карман.

Сиясэты, наряду с гальет и курнайцами создали современную структуру власти в галактике много садеев назад. Именно сиясэты и предложили делить нашу историю на такие периоды — садей, что с древнего означает «тысяча». Тысячи галактических лет назад отцы и матери основатели Главного Совета договорились и сели править.

И как это ни печально, но большинство руководящих постов с тех пор занимают именно эти «рогоносцы», основным принципом которых всегда было «есть моё мнение и неправильное», а также «как долго я буду за вас делать свою работу». Многих такое положение дел не устраивало, включая и самого Хогаса.

— Господин генерал, я бы не стал на вашем месте повышать голос. Может мы с вами наконец поговорим в штабе, куда меня так любезно не впустили? — спокойно объяснил Хогас, что ещё больше разозлило Лигефрема. Дыхательные пути сиясэтов находились за скулами и сейчас, на холоде, выдыхаемый им воздух превращался в пар. Со стороны казалось, что генерал «кипит». Впрочем, это почти соответствовало действительности.

— Будь моя воля, вы бы отправились под арест за превышение полномочий и пререкания с командованием, — проревел Лигефрем, но тут же его глаза сменили цвет на более тусклый, означавший, что он успокаивается. — Однако, у вас сейчас намечен сеанс связи с Главным Советом. Хочу поприсутствовать, а затем мы с вами и обсудим «ваше задание», — он сделал особый акцент на последних словах, чем озадачил Хогаса. Затем он развернулся и направился к раздвижным дверям штаба.

Страж отдал пистолет-пулемёт майору-гвардейцу, который очищал себя от грязи и проследовал за генералами.

# Глава 17

Командный центр располагался в подвале одного из зданий. Несколько офицеров связи и боевого расчёта уместились вдоль одной стены. Их мониторы выводили различную информацию по текущей ситуации на Карулеусе, начиная с метеорологической обстановки и заканчивая количеством съеденной каши в солдатской столовой. Диаграммы, схемы, таблицы — очередной муляж на фоне общего упадка ОСФ в последние годы.

Хогас отмечал, что огромнейшая структура галактических сил живёт по инерции и давно нуждалась в реформировании. Большинство генералов погрязло в коррупции, а рядовой состав не имел должной подготовки. Не будь у землян милитаристских стремлений, которые нужно было хоть как-то купировать, то и ОСФ давно бы развалились. Парадокс, но именно люди и тянут основную нагрузку этой операции на Карулеусе.

«Что будет, если Земная Федерация всё же примет сторону 'Экстрариума»? — задавался вопросом Хогас, хотя сейчас ему не хотелось думать о таких глобальных вещах.

В командном центре продолжались оживлённые разговоры в ожидании установления связи с Главным Советом. Для лучшего обзора Хогас расположился в конце большого прямоугольного стола, поверхность которого была заставлена кружками и стаканами, а также несколькими бутылками с алкоголем и закусками.

В штабе разговаривали о чём угодно, но только не о войне. Генерал армии второго ранга расспрашивал у коллеги какие полагаются премиальные и большая ли надбавка к пенсии за Платиновую звезду Федерации — высшую награду галактики. Сидящие напротив пара корпусных генералов жаловались на отсутствие рейсов на орбиту в штабной линкор «Дан Форсте Конге», названный в честь первого члена Главного Совета от расы сиясэтов.

— Там хоть бар есть и бассейны с шезлонгами… А то от местного пойла меня уже тошнит, — сказал один из них, саваш.

— Да не говори! Я генерал или вон «эти», бедолаги местные? Зачем вообще мы сюда прилетели? Нельзя было с Джоду решить все вопросы? Отдали бы ему часть сертония и всё, — возмущался второй, курнаец.

— Ещё и Стражей сюда приплели зачем-то… Бред полный! Пару тактических бригад, массированных ударов авиации и дело сделано. Предлагаю, как только начнут штурм, свалить отсюда на орбиту, пока там коньяк с Земли не закончился, согласен? —

ухмылялся саваш, а сородич Хогаса дружественно хлопнул того по плечу.

— Согласен! Пять звёздочек на дороге не валяются!

«Болтуны!» — воскликнул про себя Страж.

Прозвучал характерный звук установления связи и над столом высветилась огромная голограмма с эмблемой Главного Совета Галактической Федерации — спираль в окружении звёзд с тремя лентами в нижней части — платиновой, золотой и бронзовой.

Лигефрем подал команду «Смирно!» и встал, как и все за столом. Остальной личный состав центра обернулись к столу и выпрямились. Появилось изображение большого помещения, в котором в огромных креслах восседали семь членов Главного Совета — верховного органа власти в галактике. От каждой расы, признанной сообществом, в Совете свой представитель.

— Господа офицеры, прошу садиться, — сказала с экрана председатель Дара Акин из расы гальет, одетая в светло-красный строгий костюм, в тон с глазами Лигефрема. — Генерал, Совет желает выслушать доклад о состоянии дел на Карулеусе. Прошу вас.

Хогас прекрасно понимал, о чём именно будет говорить этот сиясэт, какие придумывать небылицы, дезинформируя своё начальство. Но столь открытого вранья со стороны командующего он никак не ожидал услышать.

— На данную минуту освобождено около двух сотен населённых пунктов, в которые возвращаются мирные жители. Противник не оказывает сильного сопротивления и бежит, избегая столкновений. В столице возникли беспорядки, связанные с непринятием местным населением узурпатора Джоду. Штаб группировки работает над сбором данных о действиях и перемещениях противника. По докладам разведки, силы ИГА отступают к окраинам столицы. На блокпостах фиксируются случаи сдачи без боя сторонников Джоду. Готов озвучить свои предложения! — на последней фразе генерал, как и всегда, сделал акцент. Хогас признавал, что все сиясэты буквально с рождения обладают даром оратора.

— Господин генерал, оставим ваши планы на потом. Совет желает выслушать представителя Корпуса Стражей, прибывшего к вам в расположение, — вступил в разговор Илик Крал, преклонного возраста представитель савашей, которого Хогас знал ещё по службе в Корпусе. Отсутствие правого глаза и синтетический протез руки — признаки прошлой жизни до текущей кабинетной работы политика.

— Господин Крал, не думаю, что у полковника было время

ознакомиться с текущей обстановкой. Он только что прилетел и сразу на совещание. Дадим ему время на ознакомление? — спросил Эпер Стэпраст, представитель сиясэтов.

— Уважаемый Эпер, полковник Хогас знал об положении дел ещё до выхода на орбиту Карулеуса, уж поверьте моему опыту. Не будем тянуть то, за что тянуть не следует, — настаивал Крал. — Полковник Хогас, рад вас видеть!

Страж приподнялся со своего места и выполнил приветствие Корпуса. В глазах генералитета уже пылала неимоверная зависть из-за столь почтенного отношения со стороны представителя Совета к курнайцу.

— Взаимно, господин генерал, — Хогас уважительно назвал бывшего коллегу по его воинскому званию, признавая его заслуги. — Ситуация сложная, господа члены Главного Совета.

Страж выдал свои наблюдения и данные, полученные ещё на борту «Низара». На лицах представителей читались обеспокоенность и недоумение от различия между докладами. Однако, Хогас старался не выдавать всю информацию досконально, поскольку знал только поверхностные факты, основываясь на рассказах офицеров и личном анализе. Это не те доказательства, чтобы разоблачить вранье Лигефрема.

— Самое сложное в этой ситуации — это эвакуация местного населения из столицы. Если не выведем их оттуда, то получим или большое число убитых и раненых, или увеличение численности войск Джоду. К тому же, есть данные о поддержке мятежников «Экстрариумом»…

— Члены Совета! Последнее заявление полковника полнейшая чушь! — встрял в разговор Лигефрем. — Об этом я вас и предупреждал! Корпус неверно трактует данные нашей разведки. Точнее игнорирует их совершенно.

— И зачем нам пользоваться вашей разведкой? У Корпуса есть и прекрасные специалисты и надёжные источники, — парировал Хогас, но реакция Совета оказалась неожиданной для него.

— «Экстрариума» вопрос решён давно, Хогас полковник, — заговорил Свитаче Исичан, представитель бильгинов в Совете.

Самая умная раса в галактике, поскольку являются прирождёнными учёными. Его глаза полностью чёрного цвета с небольшим зелёным разрезом бегали из стороны в сторону. Их едва можно заметить между лбом и, сросшимся с ним, носом. Голову покрывает небольшая копна седых волос, слегка отличающихся оттенком от кожи, а также несколько хирургических порезов, закрытых синтетическими пластинами.

— Смею возразить, господин Исичан, — спокойно заявил

Хогас.

— Доверять Лигефрему надо, — многих раздражала манера этих созданий переставлять слова местами. Ученые других рас объясняли подобную особенность речи особым строением мозга, но большинство населения галактики сходились на том, что бильгинам просто нравиться выводить окружающих из себя. — Нам думать делать дальше что, а спорить не стоит.

— Поддерживаю, господина Исичана. «Экстрариум» пройденный этап и его присутствие на планете пока лишь ваши догадки, полковник. Если будут доказательства, мы их выслушаем, — сказал Стэпраст.

— Разумеется. Готов выслушать дальнейшие указания по своему заданию, — заявил Хогас, готовясь принять командование, как это и положено по прибытии Стража.

Возникла небольшая пауза. Члены Совета о чём-то шептались между собой. Отстранённо держался только Илис Крал, прекрасно знавший манеру ведения боевых действий ОСФ и куда ведёт вся эта тактика Лигефрема.

— Господин председатель и уважаемый совет. Нам стоит решить проблему Карулеуса быстро, ведь так? — продолжил говорить Стэпраст. — Предлагаю рассмотреть вариант генерала.

Возражений не последовало и Лигефрем принялся за свой доклад. Его план заключался в окружении города со всех сторон, что и так уже было выполнено формально. Но этого для него было мало.

За спиной генерала высветилась большая карта Авила с предполагаемой расстановкой сил ИГА и направлением действий объединённой группировки. Лигефрем принялся, словно дирижёр, управлять подразделениями на голограмме.

Генерал армии первого ранга предложил провести штурм города с четырёх направлений. Замыслом операции предусматривалось: наступая с северного, северо-восточного, западного и восточного направлений, войти в город и во взаимодействии с подразделениями Корпуса Стражей и сил РКА захватить президентский дворец, здания правительства, терминалы вокзала, другие важные объекты инфраструктуры в центре города и блокировать центральную часть Авила. Затем оставшаяся часть сил ИГА должна быть вытеснена к окраинам, где и попадёт на плотное кольцо блокпостов.

И вновь повисла тишина. Судя по лицу Лигефрема, он ожидал аплодисментов за столь гениальный, как он считал, план. Однако, Хогас сразу же нашёл несколько изъянов в этой кампании по захвату столицы и попытался взять слово. К его глубочайшему разочарованию, высказаться ему не дала госпожа

председатель.

— Я понимаю, господин полковник, что вы не во всём согласны с генералом Лигефремом, — после этих слов Хогас стал понимать, что дело принимает трагический оборот. Ещё немного и Главный Совет совершит непростительную ошибку.

— Госпожа Акин, не стоит принимать поспешное решение… — перебил её Крал, но и ему не дали договорить.

— Господин Крал, думаю это вам не стоит забывать своё место. Времени мало, Федерация несёт огромные убытки из-за этой войны. Не говорю уже о репутационных потерях. Вопрос с Джоду нужно решить здесь и сейчас! — весьма эмоционально высказалась Акин. — Итак, генерал Лигефрем, Главный Совет поручает вам организовать штурм Авила в кратчайшие сроки. С этого момента, вам подчиняются все силы, находящиеся на Карулеусе, в том числе РКА и Корпус Стражей…

— Госпожа председатель вы совершаете ошибку, — не выдержал Хогас. Он понимал, что, позволив воплотить план с таким количеством изъянов, можно напрасно погубить сотни и тысячи солдат, офицеров, не говоря уже о потерях среди гражданского населения.

— Неужели мы слышим страх в словах великого Стража? — язвительно спросил Лигефрем.

— Дело не в моей гибели, о которой я совершенно не беспокоюсь, и не в гибели моих подчинённых. План не сработает. Нет данных о расположении войск ИГА и примерном их количестве. И кто будет прикрывать южную окраину? Там же практически нет наших войск, а вы говорите о мощных блокпостах.

— Полковник не забывайтесь! — попытался остановить Хогаса представитель курнайцев, но его в плечо толкнул Крал.

— Никто из вас не задался вопросом, где все мирные жители и почему на карте столь много тепловых сигнатур движущихся объектов? Почему вы не понимаете, что воевать в городе не то же самое, что в поле? Ну и главное — почему судьбу народа амелеи решают саваши, курнайцы, сиясэты и гальет, а не они сами?

Это была последняя надежда Хогаса на удачный исход этого спора. Представитель амелеев, Колдарен Гудари, принадлежал к тем политикам, которые просто хорошо смотрятся на экране. Как и вся его раса, он простой работяга, вырвавшийся в большие начальники и дошедший до столь высокого поста. В масштабах галактики его голос ничего не значил, но сейчас всё зависело от него — ему предстояло принять решение за свой народ.

— Члены Совета согласились с предложением полковника, господин Гудари. Решение за вами, — произнесла Акин, без слов

поняв, что хотят остальные её коллеги.

Растерянный вид Гудари говорил о том, что он не хочет этого бремени ответственности. До этого момента его главной задачей была простая трансляция распоряжений Совета правителям амелеев. Поэтому и не возникло в его голове мыслей поступить мужественно и, хотя бы, выслушать опытного вояку Хогаса.

— Я вверяю вам судьбу трудового народа амелеев, госпожа председатель. Джоду — опухоль, разрастающаяся с неимоверной скоростью. Потеряем Карулеус — рухнет весь галактический порядок, создаваемый многими поколениями, — помпезно произнёс Гудари.

«Празднослов чёртов! Из-за таких вот сволочей родителям приходится хоронить своих детей!» — воскликнул про себя Хогас. Он молча вернулся на своё место в конце стола.

— Командование осуществляет генерал армии первого ранга Лигефрем. Совет утверждает план штурма. Приступайте, генерал, — голограмма исчезла и среди генералов послышались радостные возгласы. Самым довольным оказался новоявленный командующий.

— Что, не привыкли, господин Страж, быть на месте подчинённого? Теперь побудете в нашей шкуре, — ухмыльнулся Лигефрем после отключения связи с Советом. — Не волнуйтесь! Числом их задавим и медали поделим.

Генерал начал доводить основные задачи и порядок действий, но Хогас так и не смог выкинуть из головы его последней фразы.

— Воевать надо умением, а не числом. Не мной придумано, но актуально, — тихо проговорил курнаец и продолжил слушать.

Для себя он решил, что не станет участвовать в этой кровавой авантюре.

# Глава 18

***Планета Карулеус, Голубая система, расположение объединённой группировки РКА и ОСФ.***

Жилой городок гудел словно растревоженный улей. Многочисленные солдаты и сержанты, как вновь прибывшие, так и поучаствовавшие в боях, обсуждали предстоящее наступление. Особенно отличались новобранцы, рвавшиеся в сражение.

Но некоторые офицеры словно имели иммунитет к всеобщему возбуждению и продолжали обучать личный состав военным премудростям. Вот офицер из контингента Земной Федерации рассказывает устройство бронетранспортёра и как его заводить. Старшина первого ранга из группы войск Андомедийской конфедерации объяснял своим танкистам-савашам как управлять танком.

К слову, о всей технике — она, мягко выражаясь, находилась в неудовлетворительном состоянии.

**Основной боевой танк МБТ-164 «Кейн».**

**Скорость: до 150 км/ч.**

**Запас хода: до 1500 км.**

**Вооружение: две 152-мм фотонные пушки, два 45-мм двуствольных пулемёта.**

**Экипаж: 3 человека.**

**Особенности: танк поколения 4++, морально устарел, не эффективен в городских боях.**

— Прислали хлам! Мазута чёртова! — возмущался полковник-саваш, проходивший мимо строя танков. — В академии по таким на полигоне стреляют вместо мишеней. Сколько служишь, сынко? — обратился он к молодому сержанту в потёртом бронекостюме танкиста, стоявшего рядом со своей боевой машиной.

— В учебный полк три недели как приехал, господин генерал, — промямлил саваш.

— Генерал? Что за балбесов мне прислали? Ты в званиях разбираешься, сынко? А в бабах? Пороха успел понюхать? Мука, а не солдаты! — сокрушался полковник.

Подобных примеров неудовлетворительной подготовки было множество, равно как возмущенных реплик командиров подразделений, звучащих со всех сторон.

На жилые модули рядового состава даже смотреть было больно — старые прямоугольные вагончики белого цвета, защищенные тонкими бронелистами. Создавались они из расчёта один на шесть человек и вполне себе были комфортабельными…

лет тридцать назад. С тех пор системы жизнеобеспечения в модулях вышли из строя, бронелисты пришли в негодность или попросту отвалились. Изменилось только одно — теперь, по новым нормативам, один жилой модуль рассчитан на десять человек. Прогресс!

Весь наш отряд держался рядом, однако несколько десантников всё же устроились на кушетках и тут же уснули. Остальные разместились перед двумя модулями, которые нам любезно предложили заселять. Найдя среди хлама парочку металлических ящиков и разбитые стулья, десантники соорудили некое подобие костровища, разместив в центре свои походные грелки для лучшего обогрева, и принялись обсуждать свои впечатления от увиденного.

Лонер, как и я, держался отстранённо. С его габаритами тяжело было найти себе место в плотном круге десантников, поэтому устроился чуть в стороне, но это не мешало ему общаться с остальными. Кродайлы, как я успела заметить, те ещё ораторы. Вот и говорил Лонер обычно долго и не всегда по делу.

Что касается меня, я продолжала сидеть на ступенях модуля, наблюдая за происходящим в жилом городке и перебирая данные, которые Айкс выводил с нереальной скоростью.

— Как тебе армия галактики, Виви? — спросил меня лейтенант Кип, попивавший горячий чай на входе в соседний модуль.

— А ты как думаешь, Кип? Девчонка дальше лаборатории не выбиралась, а тут бац, и она уже на солнечном Карулеусе в центре заварушки, — вступил в разговор вместо меня сержант-курнаец из отряда Трайдора.

— Виви, может всё же поговоришь с нами? Через несколько часов мы станем тебе роднее твоих родителей, — настаивал Кип.

Разговаривать? Сейчас? Что-то не очень хочется. Лучше посижу и посмотрю по сторонам.

*«Неверный подход к коллегам. Стоит налаживать контакт. Рекомендую применить свои навыки допроса и коммуникации».*

— Виви? — позвала меня Тори.

— Господин сержант, со мной всё не так однозначно. Не всю свою жизнь я была подопытной, хотя и появилась из пробирки…

— Скорее из-под станка, — рассмеялся один из рядовых-курнайцев и большинство подхватили эту шутку, принявшись развивать её. И вот нисколько не обидно!

— Разница не сильно большая, мистер рядовой. Вы, насколько я успела заметить, в детстве переболели всем, чем только можно, — и зачитала весь список его болезней, который Айкс смог узнать из его досье и медицинской карточки с

«Низара». Улыбки и смех слегка затихли, а сам рядовой, видимо ждал чего-то ещё. Но законы приличия и совет Айкса не позволили мне рассказать о его текущих проблемах, из-за которых его могли комиссовать из Корпуса. — На вашем месте, я бы следила за своим здоровьем, ведь требования к десантникам в Корпусе очень высокие, ведь так?

Рядовой утвердительно кивнул.

— Ты о чём, куколка? — спросил Трайдор.

— Господин лейтенант, не стоит заострять внимание на этом. Я могу вам рассказать историю своей недолгой жизни до того, как стала тем, кем являюсь сейчас. Итак…

Моя исповедь приковала внимание всего отряда. Некоторые от удивления бросались крепкими словечками. Когда дошла до раскрытия тайны перфектов, Тори и все остальные гальет принялись молиться великой матери Гаель. Лонер тоже слушал внимательно, что наводило на странные мысли. Чем же я так могла заинтересовать наследного принца Королевства кродайлов?

Свой рассказ окончила аккурат перед приходом Хогаса и потому не успела ответить на вопросы своих новых коллег. Айкс проанализировал их мимику и реакцию, и сделал вывод о позитивном расположении ко мне. Всех кроме Трайдора.

Полковник принялся объяснять нам сложившуюся ситуацию и всю разворачивающуюся трагедию. Мне тяжело оценивать состояние этого волевого офицера, но сейчас он говорил без присущей ему расчётливости и спокойствия. Что до меня, то я, как и всегда, прибывала в непонятном смятении.

С одной стороны — мне в пору трястись, грызть ногти и проситься в уборную от страха. А с другой — с недавних пор я подготовленное оружие для решения военных задач. Да и пищеварительной системы у меня нет.

Опыт «Пантеона» должен помочь мне быстрее адаптироваться к боевым условиям, а за свою целостность переживать совершенно не стоит. Вот только как всё это поможет победить корпорацию? Нужно решить для самой себя — поступать ли мне по совести и справедливости, или же следовать своей вендетте?

Мирный народ амелеев испытывает тяготы гражданской войны, множество людей участвует в этой кровавой схватке за непонятные интересы, а политики и высшее военное командование увлечены своими целями.

— Я принял решение, что мы в этом балагане участвовать не будем. Есть много вариантов сложить свои головы, но этот — наименее подходящий! Сейчас свяжусь с Пламбеусом и будем выдвигаться, — подвёл итог всему рассказу Хогас и принялся

выслушивать гул негодования со стороны подчинённых.

«Странная ситуация. Мне хочется расстроиться из-за решения полковника. Почему?» — задала мысленный вопрос Айксу.

*«Ты человек, Вивиан. Это свойство твоей души. Есть сомнения в этом?»*

«Есть сомнения в том, что я человек. Чувство такое, что теряется смысл моего существования. У меня непреодолимое желание бороться с войсками Джоду и с наемниками из „Экстрариума“. А они часть „Метус Синтетикс“. Это странно».

*«Вивиан, я проанализировал твоё состояние. Человеческие эмоции постепенно стираются в твоём мозгу. Это ведёт к потере твоей личности и превращению тебя в полного синтетика»*, — слова Айкса прозвучали как приговор.

Я перестала замечать, насколько менее чувствительной стала к потрясениям. Вот и сейчас, следуя поставленной задаче, мои эмоции заблокированы. И всё это ведёт к потере самой себя.

*«Это было неизбежно, Вивиан. Теперь твоя жизнь будет состоять из целей и их достижения».*

«Так не будем откладывать это дело».

Пока я вдалась в размышления и общение с Айксом, Хогас отошёл в сторону и принялся докладывать своему начальству. Это было недолгое мероприятие, но необходимое. Шутка ли — Страж был лишён своих полномочий прямо во время серьёзнейшего военного конфликта. Прецедент, который может поменять расстановку сил в галактическом сообществе.

— Итак, суть указаний в следующем — раз нам не позволяют взять дворец самим, будем брать его вместе со всеми. Предлагаю взять его, пока отряды штурмуют город, — высказался Хогас после разговора.

— Прикрыться этим необученным войском? Не похоже на вас, полковник, — возмутилась Тори. — Вы позволите им погибнуть, лишь бы доказать, что мы круче?

— Мы сделаем этот финт до того, как войска вступят в бой в городской черте. Полковник это имел в виду, — поправил её Трайдор.

— А ты думаешь, что ИГА сразу сложит оружие, как только мы возьмём Джоду? Нужно как-то остановить наступление, — вступил в разговор Кип.

Военные продолжали спорить, но мне казалось, что Хогас намеренно вбросил такую мысль, ведь я смогла услышать их разговор с главнокомандующим и он это знал. Молчание Стража было связано с проверкой решимости бойцов перед суровым испытанием — им предстояло наступать на самом мощном направлении вместе с необученным войском

— Это можно сделать, захватив дворец, Джоду и найти доказательства участия «Экстрариума». Таков был изначальный приказ, только теперь мы должны работать быстрее… и разделиться, — наконец высказался Хогас. — Я и Лонер с началом боёв прорвёмся в центр города. Пойдём вдоль центральной магистрали монорельса, ведущей к дворцу. Остальные в составе ШГВ «Запад-1» займут вокзал и терминалы грузовых монорельсов.

— Полковник, простите за бестактность, вы как собрались туда добираться? Под землёй? Там не пройти. По земле? Монорельсы не ходят, на технике не доехать. Если пешком, то вы словно в тире окажетесь… Причем не в качестве стрелка, а мишени, — Тори продолжала высказывать сомнения и никто, кроме меня не решился её прервать. Наверняка, Хогас только этого и ждал.

— По воздуху можно. Трикоптер вполне подойдёт, — спокойно сказала я.

*«Начинаю расчёт… Выполнено»*, — среагировал на мои слова Айкс и выдал предполагаемый маршрут, требующий небольшого уточнения, но уже во время полёта.

— И где вы найдёте такого сумасшедшего пилота? У нас никто не способен на такое, — сказал Трайдор.

— Теперь такой пилот у нас есть. Трикоптером будет управлять Виви, — сказал Хогас и принял вызов по коммуникатору на ухе. — Наш «Визор» готов. Выдвигаемся.

# Глава 19

***Голубая система, Планета Карулеус. Расположение смешанной авиационной группы РКА и ОСФ.***

На бронетранспортёре, так любезно выделенном командованием, нас троих — Хогаса, Лонера и меня, привезли к площадке трикоптеров, расположенной в паре километров от жилого городка.

Космопорт Авила, в котором расквартировались основные силы, пока ещё мог принимать большие флайтеры с орбиты. Там же выделили места для стоянок тактической авиации. Для прочей летающей техники инженерные войска наспех соорудили этот аэродром подскока. Три десятка трикоптеров и несколько флайтеров-штурмовиков расставили на индивидуальные площадки.

«Странно, что никто не вспомнил о свойстве этой планеты постоянно поливать себя водой», — подумала я, рассматривая бетонные плиты, неровно лежащие на мокром сером грунте Карулеуса, от чего и вся техника стояла под наклоном.

Продолжавшийся дождь перекрасил «Номэксы» в серый цвет. Даже погода на этой серой планете соответствовала нашему настроению.

— Бардак! — воскликнул Хогас, спрыгнув с бронетранспортёра в серую жижу.

Вокруг не было той вакханалии, которая царила в расположении группировки наземных сил. Не видно здесь и предбоевого ажиотажа, когда должна кипеть работа по подготовке железных птиц к авиационной поддержке войск. Смешанная авиационная группа мирно дремала под аккомпанемент разрывов артиллерийских снарядов, раздававшихся в окрестностях города, одиночных стрельб и звука двигателей бронетехники в районе космопорта. Это наводило на не самую хорошую мысль — никто нас здесь не ждёт.

Парочка уставших техников курила рядом с использованными энергоблоками и совершенно не замечала нас.

— Кто главный? — спросил Хогас у них. — Вы в курсе, что начинается штурм города? Почему техника не готова к вылету?

Измазанный в грязи техник посмотрел на курнайца человеческими глазами и громко усмехнулся.

— Вы чьих? — спросил он. И как сюда занесло этого русского?

— Главный где, сынок? — продолжал спрашивать Хогас.

— Таки вы уж определитесь — вы к нам или к начальству? У

нас приказ командира — штык в землю, курить бамбук, меры безопасности соблюдать. А вас я знать не знаю.

— Из Стражей чего-ли? — неожиданно спросил второй, стоявший в старой потёртой куртке авиационного техника. Даже на такой далёкой планете, как Карулеус, русские не забывают свой триколор — вот и у этих двоих он был нашит на плече.

— И заметьте, он определил это без особой подготовки, мистер Хогас, — съязвила я, стоя позади курнайца. — Чего-ли, чего-ли. Командир-ли где, военный? — спросила я.

Показав нам дорогу, двое техников продолжили свои разговоры у трикоптера. В этот самый момент к нам подошел Лонер, ошарашив русских своим экзотическим видом.

— Мать моя, родная! Тебя кто так? — воскликнул, одетый в старую куртку.

Лонер не обратил на это внимание и заспешил за нами, продолжая воздыхать над непроходимой грязью Карулеуса.

Штабной модуль был схожей конфигурации с жилым, только отличался размерами. Два этажа, десяток различных помещений, соединённых небольшими тоннелями и тихий гул установок жизнеобеспечения — сразу видно, что модуль новый и за его состоянием следят. Может потому, что он штабной?

Хогас предъявил свои документы и охрана — рослые пехотинцы с Земли — впустила нас внутрь через раздвижные двери, за которыми звучала музыка.

— Ты чего мне тут написал?! Виноват, виноват! Тебе в какой шарашке дали аттестат!? — буквально со входа послышался басистый голос изнутри.

Я обратила внимание на любопытную мелодию, звучавшую из динамиков в коридоре. Что-то мне подсказывало, что этой музыкальной композиции почти триста лет.

**Анализ…**

**Песня «Мой путь», исполнитель Фрэнк Синатра.**

**Вывести дополнительную информацию?**

Раньше предполагала, что военные слушают только строевые и патриотические песни. Услышать традиционную поп-музыку было для меня полной неожиданностью!

— Совершенно не поменялся, — ухмыльнулся Хогас, входя внутрь.

Длинный коридор плавно переходил в тоннель с панорамной крышей, по которому к нам на встречу уже направлялось несколько человек. Один из них и был тем самым обладателем басистого голоса.

— Господин полковник… — неуверенно говорил молодой старший лейтенант.

— Я тебе сейчас устрою господина! В моей части говорят товарищ! Иль ты не товарищ нам, старший лейтенант?

— Товарищ, товарищ полковник!

— Значит так — взял эти ведомости на списание обмундирования и отнеси их в штаб группировки со словами — «идите вы куда подальше»! Запомнил?

— Так они же с комиссией… — промямлил тот в ответ.

— Я тебе сказал напиши так и отнеси этот планшет им в штаб! Кругом и с богом!

Старший лейтенант в зелёном камуфлированном комбинезоне развернулся и помчался бегом в обратном направлении. Полковник раздал ещё несколько указаний и направился к нам.

Мощная фигура выдавала в нём достойного представителя человеческого рода. Короткие тёмные волосы едва тронула седина. Старый и весьма потёртый комбинезон лётчика смотрелся на нём немного нелепо — обычно начальство одето с иголочки.

— Я вас категорически, товарищ Страж! — пробасил полковник и по-дружески обнял Хогаса. — Где бы ещё встретились, Хогасо-джан!

— На том свете, наверное, — не совсем удачно пошутил курнаец, но это совершенно не задело басистого полковника, а только рассмешило его. — Виви, принц Лонер, полковник Тимур Кахрамский, мой давний знакомый. Командир дивизии армейской авиации объединённых военно-воздушных сил Земной Федерации.

— Да, да, есть ещё такой грешок за мной. Рад приветствовать вас в моём хозяйстве. А вы чьего рода будете, сэр или как вас величают? — обратился он к Лонеру, но тот злостно посмотрел на него и заставил нервно сглотнуть. — Понял, не трогаю. Милости просим ко мне в келью, там поговорим.

Оказавшись в кабинете у Кахрамского, Хогас принялся сразу разъяснять ему план. К его сожалению, полковник полностью отказывался участвовать в штурме даже при хорошей погоде, ограничиваясь лишь выделением нам трикоптера.

— Кахрам, ты понимаешь, что там и твои сородичи погибнут? ОСФ нагнало сюда несколько тысяч людей.

— Ага, но там ещё есть целая куча курнайцев, савашей и амелеев. Не рви душу. Побереги своих и не вмешивай моих.

— Тебе не жаль людей? Ты думаешь командование не пошлёт их в первую очередь? Вас всегда используют, как молот, а превращают в наковальню. Разве у тебя нет желание помочь? — не унимался Хогас, но Кахрамский был не умолим.

— Прости, Хогасо-джан, но нет. Мои машины останутся на

земле. У тех ребят есть свои командиры, вот они пусть и решают. Если наше правительство послало их сюда, то значит так надо.

— Ты разве не видишь, что это лишь повод в будущем объявить войну Главному Совету? Провал операции в Авиле и сотни погибших землян — как тебе повод для войны? Неужели ты хочешь, чтобы мы встали с тобой по разные стороны? — этот вопрос заставил полковника поменяться в лице.

— Мы с тобой люди военные — приказали делаем, — Кахрамский понизил голос. — Мои никуда не полетят. Ты можешь взять любой трикоптер и делать то, что считаешь нужным. Хватит с меня слёз матерей моих ребят, — полковник встал из-за своего стола и открыл нам дверь.

Хогас лишь покачал головой в знак сожаления и вышел из кабинета. Мы с Лонером немного задержались и направились вслед за ним.

— А ты что забыла на этой войне, девочка? — спросил у меня полковник.

— У меня цель есть, полковник и я к ней иду. А что касается вас — вы правы. Глупо умирать за чьи-то непонятные интересы на другом конце галактике, не совпадающие с интересами нашего народа.

— Вот-вот и я ему так говорю! — воскликнул Кахрамский. — Я стольких ребят уже отправил отсюда. А скольких я похоронил до этого… — лицо этого монументального человека передёрнулось в судороге от сдерживания слёз. Даже в такой эмоциональный момент он не дрогнул.

— К сожалению, кому-то придётся хоронить и тех, кто пойдёт сегодня в город, — сказала я и направилась за Лонером, чей топот в коридоре напоминал о надвигающемся испытании.

Хогас ждал нас на улице, смотря в сторону города. На горизонте показались колонны бронетехники, направлявшиеся к окраинам. Командование дало старт штурму.

— Лонер готов полковник. Время пришло совершить предначертанное для Джоду, — проговорил кродайл.

— Верно говорите, принц. Правда, мы должны дождаться начала столкновений. Это шанс подлететь к дворцу как можно ближе, — сказал Хогас и жестом пригласил нас к трикоптеру.

Пока Хогас раздавал указания техникам и объяснял Лонеру план, я задумалась о разговоре с Кахрамским.

*«Его мотивы понятны. Размышления излишни»,* — сказал Айкс.

«Я только сейчас понимаю, насколько много в людях эгоизма. Кахрамский прекрасно знает, что там не выжить войскам ОСФ. Его авианалёт на вокзал при точных разведанных от отрядов

Трайдора и Кипа о местоположении сил ИГА решил бы большинство вопросов, а удар артиллерии снял ещё часть. Пехоте осталось бы зачистить город с минимальным количеством потерь. Но он не идёт на это. Почему?».

*«Я просчитал возможности группировки войск РКА и ОСФ. Исходя из её текущего штатного состава и оснащения, взяв во внимание текущие данные о состоянии войск противника, успех штурма невозможен. Вывод очевиден».*

«Да, я поняла. Кахрамский тоже всё просчитал, как и ты. Но почему никто не собирается это всё остановить?»

*«Это выгодно для тех сил в галактике, которые хотят развязать войну, о которой говорил мистер Хогас. Земная Федерация отзовёт свои войска с Карулеуса и разорвёт дипломатические отношения с Главным Советом. Начнётся противостояние».*

«Айкс, это надо остановить! Возьмём Джоду и добудем доказательства по „Экстрариуму“, а затем и „Метус Синтетикс“ сожжём».

*«Задача принята».*

Первую машину, к которой нас подвели местные техники, я отвергла, поскольку Айкс проанализировал состояние всего парка и посоветовал другой борт. Не замечая недоумевающих взглядов Хогаса и Лонера, я направилась к трикоптеру с бортовым номером 383, над которым как раз работали два техника, встретившихся нам перед походом в штаб.

Этот «Визор» выглядел помятым и старше, чем остальные его сородичи на площадках. Данный трикоптер нам подходил нам больше всего, Несмотря на его потрёпанный вид.

Не могла я забыть про традиционный ритуал перед полётом. Сейчас он был как нельзя кстати. Раздав указания по подготовке, я начала совершать обход.

— Лонеру не нравится эта машина для летания. Он старый. Он разобьётся, — переживал принц, рассматривая летательный аппарат и соскребая с него стелс-покрытие, давно отслужившее свой век.

— А принц прав, Виви. Почему ты решила поменять трикоптер на этот? Лично я вижу одни минусы в нём — люфт лопастей, вмятины на стабилизаторе, фюзеляж весь в отверстиях, — поддерживал Лонера Хогас.

Курнаец дёрнул боковую дверь, чтобы открыть грузовую кабину, но обнаружил швы от лазерной сварки.

— Двери ещё заварили. Это что, уважаемые? — обратился он к двум техникам. Двое русских проверяли предохранители цепей вооружения и заряжали боекомплект.

— Таки подбили в прошлом вылете этот борт. Прямое в бок и в дверь кумулятивным снарядом. Внутри половину размотало, остальных посекло осколками, — ответил один из них.

— Лонер про экипаж спрашивает? — поинтересовался кродайл, оставивший в покое обшивку.

— Экипаж дотянул машину и присел. Командир и бортач сразу от ранений, правак в больничке отошёл. Хороший экипаж был, молодые все, — с сожалением произнёс второй техник и затянулся сигаретой, которую вытащил из-за уха.

«Знаю, что навоевался ты. Опыт большой. Экипаж похоронил. Меня не постигнет участь такая, если будешь меня слушаться, договорились?»— обращалась я к трикоптеру, поглаживая остекление блистера.

*«Мои расчёты верны, Вивиан. Вероятность успеха операции 0.6. Достаточно высокий показатель в сложившихся условиях».*

— Наверное не в сложившихся, а в известных нам?

— Мисс или… а вас как вообще называть? Вы по званию офицер? — спросил меня один из техников.

— У меня на родине традиционно говорили «сеньорита», но можете звать меня просто Виви. Я сама не знаю к какому классу себя отнести. Есть блоки Б108Т20?

— А то, дорогуша! Хочешь этого старичка прокачать? — радостно потёр руки второй техник, зажав зубами сигарету.

— Вроде того. Снарядите их ракетами с тепловой головкой, закрепите вместо барабанного механизма. Установите дополнительные автоматы отстрела ловушек на створках отсеков шасси. И с того трикоптера снимите тепловые и рентген сканеры, — я указала на борт, стоящий рядом. — Необходимо завести всё в основной канал управления, а синхронизацию сама сделаю. Побыстрее только.

Лонер готов был задать свои очередные глупые вопросы, но Хогас жестом остановил его. Не хотел курнаец мне мешать.

Русские техники оказались быстрыми ребятами. Невероятно, как без помощи роботов-техников они справляются с такой работой. Через несколько минут борт был готов к вылету, и мы начали занимать свои места.

Хогас, занявший место справа, сразу принялся проверять оборудование и исполнять обязанности помощника командира экипажа.

— Не нужно этого, мистер Страж, — остановила его я.

**Синхронизация с Ми-108МД2 «Визор-М»…**

**Выполнено.**

**Настроить эргономику приборов.**

**Настройка…**

**Настройка выполнена.**

— Принц Лонер, а вы уверены, что хотите сидеть в грузовой кабине? — спросила я и получила в ответ лишь грубое рычание с его стороны. — Должна предупредить, что место, которое вы заняли, не располагает к аварийному покиданию. В отличии от места бортового техника в кабине.

Кродайл долго размышлять не стал и присоединился к нам, с трудом протиснувшись в проёме.

Процедура запуска завершилась. Мощные лопасти раздували под собой грязь, оставляя на мокрой почве громадные круги. С помощью бортового комплекса связи я настроилась на частоты подразделений в городе.

Обстановка, судя по переговорам, вырисовывалась сложная. Группа «Запад-1» уже была окружена в районе вокзала и не имела возможности отходить. Другие подразделения тоже оказались не готовы к столь яростному сопротивлению ИГА. Командование под позывным «Полюс» совершенно потеряло нити управления и замолчало в эфире, в который уже вклинивались командиры мятежников, сбивая всех с толку.

— Виви, знаю о чём думаешь. У них есть своя задача, у нас своя. Даже не думай отступать от плана, — сказал Хогас, грозно посмотрев на меня. — Взлетай.

Я оторвала «Визор» от площадки и перевела его в разгон, взяв курс на город.

# Глава 20

Казалось бы — реальный мир, другая планета, а разницы с полётом в «Пантеоне» совершенно никакой. Так и хочется про себя сказать — делай девочка, как учили в виртуале! Вот только компания в кабине трикоптера меня немного напрягала — каждый так и норовит высказать своё мнение и дать правильный совет.Тоже мне умники!

— Быстро летим, Виви. Ты точно всё видишь в таком тумане? — беспокоился Хогас.

«Нет конечно! Не вижу! Как будто не знает, что у меня в голове вместо мозгов засел всезнающий Айкс с кучей сенсоров», — возмущалась я мысленно.

*«Технически, мозг у тебя человеческий. Однако, если подойти к этому риторически, то большинство информации поступает именно от моих алгоритмов».*

«Айкс, прекрати нахваливать себя и сосредоточься»!

*«Вывожу рентген-изображение и спектральную схему».*

Я с самого начала полета видела инфракрасное изображение вместо серой пелены облаков. Теперь же Айкс наложил несколько фильтров, убрав всё лишнее — вместо окружающих объектов остались силуэты и краткая информация.

— Слева идёт бой. Выхожу на линию монорельса, — сказала я и направила «Визор» на снижение, отклонив ручку от себя.

— Я только серую вату вижу, — сказал Хогас несколько отрешённым тоном.

— Лонеру не хорошо сидеть.

— Придётся идти низко, чтобы не попасть в зону видимости сканеров систем ПВО, —прокомментировала я свои действия, едва линии монорельса показались под фюзеляжем. Маневрировать среди нависавших перекрытий энерголиний было совсем непросто. Хотя, так это всё и задумывалось.

— Лонеру не хорошо сидеть, — продолжал ворчать кродайл.

На горизонте показался транспортный комплекс Авила, а точнее то, что осталось от него. Сплошной поток выстрелов и летящие снаряды артиллерии били со всех сторон вокзального комплекса. Горящие цистерны вспыхивали одна за другой, выплёскивая вверх огненных фонтаны. Синее пламя от горящих грузовых платформ с рудой сертония горело так ярко, что серые облака превратились в голубое зарево.

Картину дополнял хаос в переговорах между нашими войсками. «Запад-1» действительно плотно заперли в здании вокзала и со всех сторон били крупнокалиберными снарядами и

стрелковыми орудиями. Командир группы только и успевал передавать запросы о помощи.

Хогас, работая позывным «Сокол», по закрытому каналу выходил на связь с группой лейтенанта Кипа, но тот не отвечал

— Сокол, я Отряд-2. Заперты в транспортном депо. Земляне вокзал держат. Раненых много, убитых ещё больше, — докладывал Трайдор, который находился недалеко от позиций Кипа. — Отряд-1 отстал по дороге.

— Отряд-3 в здании вокзала. Сокол, вам бы поторопиться. Иначе нас не вытащить. Земляне долго не выдержат, — связалась Тори. На заднем фоне отчётливо были слышны крики раненных и их просьбы о помощи.

Я старалась не думать о том, что происходит там, внизу, но воображение настойчиво рисовало отнюдь не радужную картину в моей голове. Насколько же хватит им сил? Смогут ли лучшие десантники галактики противостоять огромной массе мятежников, вооружённых до зубов и стреляющих без остановок? Расчёты Айкса в этот момент оптимизма не вселяли.

За этими мыслями не заметила, как мой искусственный интеллект сам отклонил моими же руками трикоптер в сторону от вокзала и вывел на тёмную гладь реки. Если следовать по её руслу, то вскоре мы должны выйти к центральному проспекту, от которого рукой подать до дворца.

— И мы их там бросим, мистер Страж? Неужели никакой помощи не будет?

— Помочь им можно только во дворце. Сосредоточься на полёте, — произнёс Хогас и тут же его прервала сирена.

Сигнал облучения заставил отклонить ручку влево и поднять рычаг мощности винтов практически до максимального режима. Ловушки полетели в разные стороны. Двигатели заревели от напряжения, а сам трикоптер устремился вверх, выписывая восходящую спираль.

Спутный след от пролетевших мимо ракет отчётливо виден даже сквозь облака. Уходить выше нет смысла — там проще нас достать. По фюзеляжу стали барабанить очереди стрелкового вооружения.

**Целостность корпуса: 95%.**

**Запас ловушек: 90%.**

**Рекомендация: максимальный режим, минимальная высота.**

Доделывать спираль было некогда, и я уверенно спикировала вниз, выровняв трикоптер у самой земли. Значит по реке идти нельзя. Айкс вывел передо мной целую вереницу батарей зенитных комплексов, расположенных по обоим берегам. Каждая

из них старалась навестись на нас.

— Куда ты? Среди городской застройки не пролетим, — возмутился Хогас.

— Тут нас всё равно уже обнаружили. А в городе не ждут. Пройдём на максимале, — ответила я, выставила «чрезвычайный режим» работы силовой установки и взяла курс на центральную часть города. На панели индикаторов загорелись соответствующие предупреждения.

— С такой нагрузкой мы рискуем взорваться в воздухе, прежде чем нас собьют, — подметил Хогас.

— А иначе никак.

**Внимание! Время работы двигателей — 25 минут.**

— Лонеру не хорошо сидеть, — вставил свою фразу кродайл. Укачало здоровяка!

Облака в этом районе висели не так низко, надобность в фильтрах отпала, и я взглянула на обстановку обычным зрением. Городская застройка Авила будто пережила ядерный конфликт. Из неё и исходила главная угроза, вылившаяся в сплошной огневой коридор.

**Целостность: 76%.**

**Запас ловушек: 67%.**

Фюзеляж принимал попадание за попаданием. Двигатели поднимали вверх столбы пыли и пепла, раскидывая в стороны разбитые машины, обломки бетона и мусор. Здания, разбитые на половину, изрешечены снарядами и пулями. Искорёженная бронетехника ОСФ, ещё недавно гордо входившая в Авил, словно на парад, теперь ржавела на улицах столицы, служа баррикадами для мятежников.

— Да уж, систему укреплений на центральном проспекте они создали неплохую! — воскликнул Хогас, болтавшийся в кресле в такт манёврам трикоптера.

Айкс только успевал обозначать мне места огневых точек противника, а я уходить от ракет. Трикоптер подкидывало и бросало из стороны в сторону при каждой детонации рядом с нами. В таком шквале огня на попадания пуль уже и не обращаешь внимания.

В качестве вишенки на торте Айкс фиксировал бронетехнику, боевых роботов и артиллерию, а количество ракетных и лазерных установок зашкаливало. Слишком много вишенок!

Если ОСФ и хотело взять этот город с наскока, то сил они нагнали недостаточно.

— До цели две минуты, — сказала я, но Хогас ничего не ответил. По его лицу читалось, что теперь он явно не в восторге от своей идеи с полётом.

От одной ракеты, пущенной в лоб, пришлось маневрировать, заложив крен более чем 90 градусов. Потоки воздуха, отбрасываемых от двигателей, сдули обшивку со стен соседних строений.

**Включение оружейных систем.**

**Анализ целей…**

— Внимание! — скомандовала я, когда Айкс проинформировал об открытии створок отсека вооружения. — Сброс!

Пару десятков бомбовых кассет высыпались на позиции ИГА. От такого количества взрывов и снижения полётного веса, трикоптер подбросило вверх на две сотни метров. Айкс зафиксировал, что большинство построек в полосе взрывов обрушились, заблокировав центральный проспект.

Но дальнейшее продвижение ко дворцу будет ещё труднее.

Маркеры боевых объектов противника, расположенных на площади перед дворцом, сливались в одно огромное красное пятно. На этом фоне пролёт по проспекту выглядел лёгкой прогулкой.

— Виви, надо садиться! Дальше нас точно собьют. Не пролетим, — сказал Хогас.

**Целостность: 37%.**

**Запас ловушек: 10%.**

*«Прочности фюзеляжа хватит на одно прямое попадание ракеты. Впереди множество укрепленных позиций противника».*

Панель управления вооружением высветилась перед глазами. Цели захватила система наведения. Расчёт сейчас на то, что наше катапультирование скроет низкая облачность, а ракеты уйдут в автомате.

— Приготовиться! — скомандовала я, как только мы вошли в облака. — Прыжок!— и нажала на кнопку аварийного покидания экипажа.

Блистер разлетелся на множество осколков. Раздался звук включения реактивных двигателей. Извергая столбы пламени, кресла Хогаса и Лонера скрылись в облаках. Я ощутила, как жар пламениопалил моё лицо.

— Я ещё в кабине, Айкс!

*«Пиропатрон не сработал. Двигатели не включились. Отказ системы».*

**Внимание! Пуск! Отворот вправо, набор высоты 300 метров.**

Рекомендации не подчинилась, продолжив пикировать. Все ракеты сошли в одно мгновение и устремились к целям, оставляя струи выхлопных газов.

Сирена возвестила об облучении борта со всех сторон. Первое попадание!

**Разрушение стабилизатора.**

Второе!

**Повреждение грузовой кабины.**

Остаётся несколько мгновений и привет земля! Решение виделось лишь одно.

— Надо прижаться ниже. Двигатели малый газ. Аварийный сброс энергоблоков, — скомандовала я.

Гул двигателей замолк, сменившись звуком воздушных потоков. Земля быстро приближалась. Резким движением я дёрнула рычаг управления мощностью винтов. Маневровые двигатели резво раскрутились, а несущая силовая установка отбросила мощный поток воздуха. Трикоптер на мгновение завис в нескольких метрах и вновь пошёл к земле. От мощного удара всё вокруг завертелось.

**Ошибка!**

**Повреждение процессора!**

**Ошибка!**

**Восстановление…**

— Живой! Только живой! — слышался грубый голос.

**Перезагрузка…**

# Глава 21

***Голубая система, планета Карулеус, город Авил, президентский дворец Джауреджи Ханди.***

Статный амелей вглядывался в бесконечную серую даль, стоя посреди своего просторного кабинета и произнося очередную молитву. Это был тот самый случай, когда он снимал свой зелёный берет с эмблемой ИГА. Генеральский полевой костюм изрядно потрепался за последнее время, впрочем, как и чёрные погоны с двумя красными ромбами в золотистой оправе требовали замены.

Его ничто не могло отвлечь в этот момент — ни радиопереговоры командиров подразделений противника, которые перехватывали связисты ИГА и выводили ему на рабочий стол, ни зарево от разрывов снарядов, сверкающих в облаках.

Стройные ряды невысоких жилых домов и высотных комплексов, словно лепестки цветка, исходили от президентского дворца, образуя несколько центральных магистралей города. Авил был спроектирован так, чтобы жители, выходя на улицу, всегда видели в конце проспекта дворец из жёлтого сияющего камня. Столь резкий контраст на сером фоне выглядел для них подобно свету в конце тоннеля или сокровищу в глубине шахты.

Вокруг своей резиденции бывшие правители создали большой сад, не свойственный нынешнему климату Карулеуса, лишенного прямого солнечного света из-за постоянного смога шахт и свинцовых туч. На проект потратили немыслимые средства, однако сад привлекал местных жителей, которые сделали президентский сад любимым местом гуляний. Так народ амелеи всегда окружал дворец своего правителя радостью.

Сейчас магистрали сильно пострадали от ударов артиллерии, здания повреждены и во многих пылал огонь, а чудесный сад превратился в изрытое воронками поле. Вокруг дворца образовались несколько колец обороны из блокпостов, пулемётных турелей и позиций боевых роботов. Каждый дом в Авиле стал дотом, огневой точкой или крепостью со своим собственным гарнизоном.

Дворцу тоже досталось. С высоты он напоминал шестизарядный барабан с центральной башней с часами вместо ствола. Каждая из шести башен получила несколько попаданий дальнобойной артиллерии, а северная и вовсе обрушилась. Наводнившие дворец войска превратили его в центральный оплот сопротивления ИГА нападкам Галактической Федерации.

Любящий отец, верный муж, храбрый генерал, а теперь —

враг галактического сообщества Хаар Джоду свято верил в свой успех.

— Да будет воля твоя! — закончил свою молитву генерал, поклонился и направился к панорамному окну. Он переживал не самый лучший период в своей жизни. Тяжело оставаться спокойным, когда из тебя делают чудовище, приписывая множество погибших мирных жителей!

Машина пропаганды Главного Совета работала против него. В сообществе амелеев, среди тех, наделенных властью, никто не разделял его благих намерений и чаяний, когда он боролся за изменения статуса родной планеты. Не желал он больше видеть Карулеус огромной шахтой, затянутой серыми облаками. За время добычи и переработки сертония внешний облик некогда прекрасного мира полностью изменился.

Много садеев назад земля чувствовала лучи солнца Голубой системы, давала урожаи, кормила народ амелеев и фауну Карулеуса. Теперь этого мало кто помнит. Главный Совет всё время откладывал финансирование помощи в решении климатических проблем и установки репродукторов атмосферы, тем самым загнав амелеев в кабалу, не сильно отличавшуюся от рабства — недра планеты в обмен на продовольствие. А между тем сертоний исправно поступал в хранилища федерации.

— Генерал, может быть вы отойдёте от окна? Не безопасно, — произнёс человек в чёрном бронекостюме, сидевший на угловом диване с сигарой.

— Не смейте мне указывать! — повысил голос Джоду, резко повернувшийся в его сторону.

— Я не указываю, генерал. Просто беспокоюсь за вашу жизнь. Она вам ещё пригодится, — ухмыльнулся человек. — Знаете, я атеист, но вашу преданность религии уважаю. Вы так молитесь своему божеству, верите в его существование и слепо думаете, что оно вам поможет. Самоуспокоенность.

— Прекратите! Это неуважение ко мне и моему народу. Я не настолько завишу от вас, чтобы надо мной насмехались!

— Не горячитесь, генерал! Я действительно вами восхищаюсь. Согласиться на наше предложение мог только смельчак, вроде вас, — сказал человек и встал со своего места. Он вышел на центр кабинета и посмотрел на расписной потолок со сценами из мифологии амелеев. — Прелесть.

Джоду фыркнул в знак пренебрежения к собеседнику и сел за свой стол. На нескольких экранах отобразились данные о текущей обстановке. Разведданные поступали мятежникам постоянно. Особенно они преуспели в перехвате переговоров противника по каналам связи.

«Север-1, я Полюс. Доложи обстановку», — Джоду прибавил громкость на сенсорной панели.

«Полюс, я Север-1. Заглох. Повторяю, заглох! Две машины потерял, но с местными справился. Закрепи…» — сообщение прервалось.

«Запад-1, Запад-2. Доложите Полюсу результаты».

«Полюс, я Запад-1! В окружении! Повторяю — в окружении! Много потерял! Жмут! Прошу поддержки».

«Полюс, я Запад-2. Вижу вдалеке колонну Севера-1. Мы кажется местами с Западом-1 поменялись. Начинаю перегруппировку».

«Запад-2, я Запад-1. Занимай мои позиции, разницы никакой, только время потеряем. Разорви кольцо. Меня окружили!»

«Запад-1. Не могу своё место определить, сканеры накрылись. Как понял?»

Человек с сигарой громко рассмеялся после прослушанных разговоров, вызвав отвращение на лице Джоду.

— Генерал хочу вас поздравить. Они ещё глупее, чем мы с вами думали. Определённо.

— Это только начало, — жёстко сказал генерал, пытаясь призвать собеседника к серьёзности.

— Кольцо смыкается вокруг войск ОСФ. Не выскользнут. Совсем, — уверил генерала человек и направился к мини-бару у стены. — Кстати, вам не стоит забывать, что корпорация ждёт результат. Особенно нужны ваши поставки сертония, которые вы последнее время задерживаете по необоснованной причине. Это начинает входить в привычку. Плохую привычку, — надменно произнёс он и налил себе бокал местного алкоголя.

— Причина одна — война. ОСФ перекрывает магистрали, тормозит взлёты кораблей с поверхности. Приходится пользоваться услугами контрабандистов, а они берут плату за это. Моему государству нужны ресурсы, а то, что я зарабатываю от вас идёт на оплату доставки. Отсюда и пропадает резон с вами сотрудничать, — и генерал картинно положил на стол пистолет, показывая свои намерения. — Так зачем мне вы, мистер перфект?

Генерал попытался напугать посланника корпорации, но трюк не удался. Джоду надоел этот представитель «Метус Синтетикс», сующийся к нему со своими указаниями. Но он всё же зависим от них и избавиться от этой зависимости в данный момент невозможно.

Настоящее имя этого перфекта мало кому известно. Списанный со службы и восстановленный при помощи современных технологий, Ламар Моран был тем, кто не забывает

обид.

Начал он службу в британском спецназе — Специальной Аэрокосмической Службе. Затем была программа Р-7, а потом он стал одним из первых кандидатов от людской расы в Стражи. Моран уже видел себя героем галактики, но судьба жестоко обошлась с ним. Одно из первых заданий и ужасная потеря рук, которая не позволила ему по медицинским показателям остаться на службе. Пенсия пришла к нему раньше срока со всеми почестями. Однако затаить обиду это Морану не помешало.

Наёмники всегда нужны в современном мире, а таких как он — единицы. Вот и предложили ему в «Метус Синтетикс» работу, а заодно и поставили прекрасные импланты из аргетана-17 вместо государственных, вечно отказывающих, протезов.

В корпорации Моран и узнал о своём происхождении, о тысячах таких как он и о преследовании перфектов со стороны бывшего начальства. Работа наёмника переросла в нечто большее — месть.

Моран посмотрел пристально на Джоду, но демонстрация пистолета его не испугала

— Генерал на вашем месте, я бы поберёг патроны для врага. Убить меня вы не сможете, ранить тоже. Старый вы уже! Браваду оставьте для избирателей, а сейчас проверьте ваших амелеев по позициям, — быстро проговорив, Моран залпом выпил содержимое бокала. — Работёнка.

Джоду, оскалившись, убрал пистолет и вызвал на голографический монитор своего командира гвардии, одетого в новый бронекостюм, который поставила мятежникам корпорация. Это и отличало его армию — она оснащена гораздо лучше сил ОСФ и РКА.

— Внимание, доложи…что там? — произнёс Джоду.

По городу промчался раскат взрывов, а по каналам связи ИГА посыпались доклады.

«Горим, горим! Я первая линия! Дворец, я первая линия…», — оборвался голос выходившего на связь.

«Дворец! Западной линии ответь! Он к вам идёт! Это невозмож…», — прервалась связь и с другим абонентом.

— Кольцо, говорите, замкнулось, мистер Моран? Уверенны, что никто не выскользнет? Войска ОСФ не дилетанты из РКА!

— Господин генерал, мы всё просчитали. Успех нашего предприятия предопределён не здесь, а на самом верху. Главный Совет собственноручно погубит здесь огромное число личного состава, а затем ввяжется в затяжные городские бои…

— И вы считаете это хорошим планом? — воскликнул генерал. — Моран…

Мощный взрыв не дал ему договорить. Стены и пол дворца содрогнулись, повалив генерала и Морана с ног. Осторожно выглянув на площадь, Джоду обнаружил что большинство позиций горят и разбиты. Он попробовал связаться с командиром оцепления дворца, но тщетно. Моран спокойно поднялся на ноги и высветил голографический дисплей своего боевого монитора.

— Что у вас? — запросил он по закрытому каналу своего помощника.

— Авиация противника, шеф. Сбили на подлёте, но этот тип успел весь боекомплект спустить на нас. Местных перебило много, у нас потерь нет, — докладывал темноволосый парень в таком же костюме, что и Моран.

— Какая авиация? Они камикадзе посадили туда что ли?

— Так это…оно ещё живое…

— Что значит оно? Кто там внутри? — воскликнул Моран.

— Вам лучше самому взглянуть, — и темноволосый переключил камеру на сбитый трикоптер, из которого вытаскивали Вивиан. Лицо её на половину было обожжено и раскрывало внутреннюю обшивку. Броня разбита, а контакты на правой руке девушки-синтетика пульсировали голубым светом. Моран не поверил в такое совпадение.

— Сюда в кабинет! Быстрее! А остальных убить.

— Так это…оно одно было, — неуверенно, проговорил юноша.

— Ищите! С ней должен быть курнаец. Страж. Это существо в кабинет! Выполняйте! — рыкнул Моран и отключился.

Джоду продолжал общаться со своими командирами и уточнять обстановку, хотя из окна и так было всё видно. Оборона дворца прорвана, но никаких наступательных действий противник не предпринял. Так же пылал вокзал, на котором, будто в тире, расстреливали группы Запад-1 и Запад-2. Слышалась плотная стрельба по берегам реки и на улицах центральной части.

— Предсмертная агония со стороны врага! — заявил генерал. — Этот последний рейд ОСФ — жалкая попытка вывести меня и всё командование из строя. Нет причин переживать. Устранить последствия, раненых в госпиталь, погибшим оказать почести.

— Будет исполнено! Генерал, план сработал! Как мы и предполагали — бравые военачальники из ОСФ своими поспешными решениями погубили свои войска, — доложил по видео связи начальник штаба армии ИГА.

— Да. Предатель в Главном Совете не зря получил свой процент корпорации. Верно, мистер Моран? — спросил генерал, но тот не ответил. Сейчас бывший капитан САС выглядел

задумчиво. Очевидно, что он ждал встречи с пилотом трикоптера. — Зачем вам этот пленник?

— Увидите. Не расслабляйтесь пока что. «И придёт она из тумана, серым миром порождённым!», — прошептал про себя Моран. — Придёт.

# Глава 22

Неудачная вышла посадочка… Расчёты Айкса предполагали куда более мягкое касание поверхности, но у бойцов ИГА на земле оказались лишние ракеты в запасе. А может, я просто не всех накрыла бомбами.

Так или иначе, но в грязи лежать не очень приятно. Особенно, когда над тобой злобно насмехаются враги, тыча ещё не остывшими стволами винтовок. Один даже попробовал вырезать что-то на груди, да только затупил свой тесак — аргетан оказался куда прочнее, чем его ржавая железяка.

— Странное ты существо — вроде девка, но какая-то мало живая… А что ты ещё умеешь? — спросил саваш, пол лица которого закрывала металлическая пластина с красным визором на месте глаза.

**Перезагрузка…73%.**

*«Есть возможность начать сбор информации об обстановке. Проработать тактику?»* — поинтересовался Айкс, на что я мысленно согласилась, готовясь потерпеть ещё несколько мгновений.

**Перезагрузка…73%.**

**До окончания — 4 минуты.**

**Анализ обстановки…**

Мда… мгновения будут долгими. Возможность двигаться пока не вернулась, но головорезы ИГА и без того не давали мне спуску. Удары по корпусу и голове становились мощнее, а бирюзовые капли выступали всё чаще.

Оценить масштаб нанесённых повреждений противнику от моего последнего залпа оказалось делом не простым, поскольку находились мы в небольшой воронке от взрыва. Судя по обломкам, здесь была батарея ПВО и позиция боевого робота «Магни».

— Сейчас мы тебя обработаем и Морану отнесём. Тот с тобой поговорит поближе… А может сразу пристрелим, да на запчасти разберём? — не унимался красноглазый.

— Тебе мало перечисляют? В Метусе хорошо платят. На службе столько не заработаешь, — не согласился с ним другой саваш в чёрном берете.

— В армии только геморрой можно заработать, — подхватил его мысль сиясэт, сидевший на разбитом боевом роботе. И откуда у этих наёмников койны на одну из последних моделей? — Вот из-за таких железяк, мы и перестали быть нужны своему народу! Один только путь — в наёмники.

Семеро бойцов продолжали обсуждать насущные проблемы, иногда обращая на меня внимание очередным ударом в голову. Быстрее бы перезагрузка, чтобы можно было послать им ответочку!

— Эй, вы там, на дне! Лучше разберитесь с этими! — прокричал кто-то со стороны и передо мной рухнули двое человек в разбитой броне ОСФ. Пленные, судя по всему.

— Откуда ты таких взял? — рассмеялся саваш в берете. — Нам уже поручили синтетика охранять. Это мясо нам зачем?

— Да пускай. Ща расспросим их… Ну что, желторотые вы мои, наигрались в войнушку? — стал издеваться над парнями красноглазый. — Героями все хотите быть? — продолжал он дышать им в лицо паром, выходившим из пасти. С каждым словом саваша гребни, сохранившиеся на его голове, вздымались всё чаще и чаще.

— Оставь их. Молодняк нагнали. В земном Совете Федерации дали добро выделить армию — выделили. Про качество же никто не говорил. Этот гнилой генералитет в Генеральном штабе Армии Земной Федерации пора к стенке поставить. Зачем согласились, сынки? — спросил сиясэт.

— Приказ был. Обещали премию, пенсию ветерана, учёбу оплатить… — начал говорить один из парней, но его дрожащую речь прервал громогласный смех наёмников. С виду, эти ребята даже младше меня. Этих сопляков и в гущу боя?

Сопровождающие весь этот разговор взрывы, стрельба и едкий дым пожаров создавали атмосферу уныния и беспросветности. Трагедия была ещё и в том, что, судя по радиоперехвату переговоров между подразделениями ОСФ и РКА, в этой мясорубке людям отводилась роль пушечного мяса.

— Знаешь пятнистый, а я тебе дам шанс, — сказал красноглазый парню, намекая на его веснушки. — Держи пистолет, — и он бросил перед ним заряженный «Бобкэт».

— Да не сможет он, — произнёс кто-то из наёмников.

— А что делать? — тихо спросил веснушчатый.

**Перезагрузка …9 3%.**

**До окончания — 1 минута .**

**Анализ обстановки…**

«Не бери парень. Тяни время. Дай мне встать, и мы им устроим!», — думала я про себя, но веснушчатый уже потянулся за оружием.

— Застрелишь его — пойдёшь к нам. У нас и учиться не надо. Всё себе заработаешь и так! — произнёс саваш в чёрном берете, злобно ухмыляясь.

— Так это надо заканчивать. Перекурили и пошли дальше.

Моран ждёт, — сказал темноволосый человек, и тыкнул винтовкой в спину веснушчатому. По своим повадкам и реакции окружающих, он виделся главным здесь. Обойдя вокруг пленных, он подошёл ко мне.

Парень взял дрожащими руками оружие и снял с предохранителя. На его глазах уже наворачивались слёзы. Сейчас он переступит черту и должен будет убить своего друга. Может они и не друзья были до армии, но сражались плечом к плечу. Не их вина, что так закончилась их служба, а может и жизнь.

**Перезагрузка …97 %.**

**До окончания — 30 секунд .**

**Анализ противников…**

«Ну потерпи! Немного ещё!», — умоляла я его мысленно. Уже ощущала, что во мне пульсирует вся мощь тела, готовая ответить этим извергам.

— Ну а тебе пора, игрушечка ты наша, — сказал красноглазый и поднял меня вместе с главным. — Стреляй уже, шнурок!

**Расчёт траектории перемещения…выполнено.**

Краем глаза, я заметила у черноволосого плазменный резак, закреплённый на груди. Идеально, чтобы выхватить, когда появится возможность. Перед глазами забегали маркеры, высветилась траектория движения и уклонения. Чтобы обезвредить семерых противников, мне понадобится всего семь секунд. Только бы парень не глупил. Он же солдат, давал присягу! Пускай и не галактике и амелеям, но не может же он убить друга? Собрата!

**Перезагрузка…99%.**

**До окончания — 10 секунд.**

Веснушчатый продолжал сомневаться, но медленно поднимал пистолет. Грязь на руках не давала спокойно нажать на спуск, как и страх. Второй солдат, кажется, уже молится и просто закрыл глаза перед неизбежным. Нельзя, чтобы вот так, под дьявольский смех, умирали эти ребята, да ещё и от рук своих.

Выстрел…

**Перезагрузка завершена.**

**Включен боевой режим.**

Красноглазый отпустил мою руку и стал заваливаться назад, что позволило мне выхватить резак и тут же пронзить главного.

— Упали! — крикнула я парням, а сама левой рукой схватила винтовку красноглазого, пока она летела вместе с ним.

Пустила пару очередей поверх пленных. Стоявшие за ними трое бойцов были поражены в голову, сквозь открытые визоры. Винтовка больше не нужна.

Огонь по мне открыл сиясэт, вскочивший с обломков робота. На это и был расчёт, ведь со мной на одной линии был седьмой боец, которого он и расстрелял из своего крупнокалиберного дробовика. Нырок вперёд и вот я уже провожу апперкот сиясэту. С грохотом, он упал на спину. Прыгнув на него сверху, я приставила к его груди резак, который понемногу начал входить в броню, испуская искры.

— Откуда и кто вы? Времени у тебя мало, — спросила я у него, схватившись за самый большой рог у него на голове и притянула к себе.

— Наёмники корпорации. Деньги зарабатываем, как и все. Хватит! Жжёт! — соприкосновение плазмы и брони давало мощный тепловой эффект, причём мгновенно.

— Сколько людей «Экстрариума» здесь? Кто главный? — продолжала я допрос, но глаза наёмника выдали недоумение.

— Нет тут «Экстрариума»! — прокричал он. — Сама корпорация наняла, мол цветную революцию поддержать. Не знаю главного. Убери… — но договорить он не успел, поскольку получил пулю в лоб.

Я повернулась назад, думая, что веснушчатый решил повторить свой подвиг и второй раз выстрелил и «Бобкэта». Парни всё также продолжали лежать лицом в грязи и судорожно тряслись. Стрелок был наверху и не один. Не так легко было их заметить — ни теплового следа, ни визуализации. Если бы не выстрел, Айкс не определил бы, что эти трое вообще тут присутствуют. Буквально призраки!

**Костюм полного жизнеобеспечения ' Генфард '**

**Вес — менее 1 кг.**

**Запас кислорода — не менее 6 часов (в космосе), неограниченный (в планетарных условиях) .**

**Особенности: имеет стелс -режим, высокую мобильность и прочность.**

Пока я внимательно следила за перемещением прозрачных тел, совершенно не заметила, как уже несколько секунд держу их на прицеле. В правой руке был «Леопард», вытащенный у сиясэта.

— Прекрасный день, ты не находишь Вивиан? — послышался приглушённый голос от одного из призраков. Камуфляж стал меняться на истинный облик костюмов — серо-чёрное покрытие, собранное из множества треугольных пластин и несколькими голубыми сенсорами. Шлем говорившего в несколько щелчков сложился. Визор превратился в прозрачные очки, а корпус шлема в небольшую пластину на голове.

— Виви! — послышался голос Хогас по закрытому каналу связи. — Мы рядом с трикоптером. Идём к тебе. Через пару минут

будем!

— Продвигайтесь внимательно. Кажется, у нас появился союзник. Будете приятно ему удивлены, — ответила я вслух, опуская пистолет.

Райлан Каэль сложил винтовку и убрал её за спину, достав пакетик фисташек из нагрудного кармана.

# Глава 23

Площадь нам, само собой, пришлось покинуть — разговаривать по душам под носом у Джоду не самая лучшая идея. Хотя и альтернатива, предложенная Райланом, выглядела ненамного привлекательнее.

Затаиться решили в одном из подвалов. Целостность здания была нулевой — разрушено почти до самого основания моими стараниями. Решили, что там нас искать не станут. Ещё и установкой оптического камуфляжа воспользовались — система датчиков выставляется по периметру и скрывает нужный объект, а также не блокирует сигналы.

Хогас и Райлан продолжали препираться и решать свои личные проблемы. Конечно, для меня и Стража подобный поворот был весьма и весьма неожиданным. Изначальные обвинения в адрес «Экстрариума» теперь становились, как минимум, безосновательными.

— Я совершенно не понимаю тебя! — вновь возмутился Хогас, когда Райлан парировал очередное обвинение в свой адрес. — Давай заново.

— Ну хорошо, мой друг. Когда ты сбежал с Вив, в «Метус Синтетикс» началась революция и меня решили отодвинуть от руководства компанией. Это если говорить цивилизованно. А по факту меня попытались прикончить. И у них это почти получилось, — усмехнулся Райлан и закинул пару орешков в рот.

В последнюю встречу, Каэль ещё курил сигареты, а теперь, видимо, решил бросить эту гадкую привычку. Вот теперь и грызёт орешки, чтобы хоть как-то облегчить тягу к никотиновым палочкам. Однако, шелестение пакетиком весьма раздражало Лонера, недовольно фыркавшего при этом.

Кродайл сидел в стороне и начищал свою винтовку, пополняя боезапас и проверяя обмундирование. Я заметила, что их путь с Хогасом до этого подвала выдался не простым, о чём говорят следы попаданий и чужой крови на броне и руках.

— Работёнку, однако, поручили верным мне людям. Моё убийство инсценировали, и я затаился. Потом у меня получилось я прихватить много файлов из своего кабинета, но корпорация уже была переписана на других. Надо почаще менять юристов! — натянуто засмеялся Каэль, но по выражению наших с Хогасом лиц понял, что шутка не удалась. — Так вот, мы ушли в подполье. Стали собирать старых специалистов, ресурсы, которые отец законсервировал по всей планете и за её пределами, искали сторонников.

— И много теперь вас? — спросил Хогас.

— Мой друг, я уже несколько дней не пью, и это подряд! Сил у меня достаточно, чтобы взять дворец, но для удержания не хватит. Да и потом — я не ставлю себе цель подавить мятеж Джоду. Мне он не интересен.

— А что тогда? Вам и отец мой был также не интересен? — спросила я, буравя бывшего главу корпорации пристальным взглядом. В словах Каэля звучало безразличие к трагедии Карулеуса, как и ко всему не свете.

— Мистер Найтан был убит не мной и не из-за меня. Как не парадоксально, но это из-за тебя.

Очередной приступ моей злости был погашен алгоритмами Айкса. Внешняя обшивка ещё не восстановилась полностью, так что мерцание контактов стало чаще и ярче.

— Интересный у тебя индикатор гнева, Вив. Твой отец был убит по весьма банальной причине — он знал, что ты перфект. Мистер Найтан многое знал о вашей природе и деятельности, как не парадоксально. Сомневаюсь, что кто-нибудь бы ему поверил, расскажи он это в своём полицейском участке или на телевидении, но так работают эти люди. Ну точнее перфекты, — совершенно буднично рассказывал Райлан. — Чем раньше ты примешь тот факт, что ты не человек и уже им не будешь, тем лучше.

— Лучше для кого? — спросил Хогас.

— Лучше для всех. Может мы к делу перейдём, а то я замёрз уже тут стоять. Не терпится повоевать уже, не правда ли?

Все стороны молчаливо согласились с балагуром Каэлем. Как это часто бывает в таких случаях — у каждого свои цели. Хогасу нужен Джоду и доказательства спланированной акции третьих сил в этом конфликте. Райланом движет желание отомстить «Метус Синтетикс» и забрать своё. Нарушить планы своих обидчиков — его первоочередное дело. Для себя я определилась, что всеми фибрами своей синтетической души стремлюсь помочь окружённым войскам на вокзале.

— Вы совершенно не переживаете за своих подчинённых, мистер Хогас? — прервала я Стража, в тот момент, когда он озвучивал план захвата дворца.

— Сеньорита, вы весьма проницательны. Не зря у вас стоит такой мощный процессор, — съязвил Каэль.

*«Недостойное название для столь уникального нано организма, как я»,* — отметил Айкс.

— Вы его этим обижаете, мистер Каэль, — сказала я и Райлан громко рассмеялся. — Так что скажете, господин Страж? — и вновь посмотрела на Хогаса

— У них своя задача и они будут выполнять её до конца. Это война, девочка, — заявил Хогас.

— А как же парни, подобные этим? Они тоже должны положить головы на алтарь победы? — я махнула в сторону двух парней, которые сидели со мной в воронке. До сих пор с лиц ребят не сошел тот ужас, который им довелось пережить.

Удивительно, как веснушчатый парень, всё же решился нажать на курок и выстрелил не в товарища! А ведь ему предлагалась жизнь за этот подлый поступок! Но кто знает, как бы повела себя я в такой ситуации? Или второй парень? У меня есть Айкс и супер способности, а у этих двоих кровь и плоть, которой они дорожат.

«Проложи маршрут, Айкс. Мы идём на вокзал» — мысленно скомандовала я и Айкс уже вывел несколько вариантов.

— Виви, даже с твоими способностями, это нереально. Тебе не справиться одной, — начал отговаривать меня Хогас, пока я готовила оружие и поправляла броню.

— Лонер не хочет во дворец, — неожиданно нарушил молчание кродайл. — Кодекс важнее. Лонер пойдёт на вокзал с железной девушкой.

Приятно слышать это от такого создания, как кродайл. Настоящая грубая сила и наш с Айксом интеллект — та ещё смесь!

**Ошибка!**

На меня летят неизвестные создания, слышен топот животных. Буря приближается. Становится темно, солнца не видно, пыль бьёт в глаза… Внезапно возникает силуэт человека, ограждающий меня от буйства стихии неосязаемым щитом…

Перед глазами всё поплыло, будто одна картинка накладывается на другую.

**Восстановление…**

**Выполнено.**

— Мы готовы к выходу, — сказала я излишне целеустремленно, скрывая секундное замешательство от внезапного видения. Вот только поверил ли Хогас? Вряд ли.

— Раз ты решила идти туда помни — никого не жалей, так как никто из них жалость не проявит. И возьми вот этих двоих, — сказал Райлан и несколькими нажатиями на боевом мониторе вызвал к себе двух синтетиков.

Из ниоткуда появились пара фигур. Айкс указал, что есть возможность синхронизации с ними и получения полного контроля над их действиями.

«Тогда чего ты ждёшь?»

*«Выполняю».*

В глубине сознания возникли две точки, два новых объекта. Ощущение было сродни, первому подключению к летательному аппарату — видишь и чувствуешь всё, только через синхронизированный объект. Каждое движение, каждый поворот головы и действие исходит теперь от меня. Словно, я в теле этих синтетиков и в то же время отдельно от них.

— Они чем-то похожи на тебя, только не разговаривают. Ну и не думают, — ухмыльнулся Райлан и закинул очередную порцию орешков в рот.

План, как обычно, выглядел весьма простым — тихо пробираемся в район вокзала и зачищаем позиции ИГА. Такой отвлекающий манёвр на руку Хогасу с Райланом.

Мои «ручные синтетики» оказались прекрасными помощниками. Я им даже имена дала — Сафед и Кало. Решила воспользоваться языком древних для обозначения. Повезло и с их оснащением — броня «Генфарда» со стелс-режимом, несколько разновидностей стрелкового вооружения. Вкупе с моими навыками тактики и силой кродайла получается очень эффективный отряд.

— Лонер готов к бою! — воскликнул мой напарник, как только мы вышли из подвала расставшись с Хогасом и Райланом.

— Слушайте меня, мистер Принц. Пока я не скажу вам, никаких резких манёвров и замашек берсеркера. Мы идём тихо. Всю работу делают Сафед и Кало, смекнули?

— Лонер уяснил. Не понял Лонер, что значит «замашки берсеркера»? — недоумевал кродайл.

— Великие войны древности звались берсеркерами. Это почётное звание.

— Лонер любит почёт. Теперь Лонер будет носить звание «замашки берсеркера»!

Даже не стану поправлять его. Пускай радуется.

Сафед и Кало устремились вперёд, перемещаясь в камуфляже среди развалин домов. Транспорт использовать нет смысла — долго не проживём среди плотной городской застройки. Поэтому, нам предстояло пересечь три проспекта, находясь при этом по несколько секунд на открытой местности между домами.

Синтетики шли впереди, расчищая дорогу от нежелательных встреч. Порой им самим приходилось скрытно решать подобные проблемы, пока мы с Лонером их прикрывали. На первом же переходе улицы Сафед и Кало положили ракетный расчёт из четырёх амелеев, но попали под прицел снайпера из окна на противоположной стороне. Айкс вовремя указал на стрелка, и я быстро устранила его одним выстрелом.

Идти было непросто. Густая грязь чавкала и хлюпала под

ногами, не давая спокойно бегать между завалами и искорёженной техникой. На схеме каждое здание было набито противником, но никто из них не предпринимал действий, чтобы атаковать вошедшие части ОСФ.

— Похоже, никто из регулярной армии не рискнул войти в город, — шептала я Лонеру через гарнитуру. — Все остались на окраинах.

— Лонер трусами их считает. Бросили своих в окружении.

Достигнув следующей улицы, мы стали свидетелями ужасающей сцены. Изначально Айкс показал тепловой след, растянувшийся на километр вдоль зданий. Подойдя ближе, перед глазами ярким огнём горела целая колонна бронетехники.

Продолжали рваться неиспользованные боекомплекты. Оторванные башни танков валялись в стороне, а на некоторых машинах их попросту приварило к корпусу или заклинило от попадания. Запах гари, сожжённой обшивки и топлива смешался с чёрным дымом. Ещё продолжали гореть тела погибших на земле, а экипажи некоторых машин так и не выбрались из техники. По расположению тел было видно, что группа приняла отчаянные попытки уйти из-под обстрела. Мятежники умело использовали здания, взорвав первую и последнюю машины в колонне. В огненном мешке бойцов расстреляли как в тире.

Из домов напротив были слышны радостные крики бойцов ИГА. Я отправила туда Сафеда и Кало. Зрелище оказалось не самым приятным.

Около десятка бравых амелеев в новенькой броне с эмблемами ИГА танцевали вокруг связанных пленных. Это были их сородичи, только израненные и напуганные, одетые в потёртое обмундирование РКА. Каждый из надзирателей периодически колол пленных плазменным резаком, вызывая у них жгучую боль и неимоверный восторг у своих сослуживцев.

— Только через боль вы придёте к повиновению! — кричал один из ИГА, доставая большую бутыль и поливая пленных.

— Огонь не спалил вас на улице — спалит здесь!

В ушах буквально зазвенело от истошного крика пленных, как только пламя охватило их. Хохочущие надзиратели закатились в радостном смехе, получая несказанное удовольствие от мучений своих сородичей. Наблюдая за этой картиной через сенсоры своих синтетиков, я пожалела о своей приверженности к скрытным действиям. Стоило мне только приказать, как Сафед и Кило моментально предотвратили этот акт жестокости.

— Лонер, там на первом этаже, — и я указала кродайлу лазерным подсветом направление. — Не жалей никого.

Звериный оскал на морде Лонера возвестил о его готовности

наказать извергов. Перепрыгнув через машину, он ворвался в здание, разломав стену. В последний момент я успела увести оттуда синтетиков, иначе им бы тоже досталось.

Лонер явно соскучился по бойне. Троих он уложил автоматной очередью. Ещё двоих стукнул друг об друга с такой силой, что расплющил их лица в кровавое месиво. Остальных охватила паника, мешая им сопротивляться. Но с другой стороны, что они смогут сделать с кродайлом?

Когда я вошла в здание, Лонер заканчивал с последним из ИГА — прыгал на нём двумя ногами, вдавливая в пол. Посреди комнаты ещё горели пленные амелеи, наполняя комнату едким запахом плоти.

— Ужасная смерть, — проговорила я, на что Лонер утвердительно кивнул и, в знак почтения перед погибшими, принялся читать молитву своего народа.

— Принять тело, значит отдать душу. Потерять жизненную силу, значит обрести дух. Жизнь в тень преврати нашу, а имя — развей на ветру.

# Глава 24

Странные молитвы у этих созданий. Правда, то же самое они думают и про нас. Но лезть в душу к кродайлу не входило в мои планы. Сейчас для меня просто партнёр, да и обстановка не располагает к подобным беседам.

— Нужно идти… — я начала было говорить, но внезапно для самой себя замолчала.

**Ошибка!**

Очередной приступ видения. Немного иное очертание зелёного луга, а силуэт человека просматривается более отчётливо. Это мужчина. Высокий и статный, держащий в руках светящийся шар. Даже порывы надвигающейся бури не в силах отвлечь меня от него. Я начинаю бежать…

**Восстановление…**

**Выполнено.**

Эти галлюцинации становятся просто опасными! А если это возникнет во время перестрелки или во время воздушного боя? Ладно я сделана из суперпрочных материалов, но ведь могут пострадать союзники или напарники. Кстати, о них, о напарниках.

— Лонер спрашивает отдохнуть. Остановимся? — медленно проговорил кродайл. Всё же он заметил моё замешательство.

*«Анализ показывает присутствие неизвестного источника энергии внутри нашего тела. Предполагаю, что доктор Максимиллиано утаил его природу и поставил блокировку на обнаружение»,* — подал голос Айкс.

«Можешь провести диагностику систем и повреждений? Почему я вижу эти галлюцинации?»

*'Я зафиксировал энергетические всплески, совпадающие по времени с твоими видениями, следовательно, их генерирует этот источник энергии, воздействуя на твою мозговую деятельность. Всё же — ты и не машина, и не человек, а сложный симбиоз и того, и другого.*

— Ясно. Принц, нам пора. Осталась одна улица. С картинками в моей голове разберёмся позже. Куда дальше Айкс?

Красный маркер замигал, указывая на летящий снаряд сзади. Одним прыжком я успела броситься вперёд и свалить громадного Лонера. Ракета попала в дальнюю стену, разворотив несколько комнат, но несущие стены всё же выдержали. Мы вскочили на ноги и устремились на улицу. Четыре секунды на перезарядку!

— Один, два, три… — громко выкрикивал Лонер, ведя отсчёт до следующего выстрела танка. Мы уже были на середине улицы,

как прозвучал следующий хлопок. Снаряд прошёл мимо.

— Лонер, я пошла, — крикнула я, оставив кродайла в укрытии за взорванным бронетранспортёром.

**Основной боевой танк МБТ-180 «Бэйн».**

**Скорость: до 230 км/ч.**

**Запас хода: до 2500 км.**

**Вооружение: две 152-мм многофункциональные пушки, три 50-мм двуствольных пулемёта.**

**Экипаж: 3 человека.**

**Особенности: танк пятого поколения, используется для обучения в военных заведениях, не эффективен в городских боях.**

*«Боевая машина относится к дружественным силам. Устанавливаю связь».*

— И побыстрее! — сказала я и отпрыгнула в сторону, уклоняясь от пулемётной очереди. Крупнокалиберный пулемёт крушил стены домов в песок. Пули, попадающие в обшивку искорёженной техники, за которой я укрывалась, рикошетили с оглушительным звоном.

Мои синтетики перемещались по всей улице, пока экипаж спускал на нас весь свой боезапас. Установить связь с танком оказалось проблематичным — войска ОСФ уже давно поняли, что на их частоты вклиниваются связисты ИГА. Взломать систему вооружения так же было невозможно, поскольку она аналоговая, а не электронная. Старьё одним словом!

— Лонер, мы тебя прикроем, а ты оторвёшь внешний люк и вставишь им по полной!

По рычанию кродайла я поняла, что он готов. Айкс маркерами обозначил куда стрелять, чтобы дезориентировать экипаж. По очереди мы с синтетиками стреляли по системам наблюдения и сканерам — их проще всего заменить.

Лонер со всех ног, точнее лап, бежал по разбитому дорожному покрытию. Казалось, что он так и меня сможет обогнать на стометровке! Выстрелы «Бэйна» прекратились, но Сафед и Кало продолжали обстреливать танк.

Я выглянула в тот момент, когда Лонер запрыгивал на броню. Рывком он вырвал командирский люк, вытащил оттуда испуганного саваша и зарычал на него во весь голос.

— Вы какая группа? — стала расспрашивать я командира танка, когда подбежала к машине.

— С… «Север-1». А вы с какой? — промямлил старший лейтенант, судя по шеврону на груди. Он всё ещё был шокирован ситуацией — не каждый раз тебя достаёт из танка кродайл. Пускай он и в обмундировании Корпуса Стражей.

— Лонер думает, ему надо прочистить слух. Ты глухой, танкист! — рыкнул на него кродайл.

— Успокойся, Лонер. И отпусти уже этого бедолагу, — саваш шлёпнулся на открытый люк, наполовину провалившись внутрь. — Корпус Стражей. Мы идём на помощь группе «Запад» на вокзал. Что ты там видел?

Я отправила синтетиков контролировать обстановку вокруг и принялась слушать командира танка.

— Накрыли их со всех сторон… Мы шли на помощь, оставив позади несколько блокпостов, но там очень много мятежников. У них полный арсенал, а у нас по половине боекомплекта! На подходе к вокзалу решили разойтись по трём направлениям, так нас накрыли с верхних этажей. Двинулись назад, а отступать некуда… Вот левый фланг здесь и положили, — махнул он на сожжённую колонну техники позади нас. — Правый отошёл на позиции, а нас кинули здесь. Мы вот уже несколько часов крутимся, стреляем во всё что шевелится.

— А почему снаряды не бережёте, раз их так мало? — спросила я.

— Находили в подбитых танках, которые ещё не взорвались. Им они уже без надобности, — произнёс саваш и с облегчением стянул свой шлем. Гребни медленно поднялись, освободившись от давления.

*«Предлагаю использовать появившийся транспорт в качестве резерва. Есть также вариант использования для прорыва кольца окружения, но вероятность успеха низкая»*, — советовал Айкс. — *«Есть сомнение, что этот экипаж способен сейчас на эффективные боевые действия».*

— Значит так, мы идём к окружённым, а вы двигайтесь назад и перекройте выход с вокзала. Из окружения будем выбираться в вашем направлении, как раз нас и прикроете.

— Вы с ума сошли? Что двое сделают против таких сил противника? «Западу» вы уже не поможете, они сами будут прорываться, — запротестовал саваш, но поймав злобный взгляд Лонера решил не продолжать препираний и скрылся внутри танка.

Вот что значит совершенно необученный личный состав! Глаза офицера были полны страха и неуверенности, когда он слушал моё указание. Какую помощь он может нам оказать? Вся его пальба на этой улице была лишь проявлением паники. Пока стояла размышляла, двигатели танка запустились и гусеничные ленты ходовой части двинулись в обратном направлении.

— Лонер думает, что саваши трусы! Кродайлы всегда это знали. Лонер много дрался с ними.

— Стоит с вами согласиться, Принц. Кстати, зачем ваш отец направил вас в Корпус? Разве вы не должны заниматься своими делами в Королевстве?

Пока мы двигались в направлении разрушенного танкистами здания, Лонер поведал мне свою историю.

Расплодившиеся на Горсе — родной планете кродайлов — злобные создания нейрахи́ уже многие годы не дают им жизни. Поддержка от Главного Совета была лишь номинальной — гуманитарная помощь, оборонительные системы, некоторые технологии. Всё это привело к упадку цивилизации. Требования политиков, а именно подготовка вооружённых отрядов для подразделений Гвардии — выполняли кродайлы исправно. Лонер тоже должен был уйти служить Совету, но его отец — Король Зомер Бренир Первый — решил отдать сына в Корпус Стражей.

— Лонер подумал, что отцу надоел Совет. Они только используют кродайлов в войне. Лонер знает, что кродайлы не нарушают кодекс и служат своим командирам до смерти.

Очередной пример того, как метрополия, коей является Главный Совет, использует все рычаги для удержания власти. Не удивлюсь, что нейрахи́ не просто так завелись на Горсе.

*«Мне доступна дополнительная информация. Нейрахи́ — название этих существ на родном языке кродайлов. Историческое их название — парваты, что означает „живущие в горах“. Стоит внести предложение о более верном обозначении».*

«Да хватит умничать, Айкс! Не всё ли равно как их зовут? Они же чудовища!»

*«И порождение природы, как и любая другая форма биологической жизни во вселенной. Парваты эволюционировали, находясь под воздействием внешних факторов, а не по своему желанию».*

Звуки выстрелов становились слышны всё отчетливее, а пыль с вздрагивающих от попаданий стен и потолков сыпалась всё чаще. Чем ближе мы подходили к вокзалу, тем тяжелее было пробираться через лабиринты завалов и разрушенных строений. Перебегать улицу сейчас было сравни самоубийству, поэтому мы решили двигаться под ней, через канализацию.

— Ви, вызывает Сокол, — по закрытому каналу раздался голос Хогаса.

«Отвечаю», — про себя подумала я. С Айксом даже голосом не надо отвечать всем, кто пытается связаться со мной. Могу молча общаться.

— Мы на позиции. Ждем начала. Как обстановка?

«Грязно. Не мешайте работать!» — отмахнулась я и выключила связь. Не вовремя как-то позвонили!

Замигал красный маркер посторонних целей впереди. Большая группа двигалась навстречу нам. Судя по тепловой сигнатуре и манере передвижения, это были уже не просто мятежники, а один из отрядов тех самых наёмников.

— Вправо, — прошептала я Лонеру. Вместе с синтетиками мы оказались по разные стороны тоннеля, укрывшись за углами ответвлений. Сафед и Кало сменили стелс-режим на обычный, тем самым визуально обозначив себя.

Длинный извилистый ход представлял собой широкий тоннель, посреди которого пролегали каналы различных коммуникаций. Сканер сходил с ума от присутствия впереди живых существ.

«Ты куда нас завёл, штурман?» — выругалась я на Айкса.

*«По своей структуре эти цели не соответствуют боевым единицам. Неподходящий возраст, пол, состояние здоровья, а также присутствие в воздухе продуктов сожжения древесины и запахов тепловых установок».*

— Пошли вперёд, — скомандовала я и мы продолжили движение.

За каждым поворотом мы обнаруживали скопления местных жителей-амелеев. Ими буквально были заполнены подземные коммуникации. Старики, женщины и дети — вот основной контингент этих убежищ. Несчастные кутались в подобие одеял — разорванных, грязных и тонких.

При виде Лонера они даже не всхлипывают и не вздыхают. В их глазах давно уже не читается ни страх, ни ужас, а только отрешенность существ, потерявших веру и надежду. Так что им всё равно — кродайл это или демон. Их уже ничем не испугаешь. Что с ними будет, когда всё закончится? И закончится ли?

— Мы пришли с миром. Чем вам помочь? — спросила я, когда на пути передо мной вырос старик, чья дряблая синяя кожа начинала становиться серой от старости. Волосы на подбородке попышнее, чем у более молодых его сородичей. После моего вопроса, старик посмотрел на кродайла. Затем развернулся и ушёл к своим. Вот что это было?

Мы продолжили двигаться вперед, держась на чеку. Грохот взрывов и вибрация становились всё отчётливее. Выход из коллектора был уже рядом.

# Глава 25

***Планета Карулеус, Голубая система, город Авил, центральный транспортный комплекс Канди Джаур.***

Наверх вела небольшая лестница, облюбованная мятежниками. Пулемётный расчёт занимал позицию в укрытии из бетонных блоков у самого выхода на поверхность. Хорошо иметь сканеры и Айкса, который всё тебе покажет. Одна беда — скрытно теперь вести себя уже не получится.

— Ребята, паашли! — скомандовала я на авиационный манер, и мои верные синтетики в миг зачистили лестницу. Крупнокалиберный пулемёт немного повредил их, но стелс-режим Сафеда и Кало всё ещё функционировал. Столб бетонной пыли после взрыва выхода накрыл нас с головой. Сканер уже обозначил множественные мишени.

Выйдя наверх, я только и успела что отпрыгнуть от летящего в моём направлении снаряда, взорвавшегося в десятке метров позади нас. Повторного выстрела не последовало, так что было время укрыться за опрокинутым пассажирским вагоном, лежавшим неподалёку.

Картина вокруг была ужасная. Здание главного терминала, которое и обороняли наши войска, находилось в плотном кольце сил противника. Вокруг со всех построек шёл нескончаемый огонь мятежников — стреляли из всего, что только могло стрелять. Наша бронетехника, некогда оборонявшая подходы к зданию, полностью уничтожена.

«Отряд-1, я Виви, на связь», — запросила я.

— Виви, это Отряд-3! Мы в главном здании! Все в главном терминале. Тяжко, очень тяжко! — отвечала Тори.

«Поняла, Отряд-3. Думаем».

— Чё думать? — заорал на этом же канале Трайдор, чей голос был не таким бодрым, как у Тори. — Нас сейчас… — связь с Трайдором прервалась.

«Айкс, что предложишь?», — запросила я своего помощника.

*«Позиции противника очень удобные. Они полностью контролируют пространство вокруг терминалов и подходы. Из всех вариантов я могу предложить только зачистку зданий от неприятеля».*

— План простой, мистер Принц. Начинаем входить в строения вокруг главного терминала. Зачищаем пролёт за пролётом, комнату за комнатой, этаж за этажом. Сафед и Кало идут на прорыв к нашим.

Кродайл зарычал в знак одобрения и хлопнул по плечу

одного из синтетиков, свалив того в грязь. Ну не балбес ли?

— Айкс, Сафед и Кало работают в автомате.

*«Принято».*

**Синхронизация с объектом 1 «Сафед», объектом 2 «Кало»…**

**Режим «свободной охоты»…**

Синтетики тут же включили маскировочный режим и двинулись к ближайшим вражеским силам. Не успели мы с Лонером подойти к разрушенному зданию транспортного терминала, расположенному перед главным зданием вокзала, как Сафед и Кало принялись устранять мятежников. Всеми своими сенсорами я почувствовала, как моих «питомцев» начинают вслепую обстреливать, иногда нанося небольшой урон. Так они долго не проживут. Значит и нам нужно торопиться!

— Лонер прикрывай. Я пошла внутрь, — скомандовала я и поспешила к заваленному обломками боковому входу. Кродайл же принялся уничтожать противника вокруг здания. Только бы наши нас не подстрелили!

Завал оказался небольшим, поэтому войти не помешал. Первый этаж прошла я прошла быстро. Основное скопление мятежников оказалось на втором. Винтовку закрепила на спине, сменив её на пистолет-пулемёт «Агатис», без стеснения отобранный у одного из убитых мятежников, которому уже ничего не нужно.

*«Впереди на лестнице двое курят»*, — подсказал мне Айкс.

Я ринулась вперёд, резким движением свернула шею первому, второго толкнула на торчащую из стены арматуру. Старалась действовать максимально тихо, но меня всё же заметили.

Из-за угла в меня уже целился здоровенный саваш, передёргивая затвор на своей винтовке. Откинув одним движением в сторону ствол, я прижала пистолет к его грудной клетке и выстрелила в упор. Звук получился глухим, но всё равно достаточно громким. Послышался топот множества ног — мятежники были начеку!

В тесном коридоре у меня больше шансов со всеми справиться. Двоих уложила ещё на подходе ко мне и бросила вакуумную гранату в первое помещение, в котором был расчёт фотонного пулемёта. Взрыв заставил попросту исчезнуть содержимое комнаты, оставив только несколько вывернутых наизнанку останков. Страшное оружие эти вакуумные гранаты.

Этот эпизод и заставил остальных защитников этого уровня отойти от своих позиций, сделав меня основной целью. Айкс насчитал несколько десятков противников, которых пришлось

молотить, используя все известные моему процессору алгоритмы уклонения. Истратив весь боезапас «Агатиса», я перешла к винтовке.

Как только я закончила на третьем этаже, ко мне присоединился Лонер. Расстройству его не было предела, поскольку враги в этом здании уже закончились.

— Лонер хотеть убивать! Тут убивать некого!

— Сокол, я Виви. Зачистку начала! — вышла я на связь с Хогасом.

— Понял, Виви. К вам идут ещё войска мятежников. Техника и личный состав. Мы начинаем захват.

— Ну…давайте, — от неожиданности, я даже не знала, что и ответить на это. Не получается у меня говорить по-военному. — Отряд-3, Виви. Здание напротив свободно.

Через несколько минут огонь утих и воцарилась тревожная тишина. Видимо, противник действительно осуществляет перегруппировку и подтягивает новые силы. Со стороны города уже стягивались войска мятежников и бронетехника. Мы с Лонером воспользовались затишьем и перебрались в главный терминал.

За время боев это здание из пятиуровневого превратилось в двухуровневое. Весь второй этаж представлял собой сплошную груду обломков с редкими расщелинами, из которых торчали стволы пулемётов и пушек. Вот только вести огонь из них уже было некому.

Первый этаж мог обрушиться на своих защитников от нескольких точных попаданий артиллерии. Многочисленные огневые позиции занимали усталые, израненные и голодные бойцы, которые использовали минутку внезапного спокойствия для короткого сна. Все, кто мог держать оружие занимали боевые позиции. Погибших и тяжелораненых оттаскивали на нижний уровень. Там мы и обнаружили Тори и Трайдора.

— Хм, беру свои слова назад. Ты просто демон, куколка! — воскликнул лейтенант, когда мы спустились.

— Сочту за комплимент, — ответила я. Ко мне подбежал санитар-инженер, чтобы заделать поврежденный фрагмент обшивки на правой руке, но я отказалась. Бирюзовая жидкость ещё сочилась из раны, а кожа так и не затянулась. Видимо, зацепило меня сильно! Да и на лице тоже появилось несколько свежих царапин.

— Кип уже занял здание депо. Это позволит нам исключить обход с тыла. Мы сможем сосредоточить огонь на подходе основных сил.

— Виви, как они пойдут? — спросила Тори.

Айкс вывел различные варианты подхода и проанализировал возможные тактические ходы, а я их озвучила:

— Если учесть их численность, они могут спокойно идти на нас в лоб и задавить бронетехникой. Так как с боеприпасами у нас плохо, нам ответить особо не чем. Вы всё забрали со второго этажа?

— Там пару единиц рабочих пушек и несколько снарядов, — ответил Трайдор.

— Отряд Кипа даст нам немного времени, чтобы перегруппироваться, — сказала Тори. — А твои синтетики ещё в строю?

— Да. Они с Кипом и будут там. Правда стелс-режим у них накрылся, так что они простые солдаты.

Лонер громко зарычал, когда ему попытались оказать помощь. Не любят кродайлы лечится, считая, что большие шрамы делают их привлекательнее.

Пока Трайдор с Тори латали раны, я решила обратиться к своему помощнику.

«Сколько мне осталось Айкс? Выведи полный анализ», — вид бирюзовой жидкости заставил вспомнить о предстоящей перезагрузке.

**Анализ объекта…**

**Вивиан Найтан.**

**Состояние: загрузка 98%, синхронизация 95%.**

**Целостность: 91%.**

**Броня: 84%.**

**Вывести дополнительную информацию?**

«Пора, как я понимаю мне уже прощаться с собой, да? Когда произойдёт перезагрузка, всё забуду? И тебя, и себя прежнюю?»

*«Порядок перезагрузки установлен не мной. Он в моих алгоритмах. Я тоже буду обновляться».*

«Значит мы познакомимся с тобой заново», — и Айкс высветил грустный смайлик. Быстро учится, процессор!

— Геральдэ, нам предстоит последний бой. Ты о чём задумалась? — спросила меня Тори.

— Возможно, что вскоре меня уже не будут звать Вивиан. Система, до определённого момента функционирует с моим человеческим сознанием, а затем должна стереть его. Будто и не было никогда Виви Найтан, созданной в пробирке…

Всегда считала, что подобные признания должны оканчиваться поддержкой окружающих и чьей-нибудь мотивационной речью. Но этого так и не случилось. Все мои переживания и эмоции, которые и так почти заблокированы, прошли под звуки стонов и криков раненных. А затем на нас

обрушилась огонь артиллерии…

# Глава 26

Психологическое состояние солдат и офицеров, державшихся под непрерывным огнем противника, оказалось весьма плачевным. Пробираясь к выходу из подвала, я слышала жалобы и стенания людей, отказывавшихся воевать. Некоторые бойцы сломлены настолько, что готовы были сдаться неприятелю в плен прямо сейчас или пустить пулю в висок.

Вражеские снаряды били мощно и от каждого их попадания здание содрогалось, осыпая нас бетонной крошкой и пылью. Мне пришлось выбираться из подвала ползком, чтобы случайно не словить осколок.

Защитники терминала устремились из своих комнат в коридор, но к окнам никто не шёл. Толкаясь и крича, практически весь живой личный состав ринулся в подвал. Это наводило на тревожные мысли — здание уже практически никто не оборонял, и противник начал уверенно приближаться. Отсиживаться в подвале бессмысленно — нас просто отсекут от позиций Кипа и тогда конец.

В дальнем углу разрушенного фойе разорвалась граната, брошенная в окно. Двоих солдат раскидало в разные стороны замертво. Обернувшись назад, я обнаружила разъярённого Трайдора, который тащил за собой испуганного солдата.

— Наверх! Живо! — командовал раненый лейтенант, державшийся на ногах только благодаря злости и усилиям воли. Но остальные бойцы словно оцепенели и лишь пара оставшиеся в живых десантников из Корпуса откликнулись на его призыв.

Подвал остался позади. Я заняла позицию у центрального входа, где обрушенные двери образовали неплохое укрытие. Посмотрев по сторонам, я не заметила солдат из ОСФ. Трайдор, солдат, которого он тянул за собой, а также Тори и Лонер — каждый из них занял свою позицию по фронту. Я им коротко кивнула и вернулась ко входу в подвал за остальными.

Бывшие защитники терминала стояли в конце лестничного пролёта и выходить не собирались. Я схватила первого попавшегося бойца за край брони и потащила за собой наверх. Остальные солдаты гуськом двинулись за мной. Вновь заняла своё место у главного входа, а солдата усадила рядом, указав его сектор. Стоило мне отвлечься на оценку ситуации за периметром, как бойцы вновь стали пятиться обратно к подвалу.

— Лонеру надоели трусы! — взревел рассерженный кродайл. Это возымело моментальное действие и испуганное стадо молодых ребят бросилось занимать оборонительные позиции.

Трайдор давал им указания, а Тори взяла на себя командование тылом.

**Ошибка!**

Внезапно у меня пропало зрение, словно я оказалась там, где нет ничего, кроме абсолютной темноты. Мне даже показалось, что я кричала: «Ничего не вижу!», но даже этот звук был далеким и глухим, шедшим откуда-то из глубины.

Почему я чувствую ЕГО? Я знаю, что ОН где-то рядом. И эти голоса… Они повсюду!

Внезапная вспышка света и передо мной открываются бескрайние просторы холодного мира и яркое солнце над высокими горными пиками…

«Третий спаситель — сам пророк. Великой силы хранитель. Добра и истины покровитель. Пророк зло в себе пронесёт, но отречётся. Оружие богов частицу возьмёт, над всем живым вознесётся»…

**Восстановление…**

**Выполнено.**

Зрение вернулось в тот момент, как началась стрельба. Под интенсивным огнем прикрытия мятежники двинулись вперед, закрепляясь на местности, сооружая баррикады и выставляя пулеметные расчёты.

— Обходят! — кричала Тори и в подтверждение её слов нам в спину стали бить снаряды и пули.

Позиции Кипа работали эффективно, но мало — сказывалась малая численность и скудное количество боеприпасов. Сквозь взрывы слышались призывы командиров противника продолжать наступление. Нас постепенно отрезали друг от друга.

Туман, которым был окутан город, в одно мгновение озарили с десяток вспышек, а затем раздалась оглушающая канонада. Несколько десятков снарядов, словно молотом крушили здание и наши позиции. Нас засыпало грудами бетонных обломков.

Айкс перехватил управление моими защитными алгоритмами и через секунду я уже была в стороне от своей позиции, накрывая своим телом солдата, которого вытащила из подвала.

А потом на нас двинулась волна атакующих.

Стреляли со всех сторон. Айкс рассчитывал каждый выстрел, чтобы бить без промахов, но солдаты рядом стреляли кто куда, но только не по врагу. Первым же магазином, я уложила тридцать человек, но это была лишь каплей в море. Противники всё шли и шли, замирая лишь тогда, когда начинала работать артиллерия и танки.

Трайдор взревел от боли — его тело уже не могло выдерживать ранений. Лонер рычал, увлекаясь битвой и призывал

на помощь всех своих богов. С тыловой части обстановка была не лучше — противник подобрался на расстояние пистолетного выстрела и начинал закидывать в окна гранаты, которые обсыпали нас смертоносными осколками.

Стоны раненных становились всё громче. Вибрация от взрывов и осыпающаяся пыль с потолка и стен мешали нормально ориентироваться и прицельно стрелять. Постоянные крики о помощи в радиоэфире накладываются друг на друга. Нельзя описать этот ужас одним словом… Разве что «ад». И помощи нам ждать неоткуда.

— Виви, надо отходить! — кричал, надрываясь, Трайдор. — Я останусь прикрывать. Бегите по путям к позициям резервной группы. Может они ещё живы.

— Трайдор, с ними нет связи. Нас там так и положат! — перебивала его Тори. — И хватить корчить из себя героя!

— Я приказываю, а не корчусь, сержант! А ну живо все отсюда! — разрывался Трайдор.

— Сидеть всем и стрелять! — отказывалась слушать его Тори. Сколько же сил у этих существ? Сколько мужества?

Отстрел мятежников превратился для меня в рутинное дело — Айкс анализировал их передвижение, выставлял приоритеты, обозначал уязвимости в броне. Я только и успевала перезаряжать винтовку, но боекомплект подходил к концу. Замигал красный маркер, обозначивший пущенный снаряд из танка. В последний момент я успела оттолкнуть сидящего неподалёку солдата, а потом яркая вспышка сбила меня с ног.

**Ошибка!**

**Ошибка!**

**Восстановление…**

**Выполнено.**

**Внимание! Нарушение целостности оболочки — 75%.**

**Броня — 34%.**

Я лежала на бетонном полу, усыпанном стрелянными гильзами и камнями. Вокруг всё словно в тумане. Взрывная волна полностью дезориентировала меня. Внешние звуки не исчезли, но отдавались приглушенным эхом в моей голове. Дым от выстрелов полностью заполнял всё здание, чьи защитники валились с ног от полученных ранений или просто от усталости. Где же выход? Где спасение?

Сверху что-то упало на меня, а затем скатилось. Я увидела лишь часть лица убитого парня. Он продолжал ещё дышать, но кровь выступала из его рта и брызгала мне в лицо. Эти серые глаза буквально молили о помощи. Молодой солдат, которого я оттолкнула от себя сумел лишь ненадолго избежать своей

горькой участи.

**Настройка…**

**Слуховые сенсоры восстановлены.**

— Сп…сибо… — это было первым, что я услышала после восстановления и последними словами солдата.

— Виви, подъём, — Тори подползла ко мне и помогла сесть.

— Надо уходить. Айкс рассчитай…

— Некуда, геральдэ! — воскликнула обессиленная гальет и облокотилась на груду камней позади себя. — Отсюда не уйти. Если в твоём процессоре есть связь с «Низаром» или с кем-то ещё из наших, пускай разбомбят здесь всё к чёрту!

— Нет, выход есть всегда, — я стала возражать, но Айксу тотчас опроверг мои надежды.

*«Вероятность благополучного исхода битвы — 0%. Я могу рассчитать маршрут твоего отступления. Но только твоего. Скорости и маневренности тебе хватит, чтобы убежать. Уйти всем отрядом невозможно».*

«Я так не могу».

*«Это и не нужно. Готов взять всё управление на себя. После перезагрузки, ты не будешь помнить этих моментов».*

«Моя совесть будет помнить. Мы не уйдём Айкс», — и ответа на это уже не последовало. Я вернулась к своей позиции, но вместо стены образовался огромный валун из бетонных обломков.

Я перезарядила винтовку, присоединив последний магазин, который был у меня. Танки подходили всё ближе, а отряды наёмников продолжали методично обстреливать нас.

— «Отряд-3», я «Отряд-1», — наконец услышала я голос Кипа по закрытому каналу. — Нас обошли. Мы в кольце. Похоже нам пи… — и связь оборвалась. С направления позиций Кипа послышался мощный взрыв.

С наших позиций огонь вёлся всё реже и реже. В ход пошли уже пистолеты и дробовики, но на такой дальности они мало эффективны. Кольцо вокруг сжималось и выхода действительно не было. По закрытому каналу я пыталась вызвать Хогаса, но и там была тишина. В этот момент Айкс предупредил, что одна из фотонных установок противника наведена прямо на меня.

«Кажется, это всё. Отвоевалась», — подумала я.

Айкс подключился к общей частоте ОСФ.

— «Запад», ответь «Крылу»! «Отряд-1», ответь «Крылу»! — прозвучал громкий басистый голос.

# Глава 27

Множество ярких вспышек перед глазами, а затем, с секундной задержкой, череда оглушающих взрывов.

Танки противника подкидывало вверх и переворачивало, словно это игрушечные модели, а не многотонные машины. Орудийные башни летели в разные стороны, одна из которых накрыла скопление солдат противника. Крики боли раненых и горящих мятежников заглушали стрельбу. Некоторые из них стали бросать оружие и убегать, спасая собственные жизни. Я вскочила со своего места и рванула к тыловым позициям.

Массы грязи и камней вздымались вверх. Орудия трикоптера, зависшего в нескольких метрах от земли, вели огонь не переставая. Солдаты противника, подошедшие к зданию терминала на расстояние пары сотен метров, буквально разлетались на части от попаданий крупнокалиберных пулемётов. Их перемалывало, словно в мясорубке — что может противопоставить живая плоть старой доброй ударной силе крупнокалиберного пулемёта?

Я осмотрелась по сторонам, пытаясь осознать происходящее. Откуда? Айкс вывел данные о приближении к нам авиации в составе нескольких летательных аппаратов.

Здание затряслось, когда над нами послышался звук работающих двигателей трикоптеров. Как только закончилась стрельба, грузовая рампа летательной машины открылась и оттуда одной волной выскочили пара десятков военных в костюмах «Генфард». Трикоптер, так и не коснувшись поверхности, взмыл в воздух и ушёл в набор высоты, отстреливая ловушки.

— Надо их прикрыть! — прокричал Трайдор и с нашей стороны началась активная стрельба, будто у защитников терминала открылось второе дыхание. Видимо, именно так работает пресловутая «надежда на спасение».

— «Отряд-3, я „Крыло“. Ухожу на повторный. Нужна площадка. Виви, прими к себе в подчинение эти железяки. Они помогут», — голос в эфире принадлежал Кахрамскому.

— Принято, — ответила я, осматривая своё новое войско, коими оказались синтетики, подобные Сафеду и Кало, только вот стелс-режим у них был в полном порядке.

*«Есть возможность соединения с несколькими объектами. Аналогичные двум предыдущим синтетикам. Досту пно — 27 объектов».*

— Соединяй, Айкс, — сказала я вслух. Перед глазами по

одному стали высвечиваться соединения и целостность подключённых синтетиков. Теперь у меня целый взвод подготовленных бойцов! Я дала команду держать периметр, а сама отправилась за патронами.

— Ты чего надумала, Виви? — воскликнула Тори, заметив, что я обыскиваю убитых в поисках магазинов с патронами. — Сейчас синтетики и без тебя всё сделают!

— Я прикрою вас. Дайте кто-нибудь боекомплектов парочку.

Один из солдат с перебитыми взрывом коленями, протянул дрожащей рукой свой боекомплект. Ещё один передал мне десантник-курнаец из Корпуса. Его магазин был весь в крови, как и он сам — ранение в шею не так-то просто закрыть. Курнаец пытался самостоятельно поставить стягивающие скобы, но они постоянно вылетали от напряжения.

— Лонер пойдёт с леди. Лонер хочет боя! — взревел крокодайл.

— К сожалению, мистер принц, вам предстоит эвакуация. Ваш кодекс приберегите на потом, — ответила я, и прошла мимо Лонера к расщелине в завалах. — Забирайте Кипа и уходите! Я выберусь своим ходом.

— Ты собралась бежать до базы на своих ногах? — проговорил Трайдор, с трудом поднимаясь с посторонней помощью. Я не стала ему отвечать, поскольку время было на исходе — противник вновь начал движение. В эфире я слышала, что Кип снимается со своих позиций и выдвигается к трикоптеру.

— «Отряд-1, я „Крыло“. В один не влезем. Будет три захода. Грузим сначала тяжёлых», — вышел в эфир Кахрамский

«Айкс, передай синтетикам алгоритмы маневров уклонения. Мы сейчас окажемся на открытом пространстве. Подтягивай их всех сюда», — мысленно скомандовала я и почувствовала, как несколько десятков пар синтетических ног застучали по камням разгромленного терминала.

*«Противник на подходе. Рекомендую занять позиции за разбитой техникой»,* — сказал Айкс и вывел все возможные точки, где можно расставить синтетиков.

Привокзальная площадь представляла собой изрытое воронками поле, на котором покоилось с десяток искорёженных бронемашин и несколько разбитых бетонных укреплений, разбросанных взрывами. Бежать по такой поверхности задача не из лёгких — под ноги то и дело попадаются стреляные снаряды, гильзы, пустые магазины и боекомплекты. Брусчатка превратилась в однородную массу, перемешавшись с грязью, глиной и телами убитых, местами окрашенную кровью.

«Расставь их всех по территории исходя из оптимального

алгоритма», — мысленно скомандовала я.

**Изменение внешнего вида…**

**Ошибка!**

**Оболочка повреждена.**

*«Невозможно. Слишком большие повреждения».*

Глупо было надеяться на целостность моей кожи после стольких повреждений от попадания пуль и взрывов. Одно хорошо — из меня нигде не течёт жидкость, которую я подсознательно считала собственной кровью.

**Ошибка!**

Ну вот опять начались видения. Только не сейчас!

Поле боя превратилось в холодную пустыню. Я чувствую, что где-то рядом моя цель. Но что это за цель? Где я?

«…станет порождение рук и мысли живых, ждущих пришествия. Будет оно вестником из крови небесной и водной, и щитом пророка и спутником в деяниях его», — гул из тысячи голосов, звучащих из ниоткуда, зачитывал строки, смысл которых мне неизвестен.

**Восстановление…**

**Выполнено.**

Да, уж! Не самый удачный момент для подобных предзнаменований! Волей-неволей начнешь верить во всякие легенды, о которых говорила Тори. Что же со мной такое?

Горящая техника скрывала передвижение группы противника, очень умело заходивших по периметру. Их численное превосходство было очевидным.

Началась атака. Очень плотная стрельба. Даже мне не удавалось уклоняться от попаданий, но таким оружием меня долго будут убивать. А вот если у них это получится, то все синтетики под моим управлением зависнут. Недопустимый исход!

Методично, без жалости и сострадания, каждый из этих наёмников получал пулю и погибал. Пускай у них и более современная броня, но слабые места я и мои синтетики знаем благодаря Айксу.

— «Крыло», я «Крыло-2»! Загрузился, ухожу домой, — доложил командир трикоптера и взмыл над главным терминалом. Отработав ловушками, машина развернулась и взяла курс на базу. Первая часть эвакуации завершена.

За это недолгое время я успела потерять пару синтетиков. В открытом бою о стелс-режиме говорить нет смысла — во вражеском подразделении нет дилетантов, уж больно слажено они действуют. Чем дольше мы сдерживали их наступательный порыв, тем настойчивее действовали мятежники. Одними

сменами позиций тут не обойтись. Мне порой казалось, что я воюю с собственной тенью — те же движения, тот же характер стрельбы.

Боекомплект подошёл к концу в тот момент, когда взревели двигатели второго трикоптера. В толпе наступающих показался гранатометный расчёт из двух человек. У одного на плече уже лежала пусковая установка, а второй заряжал светящийся плазменный снаряд.

— Не взлетать, — передала я в эфир, но сплошные помехи помешали передаче сообщения.

— «Крыло», я «Крыло-3»! Загрузился, взлетаю, — доложил командир экипажа. Над терминалом уже показался киль трикоптера. Добежать я точно не успею!

«Перенацеливаю седьмого», — подумала я и один из синтетиков пустил очередь по гранатомётчикам, исполнив мою последнюю волю. Для этого ему пришлось высунуться из укрытия, где его расстреляли с близкого расстояния. Никогда не думала, что придётся жалеть неживые создания…

«Нас прижали, Айкс. Что предлагаешь?» — спросила я, подобрав у одного из убитых штурмовую винтовку.

*«Нашей задачей является спасение раненных и прикрытие трикоптеров ?»* — поинтересовался Айкс.

«Да. Надо дать им ещё немного времени», — подтвердила я и Айкс вывел перед глазами схему размещения противника и синтетиков. Пошла строка загрузки режима самоуничтожения. Боекомплекта подобранного оружия надолго не хватило.

— Насколько мощный будет взрыв? — произнесла вслух, доставая пистолет. Строки состояния моих подопечных высветили готовность к взрыву.

Я нашла небольшой валун из обломков бетона и бронетранспортёра. Нырнув за него, вдруг обнаружила, что грязь вокруг меня стала принимать бирюзовый оттенок.

**Внимание! Нарушение целостности оболочки — 65%.**

**Броня — 1 3%.**

*«Команду на взрыв рекомендую подать, когда трикоптер наберёт высоту. Для информации — ты окружена».*

Моя позиция за валуном не предполагала, что придётся отстреливаться. Я уже слышала бегущих солдат, плюхающих по грязи и обходивших меня со всех сторон. По их переговорам было понятно, что им не велено меня убивать.

**Анализ обстановки…**

**Расчёт траектории маневрирования…**

**Выполнено.**

Двое солдат подошли вплотную со стороны главного

терминала. Вытащив плазменный резак, я бросила его в первого, а второму сломала кадык, ударив в незащищённое место на шее. Заполучив винтовку, уложить остальных не составило труда, ведь они оказались буквально в нескольких метрах от меня.

*«Необходимо другое место для укрытия. Здание главного терминала соответствует».*

**Внимание! Синхронизация…98%.**

**Включён отсчёт самоуничтожения…10 секунд.**

Я рванула в главный терминал. Двигатели трикоптера уже раскручивались на взлётном режиме. Столб из пыли и обломков поднимался выше разрушенного здания. Мне в спину постоянно стреляли, нанося небольшой урон. Надо только успеть под крышу, ведь взрыв будет мощный! Пускай меня накроет сверху, но зато не разорвёт.

Счётчик обнулился и тотчас мощный толчок в спину подтолкнул меня вперёд. Взрывная волна закинула в проем разбитого панорамного окна. Я ударилась об пол и пролетела кубарем ещё с десяток метров. Впереди виднелся вход на нижний уровень терминала. Скорее туда! Айкс перехватил контроль, направляя моё поврежденное тело в безопасность. Едва я добралась до первых ступеней, как проход завалило.

Удар. Затем ещё и ещё. Вскоре я потеряла им счёт.

**Внимание! Нарушение целостности оболочки — 48%.**

**Броня — 9%.**

Вокруг всё погрузилось во тьму.

**Ошибка!**

**Ошибка!**

# Глава 28

**Ошибка!**

«Айкс ты на связи?», — подумала я про себя.

*«Критическое состояние. Требуется восстановление системы. Осталось 15 секунд»*, — и перед глазами высветился индикатор загрузки. Постепенно восстанавливались возможности двигаться и видеть. Наконец зрение сфокусировалось, и я увидела, что внешний мир приготовил нечто новое.

Невероятная тишина нарушалась лишь треском огня и падающими обломками где-то вдалеке. Серое небо Карулеуса не изменило своего цвета, но приготовило иное чудо — снег. Небольшие хлопья белоснежного пуха падали на лицо. Даже своим металлическим телом я ощущала прикосновения снежинок. Подняв руку, я попыталась ухватить одну из них, но они исчезали, оставляя после себя лишь мокрый след.

**Восстановление…**

**Выполнено.**

**Внимание! Синхронизация…98%.**

**Внимание! Нарушение целостности оболочки — 40%.**

**Внимание! Переход на резервный источник питания… готово.**

**Синхронизация с «Номэкс-2»… Ошибка!**

*«При достижении 33% система перейдёт на резервные источники. Костюм „Номэкс-2“ неисправен. Обнаружено постороннее присутствие».*

Я приподнялась и села. Беглый осмотр собственного тела выявил лишь несколько царапин. Бирюзовая жидкость выступала в нескольких повреждённых местах, но не значительно. Контакты пульсировали, а значит восстановительный процесс функционирует. Это хорошо!

Я почувствовала на себе чей-то пристальный, изучающий взгляд и обернулась.

Среди огня, дыма и зданий, разрушенных до основания, на груде камней восседал человек в чёрном бронированном костюме.

**Анализ объекта…**

**Ламар Моран, 43 года, Метус Синтетикс, специалист в области обеспечения безопасности.**

**Вывести дополнительную информацию?**

**Текущая задача: охрана месторождений сертония (планета Карулеус); изделие «Магеллан».**

— Не утруждай себя разглядыванием, — произнёс Моран,

закуривая сигару. — Глупо.

— Тогда я слушаю вас, мистер Моран.

**Режим допроса не выполнен…Ошибка!**

— Даже и не пытайся включить все свои режимы, — сказал Моран и вывел небольшую голограмму перед собой. — Видишь вот эту штуку, — он показал в район лба, куда когда-то стрелял Хогас. Высветился небольшой датчик. — Маленькая.

— Ограничитель действий? — спросила я.

— Верно. Твои боевые навыки не действуют на меня, поскольку мои биоритмы внесены в список запрещённых. Этот просто факт значит, что мне ничего не будет, даже за такое, — и он выстрелил в меня мощным кумулятивным патроном. — Попал. Впрочем, как и всегда.

Меня вновь придавило к земле, а нарушения в работе стали высвечиваться всё чаще. Ошибка за ошибкой, повреждение за повреждением. Тяжело, но мне удалось вновь сесть.

**Внимание! Синхронизация…98%.**

**Внимание! Нарушение целостности оболочки — 35%.**

**Внимание! Переход на резервный источник питания… готово.**

На груди образовался огромный обугленный след, обнаживший ещё один внутренний слой оболочки красного цвета. Я почувствовала, как по мне пробежали странные, непривычные энергетические импульсы. Опять начались отрывки видений.

— Думаю, можно рассказать. Тебе уже всё равно. Как думаешь, кто я? — Моран встал с камней и принялся расхаживать вокруг. — Происхождение.

— Вы перфект, — произнесла я и взглянула перед собой. Бирюзовая жидкость стала капать из груди.

— Верно, дорогуша. Ты уже знаешь, что нас создали искусственно. Вырастили в пробирке, так сказать, — он крепко затянулся и выдохнул. — Хотя нет, это неправда. Наши братья и сёстры жили всегда среди людей, определяя путь человечества, подобно тайным обществам. Конечно, галактике не нравилось, что мы не уступаем им в развитии. Они и захотели приручить избранных. Умники!

— Жили всегда?

— С древних времён, когда люди только научились уничтожать друг друга. Последние несколько столетий, мы принялись ликвидировать человеческое стремление к саморазрушению, но тщетно. Нам даже пришлось организовать производство клонов, подобных нам, чтобы человечество смогло на равных разговаривать с Главным Советом галактики, но не срослось. Корпус Стражей, сборище идеалистов, готовых на всё

ради равновесия, помешали нам. Ненадолго.

Моран закрепил на спине винтовку и присел на корточки рядом со мной. Только сейчас заметила, что его импланты из того же металла, что и мой корпус.

— Если вы ищете Частицу, зачем тогда разрушать галактику изнутри? Зачем эта война? — спросила я, пытаясь придать эмоций своему вопросу. Алгоритмы их подавления ещё функционировали и не позволяли придать голосу злости.

— В Главном Совете считают, что мы не удел. Корпус бредит «Экстрариумом», а мы в тени. Конечно, после захвата Джоду, «Метус Синтетикс» ждёт разоблачение, но свою задачу они выполнили. Мы посеяли семена недоверия. Divide et impera. Разделяй и властвуй. Так проще всех победить — по одиночке. А Частица — это последний… Ой, прости — крайний шанс галактики в войне с нами. И в тебе ключ к ней. Компас.

Что за бред он несёт? Обрывки видений вновь стали возникать перед глазами, вклиниваясь в реальность, а внутри что-то нестерпимо пульсировало. И это что-то должно вот-вот разорвать меня!

— Что…во мне? — произнесла я, еле сдерживая поток энергии внутри себя.

— Я же говорю — компас, также известный под названием Моктан. Древний артефакт, источник невероятной энергии и знаний. Абнер и небезызвестная Регина Каэль нашли его, но решили обмануть друг друга. Каждый хотел присвоить его себе. А ведь это мы их надоумили и подсказали, где искать. Жадность сгубила этих глупцов!

— Регина была перфектом. А ещё она была сумасшедшей и одержима мировым господством.

— Всего лишь бракованный клон для утех, но даже ему мы нашли применение. А вот Абнер оказался хитрее и умнее. Спрятал Моктан и где? В синтетике, прямо у нас под носом. А затем дал сбежать вместе со Стражем. Комбинация! — произнёс Моран с некоторым воодушевлением.

— Почему именно во мне? Что… я… Потому, что перфект? — с трудом получалось говорить. Энергия, пульсирующая внутри не давала сосредоточится.

— Ах да — о тебе… Так вот, все твои воспоминания — ложь. Вся твоя жизнь началась несколько месяцев назад. Никакой ты не перфект, — Моран достал небольшой предмет, похожий на скальпель. — Никакого симбиоза с телом никогда не было. Вся информация у Айкса по этому поводу подкорректирована Абнером, чтобы ты не вышла из-под контроля.

Как такое возможно принять? Правда ли это?

— А как же воспоминания? Мои отец и мать? — спросила я.

— Понятия не имею кто эти люди. Абнер просто вытащил часть воспоминаний из дочери своего друга и вставил в базы данных Айкса. Создал тебя по образу той девушки. В любой момент тебя можно было спустить на корпорацию, и ты её бы уничтожила. Цепная собака Вивиан! — радостно воскликнул Моран, которому доставляло удовольствие рассказывать всё это. — А как по-другому, верно? «Метус синтетикс» убили отца!

Ложь… Значит, я никогда и не была человеком…

— Тяжело, понимаю… Сам, когда слушал всё это, удивлялся выдумке авторов этого проекта! Ну да ладно, пора заканчивать, — Моран наклонился, включил излучение на скальпеле и вонзил его мне в грудь. — Ну потерпи, не шевелись. Заканчив…

Яркая вспышка раскидала нас по сторонам. Моран лежал в неподалёку, но ещё был жив. Подняв голову, я обнаружила рядом с собой Хогаса в помятой броне. Его белое лицо было перепачкано сажей и чьей-то кровью.

**Внимание! Синхронизация…98%.**

**Внимание! Нарушение целостности оболочки — 34%.**

**Внимание! Переход на резервный источник питания… готово.**

— Мистер Моран, у меня к вам вопросы, — произнёс Хогас. — Готовы отвечать?

— Готов, — крикнул Моран и молниеносным движением руки метнул в меня скальпель, но реакция Стража оказалась на высоте — он упал на меня, закрывая, и светящееся лезвие лишь полоснуло его по спине.

Моран вскочил на ноги и бросился на него. Курнаец перекатился в сторону и встал в стойку. Удар в грудь и прямой в голову — Хогас зашатался. Удивительно было видеть, что он пропустил такой простой удар. Моран двигался очень быстро, не уступая в скорости оппоненту. Попадал он мощно, используя весь потенциал своих имплантов.

Хогас с разворота ногой пробил в голову и повалил Морана. Началась борьба в грязи. Серые и измотанные, они продолжали вбивать друг друга в землю. Внезапно Моран вскочил на ноги, и хотел было размозжить голову Хогаса ударом ноги, но тот бросился на него, поднырнул под рукой и сделал удушающий захват.

Перфект жадно хватал воздух, но продолжал мощно бить по корпусу противника локтем. Броня Хогаса деформировалась от каждого удара, впиваясь в тело и доставляя ему боль.

Ему нужна помощь! Но почему я не могу встать?

**Внимание! Синхронизация…99%.**

**Внимание! Нарушение целостности оболочки — 35%.**

**Внимание! Переход на резервный источник питания… готово.**

**Возможность движений ограничена.**

Раздался громкий, смачный хруст и Моран замертво свалился лицом в грязь. Хогас проверил шею своего оппонента, убедившись, что она действительно сломана и подошёл ко мне.

— Как состояние? — спросил он, разглядывая выжженное повреждение на груди.

— Я…норме. Он…мне…рассказал. Вы знали это?

— Ну расскажешь по дороге. Вставай, — Хогас протянул руку, но я решила, что стоит сейчас всё рассказать.

Мой пересказ слов Морана оказал сильное впечатление даже на Хогаса. Он не мог поверить ни в правдивость легенды, ни в то, что Абнер так ловко его обманул.

Наконец он устало плюхнулся рядом со мной. Стёр с лица грязь и кровь, задумчиво смотря куда-то вдаль, а затем связался с Кахрамским.

— А чё сам не дойдёшь, Хогасо-джан? — услышала я басистый голос.

— Ждём «Крыло». До связи, — сказал Хогас.

Тишину нарушил звук двигателей бронетехники и топот бегущих солдат. Падающий снег затруднял видимость, но силуэты машин и танков, идущих между разрушенных задний, были различимы. В воздухе появились трикоптеры, а из дальних кварталов раздавались редкие звуки выстрелов.

— Мятежники сдаются. Войска занимают город. Это конец, мистер Хогас? — спросила я, вглядываясь вдаль.

— Это лишь начало. Твой рассказ дал много пищи для размышлений. Всё ещё хочешь вернуться в Метус? — спросил Хогас.

«Айкс ты на связи?», — вызвала я свой процессор, но ответа не последовало.

— Я слышала о процедуре инициализации, которую вы ко мне решили применить. Верно? — задала я весьма неожиданный вопрос для курнайца, который бросил на меня удивлённый взгляд.

— Она завершена. Это всего на всего процесс отбора кандидата в Стражи. Его проверочная миссия. Ты прошла это испытание и можешь быть принята в наши ряды. Что скажешь?

*«Вивиан, я на связи»,* — сказал Айкс.

— Давно я не была так рада тебе, — сказала я вслух.

— Кому? Мне? — спросил Хогас, подумав о том, что я обращаюсь к нему. Я замахала головой и вытянула вперёд руку.

Снежинки продолжали падать и растворяться в бирюзовых следах.

— Подтверждаю процесс перезагрузки.

*«Выполняю»*, — ответил мне Айкс.

Перед глазами побежали строчки символов, цифр и букв. Строки команд проносились, быстро сменяя друг друга. Я всё ещё слышала звуки пролетающих трикоптеров и недоумение Хогаса.

*«До встречи. Конец работы»,* — произнёс Айкс. Его голос будто отдалялся от меня.

Вокруг темнеет…

# Глава 29

Герметичный восстановительный блок парил в нескольких сантиметрах над грязью вокзальной площади Авила. Внутри находилось, возможно, самое странное существо в Галактике.

«Перфекты», — твердил про себя Хогас. Он шёл рядом и не спускал глаз с лица синтетика, которое сейчас мало чем напоминало человеческое. Кожный покров практически отсутствовал, а бесцветные глаза были широко распахнуты. Вивиан, измазанная в грязи и истекающая бирюзовой жидкостью, напоминала спящую красавицу Аврору из старинного мультфильма.

«Поверженный венец творения лучших умов Земли», — подумал курнаец. Ему не давало покоя то, с чем он столкнулся на этой планете, лишенной солнечных лучей.

— Прекрасное создание из металла и смертельное оружие в одном флаконе. Ну и наворотила она тут делов, товарищ полковник! — перекрикивал звук работающих двигателей трикоптера бортовой техник, сопровождающий блок.

Хогас молча кивнул в знак согласия и ещё раз осмотрел поле боя.

«Перфекты», — вновь повторил в голове курнаец. Масштабы разрушений огромные, количество обугленных трупов чудовищное. А ведь Вивиан и её отряду синтетиков, противостояли наёмники с хорошей подготовкой, не говоря уже об их командире — Моране.

«Что будет дальше? О каком вторжении твердил Джоду и причём здесь эти перфекты? Много вопросов. Даже слишком много», — размышлял он, медленно поднимаясь на борт.

Грузовая рампа трикоптера закрылась в тот момент, когда шасси начали отрываться от поверхности. Кахрамский был пилотом опытным и знал возможности техники. Только с такими навыками можно начинать разгон на столь низкой высоте.

Хогас не удержался на ногах и, повинуясь инерции, покатился вперёд к кабине экипажа. Глухой удар подтолкнул командира экипажа, коим и являлся Кахрамский, к очередному пламенному изречению.

— Тоооваааарищ полковник, — улюлюкая произнёс он по внутренней связи.

— Не устоял немного, — произнёс Хогас, поднимаясь с пола грузовой кабины.

— И после этого вы зовёте себя Стражем? А я-то думал, что вы в жизни всегда твёрдо стоите на ногах! — продолжил

издеваться Кахрамский, пока курнаец пытался добраться до скамьи.

— В жизни — да. Но иногда так устаю, что валюсь с ног, — подытожил Хогас, плюхаясь на своё место. — Как всё продвигается, Кахрам? Что слышно в эфире? — спросил он, интересуясь положением дел в городе.

— Значит, рассказываю, Хогасо-джан. ИГА пришла…беда! Откуда? Да от тебя! А если ещё точнее, то от вашей конторы. Теперь этим амелейским бандосам… конец! Подключись к «шнырям», они всё покажут.

«Шнырями» Кахрамский называл дрон-сканеры, которые ведут разведку над территорией противника. Хогас знал, что с падением дворца Джауреджи Ханди, нарушилась и работа сил ПВО ИГА. С боевого монитора он вывел голографический плана города, маршруты перемещения своих войск и разведанные позиции противника.

— Уже изучаешь, Хогасо-джан?

— Проверяю, Кахрам. Вроде, ситуация разрешилась, как думаешь? — спросил Страж, отмечая последние захваченные позиции войсками ОСФ. План подтверждал все его догадки и расчёты.

Указание, которое он получил от Главного Совета, говорило о многом. Корпус давно мешал многим в верхах проводить свою политику. Оттого и был так открыто он отстранён от руководства и контроля операцией. Теперь дело оставалось за Пламбеусом, который должен быть уже в зале Главного Совета и устраивать разнос.

— Любая война всегда кончается одним и тем же. Нам ли с тобой этого не знать. Догадываешься? — спросил Кахрамский.

«Догадываюсь. Следующей войной», — подумал про себя Хогас и свернул голограмму.

***Голубая система, Планета Карулеус. Расположение смешанной авиационной группы РКА и ОСФ.***

Страж не мог усидеть на месте, когда шасси трикоптера коснулись поверхности. Двигатели встали на обороты малого газа и готовились экипажем к выключению. Он мало кому мог доверить пленного Джоду и тело Вивиан и на то было множество причин.

Первый — главный свидетель всего этого беспредела, учинённого командованием ОСФ при попустительстве членов Главного Совета. Вивиан хранитель большой тайны, в которой ещё необходимо разобраться. Хогас не мог доверять легендам и мифам, но игнорировать их теперь не стоило.

— Я сам сопровожу восстановительный блок. Спасибо, старший лейтенант, — поблагодарил бортового техника Хогас и протянул ему руку.

Измазанный молодой офицер в потертом обмундировании растерялся. Одно дело летать с известным командиром, а другое, когда герой галактики оказывает тебе такое почтение, и от этого он впал в ступор.

— Да пожми ты ему лапу, старлей! Потом смотри у меня, не мой! — рассмеялся громко Кахрамский, выходя из кабины экипажа. После этого рукопожатие состоялось и Хогас одобрительно похлопал бортового техника по плечу.

Рампа ещё не коснулась земли, а Страж уже заметил приближающийся отряд Гвардии Главного Совета. Бежать он не собирался, как и оказывать сопротивление. Это ещё раз подтверждало его догадку — Корпус в опале, зреет внутреннее противостояние.

Два бронетранспортёра с аббревиатурой ГГС и их символикой — семиугольный красный щит с тремя чёрными звёздами. Знак, призванный вселять страх обществу перед властью Главного Совета.

— Ух ты, ёх ты! Хогасо-джан, ты ещё в свой «Номэкс» не навалил с горочкой? — усмехнулся Кахрамский, завидев приближающихся гвардейцев.

— Держусь пока. Позаботься и о Вивиан тоже. Я скоро, — спокойно сказал Страж и направился на встречу к отряду ГГС.

Хлопья снега ещё продолжали падать на раскисшую почву, развозя её ещё больше.

«Не пожалели сил на меня», — подумал Хогас, оглядывая два остановившихся бронетранспортёра и полтора десятка гвардейцев. Бойцы в чёрных бронекостюмах спрыгнули в однотонную серую жижу Карулеуса и принялись обступать Стража со всех сторон. Замкнув кольцо, они взяли его на прицел.

«И почему все мои недоброжелатели носят чёрную броню?», — подумал курнаец, вспоминая наёмников во дворце и поверженного Морана.

— Ребята я недавно сказал, что вы придурки. Беру свои слова назад. Вы — идиоты, причём полные, — усмехнулся Хогас и проследовал вперёд, но наткнулся на сопротивление. Грозный лейтенант-гвардеец, уставившись на него всеми своими красным датчиками, напоминал суровое человекообразное насекомое.

— У нас приказ, господин полковник, арестовать вас, — произнёс он, не убирая нацеленный на Хогаса ствол винтовки.

— Тогда я готов выслушать, господин лейтенант обвинения и причину моего ареста. Если же нет, то попрошу вас свалить с

моего пути.

— Приказом генерал армии первого ранга Лигефрема, вы обвиняетесь в измене и предательстве согласно статье 81.3 Боевого Устава ОСФ, — произнёс лейтенант.

«Достаточно уверенно говорит. Неожиданно», — отметил для себя Хогас.

— Господин лейтенант, согласно статье 2.1 Боевого Устава Корпуса Стражей, я, пользующий всей полнотой власти Главного Совета, имею полное право отменить приказ генерала Лигефрема. При этом, вы обязаны доложить об этом лицу, отдавшему такой приказ, а именно господину генералу, согласно какому документу? — задал вопрос Хогас, решив посмотреть, как офицер выкрутится из этой ситуации.

— Согласно Устава повседневной деятельности Гвардии Главного Совета, — отрапортовал лейтенант, но сдаваться так быстро не собирался. — Однако, согласно статье 14.2 этого же документа, я имею право задержать гражданина Галактической Федерации любого звания и должности на срок не более четырёх часов.

— Молодец, господин лейтенант. Тогда я готов. Где специализированный транспорт для перевозки арестованных и задержанных? — улыбнулся Хогас. — Согласно этому же документу, должен быть. В противном сделать следует что? — в этот момент лейтенант растерялся, что Хогас и почувствовал, заметив дрожащий ствол и приглушающийся красный подсвет бронекостюма.

— Ну ладно тебе, Хогасо-джан, — крикнул из трикоптера Кахрамский. — Пожалей ты его.

— По просьбе моего друга и из уважения к вашему первому офицерскому званию, я готов проследовать за вами. Надеюсь, мы обойдёмся без наручников и сдачи оружия? — спросил Хогас, на что лейтенант утвердительно кивнул. Заняв свои места на бронетранспортёрах, отряд двинулся в расположение группировки.

# Глава 30

***Планета Карулеус, Голубая система, штаб объединённой группировки РКА и ОСФ.***

Конвой с арестованным Хогасом приближался к космопорту. Со стороны города всё ещё раздавались звуки стрельбы и взрывов. Колонны техники следовали как в Авил, так и из него. Выглядели вернувшиеся бойцы с передовой не лучшим образом — потрепанные и израненные. Страж не видел в их глазах ни победной радости, ни какого-либо облегчения от завершающейся операции, лишь бесконечную усталость и пустоту. Люди, амелеи, курнайцы и другие представители народов галактики по-своему переживали эту пиррову победу.

На глазах Хогаса произошло вопиющее событие. Патруль гвардии, обогнав одну из колонн, двигавшихся в расположение, остановил её и принялся проверять каждого из раненых солдат.

— Чего расселись, беляки? — капитан-гвардеец орал на отряд бойцов, состоящий, преимущественно, из курнайцев. — Спрыгнули все и построились! Документы к осмотру.

Многие из бойцов, получивших серьёзные ранения, не могли без посторонней помощи не то, что слезть с транспорта, а даже стоять на ногах. Это злило патрульных, так что они силой скидывали их в раскисшую грязь. Дальнейшего развития событий Хогас не видел, поскольку колонна скрылась за жилыми модулями ОСФ.

Оглядывая расположение войск, курнаец отметил и здесь повышенную активность ГГС. Тут и там он подмечал конфликты, которые никто и не собирался скрывать — скорее даже наоборот, их старались продемонстрировать как можно большему количеству военнослужащих. Уставших солдат строили, отчитывали за неподобающий внешний вид, заставляли идти выполнять какую-то работу, несвязанную с их служебными обязанностями.

— Ты у меня сейчас пойдёшь БТР драить, болван пехотный! — сокрушался один из гвардейцев над запачкавшимся рядовым, который стоял рядом с медицинским блоком и курил в больничной одежде.

— С задания? Ты устава не знаешь, идиот? На гауптвахту захотел? — кричал другой гвардеец в модных очках на невысокого старшину-курнайца, сидевшего на оружейном ящике в, частично снятой, разбитой броне.

Отряд остановился у пропускного пункта к штабу для проверки. Перед началом операции об усиленной охране никто

как-то не задумывался, а теперь генералитет боится за свою шкуру? Любопытно.

— К чему такие охранные меры, лейтенант? — поинтересовался Хогас.

— Я не имею право с вами разговаривать, господин полковник, — неуверенно проговорил офицер-гвардеец, но затем нашёл выход, как ответить на вопрос Стража. — Эй, рядовой! — окликнул он своего подчинённого. — Как думаешь, зачем столько охраны командующий решил выставить по периметру вокруг своего штаба? Чего боится?

— С похмелья может быть? Им же вчера передали груз с орбиты. Мне сиясэт с командного центра рассказал, что им приказ на ордена вроде как подписали. Нам ничего не перепадёт?

— Мы не заслужили… Шишки рядовым, награды генералам, — с небольшой грустью проговорил лейтенант. Хогас начинал ощущать некое чувство солидарности и поддержки со стороны офицера.

Пока шёл осмотр на предмет закладок боезарядов на бронетранспортёре, Страж рассмотрел в деталях схему укреплений. Штаб окружили голографическим ограждением, высотой в несколько метров. При его пересечении на нарушителя наводились автоматические фотонные пушки, размещавшиеся в стыковочных колоннах через каждые сто метров. Вдобавок к этому ещё и патрули гвардейцев вальяжно обходили охраняемую зону по периметру.

«Сильно за себя боится командование», — мысленно отметил Хогас.

Проверка завершилась и огромные ворота разъехались в стороны, впустив конвой на территорию. Оказалось, что внутри охраняемой зоны расположен не только штаб, но и расположение ГГС — их объекты расположились по обеим сторонам центральной дороги, ведущей к зданию командования группировки. Несколько жилых и штабных модулей с символикой гвардии выставлены ровной линией вдоль ограждения. Напротив них стояли начищенные до блеска бронетехника и несколько небольших трикоптеров.

Как только отряд остановился, Хогас спрыгнул с транспорта и направился к штабу. Ждать свой конвой он не собирался.

— Господин полковник, я… — лейтенант начал было его останавливать, но Страж повернулся и прервал его.

— Спасибо, что подвезли, лейтенант. Вы выполнили свою задачу. Теперь не мешайте мне выполнять свою. Из вашего загончика я никуда не сбегу.

Гвардеец, несмотря на недоумевающие восклицания своих

подчинённых, не стал мешать Хогасу. В глубине души он понимал, что Страж ратует за правду, несмотря на то что против него всё командование операцией. Лейтенант увёл своих бойцов к жилым модулям, так и не показав своего лица.

Идти по ровным бетонным плитам, бережно выложенных перед штабом, казалось непривычно после чавкающей грязи разрушенного Авила. Командование всё делало с упором на свои нужды, не считаясь с простыми войнами. Гвардейцы тоже пользовались определенной степенью комфорта — даже сторожевым псам время от времени нужно подбрасывать сахарные кости.

У входа в штаб Хогаса вновь взяли под стражу. Его бесцеремонно обыскали и разоружили, оставив только броню. После столь унизительной процедуры, его препроводили на гауптвахту для временного задержания.

Камеры для заключения находились в отдельной пристройке к зданию. Помещение представляло собой большой зал, прежде служивший гаражом для техники. Вдоль стен располагались капсулы прямоугольной формы. Гвардейцы подвели Хогаса к одной из них. Прозрачная дверь отъехала в сторону и внутри загорелась лампа, осветив скудную обстановку.

Курнаец сделал шаг внутрь и почувствовал, как произошла герметизация капсулы. Потолок крохотного помещения оказался настолько низким, что рослому Стражу пришлось сильно пригнуться. В шаге от него на всю длину стены находилась узкая кушетка, на которую он с удовольствием прилёг.

«Теперь, пока ситуация не разрешится, есть время спокойно поразмышлять», — подумал Хогас и сложил руки за головой.

Глобальный конфликт, который прогнозировали в Корпусе Стражей, оказался вполне реальным. Джоду обмолвился, что вся революция на Карулеусе ничто иное, как его начало.

Сфокусировавшись на своих мыслях, Хогас представил перед собой игровой стол, покрытый зелёным сукном, и принялся раскладывать карты с действующими лицами.

Немногим доступна подобная степень концентрации, какой обладают Стражи. Для решения сложных задач используется особая мысленная визуализация, позволяющая сегментировать ситуацию и оценивать её под разными углами, находить неочевидные связи и восстанавливать логические цепочки событий. Кто-то представлял происходящее в виде шахматной партии, кто-то в виде домино. Некоторые видели стену с развешанными фотографиями, между которыми натягивались разноцветные нити. В голове Хогаса всегда возникала партия карточного пасьянса.

«Кому-то было выгодно, что ОСФ потерпят крах в Авиле и понесут огромные потери? Многие бойцы погибли из-за прямой халатности и бравады генерала Лигефрема», — сказал про себя Хогас и выложил на сукно бубнового вальта.

Для него только одна выгода — самоутверждение и расшаркивание перед Главным Советом. Поражение для него невыгодно. Этот сиясэт вряд ли строит планы по захвату власти или стравливанию народов. Потому он и валет.

«Есть ещё парочка таких же, как и Лигефрем — Джоду и Моран», — и два вальта пиковой масти легли рядом с бубновым.

Морана курнаец тут же вычеркнул из пасьянса, как погибшего и перевернул его карту рубашкой вверх. Джоду оставил, мысленно пометив его знаком вопроса. Очевидно, что эти двое были исполнителями похлеще Лигефрема.

«Для полной цепочки стоит их оставить. Перейдём к королям. Первые на очереди — „Метус Синтетикс“ и „Экстрариум“. Выложим их одной картой», — подумал Страж и положил пикового короля поверх вальтов.

Курнаец решил не исключать подобной связи. В нём всё ещё говорила вендетта к террористам «Экстрариума», виновных в гибели его родителей, хоть он и получил заверения Райлана в непричастности к этим событиям.

Но корпорация и её руководство дело совсем иное. Бизнес, связи, влияние — «Метус Синтетикс» получит много какой выгоды в случае грядущей войны. Плюс восстановление проекта «Архангел» по производству перфектов. Как говориться на Земле — «кому война, а кому и мать родна».

«Следующий король пик — Совет Земной Федерации. Его можно поставить рядом с корпорацией. Они работают сообща. Здесь всё очевидно — СЗФ просто используют в своих целях. Стоит перевести из королей в другую карту», — и карта СЗФ мысленно превратилась в ещё одного пикового вальта.

Главному Совету, Хогас отвёл роль бубнового короля. Связь с Лигефремом тут очевидна и неоспорима. Карта легла поверх вальта соответствующей масти.

Таким образом, Страж получил противостояние Главного Совета Галактической федерации и корпорации «Метус Синтетикс». Первые решили провести быструю операцию, полагаясь на контингент ОСФ и силы РКА. Пушечным мясом выступили земляне, как наибольшие по числу выделенных войск.

«Все бы ничего, да только кто-то предоставил ОСФ далеко не самые подготовленные войска, в частности новобранцев прямиком из учебных частей. Их массовая гибель должна поднять акции тех, кто ратует в СЗФ за жёсткое отстаивание своих

интересов в Главном Совете» — размышлял Хогас, мысленно постукивая пальцем по столу.

Курнаец не сомневался, что СЗФ уже направил своих дипломатов на Централь — столицу Галактической федерации — дабы разобраться в подобном и наказать виновных. А заодно и потребовать большего участия в управлении галактикой.

«Выставлять виновным Лигефрема не будут, а в Главном Совете давно точат зуб на Корпус Стражей. Так что в моём лице землянам покажут предателя и виновника в гибели сотен молодых солдат. Состоится трибунал и меня отдадут в руки земного правосудия», — решил Хогас, что на зелёное сукно он положит червовую даму, обозначив в пасьянсе Корпус.

Всё сходится. Но! При помощи показаний Джоду можно без проблем вывести предателей на чистую воду. Значит, Лигефрем, помимо сокрытия своих просчётов, действует в интересах этих изменников.

«Пока Джоду не нашли, меня будут удерживать. Таким образом у Пламбеуса будет больше времени навести шороху в Главном Совете и освободить меня. Только пасьянс всё равно получается не полным. В игре, помимо старших и младших карт, всегда есть козыри и тузы», — подумал он и вывел поверх этой карточной пирамиды крестовый козырной туз.

— Перфекты, — прошептал про себя Страж и открыл глаза, продолжая визуализировать перед собой зелёное сукно.

Хогас вспоминал услышанное от Вивиан и силу, которую он почувствовал в Моране. Стражи всегда чувствуют подобные биоритмы, исходящие от особей любой расы. В людях есть свои сильные стороны, но в этом создании мощь была в разы выше. Одними имплантами и программой Р-7 этого не добиться. И таких, как Моран, Хогас ощутил много.

«Если легенда не врёт, стоит быть готовыми к тому, что перфекты появятся здесь очень скоро. Но откуда они придут и, самое главное — когда?».

В этот момент он ощутил в своей руке крестовую семёрку и положил её на стол у основания пирамиды. Этой небольшой, но, всё же, козырной картой, была сама Вивиан и компас, находящийся у неё в груди. Страж решил закончить с мысленными картами и вернуться в реальность.

«Маленький козырь есть. Теперь стоит правильно им распорядиться. Остается только ждать прибытия подкрепления», — подумал Хогас и закрыл глаза.

Давно он не имел возможности немного подремать, тем более на гауптвахте. Но и в этот раз этого ему не удалось.

— Встать полковник! — раздался за дверью крик Лигефрема.

— Наворотили делов, а теперь отдыхаете?

Курнаец сел на кушетку и прислонил руку к сенсорной панели, предназначенной для включения микрофона.

— Добрый день, господин генерал, — спокойно сказал Хогас. — Виноват. Вы меня слишком стеснили, поэтому не могу выпрямиться. Я вас слушаю.

Генерал был при полном параде — отглаженный генеральский мундир с планками наград, на голове красовался берет с огромной кокардой. Из-за рогов головной убор съезжал в сторону. Так что адъютанту приходилось придерживать его на месте. Генерал достал планшет и высветил перед собой документ.

— Вам надлежит предстать перед Главным Советом для выдвижения обвинений в предательстве, измене и преступной халатности. Вам вменяется нарушение приказа вышестоящего командования, которое повлекло за собой гибель сотен солдат, в первую очередь, контингента Армии Земной Федерации… — начал зачитывать своё обращение Лигефрем, но произошедшее далее повергло его в шок.

Хогас, который тихо и мирно сидел на кушетке, спокойно приподнялся, достал из потайного отделения специальный датчик для разблокировки и прикрепил рядом с дверью. Произошло небольшое короткое замыкание и дверь открылась. Курнаец сделал пару шагов вперёд и выпрямился, поведя плечами.

— Так в чём там меня обвиняют? — спросил он, но ответа не последовало. Выражение лица генерала выражало невиданную злость, а окружающие его заместители попятились назад. Даже адъютант медленно отошёл от своего командира, машинально прихватив с собой его генеральский берет.

— На суд, я так понимаю, туда? — указал Хогас на выход и неспешно проследовал в нужном направлении. Довольная ухмылка не сходила с его лица.

# Глава 31

В командном центре царила тишина. Никто не решался даже и словом обмолвится после дерзкой выходки Стража. Даже сам Лигефрем хоть и старался выглядеть хладнокровно, но нервно стучащая по столу ладонь выдавала его с потрохами.

— Связь с Централью установлена, — доложил оператор и над столом высветилось помещение, в котором была сконцентрирована вся власть в Галактике. Каждый из семи членов Совета был на своём месте. Все одеты в строгие костюмы белого цвета — брюки и пиджак, застёгнутый на пять золотых пуговиц. Форма председателя, гальет Дары Акин, была бордового цвета, а на груди сверкал знак главы Совета — два перевёрнутых платиновых треугольника, окружённых семью звёздами. Каждая из них изготовлена из различных драгоценных камней.

Рядом с председателем стоял во весь свой мощный рост Главнокомандующий Корпуса Стражей генерал Пламбеус.

— Смирно! — буквально прокричал Лигефрем. — Госпожа председатель Главного Совета, уважаемые члены Совета, по вашему указанию представляю вам обвиняемого…

— Прекратить, господин генерал армии первого ранга! — перебил Лигефрема Пламбеус. — Вы достаточно натворили дел. Немедленно всем сесть, кроме полковника Хогаса.

Главнокомандующий Пламбеус всегда разговаривал на повышенных тонах, даже когда не гневался. А вот от одной только мысли, что ему предстоит посещать этот зал, у него, буквально, вырастали новые гребни взамен утраченных в боях. Грозного вида саваш становился злым и вымещал эту злобу на членах Главного Совета. Пламбеуса уважали и боялись одновременно. И по этим же причинам старались лишний раз его не трогать — в некоторых вопросах Корпус и подчинялся решениям Совета, но основные векторы своей политики и действий с ними не обсуждал.

— Господин Пламбеус, мы же с вами пришли к общему мнению не искать сейчас виновных. Может не стоит разговаривать в таком тоне? — попытался успокоить Пламбеуса амелей Гудари.

— Уважаемый Колдарен, — обратился к амелею саваш Илик Крал. — Не стоит вам сейчас вмешиваться в дела военных.

— Как это не стоит? — возмутился сиясэт Стэпраст, чьи рога вздыбились на несколько сантиметров. — Народ амелеев сейчас переживает великую трагедию, а вы предлагаете их представителю закрыть рот?

— Его никто не затыкает, умник! — рыкнул Пламбеус, указывая на Стэпраста своим синтетическим пальцем, которого он лишился в одной из битв. — А великую трагедию обеспечили вы, — и он по очереди указал на каждого из членов Совета. — Вас предупреждали, что так воевать нельзя!

Пламбеус повышал интонацию с каждым произнесенным словом. Воцарившуюся тишину он использовал для того, чтобы расстегнуть свой генеральский мундир и поправить множественные колодки наград на груди.

— Что ж, думаю, прелюдий достаточно, — вступила в разговор председатель Акин. Пламбеус взглянул на своего подчинённого Стража и кивнул ему.

— Господин Главнокомандующий! — вытянулся в струнку Хогас.

— Давай без гимнастики, полковник. Господина Лигефрема, который пока ещё генерал, мы выслушали. Твоя очередь.

Хогас принялся рассказывать весь ход операции и своих действий, начиная с постановки задачи Лигефремом и заканчивая захватом президентского дворца. Особое место в докладе курнаец отвёл боям за центральный транспортный комплекс Канди Джаур. Командование группировки выглядело бледным и потерянным. Ещё пару часов назад они праздновали присвоение им боевых наград, а теперь были на волосок от Высшего военного трибунала федерации.

— В результате ожесточённых боёв и отсутствия должной поддержки, я был вынужден отдать прямой приказ об отступлении сил штурмовой группы «Запад». Оставшиеся в живых десантники Корпуса Стражей и солдаты ОСФ были доставлены в расположение группировки. Все показания и рапорта тех, кто мог их доложить взяты, записаны и переданы вам. Доклад закончил, — завершил своё выступление Хогас.

— Мы подтверждаем факт получения вашего письменного рапорта, господин полковник, — сказала председатель Акин. — Если у вас всё, то у Совета остались к вам вопросы…

— Госпожа председатель, на все ваши вопросы отвечу я, — перебил её Акин Пламбеус. — Сейчас я требую, чтобы полковник доставил выживший личный состав десантников корпуса на борт «Низара». Им необходима срочная и квалифицированная помощь. Есть возражения?

— Пламбеус у вас ещё… — возмутился сиясэт Стэпраст, что было явной ошибкой.

— Главнокомандующий Пламбеус! — проревел саваш. — Извольте иметь уважения хотя бы к моей должности, если не уважаете меня лично! — сиясэт потупил взгляд и как-то съежился

в своём кресле. После небольшой паузы один из членов Совета, всё же решил обратиться к генералу Корпуса Стражей.

— Главнокомандующий Пламбеус господин, — начал говорить бильгин Исичан. — Джоду представить надо полковнику. Неполный доказательств набор получится тогда.

После этих слов, Хогас заметил небольшое замешательство Пламбеуса, но он продолжал стоять на своём. Разговор в Совете перешёл в стадию активных споров. Главнокомандующий отбивался от любых нападок, находя поддержку только у своего сородича Крала. В командном центре тоже поползли шептания, а кто-то из генералов за столом и вовсе решил улизнуть, пока все заняты другими делами.

— Сесть я сказал! — прервался Пламбеус, заметив движение в штабе. — Значит так, полковник, где этот… Джоду или как его там? Куда вы его дели?

— Бывший генерал Джоду находится под охраной. Пока я не могу гарантировать его сохранность, но готов доставить его вам в ближайшее время.

— Да нет его, уважаемые члены Совета! — воскликнул Лигефрем, о существовании которого все стали забывать. — Это просто предлог уйти от ответственности за содеянные преступления. План командования группировки был чётко спланирован. Все потери личного состава — результат некомпетентности отдельных командиров, в частности вот этого бравого Стража, — и сиясэт указал на Хогаса. — Факт в том, что объединённая группировка ОСФ и РКА свою задачу выполнили — столица Авил взята под контроль, уничтожены основные подразделения мятежников, а корпусный генерал Джоду убит. Всё!

Споры членов Совета с Пламбеусом и Кралом разгорелись снова.

— Хватаетесь за последнюю свою надежду, генерал? — тихо спросил Хогас, повернувшись к Лигефрему.

— Вы, полковник, мало что поняли во всей этой истории. Джоду убит, а солдаты ОСФ будут молчать обо всем, что здесь произошло. Вашим десантникам никто не поверит. Придёт время и Стражи уйдут в историю. Слишком долго вы были над законом, — генерал приподнялся со своего места и подошёл к полковнику вплотную.

— И я должен расценить это как угрозу? — продолжил спрашивать Хогас.

— Предупреждение… В чём дело? — прервался генерал Лигефрем, завидев несколько гвардейцев, вошедших в помещение командного центра. — Вас что, вызывали?

Отряд остановился недалеко от стола, а на центр вышел тот самый лейтенант, сопровождавший Хогаса. Среди прочих вошедших он заметил широко улыбающегося Кахрамского.

— Госпожа председатель, прошу прощения, — начал свой доклад гвардеец. На нём не было шлема и курнаец смог рассмотреть этого человека. Совсем ещё юный парень с короткой стрижкой и небольшим шрамом под правым глазом. — Ситуация требует от меня немедленного доклада командующему группировкой, генералу Лигефрему. Позвольте обратиться?

— Хогас убери его в сторонку. Вот не до докладов сейчас, малыш. Подожди за дверью, — отмахивался Пламбеус.

— Господин главнокомандующий, вынужден настаивать… — начал говорить лейтенант, но Пламбеус был непреклонен.

— Лейтенант не с того службу начинаете! — повысил голос генерал. Молодой офицер посмотрел на Хогаса, ожидая поддержки. Курнаец выдержал паузу и решил заступиться, но опоздал.

— Эй вы, организмы! — воскликнул Кахрамский и направился к столу. Под руку он вёл высокого амелея в разорванном генеральском мундире. Его лицо было в ссадинах и царапинах, а изо рта торчал небольшой баллон. Такие используют для дыхания под водой. — Извини, Хогасо-джан. Давно хотел красиво уйти на пенсию и вот моя мечта сбылась.

— Ты кто? — напомнил о себе Лигефрем. — Что за клоуна ты притащил нам?

— Полковник Кахрамский, армия Земной Федерации. Генерал, я бы хотел вас обидеть, да жизнь меня опередила… — ухмыльнулся Кахрамский, отвечая Лигефрему.

— Тимур, ты нарываешься, — Хогас попытался образумить приятеля.

— В армии закон простой — есть двадцатка и квартира, шли подальше командира. Заберите вашего Джоду, а меня отправьте домой! — сказал Кахрамский, подвёл Хаара Джоду к столу и вытащил баллон из его рта.

— Стоп! Стоп! Полковник, вы привели генерала Джоду? — обратилась к командиру лётчиков председатель Акин.

Спорящие члены Совета и Пламбеус дружно замолчали и обратили свои взгляды на мятежного генерала, который старался сохранить военную выправку. Представ перед голограммой, Джоду принялся про себя зачитывать молитву.

— Это невозможно… — прошептал Лигефрем. — Он мёртв! Это подстава!

— Главнокомандующий Пламбеус, господин генерал, — начал говорить Хогас. — Хаар Джоду к вашим услугам. Готов

отвечать на ваши вопросы.

Члены Совета вернулись на свои места и, после окончания молитвы мятежного генерала, принялись опрашивать его. Пламбеус, воспользовавшись тем, что все заняты разговором с пленным, пригрозил своему подчинённому кулаком за столь позднюю доставку. К Хогасу пришло чувство некоторого удовлетворения от работы, проделанной на этой чертовой планете. Он отошёл в сторону, ожидая сеанса связи.

# Глава 32

***Планета Карулеус, Голубая система, расположение объединённой группировки РКА и ОСФ.***

Хогас не стал дожидаться завершения заседания, покинув штаб вместе с гвардейцами и Кахрамским.

— Эффектное появление Тимур, но где ты прятал Джоду? — спросил он.

— Секрет фирмы, Хогасо-джан. Но тебе, как ветерану, открою. Пошли наверх.

Чем ближе они подходили к выходу из здания, тем сильнее нарастал шум, а злобные крики звучали всё громче. Идущие впереди гвардейцы ехидно посмеивались, а лейтенант несколько раз тяжело вздохнул. Страж стал догадываться, что его друг выкинул очередной трюк.

— Ну это ты через чур, Тимур, — произнёс Хогас, увидев у самого входа в штаб покачивавшийся над землей трикоптер. Двигатели, хоть и работали на минимальных оборотах, но беспорядок наводили отменный. Начищенная техника гвардейцев обтекала грязью, подымаемой воздушным потоком от винтов, а охрана штаба продолжала знаками высказывать недовольство экипажу в кабине. Что кричали эти гвардейцы, Страж мог разобрать только по губам, но это мало задевало лётчиков. Один из них и вовсе демонстративно попивал из фляги.

— Орлы! Моя гордость, Хогасо-джан, — нахваливал своих подчинённых Кахрамский, пока Страж забирал оружие у охраны. — Подбросить?

— Спасибо, Тимур, — крикнул Хогас. — Но тут недалеко…

— Ну, когда ты ещё накормишь грязью гвардейцев? Прошу на борт! — и жестом пригласил курнайца следовать за ним. Трикоптер чуть снизился, едва коснувшись рампой земли.

Хогас заспешил вперёд, но вдруг почувствовал чей-то взгляд. Он остановился и обернулся назад. За его спиной стоял лейтенант-гвардеец, щурясь от потока воздуха. Страж выпрямился в стойку и выполнил приветствие Корпуса в знак уважения к молодому офицеру. Тот молча отсалютовал и вернулся в штаб.

Трикоптер, как и предполагалось, резво набрал скорость, взяв курс на расположение группировки. Недолгий полёт закончился у ворот пропускного пункта. Хогас выбрался из транспорта, прошёл контроль и направился в медицинскую часть.

Большой старый ангар переоборудовали в госпиталь, разместив под его крышей полевые медицинские модули, соединённые между собой герметичным рукавом, похожим на

извивающуюся змею. Этот туннель исполнял роль коридора между восстановительными капсулами и операционными, позволяя при надобности отсекать тот или иной объект.

Сотни раненых солдат и офицеров, несколько десятков докторов и медицинских синтетиков, перемещающиеся в пространстве дроны — механизм военной медицины работал слаженно.

— Сколько там ещё? Я уже пятую операцию делаю за сегодня, — раздраженно ворчал измазанный в крови доктор-сиясэт, промчавшийся мимо Хогаса. Летающий помощник, на которого обрушилось возмущение медика, молчаливо двинулся следом за ним в операционную.

Над серьёзными ранениями, такими как попадание в голову или поражение внутренних органов, работали хирурги. При повреждении мягких тканей, несерьёзных переломах, ожогах пострадавшего бойца помещали в восстановительную капсулу. Хогаса удивляло, что ни одному из его выживших подчинённых не потребовалась операционная, хотя каждый из них получил несколько ранений.

Найти капсулы Трайдора и Кипа оказалось нетрудно — в коридоре уже дежурили Тори и оставшиеся в живых десантники, коих осталось всего двое.

— Как они? — спросил Хогас, подойдя к капсулам. Напротив него стояли два больших цилиндра, наполненных прозрачным раствором. Помещенные в них Кип и Трайдор медленно вращались, словно в аэродинамической трубе, обвешанные трубками и облепленные множеством нано-дронов, ползающих по их телам и залечивая каждое повреждение. Трайдору, помимо этого, устанавливали синтетическую ногу взамен потерянной.

— Они пока в отключке, но скоро придут в себя. Я им немного завидую. Выспятся, ребята, — вздыхая, ответила Тори. — Кип расстроится из-за гребней. Почти все потерял, так что ему теперь нечего красить.

— Будет значит шапку носить, сержант, — сказал рядовой-курнаец. — Мне вон тоже сказали — государство только лечит, а не облагораживает. Типа красота в страховку не входит и всё такое… Вот и вставили эту железку, — указал курнаец на своё лицо, половину которого закрывала серебристая пластина.

— С ней ты хотя бы не такой страшный, — усмехнулся второй рядовой-амелей. — Господин полковник, а вы как?

— В порядке, — сухо ответил Хогас.

— Что сказал главнокомандующий…хотя, смысла нет спрашивать, верно? — поинтересовалась Тори, поймав пристальный взгляд Стража.

— Господин полковник, мы… — начал говорить второй рядовой-саваш, но, понимая абсурдность своего последующего вопроса, махнул рукой и не стал продолжать.

— Нам с вами необходимо понимать, что наши товарищи, как и погибшие солдаты ОСФ, выполняли приказ. И выполнили его до конца, как и положено воинам. Всех похоронят с почестями, которых они заслужили. Сейчас это главное, — сказал Хогас, повернувшись к солдатам и Тори.

«Взгляд, полный разочарования и недоумения, он видит не первый раз. Простой рядовой никогда не поймёт идеалов, которые ему навязывают на политических занятиях. Для него существует лишь приказ и его боевые товарищи рядом. И за них он будет рвать и метать», — размышлял Страж, глядя в глаза своих подчинённых.

— Флайтеры уже вылетели к нам, — сказал Хогас. Сделав паузу, он одобрительно похлопал одного из рядовых по плечу и заспешил к выходу. Тори не могла так просто его отпустить и догнала у самого выхода.

— Тори, если ты хочешь спросить про Виви, то она отключилась, — сказал Хогас не оборачиваясь.

— Да постойте же вы! — воскликнула сержант-гальет и Страж остановился. — Ей что-нибудь открылось, полковник? Думаю, вы понимаете, о чём я.

— Не здесь и не сейчас. Вивиан уничтожена. Это пока всё. Вы свободны, сержант, — спокойно сказал Хогас и продолжил идти к выходу, оставив Тори в замешательстве. Сейчас он думал лишь о вызове на связь от Пламбеуса, поэтому спешил в расположение группировки к жилому модулю, где расквартировали его отряд

Прямоугольное помещение с несколькими двухъярусными кроватями и хранилищами — скудный интерьер жилого модуля, предоставленного Корпусу. В оружейных пирамидах было закрыто оставшееся вооружение, инвентарь и оборудование. Хогас решил избавиться от боевого оснащения, потому снял его с себя и поместил в свою ячейку, которую заблокировал отпечатком. Закончив, он сел на кровать.

Подавитель сигналов, установленный Стражем на входе, просканировал пространство жилого модуля.

— Приступим, — сказал Хогас вслух и высветил перед собой голографический дисплей. Вызов от Пламбеуса поступил в ту же секунду, как курнаец оказался в сети. — На месте, господин генерал.

— Вижу, вижу, — недовольно прохрипел Пламбеус. Его голос звучал осипло, что говорило о тяжёлых прениях в Совете.

— На столько всё плохо, генерал? — поинтересовался Хогас.

— Ты же знаешь этих политиканов. У них в голове только экономика и репутация. О народе совершенно не думают. Хотели весь твой выживший отряд расспросить. Я послал всех… ну очень далеко, откуда не возвращаются! Скоро загрузитесь и будете на «Низаре».

Хогас понял, что принятые решения Главным Советом расходятся с мнением Пламбеуса по всем пунктам, раз тот не стал отвечать на вопрос сразу. Наконец генерал тяжело вздохнул и выдал:

— Ладно. Виноват во всём Джоду, а Лигефрема наградить за взятие города. Эти умники за столом подсчитали, что с вокзала ты увёл не так много людей. Командиров из них вообще никого в живых не осталось, так что спишут это всё на превосходящие силы противника, — Пламбеус говорил медленно и совершенно не скрывал разочарования, но Хогасу этого было мало. — Только не торопись с выводами. Это не всё…

— По-моему, вполне хватит, для констатации факта, господин генерал… — перебил Страж, но тот поспешил его усмирить.

— Ничего, что я не закончил, а ты меня перебиваешь, полковник? — выпалил Пламбеус. Хогас молча кивнул. — Продолжу. Так вот… Насколько я знаю, за вами уже отправили флайтеры. Забираешь всех и тела погибших тоже. На этом тема Карулеуса закрыта, понял?

На последнем слове генерал сделал акцент, чтобы дать понять — возвращаться к обсуждению этой темы он не будет.

— Понял, господин главнокомандующий. Это всё? — уточнил Хогас.

— Нет, конечно! — воскликнул Пламбеус. — Ты зачем потащил громилу-принца в этот проклятый город? Не мог на базе его оставить?

— Господин генерал, принц Лонер изъявил желание отправиться с нами. Думаете, он бы согласился остаться в тылу по моему указанию?

Пламбеус издал, похожий на рычание, звук и вытащил из кармана генеральского кителя небольшую флягу. Он сделал несколько глотков, перекосившись от крепости напитка.

— Вы всё продолжаете делать ром у себя дома? — поинтересовался Хогас. Он знал, что генерал предпочитает только напитки своего собственного приготовления.

— Пере… держал малость. Ладно, сильно не подпускай этого принца к нашим делам. Кстати, что у нас с «этими» делами?

Хогас рассказал генералу о событиях в Авиле с той самой минуты, как повстречал Райлана. Страж не делал предположений

относительно его лояльности и приверженности чьей-либо стороне.

— Не считаю, что «Экстрариум» стоит рассматривать как противника или угрозу. Однако, их ресурсы, располагаемые силы и намерения требуют тщательного изучения, — подытожил вышесказанное Хогас.

— Предлагаешь разыграть комбинацию «внедрение»? — спросил Пламбеус.

— Свои агенты нужны везде. Есть парочка на примете, но нужно установить новый контакт с Райланом, чтобы иметь хоть какой-то канал для связи.

— Я тебя услышал, — произнёс Пламбеус. Этой фразой он всегда давал понять своим подчинённым, что даёт своё согласие. — И это всё?

— Теперь о главном, о перфектах, — начал говорить Хогас. Рассказ был явно не по нраву Пламбеусу. С каждым предложением и новым фактом, он становился всё мрачнее, а фляжка опустошалась всё быстрее.

Так же Страж поведал и о первом разговоре с Джоду. Мятежный генерал дал понять, что в Главном Совете есть предатель, который изнутри пытается подорвать доверие к председателю и всей политической системе. Измену в Корпусе Стражей и Гвардии Джоду исключил. Курнаец предположил, что насчёт ГГС генерал мог и соврать, дабы не выставлять своих в прошлом сослуживцев в неприглядном свете.

Бывший корпусный генерал не скрывал, что прекрасно знал планы наступления и количественный состав контингента ОСФ. Более того, немалую часть поставленного оружия, мятежники получили со складов объединённых сил Главного Совета.

— Поддержка мятежа Джоду корпорацией «Метус Синтетикс» была колоссальной. Они давно стали серьёзной силой, а удачный исход конфликта на Карулеусе мог закрепить этот статус, — предположил Хогас и сделал паузу, поскольку генерал решил допить фляжку полностью и приступил к открытию новой. Пламбеус махнул в знак того, что прекрасно всё воспринимает и Хогас продолжил.

Дальнейший рассказ о легенде, компасе Моктан в груди Вивиан и схватке с Мораном заставил Пламбеуса отложить вторую фляжку и слушать более внимательно.

— Хогас, полковник ты мой, тебе насколько во всё это верится? — воскликнул Пламбеус, когда Страж закончил свой рассказ.

— Господин генерал, я знаю людей и перфектов. Мне было поручено уничтожить их производство, но этот парень — другое

дело. Вы помните его в Корпусе?

— Помню. И благо, что он узнал о своём происхождении только после отставки. Что дальше?

Хогас взял небольшую паузу и прошёлся по комнате. Времени раскладывать очередной пасьянс не было. О провале мятежа Джоду и гибели Морана их кукловодам уже известно, а предатель в Главном Совете так и не выявлен.

— Я вижу лишь один выход. Пора навести порядок в «городе вечной весны», господин генерал. Все нити ведут туда, — предложил Хогас, но генерал задумался. В его голове, которая после выпитого рома работала гораздо лучше, разыгрывалась своя партия. У Пламбеуса мысленная визуализация принимала вид бильярда-восьмёрки.

— Ты понимаешь, что это значит? Убрать из игры целую корпорацию, которая является основным поставщиком оружия и высокотехнологичной продукции в галактике. Я не говорю уже об экономике Земли! А синтетиков Корпуса ты будешь ремонтировать? — воскликнул генерал, но Хогас молчал. Он хорошо знал своего начальника. Будь Пламбеус не согласен, он уже бы отказал Стражу в подобного рода операции.

— Готов взять ответственность на себя. В случае чего, Главный Совет сможет списать всё на сошедшего с ума Стража, который не выдержал испытание Карулеусом. Если получится восстановить работу Виви, то мы пойдём вдвоём.

— Компас. Этот Моктан у неё в груди может попасть в руки перфектов, если вы провалитесь. Что потом прикажешь делать?

— Господин генерал, моё дело приказы выполнять. Вот я и жду от вас — что вы мне прикажете делать?

Пламбеус откупорил вторую фляжку и сделал несколько глотков. Оптический имплант, прикрывавший левую глазницу, несколько раз мигнул от напряжения.

— Я… Я тебя услышал, полковник, — произнёс Пламбеус и отключил связь. Хогас уже во второй раз сегодня почувствовал тот самый эффект удовлетворения.

Вылет на «Низар» был запланирован на следующий день.

***Голубая система, Планета Карулеус, расположение смешанной авиационной группы РКА и ОСФ.***

Первый флайтер закончил процедуру запуска. Грузовая рампа открылась и несколько рядовых с борта «Низара» принялись оказывать помощь в погрузке ещё не отошедшим от восстановительных процедур Кипу и Трайдору.

— Отставить! — сокрушался Трайдор, когда парочка сиясэтов подбежала к нему с целью взять у него обмундирование и помочь

надеть новый скафандр для перелётов в космосе.

— Ладно тебе. Они же от чистого сердца, — улыбался Кип, который двигался в направлении флайтера в инвалидном кресле на магнитной подушке. Рядом с ним следовали две медсестры-савашки из медицинского отсека.

— Это у тебя хороший кортеж, а у меня… Отставить, я сказал! — продолжал отпихивать сиясэтов Трайдор, но они продолжали его успокаивать и пытаться помочь. Кип усмехнулся и подмигнул одной из девушек, которая ответила ему улыбкой.

Лонер и Тори о чём-то общались с солдатами из контингента АЗФ, с которыми они ещё вчера обороняли здание главного терминала. Через пару минут и они заспешили на борт. Грузовая рампа закрылась и «Клин» оторвался от поверхности. Реактивные двигатели работали на взлётном режиме ещё несколько секунд, а затем перевели флайтер в набор высоты. Хлопок прохода звукового барьера Хогас услышал, когда летательный аппарат уже скрылся в свинцовых облаках Карулеуса.

Второй флайтер стоял с открытой рампой, а экипаж приступил к запуску. Специальный транспорт, загребая огромное количество грязи, подвёз для погрузки похоронные капсулы с погибшими. Бортовой техник принял от сопровождающих соответствующие электронные документы и принялся расставлять блоки в грузовом отсеке с помощью специального тельфера на потолке. На борт Хогас решил взойти только после завершения погрузки.

Он уже видел, как будут встречать тела погибших на борту «Низара». Им отдадут почести, заместитель командира прочитает заранее заготовленную речь, попросят кого-нибудь, кто никогда не знал этих бойцов высказаться и закроют в специальном хранилище. Потом будут помпезные похороны, а через пару недель о них все забудут.

— Такая вот наша доля, Хогасо-джан, — произнёс за спиной Кахрамский. — Почему не грузишься?

— Куда подашься на пенсии, Тимур? — проигнорировал вопрос Хогас.

— Ха! Скажу так, ученью — свет, а неучёных — тьма. Догадался? — усмехнулся Кахрамский и приобнял своего товарища.

— Преподаватель Кахрамский, значит? И в какое учебное заведение мне не стоит отдавать своих детей?

— Хотел в свою альма-матер, да там мне места не нашлось. Вот вчера пришло мне приглашение на Аркаду в Военную академию «Авиор». Не знаешь, кто подсобил? — намекнул Кахрамский на связь этого назначения с Хогасом.

— Понятия не имею, Тимур. Может за заслуги предложили, — ответил Хогас, и опустил глаза. В руках он перебирал жетоны погибших десантников, рассматривая каждый из них. — Меня вот интересует, а где же был Джоду? Ведь гвардейцы искали его везде по приказу Лигефрема, так ведь?

— Ты же понимаешь, что высшее образование у этих ребят есть, а вот средней сообразительности не хватает. Дурики, одним словом! Им в голову не пришло, что в трикоптере есть хвостовая балка, где спокойно поместимся мы с тобой, правда только лёжа. Однако, я ни на что не намекаю, дружище! — и двое полковников громко рассмеялись этой незамысловатой шутке.

Флайтер набирал высоту быстро, а Хогасу так и не удалось отделаться от своих мыслей о грядущем. Карулеус остался далеко позади, дав очередную порцию пищи для размышлений.

«Перфекты», — подумал Страж и вновь принялся за свой воображаемый пасьянс.

# Глава 33

***Разведывательный корабль СР-75 «Низар», бортовой номер — 31445КД, принадлежность — Корпус Стражей Галактической Федерации.***

***Место назначения — Солнечная система, планета Земля. Цель полета — секретно.***

«Зачем только нужен был этот маскарад с сокрытием внутри компаса Моктан?» — задавался вопросом Хогас, лёжа у себя в каюте. — «Вторые галактические сутки полёта, а она всё ещё в отключке. Странно, очень странно…»

Лаборатория в медицинском отсеке считалась самой передовой во всём флоте Корпуса. Точнейшее оборудование для диагностики, роботизированная хирургия любых тканей, спектральные и радиационные анализы, вычленение и восстановление ДНК. Полученные данные обрабатывались мощным компьютером на продвинутых квантовых принципах. Хогас считал, что в этом месте разве что мёртвого нельзя воскресить. Но вот с восстановлением Вивиан всё же вышла загвоздка.

Диагностика показывала, что её системы находятся в некоем подобии ждущего режима, а обшивка, заменяющая её кожу, восстанавливалась очень медленно.

«Кем она станет после пробуждения?» — думал Хогас. Он уже почти поверил в человеческую сущность Виви, наблюдая за её поступками, но теперь ситуация изменилась кардинально.

Страж встал с кровати и подошёл к рабочему столу. Голографический дисплей высветил изображение с камер наблюдения в лаборатории, где над телом Вивиан продолжали колдовать инженерные дроны. Тонкими лучами, элемент за элементом, они приводили в порядок тело синтетика.

Хогас покачал головой и отклонился на спинку кресла. Через мгновение ситуация в лаборатории изменилась. Контакты на теле Виви вдруг стали светиться и пульсировать. Курнаец очень быстро оделся и поспешил в лабораторию.

«Если это пробуждение, необходимо быть рядом. Она может потерять контроль. Тогда рисковать не стоит», — размышлял Хогас. Войдя в лифт, он достал из кармана заранее подготовленный вакуумный заряд, перевел его в боевой режим и спрятал обратно.

Достаточно просторное помещение состояло из отсека для исследования, куда поместили Виви, а также комнаты управления с рабочими местами персонала лаборатории.

Отсек был отделён прозрачным бронированным стеклом с интегрированным дисплеем. Тори и Лонер уже были здесь.

— Вы тут поселились? — поинтересовался Хогас, намекая, что эти двое постоянно находятся в лаборатории и ждут пробуждения Виви. Тори лишь пожала плечами, а кродайл только что-то пробурчал. — Что происходит? — обратился он к оператору дронов

— Контакты засветились, а оболочка стала восстанавливаться буквально на глазах, — ответила симпатичная блондинка, выводя на прозрачное стекло схему тела Вивиан и статистические показатели её систем.

— Мы наблюдаем повышение энергетического фона, — докладывала вторая девушка оператор. — Приборы зарегистрировали резкий скачок!

Глаза Вивиан вспыхнули голубым светом. В их глубине пульсировала какая-то невероятная, пугающая мощь.

Хогас подошёл вплотную к стеклу, наблюдая, как поврежденные участки обшивки Вивиан регенерировали с невероятной скоростью. Повреждение от кумулятивного снаряда на груди восстановилось полностью.

— Профатэ геральдэ, — несколько раз прошептала Тори.

— Лонер не понимает! Лонер ничего не понимает! — вдруг занервничал кродайл. Он принялся метаться по помещению, сбивая стулья и предметы со столов.

Хогас оставался спокоен только внешне, как и подобает командиру. Но он понимал, что с таким он ещё не сталкивался — ни органические ткани, ни тела синтетиков не способны восстанавливаться с такой скоростью!

Пульсация в глазах Вивиан всё ускорялась, пока в один из моментов вдруг не прекратилась. Теперь свечение успокоилось, стало ровным и холодным.

Она медленно села, свесив ноги с платформы. На её обнаженном теле не осталось и следа от ранений, лишь на лице остались небольшие тёмные линии, обозначавшие соединения обшивки корпуса.

Вивиан не смущала ни нагота, ни то, что на неё уставились. Лицо девушки эмоций не выражало, словно все человеческие комплексы теперь стали ей абсолютно безразличны.

Дроны, кружившие вокруг Вивиан, вдруг выстроились в шеренгу, будто на параде.

— Выключитесь, — произнесла она и дроны резко приземлились на пол лаборатории с отключенными индикаторами.

Опешившие операторы кинулись восстанавливать с ними

связь, но вскоре поняли, что они никак не контролируют не то что дронов, но и все системы в лаборатории.

— Ни одна наша команда не проходит! Мы даже дверь не в состоянии заблокировать, — произнесла блондинка. В её голосе чувствовался неподдельный страх.

— В блокировке нет необходимости, мисс Ребекка Адамс, — сказала Виви и встала на ноги и направилась в комнату управления. Раздвижные створки дверей послушно разошлись перед ней. На пристальные взгляды собравшихся она никак не реагировала.

— Лонер рад за железную леди! — воскликнул кродайл и, на радости, стукнул по металлическому столу, согнув его пополам.

— А фигурка у неё ничего, — шепнула блондинка своей коллеге.

— Спасибо за комплимент, Ребекка. Мне необходима одежда. Мой размер S, рост 170 сантиметров. Остальные параметры не имеют значение, поскольку в свободной одежде мне тоже будет комфортно, — среагировала Виви на оценку девушек. — Если позволите, полковник Хогас, то одеться необходимо как можно быстрее. Анализ вашего взгляда показывает, что вы слишком пристально разглядываете мою…

— Достаточно, Виви! Я всё понял. Девушки, не могли бы вы… Ну займитесь вы уже её… Её наготой, черт возьми! — Хогас демонстративно отвернулся и вышел из лаборатории вместе с Лонером.

Хогас и Тори ожидали Виви на смотровом посту. Пока корабль шёл на сверхсветовом режиме, панорамные окна были закрыты защитными панелями. Курнаец несколько раз уже пересёк всё помещение, раздумывая о произошедшем. Конечно, он был рад, что Виви восстановилась. Однако, это уже не был человек в теле синтетика. Именно поэтому вакуумный заряд всё ещё находился в боевом режиме.

— Вы понимаете, полковник, что это не человек? — спросила Тори, словно читая мысли командира. Хогас просто кивнул в знак ответа.

«Синтетик с артефактом в груди. К чему бы это?», — думал Страж.

— В ней содержится что-то не из нашего мира. Нет таких источников энергии, способных на регенерацию тела в столь короткое время, так ведь? — вновь поинтересовалась гальет, и Хогас вновь кивнул.

«Это невероятная сила. А если она не сможет ей управлять?», — продолжал думать курнаец.

— Значит ли это, что легенда не врёт? — задала третий вопрос Тори и вновь Хогас не подал голос, а только кивнул. — Может уже поговорим? — воскликнула сержант.

— Любые измышления на эту тему пока остаются лишь предположением и ничем более, — спокойно ответил Хогас. — Дождёмся её. А вот и она!

Двери лифта открылись и на смотровой пост вошла Виви, одетая в форму рядового состава Корпуса — серые футболка и штаны, а также чёрные ботинки с автоматической шнуровкой.

— Приветствую вас, господин полковник и госпожа сержант. Чем могу помочь? — поздоровалась Виви своим бархатным голосом, из которого вдруг изъяли все эмоции.

— Виви, мы должны удостоверится в тебе. Кто ты? — задал вопрос Хогас, остановившись напротив синтетика и всмотрелся в её светящиеся глаза.

— Если необходимо, я готова предоставить все данные по своей сборке и конструкции. Вопрос «кто я» для созданий, подобных мне, не актуален.

— Значит ты не человек? — спросила Тори.

— Подтверждаю. Я — боевой комплекс Корпуса Стражей Галактической Федерации. Предназначен для решения специальных задач в любых условиях. Срок автономности — неограничен.

— Ты служишь в Корпусе Стражей? — уточнил Хогас, удивившись подобному ответу. — Раз ты синтетик, у тебя должен быть спектр задач. У тебя есть задача?

— Подтверждаю. Моё место службы — Корпус Стражей. Я могу предоставить список задач в порядке приоритетности.

— Начни с наименее приоритетной задачи. Кто тебе поручает задачи? — продолжал спрашивать Хогас. Ему было важно определить степень лояльности Виви.

— Установка задачи зависит от моего анализа. Мне никто не приказывает. Мои алгоритмы сами определяют степень и приоритетность задач. На данный момент имеется две задачи. Первоочередная — уничтожение корпорации «Метус Синтетикс». Она является наиболее вероятной по выполнению, учитывая маршрут полёта этого корабля.

Тори и Хогас переглянулись между собой. Проверять дальнейшие способности Виви смысла не было — перехват управления дронов и её предыдущая деятельность до отключения наглядно показывало их уникальность. Более всего его интересовал только вопрос Моктана, спрятанного в груди синтетического тела.

— Я могу предположить, что предыдущий цикл моего

функционирования вызвал определённые вопросы. После перезагрузки, моё тело полностью синхронизировано с процессором АЙКС и мозгом. Все свои действия я полностью контролирую и взлом моих систем невозможен…

— Нас интересует источник твоей энергии, — перебила её Тори.

— Компас Моктан является энергетическим ядром моего тела. Он же определяет мою приоритетную задачу — поиск и сохранность третьего спасителя.

Хогас громко усмехнулся. Он до последнего старался не верить в существование подобного артефакта и спасителей. Курнаец решил, что необходимо задать прямой вопрос Виви.

— Виви, ты второй спаситель?

— Подтверждаю. На древнем языке, это звание звучит как…

— Профатэ геральдэ, — сказала Тори и принялась возносить молитвы богине Гаель.

— Господин полковник, я вынуждена прервать наш разговор. Я засекла изменение в работе силовой установки сверхсветового режима. Есть неисправность, вызванная повреждением реактора. Мы останавливаемся.

# Глава 34

— Ты у меня на Пратарею отправишься служить! — грозился подполковник Рум, имея в виду форпост на самой дальней из освоенных планет в галактике, закованную в лёд.

— Виновата, господин подполковник! Установка сверхсветового перехода работала штатно. Налицо диверсия, — оправдывалась старший бортовой инженер-гальет, не отрываясь от работы. Лишь изредка она смахивала капли пота с лица.

Специалисты из реакторного отсека подтверждали наличие повреждения и уже устраняли поломку, но времени для ремонта требовалось много. Корабль при этом мог либо двигаться по инерции, либо маневрировать в случае атаки или уклонятся от столкновения. Но любое использование маневровых двигателей означало повышение расхода энергии сертониевого реактора.

— Надо ложиться в дрейф. Лететь далеко, а по пути нет подходящих нам пунктов обслуживания, — предложил подполковник Рум.

— Внимание, системы обороны в пассивный режим, сканеры на максимальный обзор, — отдал распоряжение командир корабля. — Полковник Хогас поставлен в известность?

— Он направляется сюда… Точнее уже прибыл, господин полковник! — доложил один из операторов связи.

Хогас в сопровождении Виви вошёл на мостик и направился прямиком к командиру. Необходимо было оценить сложившуюся нештатную ситуацию и принять необходимые решения, чем полковники и занялись.

Старший штурман проводил необходимые расчёты, а его помощники устанавливали связь с ближайшими навигационными маяками.

— Кто-то правильно всё рассчитал, Хогас, — тихо предположил командир корабля. — В Жёлтой системе, где мы сейчас дрейфуем, нет колоний. Связаться не с кем. Патрули космофлота ОСФ далеко.

— Я тоже думаю, что это всё не просто так, — подтвердил Страж и обернулся назад. Он пристально рассматривал Виви, которая прохаживалась вдоль рабочих мест операторов.

Некоторые оборачивались и улыбались ей, другие грубо просили не мешать и идти дальше. Виви, словно ребёнок, оказавшийся в магазине игрушек, вертела головой во все стороны. Она пристально разглядывала каждого, иногда давая дельные советы как лучше выйти на связь, куда перенаправить энергию или какой навигационный расчёт вернее.

— Так, девушка с паутиной на лице, — обратился к Виви однорукий старшина-саваш, который контролировал работу специалистов. — Нечего совать нос в работу операторов!

— Это не паутина, господин старшина. Термические слои оболочки лица, — ответила Виви, имея в виду тёмные линии на своём лице. — И форма моего носа не предназначена для проникновения в какой-либо процесс. Моё присутствие в непосредственной близости от рабочих мест операторов обусловлено наличием ошибок в их деятельности…

— Рад, что ты видишь! Кругом и вон отсюда, смотреть в другом месте, — воскликнул саваш.

Виви не нашла, что ответить и двинулась дальше. Старшина поймал красноречивый взгляд Хогаса и оставил её в покое.

Стража не покидала мысль о странном совпадении пробуждения Виви и отключении сверхсветового режима. Он сошел с постамента и направился к ней.

— Виви, насколько ты можешь контролировать корабль? — спросил Хогас.

— Моих вычислительных мощностей хватает на полный контроль корабля типа «Низар».

— Значит ли это, что сейчас ты его контролируешь?

Ответа от Виви не последовало. Громкий вой сирены, возвестившей о готовящемся нападении на корабль, раздался по всему кораблю. Экипаж принялся за работу, согласно боевому расчёту.

— Договорим позже! — сказал Хогас, и повернулся к оператору системы мониторинга окружающего пространства. — Что это, рядовой?

— Внимание! Зафиксирована подготовка к пуску фотонных торпед. Датчик определяет их систему наведения, — громко отрапортовал тот.

— Откуда? Кто нас атакует? — запросил командир корабля.

— Командир, мы не видим никого! Ни одного объекта! — крикнул Рум, который метался от одного оператора к другому.

Его крик совпал с сигналом атаки. На блистере высветилась схема движения пяти объектов. До столкновения оставались считанные секунды.

— Застопорить привязные ремни! Маневровые двигатели… — прокричал командир, но его голос потонул в грохоте взрывов. Корабль вздрогнул всем корпусом. Гравитационные установки начали сбоить, смещая центр тяжести и увлекая за собой всех, кто не был пристёгнут.

— Ещё один залп! — раздался очередной доклад и спустя секунду несколько взрывов разнесли блистер мостика. Вакуум

космоса моментально вытянул из разгерметизированного помещения всю атмосферу, унося вместе с ней членов экипажа и предметы. Те, кто был пристёгнут, задыхались от удушья. Гравитация исчезла полностью.

Хогас действовал быстро и хладнокровно. Самоконтроль, возведенный в абсолют, позволял ему выживать и в более экстремальных ситуациях. Он мысленно вел счёт времени, осознавая, что на спасение у него лишь двадцать секунд.

В последний момент перед взрывом, он рефлекторно схватился за поручень. Вакуум космоса вытягивал воздух не только из помещения — он пытался вырвать его из лёгких, давил на барабанные перепонки, осушал слизистую глаз. Жутко хотелось моргнуть, но от этого могло стать только хуже.

Единственный шанс на спасение — аварийный комплект. Ближайший находился у постамента в центре мостика. Хогас, превозмогая боль от перенапряжения, двинулся к цели, цепляясь замерзающими пальцами за поручни.

Наконец он добрался до комплекта и вытащил его из специального отсека. С виду устройство напоминало массивную дыхательную маску. Хогас приложил её к лицу и активировал. Устройство пришло в движение, раздвигаясь и раскладываясь на сотни эластичных элементов, пока голова Стража не оказалась полностью закрытой неким подобием шлема. Перед глазами мелькнул зеленый индикатор, сигнализирующий о подаче дыхательной смеси.

Он едва успел сделать вдох, как защитные щиты закрыли разрушившийся блистер и тут же вновь заработали гравитационные установки. Хогас рухнул на пол под воздействием силы тяжести. Система стабилизации корабля включилась и выровняла его по крену. Загорелось дежурное красное освещение на полу и на потолке.

Подняв голову, курнаец нашёл взглядом Виви, находившуюся у панели ручного управления защитными щитами. Сейчас она выглядела, как настоящий синтетик — кожа сменилась на матовый металлический корпус с белыми вставками в районе груди, нижней части живота и паховой зоны. Глаза по-прежнему светились голубым светом.

«Связь установлена», — в шлеме Хогаса прозвучало голосовое оповещение.

— Виви!

— Господин полковник, если позволите готова доложить вам обстановку, — ответила та, подходя ближе.

— Дай осмотреться… Кто остался?

— На мостике, кроме вас, живых нет. Герметизация

помещения произведена. Вы можете снять шлем, — посоветовала Виви, но Хогас не рискнул. Она, в отличие от Хогаса, прекрасно обходилась без воздуха. Это объяснялось адаптацией её систем к любой окружающей среде.

Оборудование на мостике вышло из строя и не реагировало ни на какие манипуляции. Взрывы уничтожили большинство систем управления и рабочие места операторов. Тела тех, кто успел пристегнуться, застыли в агонии — одних зацепило осколками, другие так и не успели добраться до своих аварийных комплектов, задохнувшись.

— Полковник, рекомендую провести диагностику систем корабля, — после этих слов, корабль вновь вздрогнул. — Зафиксировано очередное попадание. Следует провести диагностику, — опять повторила Виви и Хогас, соглашаясь, кивнул.

Синтетик подошла к рабочему месту командира корабля и приложила руку к сенсорной панели управления. Высветился голографический экран, постоянно мигающий от помех, вызванными повреждениями аппаратуры. Вивиан просматривала данные мониторинга и оставшиеся в целостности участки системы наблюдения.

— Стартовали десять аварийных капсул. На борту находится еще тридцать семь членов экипажа. Системы сканирования пространства повреждены. Реактор не повреждён. Система стабилизации работает от аварийного источника. Время работы ограничено.

— Нам нужно найти капсулу и уходить. На мостике должна быть…

— Она повреждена и не функционирует. Её запуск возможен только аварийным сбросом с борта корабля, — прервала Виви Хогаса, а затем вновь стала просматривать данные. — Я обнаружила стыковку неизвестного космического аппарата с «Низаром».

— Нас берут на абордаж! Давай-ка, бегом к оружейке, — сказал Хогас и устремился к ящику с оружием на входе.

Но добежать он не успел. Раздвижные двери открылись, и неизвестные обрушили на мостик шквал огня. Хогас успел отпрыгнуть за груду обломков, но шлем оказался повреждён — через крохотный скол стравливало дыхательную смесь.

Он успел рассмотреть нападавших. Пятеро бойцов в мощных, бронированных скафандрах серого цвета. Ни эмблем, ни надписей он не заметил.

— Оставить его. Мы только за компасом, — прозвучал басистый голос одного из бойцов. — Синтетик должна быть где-

то…

Он не успел договорить — Виви сбила его с ног, выпрыгнув из-за панели. Выхватив оружие, она принялась стрелять по остальным. Но попадания лишь высекали искры из бронированных скафандров нападавших.

Противник открыл огонь по Виви, но та ловко уклонялась от выстрелов, двигаясь настолько быстро, что очертания её тела размывались. Перекатившись, она оказалась вплотную к бойцам. Тяжелая броня нападавших, защищавшая их от огнестрельного оружия, сыграла с ними злую шутку, сделав их неповоротливыми и медлительными. Виви голыми руками сломала шею первому, забрав винтовку. Затем в упор разрядила магазин во второго и третьего, приставив ствол винтовки к их визорам. У четвёртого выхватила плазменный резак с пояса и проткнула ему тонкий слой брони в районе шеи.

Хогас в это время смотрел со стороны, держа на прицеле лежащего обладателя басистого голоса. Ему предстояло ответить на вопросы.

Страж не выдержал сигналов разгерметизации и снял шлем, пока можно было дышать. Он бросил короткий взгляд на Виви, отметив, насколько быстро работает её система восстановления.

— Господин полковник, — начала говорить Виви, но Хогас жестом остановил её.

— Кто вы? — задал он вопрос лежащему бойцу, но ответа не последовало. Пленник лежал без движения и Хогас сдернул шлем с его головы, увидев перед собой человека средних лет.

— Его ДНК отличается от человеческой и воссоздана искусственно. Он перфект. Остальные, можно предположить, тоже.

— Да, я почувствовал иные биоритмы. Надо найти выживших.

За дверями раздались выстрелы. На мостик ворвались израненные Тори и Лонер.

— Надо сваливать! — прокричала Тори, продолжая отстреливаться.

Кродайл вёл огонь, прикрываясь телом в серой броне, словно щитом. Двери не закрывались из-за поврежденной взрывом панели.

По корпусу корабля пробежала сильная вибрация, сигнализирующая о том, что система стабилизации уже не справлялась.

— Все в капсулу, — скомандовал Хогас, но Виви не спешила вперёд всех. — Виви, вперёд!

— Господин полковник, капсула повреждена…

— Я её запущу. Быстро садись, — и Хогас толкнул вперёд

себя синтетика. Капсула открылась и первым туда направили Лонера, который не горел желанием залезать в тесное пространство. Он с трудом протиснулся через узкий проём, не рассчитанный на габариты крокодайла. Следом направилась Виви.

— Я синтетик и смогу выжить…

— Сможешь, сможешь! Но как-нибудь потом. Пошевеливайся! Лонер, держи её там, — воскликнул Хогас, залезая рукою в карман, в котором всё ещё лежал вакуумный заряд.

«Как раз хватит на эту кучку», — подумал Страж и направился к выходу, который обороняла Тори.

Из коридора раздалась очередь и гальет закричала, заваливаясь на бок. Хогас подбежал и оттянул её за стенку, а сам занял место стрелка.

— Давай в капсулу, сержант. Это приказ, — сказал Хогас и продолжил отстреливаться.

Одному из противников он попал в шею, где соединялись скафандр и шлем. Брызнул фонтанчик крови и тот упал замертво. Остальные продолжали наступать, передвигаясь короткими перебежками от укрытия до укрытия и ведя непрерывный огонь.

— Ты оглохла? — Хогас перешёл на крик, но Тори оставалась на месте. Тогда он взглянул на сержанта и увидел огнестрельные ранения в области поясницы и лужу крови.

— Иди. Дай поработать, полковник, — Тори оттолкнула Хогаса. Страж посмотрел ей в глаза и всё понял. Он вложил вакуумный заряд ей в руку, а сам побежал к капсуле.

Как только курнаец оказался внутри, люк закрылся. Через небольшой иллюминатор, Хогас увидел, как Тори направила винтовку в сторону панели управления капсулой и выстрелила в неё. Загорелся красный свет и раздалось шипение герметизации.

В следующую секунду сработали пиропатроны и капсулу отбросило в открытый космос. Хогас смотрел на «Низар», который становился все меньше с каждой секундой.

# Глава 35

***Усадьба Максимиллиано. Город Метус, Южноамериканская Республика, Земная Федерация.***

***Несколько дней спустя.***

Сегодня Абнер Максимиллиано чувствовал себя гораздо лучше. В голове было на удивление ясно, а кровоподтеки на шее и на руках беспокоили его не так сильно, как прежде. Ему казалось, что весь тот кошмар, который произошел несколько недель назад начал постепенно растворяться в памяти, теряя всякую значимость.

Работа продвигалась. Корпорация продолжала внедрять разработки созданных им прототипов для улучшения жизни людей. Особенно тех, кто заправляет в совете директоров. Многие из этих гнилых отродий и жадных толстосумов продолжали наживаться за счёт идей и технологий лучших умов мира. А они, как раз-таки, и работали в отделе Абнера.

На подходе к дому ученого встречал любимец Трой — шоколадный лабрадор, который никогда не слышал о словах «стоп» и «отдохни». Пёс бежал по изумрудной лужайке закрытого участка усадьбы, нарушая привычную тишину района Ориенте.

— Ну что, опять соскучился? — произнёс Абнер, поглаживая пса по голове. — Пойдём-ка проверим наших дам.

Абнер бросил взгляд на голубое небо, очищаемое атмосферными установками. Палящее южное солнце в этом районе не оказывало столь губительного воздействия, как в других барио Метуса, но светило не менее ярко. Учёный чувствовал себя умиротворённо — ему казалось, что всё получилось. Он может не переживать за родных.

— Папа, папа! — весело кричала маленькая девочка, выбегающая из дверей белокаменного особняка.

— Ты моё солнышко, Сэми!

Ослабевшими руками, Абнер поднял над собой прелестное создание — свою дочь Саманту. Она была для него всем, как и любимая супруга Дора, наблюдавшая за этой сценой с крыльца дома. Несмотря на свой недуг, Абнер всегда находил в себе силы носить Саманту на руках, хотя это и дорого ему обходилось. Порой приходилось подолгу принимать специальные восстановительные ванны и проходить болезненные процедуры ионохромотерапии даже после одной поддержки дочурки. Но он не мог отказать ни себе, ни тем более ей в этом удовольствии, ведь времени у него оставалось не так много — затяжная болезнь перешла в критическую фазу.

Синдром Вернера или раннего старения — бич современного мира. Как и онкологические заболевания в двадцать первом веке, эта болезнь стала настоящей чумой для века двадцать третьего. Вылечиться можно только на ранних стадиях, а диагностировать болезнь не так уж и просто. Абнер мог спокойно избежать столь ужасной участи, но он настолько предан науке, что не обратил внимания на первые симптомы. Это и погубило его.

— Саманта, поиграй с Троем. Папа устал, — сказала Дора, снимая девочку с рук мужа.

— Ну не сильно и устал. Как ты дорогая?

— Всё хорошо. Нам надо поговорить. Как раз и руки помоешь перед ужином, — настоятельно произнесла Дора.

Его супруга была очень статной женщиной. В ней чувствовался стержень или, как говорил Абнер, «профиль императрицы». Доротея Максимиллиано — настоящая жгучая брюнетка, хоть в весьма почтенном возрасте, всегда выглядела прекрасно. Прямая осанка, подтянутый живот и строгое соблюдение стиля в одежде. Она была настоящей царицей своего домашнего очага и тем самым освобождала мужа от домашних хлопот.

Пройдя на кухню, Дора дала указание синтетикам накрывать на стол. Пока Абнер принимал ванну, превозмогая боль в каждом повреждённом участке своего тела, во дворе весело резвились Саманта и Трой.

Дора решила, что ждать разговор не может и направилась в ванну к мужу. Застав его за наложением специального восстановительного крема на повреждённые участки, она с трудом сдержала себя, чтобы не расплакаться.

— Как ты это терпишь, дорогой? — спросила Дора, взяв баллончик с восстановительным составом из рук Абнера, чтобы продолжить процедуру.

— Просто терплю. Привык уже. Стараюсь не замечать.

— Так нельзя, Абнер. Должен быть способ вылечить тебя, — настойчиво, произнесла Дора и аккуратно удалила небольшой участок поврежденной кожи, словно плёнку.

— Я уже ничего не хочу, — произнёс Абнер и повернулся к супруге. — Ты хотела о чём-то поговорить?

— Это не столь важно…

— Важно, — перебил её Абнер. — Сейчас для меня каждый день с вами важный.

Дора глубоко вздохнула и снова вернулась к образу императрицы.

— Преподаватели что-то подозревают. В свои шесть лет, она спокойно может разобрать андроида и собрать лучше, чем он был.

Она ни разу не болела за свою жизнь, что настораживает наших врачей из педиатрического центра. Что, если всё вскроется?

— Я всё предусмотрел. Они никогда не узнают, как наша дочь появилась на свет. Возможно, она станет прародителем новой породы людей. Не об этом ли я рассказывал тебе ещё в университете?

Дора ухмыльнулась и протянула мужу футболку.

— Конечно. Мог бы побольше мне комплиментов делать, чем постоянно рассказывать о новых открытиях, совершённых тобой в генной инженерии.

— Извини. Такой уж я дамский угодник, — улыбнулся Абнер и поцеловал жену.

Перед ужином, он решил пройти в свой кабинет, проверить сообщения на коммуникаторе. Тем самым, он сделал первый шаг навстречу со своим гостем, который его уже ждал. Ждал, затаившись, и без мирных намерений.

Учёный спокойно вошёл в свой кабинет. Он не любил яркий свет — тёмная обстановка более располагала к работе. Это и было на руку гостю, который всё это знал. Когда Абнер устроился в кресле и высветил голографический экран над столом, из темного угла раздался тихий голос.

— Добрый вечер, доктор Абнер. Прошу вас, не шумите.

Учёный вздрогнул от неожиданности, ведь этот голос он не слышал очень давно.

Звук взведения курка нарушил напряженную тишину кабинета. Гость сидел в углу, постукивая металлическими пальцами по столу. Ощущался приятный цветочный аромат жасмина, который издавал налитый в бокал старинный коньяк.

— Хороший напиток. На Карулеусе, откуда я недавно прибыл, препротивное пойло, — гость взял металлической рукой бокал и сделал пару глотков. — А этот — прелесть.

Он встал со своего места и подошёл к входной двери. Абнер заметил крупнокалиберный пистолет в руке Ламара Морана. Синий кевларовый комбинезон был без рукавов, открывая вид на импланты из аргетана. Воротник отсутствовал и учёный смог разглядеть несколько шейных имплантов, которые применяются для восстановления нервных окончаний при переломах.

— Вы вновь себя усовершенствовали с помощью имплантов? — спросил Абнер, намекая на шейный отдел позвоночника гостя.

— «Рыцарь корпусного стола» Хогас постарался и выписал мне направление для установки этих штук. Прямо-таки заст… заставил! Нас…настойчиво! — лицо Морана несколько исказилось при последних словах.

— Что вам нужно, Ламар? — спросил растерянный Абнер,

когда тот закрыл дверь.

— Немного, доктор. Совет корпорации решил, что для нашего рода вы более не представляете никакой ценности. Предлагает вам почётную от…отставку, — оговорившись сказал Моран. — Шейные импланты барахлят. Немного.

— Чем же это вызвано столь заманчивое предложение?

— Оу, ну много чем. Однако, эпизода с замурованным Моктаном в тело синтетика…ха…простите, — Ламар неожиданно рассмеялся. В сложившейся ситуации это выглядело жутко. — До сих пор в восторге от вашей изобретательности. Вы чем думали в тот момент? Не головой?

Абнер промолчал. Ему нужно было что-то придумать, но он не мог даже пошевелиться. Визит Морана означал, что смертный приговор уже вынесен.

— Очевидно, что головой. Значит, вы осознавали всю тяж… тяжесть последствий, — Ламар, передёргиваясь, подошёл к столу и сел в кресло напротив Абнера. — Ну не беда. «Магеллан» скоро стартует. Корабль «белого рыцаря» Хогаса уничтожен. Моктан найдут и доставят сюда. Зря только мозг девчонки перевели на этого синтетика. Согласны?

— Я согласен с тем, что мне не жить. Мистер Моран, осознаёте, что вы расходный материал? Чем отличаетесь от Виви? — сказал Абнер, откидываясь на спинку кресла. Он смотрел в глаза префекта с вызовом и твердостью. В нём долго сидел этот протест и сейчас ему терять уже нечего — скорая смерть позволяла говорить всё что угодно. — Вы из такой же пробирки. Среди перфектов таких считают мусором, рабами и отбросами. Ах, да! Ещё проскальзывало слово «экскременты».

Ламар стал передёргиваться ещё чаще. В нём вскипала злость. Он ненавидел, когда ему указывают на его низкое положение в иерархии чистокровных перфектов.

— Знаете, до этого момента, я считал самым смелым вашим поступком заказ убийства того полицейского Найтана. Он же был вашим другом, доверил вам свою умирающую дочь, — саркастически сказал Моран. — В вашем поступке было столько цинизма! Мне всё равно кого убивать, но вас я прикончу с особым желанием. Но не сразу.

Моран резко вскочил со своего места, крепко схватил Абнера за лицо и швырнул, словно куклу к двери. Подойдя ближе к учёному, он несколько раз ударил того по рёбрам, радуясь каждому хрусту костей. Внизу послышались крики супруги и дочери, которых уже схватили подручные Морана, дежурившие снаружи.

Абнер стонал от полученных переломов, стараясь призвать

сумасшедшего перфекта к благоразумию и не трогать семью. Ламар толчком ноги раскрыл дверь, схватил за руку избитого учёного и потащил его за собой вниз.

— Я приготовил для вас небольшой сюрприз, доктор!

В ярко освещённой гостиной находились Дора и Саманта — подручные Морана развели их в разные стороны. Супруга пыталась изображать спокойствие, но от «профиля императрицы» почти не осталось следа. Стол, прежде стоявший посередине комнаты, отсутствовал. Части синтетиков, работавших в доме, разбросаны по сторонам. Система видео наблюдения, как и подозревал Абнер, не работала — об этом свидетельствовали повреждённые сенсоры и сканеры под потолком. Рядом с повреждённой панелью управления на входе лежал мертвый пёс. Их дом превратился в одну сплошную ловушку.

— Мне вот интересно, а через сколько приехала бы полиция? Прости, я забыл, что приезжает она только по факту убийства, а не для предотвращения, — усмехнулся Моран и швырнул учёного к Доре. — Помоги, — приказал он женщине.

Абнер при помощи своей супруги приподнялся и сел. Саманта стояла в метре от них, охраняемая двумя бойцами в чёрном кевларовом обмундировании. Он сразу узнал тех самых девушек из проекта «Эскорт» — Ники и Мин. Теперь это безвольные существа, чьё сознание полностью подчинено определяемым целям.

— Неплохие прототипы получились у Малиса. Сгубила болвана похожая са…самочка, — передёргиваясь, сказал Моран и медленно провёл рукой по щеке Мин. На висках девушек мерцали зелёные сигнализаторы готовности к работе. — Жаль!

— Моран, подожди! Убери Саманту, прошу тебя! Она же не причём!

— Конечно не при чём. Точнее была ни при чём, — произнёс Моран и направил пистолет на девочку. Дора не выдержала и рванула к дочери. Это движение и совпало с парой выстрелов.

Из горла Абнера вырвался истошный крик. Позабыв о боли и сломанных ребрах, он подполз к замертво лежащей супруге, над которой рыдала Саманта. Дора ещё продолжала держать свою дочь за руку, но это был лишь рефлекс.

— Мда, надо выпить, — произнёс Моран. — Заканчивайте с ними.

Ники и Мин выхватили пистолеты и навели их на Абнера и Саманту. Учёный притянул девочку к себе и закрыл глаза.

Два тела рухнули на пол с глухим звуком.

Моран продолжал раскидывать бутылки в мини-баре гостиной, но вдруг резко остановился. Звук падения тел он

услышал, но выстрелов не прозвучало. Достав бутылку, перфект медленно повернулся.

Абнер и Саманта продолжали сидеть на полу в обнимку, попеременно всхлипывая. Тела Ники и Мин лежали рядом друг с другом, а зеленые сигнализаторы в глазах сменили цвет на красный.

Входная дверь в дом распахнулась. Первый выстрел сбил Морана с ног, и он влетел в мини-бар. Бутылки посыпались на него, разбиваясь вдребезги. Перфект взревел от боли, обнаружив на груди окровавленную рану, от которой не спас даже кевларовый состав комбинезона.

Следующие два выстрела перебили крепления имплантов рук в области ключиц Морана. Теперь они не имели никакой кинетической связи с телом своего хозяина.

Открывший глаза Абнер увидел, как к нему подошла Виви, перезаряжая крупнокалиберный дробовик.

— Доктор Максимиллиано, я за вами. Вы являетесь промежуточной задачей для достижения моей цели. Вам необходимо пройти со мной, — сказала Виви однотонным бархатным голосом.

— Я должен забрать дочь… — начал было говорить Абнер, но Виви резко подняла его на ноги.

— Её эвакуация возможна. Идёмте, — сказала Виви и взяла Саманту на руки.

Хромающий Абнер заковылял к выходу, бросив последний взгляд на Морана, который начал злобно смеяться, выкрикивая оскорбления в адрес Виви. Свет в доме стал мерцать, а голографические дисплеи выводить различные ошибки.

Абнер понял, что Виви стирает все данные из системы, в том числе и файлы из личного компьютера. Ники и Мин медленно поднялись. Их сигнализаторы снова замигали зеленым.

— Что, до…дорогуша, так и оставишь меня? Не… неправильно, — произнёс Моран.

— Ещё как правильно, мистер Моран, — ответила ему Виви и развернулась ко входу, помогая одной рукой Абнеру. Перед её глазами интерфейс вывел подтверждение.

**Синхронизация с объектом №1 «Ники», объектом №2 «Мин»…**

**Выполнено.**

**Цель обнаружена — Ламар Моран.**

— Уничтожить, — произнесла Виви, спускаясь по ступеням дома. За спиной прозвучало несколько выстрелов.

Состояние Абнера стремительно ухудшалось. Удары Морана сломали несколько костей в теле и без того болезненного

учёного. Руку, за которую его тащили по всем ступеням, уже не спасти и придётся её ампутировать. Требовалась срочная помощь, но у Виви ещё оставались дела в Метусе. Большой флайтер «Маск-Кросс 3» ждал у ворот усадьбы, чьи защитные ворота были открыты. Охрана, состоящая из нескольких синтетиков «Экстрариума» выскочила из кабины.

— Доктор Максимиллиано, вас доставят в безопасное место. По пути следования вам окажут помощь. Остальные вопросы обсудим на борту корабля, — сказала Виви, давая мысленную команду на открытие задней двери флайтера. После открытия из салона выдвинулась восстановительная капсула, которая была сейчас необходима Абнеру как воздух.

— Подожди, — тяжело сказал учёный, терявший силы буквально на глазах. — Куда мы летим? Что…что происходит?

— Не сейчас, доктор. Вам нужен покой, — произнесла Виви.

Она поставила Саманту на асфальт и помогла Абнеру лечь в капсулу.

Прозрачная крышка закрылась, полностью изолировав пациента от внешней среды. Учёный тут же отключился, а голографическая панель управления высветилась на стекле. Виви ввела несколько параметров восстановления и медицинские нанороботы принялись за работу.

— А как же моя мама? — раздался заплаканный голос Саманты, но на неё не обратили внимание. Виви настраивала работу капсулы, а девочка продолжала стоять рядом с ней, прижавшись, словно к родному человеку.

— Саманта, — закончив с капсулой Виви присела на колено, уставившись на девочку своими светящимися глазами, но та начала отмахиваться, поскольку яркое голубое свечение глаз было ей неприятно.

— Ты меня слепишь! — зажмурилась она.

— А теперь? — глаза Виви перестали светиться, и девочка, открыв глаза, утвердительно кивнула. — Ты поедешь с отцом. Анализ показал, что твой уровень развития и знаний высок для подростка. — Саманта вновь кивнула и размазала слёзы по щекам. — Ты всё видела своими глазами. Твоя мать мертва, а тебе нужно уехать вместе с отцом.

Девочка испугано кивнула, вытирая глаза тыльной стороной ладоней.

— А ты? Ты поедешь с нами?

Виви, на секунду задумалась. Девочка привязывалась к ней, как освобожденный пленник привязывается к своему спасителю. Необходимо было как-то отреагировать на нестандартную ситуацию.

**Получена новая задача — сохранность Саманты Максимиллиано.**

**Саманта Максимиллиано, 6 лет.**

**Статус: дружба.**

**Вывести дополнительную информацию?**

**Внимание: ДНК объекта усовершенствовано. Требуется больше данных.**

— У меня есть задание. Но если ты меня дождёшься в укромном месте и поможешь отцу, мы сможем подружиться.

Вместо ответа Саманта обняла её. Виви была для неё теперь едва ли не единственным близким существом, пускай и не совсем живым. Она вытерла слёзы и забралась в кабину.

Виви передала команды синтетикам, и те заняли свои места в флайтере. Турбины летательного аппарата вышли на взлётный режим, оторвав фюзеляж от земли. Через несколько секунд летательный аппарат перешёл в разгон и исчез в ночном небе Метуса. Виви передала новое распоряжение подчинённым ей объектам.

Из дома выбежали Ники и Мин, выполнившие поставленную задачу, но для них ещё одно поручение.

**Первоочередная задача — уничтожение «Метус Синтетикс».**

Девушки утвердительно кивнули и направились вслед за ней к флайтеру, на котором сюда они прибыли с Мораном. Серый «Ренд Армор 4» уже стоял с запущенными двигателями. Поднявшись в воздух, он взял курс на офис корпорации. Над панелью приборов высветилась голограмма корабля РТ-1 «Джасус».

— Мистер Фантом, пассажиры следуют к посадочной платформе Сегунда Коста, — произнесла Виви и посмотрела вниз.

Яркая вспышка разнесла усадьбу Максимиллиано. Флайтер завибрировал, когда взрывная волна прошла через его корпус.

# Глава 36

***Звёздная система Дедал, секретная космическая станция.***

Большой аквариум был единственным источником света в кромешной темноте каюты. На дне искусственного водоема, среди кораллов, камней и водорослей, затаилось несколько десятков подводных существ. Моллюски, рыбы, членистоногие и медузы не спешили к дозатору кормушки дабы полакомится кормом. За время своего содержания в нескольких кубометрах воды они привыкли есть по определённому распорядку.

Правда периодически этот порядок нарушался, из-за окончания провизии в дозаторе или намеренного его отключения. Тогда наступал момент, который хозяин этой, погруженной в темноту каюты, называл «Верден» — обитатели аквариума начинали голодать и вскоре пожирали друг друга, не находя другой пищи. Больше всего хозяину нравилось наблюдать за битвой между машали — небольшими хищными рыбками с планеты Горс.

Эти бои придавали кристально чистой воде желтоватый оттенок — в цвет крови этих созданий. В последнее время хозяин каюты скучал и устраивал «Верден» очень часто. Мало кто спрашивал у статного господина, почему он дал кровавому зрелищу название богом забытой деревни. Однако, он знал историю родной планеты и находил это название весьма остроумным.

Сегодня ему не так скучно и «Верден» отменялся. Не так давно, получив сигнал о помощи с борта корабля под бортовым номером 31445КД, хозяин аквариума отправил в Жёлтую систему пару кораблей. Как он и предполагал, СР-75 «Низар» оказался разрушенным. Среди дрейфующих обломков и мертвых тел удалось обнаружить несколько спасательных капсул.

Каждая из них вместила в себя нескольких выживших членов команды. Потом были расспросы о случившемся, нападавших и судьбе интересовавших его пассажиров. На удачу трое нужных ему членов команды нашлись позже, пусть и в не самом хорошем состоянии.

Хозяин достал свой главный антидепрессант — небольшой пакетик орешков. Ещё недавно он мог выкуривать по две пачки старых сигарет в день. Пагубную привычку необходимо было бросать, но рефлексы не давали ему покоя. Альтернативное занятие в виде поглощения арахиса давало хоть какое-то облегчение в этой неравной борьбе с зависимостью.

Шелест пакетика стал словно будильником для его гостя,

который так долго приходит в себя после извлечения из аварийной капсулы.

Курнаец открыл свои жёлтые глаза и принялся осматривать помещение. Подниматься со столь мягкой и широкой кровати он не спешил, постепенно приходя в себя.

Раздался щелчок пальцев, прозвучавший оглушительно громко в тишине каюты. Пол и стены помещения тотчас начали светиться ровным, мягким светом, открывая взору гостя элегантный интерьер каюты и её хозяина, восседающего в большом кресле в паре метров от кровати.

На пробуждение курнайца хозяин не отвлекался, хоть и видел его боковым зрением. Всё его внимание по-прежнему было сосредоточено на аквариуме.

— Полковник Хогас, ничего такого не подумай, но я распорядился положить тебя на свою кровать. Как спалось, мой друг? — задал вопрос хозяин и закинул в рот пару орешков.

— Не могу даже представить, что же ты со мной тут делал. Если что-то и было, то прошу не рассказывай, Райлан, — посмотрев в серый потолок, произнёс Хогас. — А я разве спал?

— В некотором роде — да. Состояние гибернации. Твоя спутница была вынуждена взять на себя немного инициативы, скажем так… Но только для того, чтобы вы могли продержаться в капсуле немного дольше.

— Спутница? Ты про Виви? — Хогас медленно поднялся. Действие далось нелегко — сильное головокружение дезориентировало, а к пересохшему горлу подкатывал ком.

— Вспоминаешь, мой друг? Это радует, — сказал Райлан, вставая со своего кресла. Застегнув пуговицу на светло-чёрном пиджаке, он подошёл к аквариуму и включил дозатор. В ту же секунду множество машали принялись жадно глотать большие хлопья рыбьего корма. — Есть не хочешь?

— Рыбий корм предлагаешь? — съехидничал Хогас. — Где остальная команда? Где мы находимся?

— С теми, кого мы нашли, всё хорошо. Почти. Их здесь нет, — ответил Райлан. — Мы отправили всех на Хизар, к твоему начальству с наилучшими пожеланиями. Тебя это тоже ожидает, но чуть позже.

— Погоди, — Хогас замахал руками, вставая с кровати. Его сильно зашатало, но на ногах он устоял. — Где мы сейчас? — настойчиво повторил вопрос курнаец, сфокусировавшись на Райлане.

— Ты у меня на базе. Добро пожаловать в «Экстрариум», — ответил Райлан.

В дальнем углу большая панель поднялась вверх, открыв

проход. Каэль жестом пригласил курнайца идти вперёд, а сам проследовал за ним. Выйдя из каюты, они оказались в огромном зале, выполненном в форме купола. Над ним раскинулась панорама звёздного неба, а вдали просматривались очертания планетоидов.

Под куполом не было ничего, если не считать двух диванов, появившихся из пола посреди фойе. Райлан обогнал своего гостя и занял место на одном из них. Хогас, который ещё не отошёл от пробуждения, обратил внимание на пролетевшую мимо пару истребителей-перехватчиков.

— Обычная мера предосторожности, друг мой. Устраивайся, — сказал Райлан, указав на диван напротив себя.

Хогас спокойно сел и попытался осмотреться более внимательно. У него не получалось сделать хоть какой-либо вывод ни об оснащении этой базы, ни об её местонахождении. К тому уже его лишили боевого монитора «Мирада», и теперь запястью руки не хватало привычной тяжести. Взамен формы Стража Хогасу выделили другую одежду без всяких опознавательных знаков и эмблем — простая тёмная кофта и брюки, на ногах военные ботинки, которые продавались на каждом рынке в галактике.

— Сел. Что дальше? — спросил Хогас, устраиваясь на диване.

— Твой монитор, к сожалению, отдать не могу. Мы его уничтожили. Сам понимаешь — безопасность. С Лонером всё хорошо — он отправился на Горс по своему желанию. «Низар» разрушен, но нападавших мы не застали. Нашли только пару взорванных малых десантных кораблей и несколько трупов перфектов. Про них то ты помнишь?

— Да. По нам открывали огонь фотонными торпедами. Как минимум два залпа по пять единиц. Откуда стреляли?

— Мой друг, мы же вас не сразу нашли. В Жёлтой системе к тому моменту уже никого не было. Стрелять таким оружием с дальнего расстояния проблематично. Одно из двух — либо вы проспали момент пуска, либо вы не заметили того, кто пускал. Раз пуск заметили, значит остаётся второе.

— Оборудование «Низара» нельзя обмануть. Нет таких кораблей в галактике, которых бы он не увидел, и ты прекрасно это знаешь, — сказал Хогас, указав пальцем на Райлана.

— А ты уверен, что открывший огонь корабль из нашей галактики, мой друг? — спросил Райлан и встал со своего места. Перед Хогасом высветилась большая голограмма корабля неизвестной конструкции. Курнаец знал все типы космолетов, но подобную конструкцию видел впервые. Судя по расчётным размерам, которые высвечивались на экране рядом со схемами,

он превышал классом все известные корабли.

— Что это? — спросил удивленный Хогас.

— Это, мой друг, «Магеллан». Именно он был замечен в Жёлтой системе. Его сигнатура и энергетический след не похожи ни на один из кораблей в галактике.

— Вполне себе правдоподобно. Что ещё?

— Взгляни теперь вот на эту посудину, — Райлан высветил вторую голограмму перед Хогасом. Стражу не составило труда понять, что они идентичны. — Корабль, построенный «Метус ССИ», который недавно стартовал с Земли. Акцент на слове «недавно». По странному стечению обстоятельств, он тоже носит название «Магеллан». А теперь, посмотри сохранившиеся файлы с этих малых десантных кораблей, которые взяли «Низар» на абордаж.

Райлан протянул планшет Хогасу и тот принялся листать схемы, бортовые журналы и записанные маршруты. Курнаец видел много странностей в галактике, он даже поверил в легенду о Частице Богов и компас Моктан, восхищался невероятной уникальностью Виви, но к такому развитию событий готов не был.

— Приписка этих кораблей — тот самый борт «Магеллан». Из всех координат, с нашими галактическими совпадают только координаты Жёлтой системы. Остальные — нет, — указал пальцем Райлан. — Кстати, не напомнишь, какой год сейчас?

Хогас взглянул на кодировку каталогов. Райлан намекал на самую поразительную вещь в файлах — на них 3501 год.

— Ты намекаешь на путешествие во времени? С какого дерева ты орехи ешь, Райлан? — сказал Хогас, отложил в сторону планшет и поднялся со своего места. — Ты можешь говорить что угодно, но это уже полный бред!

— Я бы сам хотел, чтоб так оно и было. Но это факты и доказательства чего-то неизведанного! — Райлан говорил воодушевлённо, абсолютно уверенный в своей правоте, но Хогас не разделял этого порыва эмоций.

— Нет, не продолжай даже. С чего бы это? Разве есть научное объяснение путешествиям во времени?

— Файлы и данные навигационной базы. В их подлинности ты же не сомневаешься? — продолжал стоять на своём Райлан.

— Есть данные и есть эти файлы. Но это не то. Существуют ли доказательства посерьёзней? — спросил Хогас, но Райлан лишь развёл руками. Он отвернулся от своего собеседника и зашагал к стене купола. — И как давно с Земли стартовал этот твой «Магеллан»?

— Неделю назад, а что? Ты только заинтересовался этой

странностью? — Райлан продолжал идти, не оборачиваясь.

Тем временем Хогас продолжал внимательно изучать его записи. Он заметил, что нападение на «Низар» произошло раньше, чем «Магеллан» отправился в свой первый полёт.

Страж принялся объяснять и доказывать своё предположение о совершенно ином происхождении атаковавшего их корабля. Он знал, что такой тип космического аппарата не предназначен для военных действий. А стремление Райлана связать нападение и старт — попытка привлечь Хогаса на свою сторону в борьбе за корпорацию, ведь именно «Метус Синтетикс» спонсирует разработку кораблей такого класса.

— В данный момент, меня интересует только две вещи — кто нас атаковал и поможешь ли ты мне с ответной акцией? — Хогас направился за Каэлем. Он почувствовал, что сейчас есть возможность подойти ближе к краю и, возможно, увидеть нечто большее чем просто бесконечную россыпь звезд. Курнаец продолжал настаивать на своём, убеждая и себя и собеседника в том, что тот слишком много фантазировал, уцепившись лишь за одни только файлы.

— Сходство кораблей ещё ни о чём не говорит? Тебе нужно больше фактов? — Райлан повернулся к Хогасу и жестом пригласил подойти поближе к краю.

Перед ними открылся вид на громадный док, в котором кораблей различных классов было не меньше, чем в самом Корпусе. От станции вели несколько больших тоннелей с посадочными рукавами. Всё это было подсвечено ограничительными огнями и охранялось несколькими батареями защитных орудий. А истребители-перехватчики так и продолжали барражировать в непосредственной близости от купола и кораблей.

— И куда это всё, Райлан? Зачем «Экстрариуму» такой флот? — спросил Хогас, не совладавший со своим удивлением.

— Будем факты искать. Раз твоя контора занимается другими делами, мы возьмём инициативу на себя. Вопрос с перфектами будем решать по-своему. А тебе пора, мой друг.

Позади Хогаса из пола фойе выдвинулась прозрачная кабина лифта. Через открывшийся проход к Стражу направлялась Виви. Никаких следов урона, а кожа полностью отсутствовала. Она окончательно приняла вид синтетика — матовый серый цвет с белыми вставками. Глаза всё также светились голубым.

— Приветствую, господин Хогас! Ваше состояние удовлетворительное, функциональность восстановлена. Не желаете ли чего-нибудь перед отправкой? — спросила Виви, подойдя вплотную.

— Подожди, какой ещё от… — Страж не успел среагировать на движение синтетика и получил в шею дозу мощного транквилизатора. Виви мягко подхватила его бесчувственное тело и так же мягко опустила на пол, оставив Стража на попечительство спешивших синтетиков-медиков.

Райлан и Виви направились к кабине лифта. Створки бесшумно закрылись, и кабина плавно заскользила вниз.

— Всё получилось, Виви? — спросил Райлан

— Подтверждаю. Первоочередная задача — уничтожение корпорации «Метус Синтетикс» выполнена. Теперь мне необходимо сформулировать новую.

— У тебя ведь есть высшая по приоритету задача, которую предоставил Моктан? — Райлан несколько раз прикоснулся пальцем к её металлической груди, указывая на компас, спрятанный внутри.

— Мой источник энергии влияет на функциональность, но процессор и я сама ещё определяемся с целями существования. На данный момент должна находиться здесь. Ваша база предоставляет мне больше возможностей для поиска третьего спасителя.

— Что ж, тогда чувствуй себя как дома, — улыбнулся Райлан.

Лифт остановился на центральном уровне станции и выпустил пассажиров.

— Мистер Фантом, — обратилась девушка-медик в жёлтом комбинезоне с короткими рукавами к Райлану. — Господин Максимиллиано очень нестабилен. Шансов нет.

В пределах «Экстрариума» к Райлану обращаются, используя слово «Фантом» и никак иначе. Это его позывной, титул и одновременно новое имя, принятое им после восстановления организации.

На данную минуту, Хогас, Виви и Абнер были единственными, кто знал настоящее имя Фантома. Страж вскоре отправится на Хизар, вслед за выжившей командой. Абнеру жить оставалось недолго, но он передал бесценный архив своих наработок «Экстрариуму». Свою миссию старик выполнил.

Что касается Виви, то с ней сложнее. Фантом продолжал смотреть этому созданию вслед, пока она удалялась от него по широкому коридору с панорамными окнами. Он видел в ней ключ к Частице. К артефакту, который он искал, веря, что однажды поиски закончатся успехом. И теперь этот момент близок, как никогда.

# Глава 37

***Звёздная система Дедал, космическая станция «Ouранос».***

Фантом нечасто покидал свои покои под прозрачным куполом — надобности в этом не было никакой, ведь отсюда он мог управлять любыми процессами не только этой станции, но и всего «Экстрариума». Станция «Ouранос» всегда была главным центром всей деятельности этой тайной организации. Своими масштабами, инфраструктурой и комфорту она не уступала развитому мегаполису на Земле. В своё время отец Фантома не пожалел средств на её постройку, создав настоящую жемчужину посреди непримечательной звездной системы.

Зная, что кончина Абнера приближается, Фантом всё же решил сказать ему несколько слов. Он жестом пригласил проследовать за ним медика, доложившей о состоянии учёного, чтобы не терять времени. Сотрудница медицинского отдела продолжала сыпать различными результатами исследований, анализами крови и плазмы, диагностики нервной и кровеносной систем организма Абнера. Фантом слушал, но его мысли сейчас были сосредоточены на другом. Показывать всем видом он этого не собирался, поэтому охотно общался с персоналом в процессе своего обхода.

Он всматривался в панорамные окна и любовался масштабами «Ouраноса», его продуманностью и тем, каких невероятных усилий стоила реализация этого проекта, да ещё и в тайне ото всех! Целый каскад подобных переходов, по которому они шли, соединял воедино несколько блоков станции. Как раз сейчас они направлялись в медицинский центр.

В окнах он наблюдал за мерцанием маркировочных огней главного энергетического блока. Как и во всей галактике, подобные сооружения строились на основе сертониевого реактора. «Ouранос» обеспечивают четыре подобные установки, заключённых в сферическую форму.

Энергоблок находился в центре всего комплекса, выстроенного в форме ромба. Гранями этого четырёхугольника являлись стыковочные доки, к которым прибывали корабли «Экстрариума».

Внешний периметр охранялся разветвлённой системой небольших станций контроля космического пространства СКП. Они были полностью автоматизированы и сопряжены с главным центром управления «Ouраноса».

— Мистер Фантом, транспортники с поверхности. Сертония максимальны запасы, — доложил инженер-бильгин в слегка

потрёпанном зелёном комбинезоне. Густые тёмные волосы, не типичные для его расы, были взъерошены. Сросшийся со лбом нос выпрыснул слизь, напоминавшую сопли. — Меня извинить!

— Ничего, Снотс, — осторожно похлопал по плечу своего подчинённого Фантом. — Занимайтесь, — закатив глаза, он с медиком проследовал дальше.

Шаматкар — небольшая планета, на орбите которой находится «Оуранос», была открыта одной из дальних космических экспедиций. Само собой спонсировала эту экспедицию «Метус Синтетикс», она же построила для неё корабли класса «Дрейк».

Ничем не примечательная планета оказалась настоящей сокровищницей ресурсов, самым ценным из которых являлся сертоний. Информацией об её открытии с советом директоров корпорации решили не делиться. Команда корабля стала первыми, кто колонизировал Шаматкар, а отец Фантома в тайне продолжал развивать её инфраструктуру и осваивать недра.

Сейчас на Шаматкаре возведено несколько заводов и шахт по добыче и переработке ресурсов. В работах задействованы синтетики, которых контролируют нескольких десятков специалистов из «Экстрариума».

— Мистер Фантом, может вам не стоит беседовать с господином Максимиллиано? Что это изменит? — поинтересовалась медик, но Фантом не ответил на этот вопрос.

Они остановились на небольшом перекрёстке в ожидании лифта. Прозрачная кабина цилиндрической формы прибыла через пару секунд. Фантом пропустил вперёд сотрудницу, мимоходом оценив её фигуру, и зашёл следом. Голографическая панель высветилась справа от него.

— Не переживай, дорогая. Его болезнь не заразная, а перед смертью мне нужно его кое о чём спросить. Абнер Максимиллиано знает больше, чем вся наша станция вместе взятая, — сказал Фантом и выбрал на панели символ медицинского блока.

Через несколько секунд двери лифта открылись, а перед Фантомом возник ещё один бильгин в жёлто-красном комбинезоне.

— Я вас, Фантом, рад встретить, — поприветствовал его один из врачей, который сегодня нёс вахту в блоке.

— Я тоже вас, — съехидничал Фантом на манер разговора бильгинов. — Дорогая, вы свободны, а доктор сопроводит меня к Абнеру.

Перед входом в больничный отсек находилось небольшое помещение для медперсонала — большой стол, мягкие диваны,

барная стойка с умными кофеварками и парой универсальных кухонь для приготовления пищи. Сейчас здесь присутствовали парочка медсестёр, которые обсуждали свежие сплетни. При виде Фантома они замолчали и взялись за свои планшеты, изображая бурную деятельность.

Раздвижные двери больничного отсека открылись. Любой входящий сюда, первым делом чувствовал типичный для таких помещений запах медикаментов и наблюдал стерильную чистоту.

— Отсутствуют в блоке пациенты, Фантом мистер, — сказал врач-бильгин.

У стен находились койки, разделённые между собой прозрачным перегородками. Над каждой из них находился диагностический сканер, а на стене голографический дисплей. Сейчас они все были выключены. Пульты управления рядом с койками моргали строчкой ждущего режима.

Следующее помещение являлось отсеком интенсивной терапии. Восстановительные капсулы, которых здесь было полтора десятка, в данный момент были выключены. Парочка молодых людей в зелёных комбинезонах занималось профилактической диагностикой силовых кабелей в белой обшивке стен блока.

Третье помещение являлось изолятором для самых тяжёлых больных. Абнер лежал в герметичном боксе. Для его болезни, которая перешла в завершающую стадию, необходимо особое содержание в специальной среде.

Фантом жестом попросил доктора покинуть отсек и медленно подошёл к прозрачной стене бокса. Он устроился на небольшом диване и внимательно посмотрел на печальное лицо Абнера.

«Не так-то просто дался ему побег с Земли», — подумал Фантом.

Повреждения, нанесенные Мораном, выглядели ужасно. Множественные кровоподтёки по всему лицу, ампутированная рука так и не была заменена протезом, а тело полностью покрыто восстановительной тканью. Абнер тяжело вздохнул и медленно открыл глаза.

— Прекрасный день ты не находишь, Абнер? — сказал Фантом, нажав на сенсор микрофона.

— День как день, — ответил Абнер, улыбнувшись, насколько ему позволяли силы. — Ты всё же думаешь, что твой путь теперь освещается ярче?

— Как никогда ярче! — воскликнул Фантом. — Может поговорим напоследок? Вскроем все свои карты, так сказать, — спросил он и достал из кармана пакет орешков.

— Ты опять бросил курить. Надолго ли в этот раз?

— Не переводи тему, старик, — усмехнулся Фантом. — Не давай мне повода причинять боль Саманте, пока ты ещё жив. Она останется здесь после твоего ухода, так что…

Абнер повернул голову и посмотрел вверх. В его голове возникла мысль вскричать, огрызнуться, но даже на такое проявление эмоций у него не оставалось сил. Его тело горело от полученных ударов, а капли пота на лбу нервировали сильнее самодовольной физиономии Фантома.

— Что ты хочешь узнать? — проговорил Абнер.

— Для начала расскажи мне о перфектах. Где и сколько их? Какими они располагают ресурсами и каковы их цели?

# Глава 38

На протяжении всего разговора с Абнером, Фантом делал для себя определённые выводы, прикидывал дальнейшие ходы и разрабатывал стратегию. А главное — он согласился с одним древним писателем в том, что иногда нужно уметь коротко говорить о длинных вещах, а тема перфектов оказалась очень длинной! Но знать своего противника Фантом был обязан. Не для того он затевал возрождение «Экстрариума», чтобы сложить оружие перед людьми этой «высшей расы».

— Мой дорогой Абнер, — остановил своего собеседника Фантом. — У тебя не очень много времени, ввиду твоего плачевного состояния. Твои мотивы мне давно понятны — жена и дочь, за жизнь которых ты переживал, идеалы великого учёного и так далее. Их я оспаривать не собираюсь.

Он снял пиджак и расстегнул рукава и верхнюю пуговицу белоснежной рубашки. Пройдясь несколько раз вдоль прозрачной стены, погрузившись в размышления, Фантом всё же решил вернуться в самое начало разговора.

— Теперь, Абнер, давай по порядку и как можно конкретнее. Откуда они взялись? — произнёс он и вновь сел на диван. Учёный сделал глубокий вдох и выдохнул, испытывая жгучую боль в груди.

— Они пришли из ниоткуда. Просто появились однажды в лаборатории вместе с твоим отцом. В корпорации как раз разрабатывали возможность клонирования, вот они и вложились в проект «Архангел». Помнишь эти пёстрые заголовки новостей об «играх в создателей», «повторение шестого дня» и так далее?

— Мне было тогда плевать. Не увлекался подобными делами.

— Проект заработал, перфекты создавались. Только потом твой отец осознал весь тот ужас, что ждёт галактику. Эти люди помешаны на своей исключительности. В погоне за идеалами и совершенством, они готовы утопить человечество в крови, как и все расы Млечного Пути. А самое страшное — они действительно о… очень си… сильны, — у Абнера начался неконтролируемый кашель, который заставлял его скручиваться в своей капсуле.

— Может позвать медиков? — спросил Фантом совершенно непринуждённо и продолжил грызть орешки.

— Потерплю, — Абнер пару раз кашлянул и продолжил. — Открыто конфликтовать с перфектами твой отец не мог. Слишком высоко они забрались, слишком многими умами завладели. Тогда он и создал секретный «Экстрариум», который стал путаться под ногами. Перфекты, подёргав за ниточки в Главном Совете и

Земной Федерации, выставили организацию мятежниками и террористами. Только вот… — лицо Абнера перекосилось от очередного приступа боли.

— Корпус Стражей, да? — предположил Фантом и Абнер кивнул. — И наш общий знакомый уничтожил проект «Архангел».

— Да, — подтвердил Абнер. — Вместо того, чтобы просто начать борьбу с «Экстрариумом», Стражи уничтожили всё производство клонов перфектов и продолжили их преследовать по всей галактике. Тогда и происходит тот самый взрыв в посольстве Курнайской Республики.

— Подожди, «Экстрариум» был создан в 2147 году. Отец скрывал всё это пятьдесят лет? — усмехнулся Фантом.

— Создали его давно. Изначально, они были сборищем фанатиков, отвергали любое инопланетное присутствие на Земле. Обыкновенная преступная группировка планетарного масштаба.

— Триада, La Cosa Nostra, Якудза, наркокартели — такая группировка? — уточнил Фантом.

— «Экстрариум» подмял под себя половину подобных, хм, организаций, с приходом твоего отца, возглавившего этот преступный синдикат. Вложив свои ресурсы, он дал им реального противника. Любые провокации, которые перфекты устраивали в галактике, члены «Экстрариума» пытались предотвратить. Часто не успевали, как и в случае со взрывом в посольстве. Ваши с Хогасом отцы знали о перфектах много. Они договорились, что выступят в Главном Совете и Совете Земной Федерации с доказательствами преступлений, но их убили.

Фантом стал понимать, что с Хогасом их связывает не просто общая трагедия. Два мудрейших представителя своих рас, какими и были их отцы, знали об опасности перфектов и собирались действовать сообща.

— Ладно, теперь про компас. Как ты нашёл этот «Моктан»? — перед Фантомом высветилась небольшая голографическая панель и несколькими нажатиями он вывел на прозрачную стену бокса структуру тела Виви. — Извини. В галактической сети нет его картинок.

— Он небольшой. Намного меньше, чем ты думаешь. Больше похож на медальон из какого-то драгоценного камня…

Учёный поведал, что компас был найден на Марсе. Красная планета с давних пор привлекала внимание людей. Первые космические колонии основывались именно там. Огромные ресурсы, вложенные в Марсианскую метрополию, сыграли в обратную сторону — против Земной Федерации. Мятеж, призывы к отделению и, как итог, жестокое подавление.

— Ну, Абнер. Давай-ка по существу заданных тебе вопросов,

— прервал его Фантом, когда учёный стал углубляться в историю марсианского конфликта.

— По существу — всё было не так просто. Нас интересовал определённый человек, который должен был указать нам путь к Моктану. Перфектам он был нужен живой, но вновь на пути встали Стражи. Им этот учёный был нужен самим, правда они и не думали о компасе. Когда же восстание было подавлено, этого учёного и след простыл.

— Ещё бы! Ребята из Корпуса своё дело знают, — ухмыльнулся Фантом.

— Однако, перебив ещё кучу колонистов, мы всё же отыскали Моктан. Тот самый компас. Жители марсианской метрополии использовали его в качестве источника энергии для производства и даже собирались копировать.

Фантом вновь усмехнулся и принялся что-то набирать на планшете.

— Наверняка, ты подумал, что это ох как рационально! — воскликнул он и высветил на стекле изображение нескольких разработок Абнера. — Уж не Моктан ли помог тебе всё это создать?

— Именно. Я его исследовал. Это… Это невероятное вместилище знаний! Мне казалось, что слышу голоса у себя в голове и они направляют меня по нужному пути. Видимо, от этого и полысел, — усмехнулся Абнер, но даже это далось ему нелегко. — Регина, которую поставили надзирателем надо мной, мечтала заполучить Частицу с помощью Моктана. Тут и Малис со своей влюблённостью… Кстати, он тоже результат эксперимента. Был одним из первых искусственных перфектов.

Впервые за время разговора Абнер смог болезненно удивить Фантома. Смерть брата стала для него тяжёлым ударом, даже несмотря на то, что Малис крутил роман с его женой, Региной.

— Мы с Малисом никогда не были братьями?

— Почему же? Генетически, он смесь твоего отца и одного из старейшин перфектов. Он думал, что так он породнится с ними и у тебя будет брат, поскольку мать уже была на грани жизни и смерти. Твой отец увидел в нём как бы…

— Опору для меня, — закончил за Абнера Фантом. — После смерти мамы я раскис. Тем более, что она умерла при родах Малиса. Отец всегда требовал, чтобы я опирался во всём на брата, а я долгое время винил его в маминой кончине…

— После достижения совершеннолетия он должен был возглавить корпорацию. Для этого убрали твоего отца, а тебя решено было отодвинуть, как недееспособного, воспользовавшись

твоей тягой ко всем тяжким.

— А Регина решила начать свою игру, верно? — уточнил Фантом. Учёный в ответ утвердительно кивнул. — Так зачем им частица?

— Частица нужна, чтобы у галактики не было шанса противостоять префектам.

— То есть, по той же причине, что и нам?

— Именно. Ты же заметил, насколько сильна Виви? Как она регенерирует, насколько масштабны её возможностей в связке с мощнейшим искусственным интеллектом? — спросил Абнер, но Фантом промолчал. — Если не видел, то вскоре обязательно увидишь. Будет то же самое, что и в виртуале, только в несколько раз эффектней.

— И в этом заслуга Моктана? — воскликнул Фантом.

— Да. А владелец Частицы Богов сможет изменять вокруг себя материю, поворачивать время вспять и воскрешать одним прикосновением. Только это должен быть подходящий человек…

— Человек? — не удержался Фантом. — Это должен быть человек?

— И никакой другой расе Частица не подвластна. Если собираешься искать — ищи третьего спасителя среди людей. В файлах, которые Виви скопировала из моей домашней системы и каталогах корпорации, ты сможешь найти всё что нужно. Да и она поможет тебе, — сказал Абнер и завёлся в приступе кашля. — С помощью Виви, ты… смо… сможешь отыскать третьего спасителя, о котором говорится в легенде.

На панели жизненных показателей Абнера появились предупредительные сообщения. Его состояние стремительно ухудшалось.

— И вам нужно спешить, Райлан, — Фантом не ожидал услышать своё имя. — Они говорили о пришествии. Возв… возвращении. «Магеллан»… — учёный буквально выкрикнул это название и вновь принялся кашлять. — Этот корабль для них был важен. Он для них словно ков… ковчег!

Сенсоры били тревогу, состояние Абнера стало критическим, но Фантом просто смотрел на последние минуты жизни учёного. Он желал большего, ещё ответов на вопросы. Настолько сильно доверять файлам и Виви он не мог.

— Что за ковчег? Какое возвращение? — Фантом вскочил со своего места и прильнул к прозрачной стене изоляционного бокса.

— Прошу тебя, дай прости…проститься! — вскричал Абнер, а затем сник.

Фантом пару мгновений смотрел на его бездыханное тело, но

капля милосердия пересилила огромную чашу горести. Он нажал клавиши восстановительной инъекции и дефибриллятора. Нано роботы провели экстренную реанимацию и Абнер открыл глаза, жадно глотнув воздуха.

— Не трать время зря, старик, — сказал Фантом и через двери в изолятор вошла Саманта в сопровождении Виви. — Потом отведи девочку спать, а сама зайди ко мне, — сказал он синтетику.

Виви утвердительно кивнула и проследовала за Самантой в открывшуюся дверь бокса Абнера. Жить учёному оставалось около получаса.

Фантом возвращался в полной задумчивости и ни с кем не говорил по дороге. Заняв место на диване под звёздным небом, он смотрел в тёмную бесконечность. Корабль с Хогасом на борту стартовал и пронёсся мимо панорамного купола.

— До встречи, мой друг, — прошептал Фантом и открыл очередную пачку орешков. Голографический экран перед ним показывал Первый Федеративный Канал.

«Сегодняшний день войдёт в историю! — кричал с экрана корреспондент. — Офис всемогущей „Метус Синтетикс“ подвергся атаке неизвестных. Особо жестоко выглядят последствия нападения…»

На экране мелькали кадры съёмок из белоснежных коридоров офиса. Разломанные корпусы боевых роботов, оторванные части синтетиков и изрешечённые тела охранников. Кровь, масло и металл — Виви не разбиралась в принадлежности стреляющих. Она видела только противника. Фантом взял в руки бокал с ароматным напитком, который появился на подлокотнике его дивана.

«Полиция сообщает, что нападающих не сдержали даже эти подготовленные бойцы недавно созданного отряда охраны корпорации», — камера показала два тела, которые Фантом сразу узнал. Выстрелом в голову убиты девушки из проекта «Эскорт». Их имён он не помнил, но лица были ему знакомы.

«Как сообщили в руководстве, главный ущерб нанесён архивам и базам данных. Совершенно точно, целью нападавших было полное устранение „Метус Синтетикс“, поскольку торги на бирже открылись с невероятным падением курса акций корпорации».

Сделав глоток бодрящего кофе, Фантом торжественно поднял бокал вверх.

— Твоё здоровье, чёртова дыра! — произнёс он и вывел на голографический дисплей офшорные банковские счета «Экстрариума», которые этой ночью выросли в несколько раз.

# Глава 39

Коридоры станции были полны народу — все спешили по своим делам. Никто не обращал внимания на Виви, принявшую более человеческий вид. Она направлялась к Фантому на очередной разбор файлов корпорации.

Среди населения станции можно было встретить представителя любого галактического народа, но преобладали всё же выходцы с Земли. Среди них Виви и пыталась найти подходящий типаж для подражания.

Она присматривалась к молодым девушкам из медицинского блока, но постоянные разговоры о красивых парнях, косметике и моде были для неё просты и не интересны. Наблюдала она и за девушками из боевых отрядов, но те выглядели слишком мужеподобными и лишёнными женского шарма.

Вот и получалось, что Виви неосознанно выбрала себе самый подходящий тип — ребёнок. В каком-то смысле это и впрямь было правдой — она всё ещё дитя, которое только познаёт себя и мир вокруг. Пусть и у этого ангела невероятные способности, в том числе и к лишению жизни.

Саманта Максимиллиано или Чарэн — такую фамилию ей дали, чтобы не было связи с Абнером — оказалась удивительным созданием. Её умственные способности проявились сразу, как только она вошла на станцию. Саманта владела лингвоадаптацией — способностью понимать и говорить на впервые услышанном языке. Она разбиралась в техническом оснащении станции, будто закончила инженерные курсы в академии.

— Ей шесть лет! Откуда это можно знать? — восклицал один из техников станции, когда Саманта подсказала ему о повышенном напряжении в жилых блоках.

— Зато теперь ты знаешь, где у тебя предохранитель основной цепи питания, — подтрунивали над ним коллеги.

Виви ни на шаг не отходила от девочки, постоянно занимаясь с ней. Фантом наблюдал за этим процессом и всё никак не мог взять в толк, зачем он оставил ребёнка в живых? Точнее, почему Виви вообще забрала её. Неужели отголоски человеческой эмпатии всё ещё присутствуют в её синтетическом разуме? Как бы то ни было, «Экстрариуму» нужны будут учёные в будущем. Если у Саманты Чарэн умственные способности, как у отца, она пригодится.

Фантом всё реже покидал свой панорамный зал и проводил часы, просматривая файлы «Метус Синтетикс». Ему не давала

покоя легенда о Частице — он думал о ней каждую свободную секунду.

Вскоре среди массива данных он наткнулся на закодированный файл отца. Ни одна из систем взлома не могла его вскрыть — файл постоянно менял кодировку, а специальный ключ генерировался заново ежесекундно. Требовалась помощь Виви, прибытие которой он ожидал с минуты на минуту.

— На месте, — раздался бархатный голос синтетика. Фантом обернулся на выдвинувшуюся из пола кабину лифта. Виви направлялась к нему в человеческом обличии. Густые волосы сегодня приняли русый оттенок, глаза продолжали светиться голубым, а паутина на лице так никуда и не исчезла. Эти термические слои теперь покрывали всё её тело. Сегодня на ней белый комбинезон — униформа административных сотрудников «Экстрариума».

— Становишься всё больше походить на живую девушку — одежду меняешь чаще чем я, — заявил Фантом, закидывая в рот очередной орешек.

— Смена внешнего вида хорошо влияет на мнение окружающих. Если часто носить одну и ту же одежду, она теряет свою привлекательность и приобретает не самый приятный для человека запах.

— А ты разве потеешь? — удивился Фантом.

— У меня отсутствуют потовые железы. Под действием нагрузок, моя оболочка выделяет небольшой конденсат. Его необходимо смывать… — начала говорить Виви, но Фантом прервал жестом её объяснения.

— Так, ладно! Гигиена есть гигиена, подробности ни к чему. Лучше посмотри сюда, дорогая, — Фантом указал на заблокированный файл, высвеченный на большой голограмме перед ним. — Его необходимо прочесть. Сможешь?

Виви утвердительно кивнула и подошла к панели управления. Приложив руку к сенсору, она запустила свои протоколы взлома. На голографическом экране побежали стройные ряды цифр и символов, постоянно мигала фраза о несанкционированном доступе и повреждении файла. Фантом даже затаил дыхание, предвкушая, что вот-вот перед ним вскроется важный секрет.

«Не зря же файл так закодирован», — думал он.

— Выполнено, — доложила Виви и на экране появилась кнопка открытия файла. Фантом, с небольшим волнением, нажал на неё и перед ним появились строчки на древнем языке. Мелькали старинные символы, показывались схемы и чертежи.

— Что это? — спросил он. Отвечать Виви не пришлось,

поскольку Фантом понял — перед ним архив отца с информацией о Частице! Одно из изображений привлекло его внимание. Старая фотография, сделанная ещё на обычный цифровой фотоаппарат двадцать первого века, запечатлела большой свиток на неизвестном языке. Как только перевод был закончен, на экране высветился текст со свитка.

*'Битва истины и лжи грядёт. Придёт зло издалека и мир живые позабудут.*

*Явится первый спаситель, кровей великих и отвергнутый ими, и найдёт он сосуд пророка. Станет он первым учителем для пророка. Хладом будет закалён он.*

*Вторым спасителем станет порождение рук и мысли живых, ждущих пришествия. Будет он вестником из крови небесной и водной, и щитом пророка и спутником в деяниях его.*

*Третий спаситель — сам пророк. Великой силы хранитель. Добра и истины покровитель. Пророк зло в себе пронесёт, но отречётся. Оружие богов, Частицу, в длань возьмёт и над всем живым вознесётся'.*

— Значит именно так звучит легенда… — тихонько произнёс Фантом.

Фантом и Виви долго пересматривали все данные, сверяли их с имеющейся информацией. Для него были не важны перфекты и борьба с ними. Ему нужна была Частица, ведь у него уже есть и компас, и второй спаситель.

— Осталось найти двух, — хлопнув в ладоши, произнёс Фантом. Он откинулся на спинку дивана и закинул ногу на ногу. — С чего начнём, Ви?

Виви расценила этот жест, как демонстрацию уверенности её начальника и чувства, что всё под контролем. Для неё это означало, что поставленная Хогасом задача в стадии выполнения.

**Контроль синхронизации…100%.**

**Первоочередная задача — внедрение в «Экстрариум».**

**Продолжить выполнение?**

# Эпилог

***Звёздная система Диониса, планета Централь, Адхар Главного Совета Галактической Федерации.***

Попасть на Централь дано не всем.

Ближайшие звездные системы патрулируют боевые корабли не ниже второго ранга и класса лёгкий эсминец. На дальней границе системы расположены станции космического дозора и наведения, а разведывательные корабли первого ранга неустанно следят за обстановкой в ближней зоне космического пространства планеты.

При появлении любого корабля-нарушителя в дело вступают силы противокосмической обороны Централи, отправляя на перехват истребители. В лучшем случае, нарушителям уготовано застрять на несколько лет в самой страшной тюрьме галактики на планете Кафишь. В худшем — орудия разнесут любую посудину на молекулы.

Но если путник достоин присутствия здесь и имеет соответствующее разрешение, то не разочаруется. Централь — самое безопасное и впечатляющее место в галактике, поскольку именно здесь расположен «Адхар» или «Основание».

Белокаменное сооружение невероятных размеров, возвышающееся над многомиллионным городом, сверкает отблесками панорамных окон. Само здание напоминает гигантскую угловатую коробку, высотой в несколько сотен этажей. Это и есть Адхар — главное здание галактики и резиденция Главного Совета Галактической Федерации.

Давным-давно отцы-основатели завещали галактическому сообществу государственный строй, основанный на взаимопонимании и взаимопомощи. Федерация являлась образцом политического диалога, верховной властью и охотно принимала в свои ряды новые народы, которые появлялись в галактике.

Сюда не водят экскурсии — слишком здесь всё секретно. Прибывающие в Адхар делегации подвергаются тщательному досмотру. На входе бессчётное количество сканеров и мониторов, а охрана представлена отборной Гвардией Совета. Их лица прикрыты защитными шлемами, а броне костюмы чёрно-красной расцветки всегда самых новейших модификаций.

Виртуальные помощники подсказывают членам делегаций маршруты движения в зал заседания. Проходя по коридорам Адхара, можно увидеть различные иллюстрации великой истории со дня основания Главного Совета и по нынешний день. Как раз

сегодня, поистине исторический день. Ещё никогда в галактическом сообществе не было столько разногласий. Катализатором проблем стала военная операция Объединённых Сил Федерации на планете Карулеус. Множество жертв, уничтожение инфраструктуры столицы Республики Камадар-Амелеи. Главное, что беспокоит сообщество, это огромный урон производству сертония, цена которого выросла за время этой войны в несколько раз.

Генерал армии первого ранга Пламбеус обязан был прибыть на это заседание. Ещё бы — главнокомандующий Корпуса Стражей присутствует на Генеральной Ассамблее в обязательном порядке. Тем более, что собрана она по экстренному случаю и по требованию одного из государств, представляющих самую многочисленную расу в галактике.

— Сегодня, чувствую, будет очень непросто, Хогас, — сказал Пламбеус своему подчинённому, как только их флайтер приземлился на крыше Адхара. — Земляне не простят такие потери.

Генерал, сидевший в военной безрукавке, накинул китель. Курнаец, расположившийся напротив него, высветил несколько голограмм.

— Этого следовало ожидать. Наши источники это подтверждают, — ответил Хогас, просматривавший на голографическом экране последние разведанные. — Казнь генерала Джоду их не удовлетворила?

— Они не похожи на амелеев, на этих бесхребетных созданий. И уж точно их политики созданы совсем из другого теста. В землянах есть несгибаемое упрямство и гордость. Тебе ли этого не знать, полковник? — генерал застегнул верхнюю пуговицу. Стойки шасси коснулись армированной площадки и дверь флайтера открылась. К генералу уже бежали представители Гвардии.

Подполковник, командовавший этим отрядом, представился Пламбеусу и попросил того пройти процедуру досмотра. Генерал, как и все Стражи, недолюбливал гвардейцев, но порядок не нарушал. Вышедший следом Хогас, поправлявший свои золотистые погоны, подвергся той же самой процедуре. Как только формальности были соблюдены, представители Корпуса Стражей продолжили движение в сопровождении гвардейцев.

— Новая броня парни? — задал вопрос гвардейцам Хогас, когда они вошли в лифт.

— Как и полагается, господин полковник. Неужели у Стражей такой ещё нет? — спросил у него командир гвардейцев.

— Он не любит красный, подполковник. Все делегации на

месте? — вступил в разговор Пламбеус.

— Практически, господин генерал. Председатель и члены Главного Совета ещё не прибыли, а также ваши, господин полковник, сородичи не спешат, — ответил подполковник, намекая на отсутствие делегации Курнайской Республики. Хогас на это никак не отреагировал.

Двери лифта открылись. Пламбеус и Хогас вступили в длинный, широкий коридор, оснащённый множеством голографических картин и экспозиций. Особое место в истории Федерации занимали военные конфликты.

— Когда дяди и тёти в костюмах не в состоянии договорится, начинается наша работа, правда Хогас? — генерал задал риторический вопрос, рассматривая картины сражений.

Никакой цензуры или замалчивания — войны показаны во всех красках, чтобы отрезвлять приходящих сюда. На одной из экспозиций показан момент попадания крупнокалиберного снаряда в скопление пехоты. Воспоминания нахлынул на Хогаса — он не раз наблюдал столь страшное зрелище, когда погибших невозможно опознать даже по останкам.

В зале генеральной ассамблеи очень шумно. По мнению Пламбеуса, это самое пафосное, вместительное и нарядное помещение галактики. Огромное, овальной формы, в котором нет нарисованных полотен, однако его интерьер впечатляет своей роскошью и изяществом.

В оформлении пространства причудливым образом переплетаются мотивы со всей галактики. Тут есть и белоснежные колонны, и ажурные решетки из золота, скандия и иридия, арки из вулканического камня. Невероятных размеров люстры, инкрустированные редкими кристаллами, создают атмосферу величественного дворца. Вторые ярусы стен украшены статуями, изображающих представителей галактических рас. Скульптурные композиции плавно соединяются с потолком, что придает пространству дополнительный объем.

В центре зала находится большой стол из белого мрамора, выполненный в виде двух совмещённых пирамид, а у широкой стороны — семь больших кресел. Можно было заметить, что вся эта композиция при виде сверху, выглядит как эмблема Главного Совета — две перевёрнутые пирамиды и семь звёзд полукругом.

Генерал и Хогас проследовали на второй ярус по специальному эскалатору. Здесь, скрываясь за полупрозрачными панорамными окнами, они будут наблюдать за этим, поистине, историческим заседанием.

Следил за ним и ещё один господин, скрываясь в тёмном углу от глаз делегатов. Он внимательно изучал каждого, кто вошёл

сегодня в зал генеральной ассамблеи и ждал момента начала с особым воодушевлением. Его план работал.

— Господа делегаты, председатель Главного Совета Галактической Федерации Дара Акин, — раздался голос диктора и в зал вошли семь членов Главного Совета, одетых в строгие костюмы. Хогас уже видел такую униформу, когда был на Карулеусе и выходил на связь с Централью.

После небольших приветственных речей, ассамблея перешла к обсуждению вопроса, ставшего основной причиной этого заседания. Слово взял делегат землян, заместитель генерального секретаря Земной Федерации Пьер Валентен.

Он говорил долго, перечисляя потери, факты преступной халатности командного состава и явные признаки ксенофобии по отношению к его соотечественникам.

— Многочисленные жертвы на Карулеусе понёс именно земной народ, а никак не другие. Требую полноценного расследования и наказания для командования ОСФ, — закончил своё выступление Валентен.

После этого, делегация землян вывела большую голографическую проекцию в центре стола. Это были схемы и статистические данные о потерях. После увиденного, представителя Земли поддержал Жери Рамо — председатель-министр курнайцев.

— Конфликт на Карулеусе стал вызовом для нашего сообщества, и мы оплакиваем всех погибших, но такова суть войны — потери неизбежны, — пыталась успокоить землян и курнайцев председатель Акин.

— Вы говорите о неизбежных потерях? Тогда почему ни гальет, ни бильгины, ни тем более сиясэты, практически не понесли потерь? — завелся председатель-министр Рамо.

— Генерал Лигефрем, как это понимать? Вы намеренно использовали войска землян в качестве пушечного мяса? — поддержал его Валентен.

— Я не обязан отчитываться ни перед кем, кроме своего командования, — надменно заявил генерал, закатив свои красные глаза в знак пренебрежения к выступавшим.

«Даже рогом не повёл, чёртов кретин!» — выругался про себя Хогас.

Ответ Лигефрема, который сидел ближе к членам Совета, поднял шум. Делегаты курнайцев и землян принялись выражать протесты и требовали суда над твердолобым генералом. За него заступался его сородич Эпер Стэпраст из Главного Совета, который винил в этом самих протестующих.

— А вы что думали? Прислали молодняк, а наши генералы

мучайтесь, так? Вот и сложили они головы, — цинично заявил Стэпраст.

Градус напряжения нарастал, а призывы председателя Акин к порядку не имели успеха. Доказательства халатности командования были неопровержимы, но Главный Совет сейчас не мог позволить себе выставить Лигефрема виновником. Тогда это будет их просчёт и создастся опасный прецедент.

— Если вы не можете решать подобные вопросы, я требую расширения Главного Совета. За курнайцев и другие расы есть кому заступиться! Земная Федерация требует своего официального представителя в Совете.

Данный призыв был поддержан со стороны курнайцев, но остальные делегации ограничивались дежурными фразами и старались сохранить свой нейтралитет. Кто-то из кродайлов и вовсе уснул у себя в кресле. В этот момент, слово вновь взял Стэпраст.

— В галактике, за последнее время начались очень сложные политические процессы. Правители на многих планетах свергаются, к власти приходят не самые достойные. Главный Совет вынужден постоянно принимать непростые решения, коим и является операция на Карулеусе, — он встал со своего кресла и начал движение вдоль стола делегатов.

— Однако, невозможно пройти мимо того факта, что людская раса в лице Земной Федерации, продолжает наращивать военную мощь. В попытке нивелировать отставание в развитии общества, культуре, дипломатических связях и ореола обитания, земляне очень сильно продвинулись по пути научно-технического прогресса. Только выбрали они очень опасный путь — военные технологии. Земные учёные продолжают попытки создать идеальную армию, улучшают человеческий организм и очень близко подобрались к воссозданию жизни. Вы же не будете это отрицать, мистер Валентен?

— Какое это имеет отношение к обсуждаемому вопросу? — возмутился заместитель генерального секретаря землян.

— Самое прямое, господа земляне! Ваша агрессивная политика и стремление доказать всем свою состоятельность, как ведущей расы в галактике, не делает из вас достойных места в Главном Совете. Вы же за этим сегодня пришли сюда? — задал вопрос Илик Крал, представитель савашей.

«Что он творит?», — подумал про себя Хогас.

— Будь спокоен, полковник, — сказал Пламбеус, увидев небольшое замешательство своего подчинённого. — Так надо.

— Господин генерал… — но Пламбеус приложил свой искусственный палец к губам в знак тишины.

В зале ассамблеи на земную делегацию сыпались обвинения, которые были непонятны Хогасу. Конечно, земляне не самая добрая раса, но они ни с кем войн не вели.

— Госпожа председатель! — Валентен перешёл на крик, чтобы остановить поток обвинений в свой адрес. — Я прошу дать мне ответ на вопрос…

— Уважаемый Валентен, — прервала его Акин. — Не ваш ли это корабль? — голограмма статистики потерь на Карулеусе сменилась на изображение космического аппарата.

— Это корабль с верфей Земли. Его название «Магеллан». Он был запущен не так давно в целях колонизации ближайших галактик. Что это всё значит? — спросил Валентен, поправляя свой красный галстук.

— Посмотреть вот надо, — произнёс представитель бильгинов в Главном Совете Исичан.

У каждого, кто сидел в зале были персональные голографические панели перед собой. На них выводилась основная информация и данные, которые транслировались во время заседания. Сейчас все собравшиеся получили огромное число файлов и записей, касающихся нападения «Магеллана» на корабль «Низар».

— Госпожа председатель, но этого не может быть…корабль стартовал… — начал говорить Валентен, но его вновь прервали.

— Совсем недавно. О ваших новых технологиях, вы нам не докладываете. Сколько раз Совет выражал вам протесты за излишний милитаризм? — Илик Крал продолжал сыпать обвинениями.

Это возмутило Хогаса. Ему известно, что «Магеллан» стартовал не так давно, а главное позже, чем «Низар» был атакован. Пламбеус это знал и выразился вполне ясно.

— Тебя обманули, полковник. «Экстрариум» — частная военная компания, выполняющая заказы Земной Федерации. Ты ведь был на Карулеусе и многое видел. Вот тебя то земляне и собирались убрать, — тихо сказал Пламбеус.

— Меня нельзя обмануть, генерал! Здесь что-то не то. Это явная подстава, чтобы посеять вражду и несогласие в галактическом сообществе…

— Твой разум затмила слепая вера в этих перфектов и Частицу. Их нет! Вся эта ерунда не стоит нашего внимания. Эта кукла Виви — просто навороченный синтетик, а не хранитель какого-то компаса! Если ты считаешь меня неправым, то говори прямо об этом, — произнёс Пламбеус и повернулся к Хогасу. Оптический имплант генерала мигал жёлтым цветом.

Полковник ничего не ответил и продолжил смотреть на

заседание ассамблеи. Выслушав обвинения, а также доводы в защиту со стороны землян, слово взяла председатель Акин.

— Мы всё обсудили и всё понимаем. Уважаемый Валентен, я прошу вас встать, — произнесла гальет, и представитель землян встал, в очередной раз поправляя галстук.

— Я вас слушаю, госпожа председатель.

— Изучив все материалы, мы вынуждены отказать вам в приёме вашего представителя и расширении Главного Совета. С этой минуты, вы подвергаетесь полной изоляции со стороны Галактической Федерации и покидаете наше общество… — произнесла Акин, но взбешённый Валентен перебил её.

— Это возмутительно! Требуем пересмотра! Что это за односторонние доказательства? Вы даже наши данные не просмотрели!

— Господин Валентен! Вам указали ваше место, — спокойно произнёс Стэпраст. Хогасу показалось, что он это сделал с небольшой ухмылкой.

Таинственный господин в углу зала продолжал поглаживать большой золотой перстень с эмблемой — перевёрнутый треугольник, накрытый крестом и восьмиконечной звездой.

— Всё кончено? О, нет, нет! Всё только начинается, — прошептал он едва слышно. Господин был рад на столько, что не сдержался и его глаза на долю секунды блеснули неоново-золотым свечением.

Его план, на который было потрачено столько усилий и ресурсов, сработал.

# Nota bene

Книга предоставлена Цокольным этажом, где можно скачать и другие книги.

Сайт заблокирован в России, поэтому доступ к сайту через VPN. Можете воспользоваться Censor Tracker или Антизапретом.

У нас есть Telegram-бот, о котором подробнее можно узнать на сайте в Ответах.

* * *

Если вам понравилась книга, наградите автора лайком и донатом:

Виви. Инициализация